

Часть IV. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И АТР

... закончился первый или начальный этап российской политики на азиатско-тихоокеанском направлении. Венцом предпринятых усилий и деяний явилось проведение саммита АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г.¹

*А. Панов,
посол России, профессор МГИМО(У)*

Россия ... все более активно проявляет себя в АТР²

*А. Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

В 2012–2013 годах Россия еще только начала проявлять активность в своей новой восточной политике по отношению к новому мировому центру силы в АТР. К этому периоду ее доля в экономике этого центра была практически незаметной во внешней торговле, например, со странами АСЕАН – составляла порядка 1%, даже в военно-морской мощи она стала занимать 5–6 место, стремительно скатываясь вниз.

Виной тому было две основные причины. Первая, объективная, заключалась в стремительном росте мощи государств АСЕАН, Китая и в целом стран АТР в последние десятилетия. В том числе удвоение их военных расходов всего лишь за одно первое десятилетие XXI века. Это привело к тому, что во втором десятилетии XXI века «вдруг» возник новый центр силы, не просто сопоставимый с Евросоюзом и США, но и быстро их обгоняющий. Страны АТР стали не только быстро развиваться, но и быстро выстраивать свои двусторонние и многосторонние отношения. В этом процессе Россия все больше и больше отставала: темпы роста ее ВВП были существенно медленнее (в 2013 году ВВП России вырастет, как ожидается, на 1,5–2%, а, например, КНР – на 7,5%), чем у большинства стран АТР, особенно КНР, структура экономики хуже, а структура и объем внешней торговли не выдерживали сколько-нибудь существенного сравнения. Более того, стало очевидно, что Китай начал активно теснить в АТР и США. Так, на саммите АТЭС, состоявшемся в октябре 2013 года на Бали, в отсутствие Б. Обамы центральное место занял китайский лидер Си Цзиньпин, который

¹ *Панов А.Н.* Интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион: перспективы 2012–2020 / Внешняя политика России 2000–2020. Т. 2. РСМД. Москва, 2012. С. 214.

² *Торкунов А.В.* По дороге в будущее / А.В. Торкунов, ред.-сост. А.В. Мальгин, А.Л. Чечевицников. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 147.

напомнил, что Китай заметно опередил США по объему торговли в регионе и намерен довести его до 1 трлн долл. к 2020 году¹.

Особенно активно развивались внешнеэкономические связи развитых государств АТР, которые достигли ко второму десятилетию XXI века как крупных масштабов, так и глубокой интеграции. Можно сказать, что развитие экономического сотрудничества стало для стран **АТР самостоятельным стратегическим приоритетом**. Причем для самых разных государств региона.

Типичным примером является Япония. 23 июля 2013 года в ходе 18-го раунда переговоров в рамках Транстихоокеанского партнерства (ТТП) в Малайзии Япония стала полноправным 12-м участником инициативы наряду с Австралией, Брунеем, Новой Зеландией, Канадой, Чили, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Перу, Сингапуром, Вьетнамом и США. Япония занимает активную позицию в ходе переговоров в рамках инициативы Регионального всестороннего экономического партнерства (РВЭП), объединяющего государства АСЕАН+6 (10 стран АСЕАН, а также Японию, Китай, Республику Корея, Австралию, Новую Зеландию и Индию), а в 2013 году присоединилась в качестве полноправного участника к переговорам в рамках ТТП. При этом особое развитие приобретают двусторонние связи, которые становятся самостоятельным и влиятельным приоритетом. И не только для США (при создании ТТП), но и для Японии.

Очевидно, что для Японии сближение и расширение торговых, инвестиционных и финансовых связей с региональными партнерами выступает стратегическим приоритетом. Очевидно и то, что Японию на сегодняшний день гораздо сильнее интересует расширение двустороннего взаимодействия и участие в многосторонних партнерских инициативах, нежели формирование полноценного интеграционного объединения внутри Восточной Азии, в частности в формате АСЕАН+3. Страна заинтересована в привлечении иностранных инвестиций, расширении инвестирования японскими компаниями в экономики стран региона и географии сбыта, при этом в какие именно государства будут инвестировать японские корпорации, откуда будут устремляться

¹ Пекин теснит Вашингтон на азиатских рынках // Независимая газета. 2013. 9 октября. С. 2.

иностранные инвестиции в Японию и кто станет источником денежной массы, которой необходимо насытить японскую экономику, – вопрос второстепенный¹, – отмечают исследователи МГИМО(У).

Таким образом, «выпадение» России из процесса формирования нового центра силы в АТР было вызвано во многом быстрой скоростью развития и интеграции стран АТР, которая оказалась намного выше «среднемировой», а на фоне российской стагнации последних 25 лет – просто несопоставимой.

Вторая причина связана с тем, что из-за усиливающейся слабости развития восточных регионов Россия фактически так и не стала субъектом международных отношений в АТР – ни экономическим, ни торговым, ни финансовым, отчасти компенсируя это политическим и военным «весом» в регионе. Более того, как уже говорилось, за последние десятилетия только на Дальнем Востоке страны произошла депопуляция населения (в ДВФО численность сократилась с 8 до 6 млн чел.) и деиндустриализация, ухудшение структуры экономики. (При том, что число мигрантов в России в 2013 году, по данным ООН, достигло 11 млн человек)².

Это означает, что России в процессе интеграции АТР предстоит стартовать с очень слабых позиций, практически с нуля, что признают и российские эксперты. Это означает прежде всего, что за очень короткие исторические сроки, повторился, необходимо превратить восточные регионы в полноценный субъект отношений со странами АТР, решив, как минимум, несколько важнейших и масштабных общенациональных (а отнюдь не региональных, как считается) задач, без чего невозможно говорить не только об интеграции России в новый центр силы, но и о сохранении контроля над восточными регионами.

¹ Арапова Е. «Абэномика» и азиатский регионализм / Эл. ресурс: «Портал МГИМО(У)». 2013. 28 августа / URL: <http://www.mgimo.ru/>

² Россия занимает второе место в мире по количеству иммигрантов // Ведомости. 2013. 12 сентября. С. 1.

Глава 1. Место Азиатско-Тихоокеанского региона¹ в мире

Мысль одна – культура наших стран
должна быть интегрирована, нам
необходимо работать над созданием
единой евразийской цивилизации²

*В. Грусман,
директор музея*

Современный мир переживает
фундаментальные и динамичные
изменения, глубоко затрагивающие
интересы Российской Федерации
и ее граждан³

Концепция внешней политики России

В начале XXI века в мировой экономике и политике вызревают глубинные трансформации самих основ современного мироустройства. Их дальнейшее развитие имеет все шансы определять облик будущего, причем не только в долгосрочной перспективе, но и уже и ближайшего. Речь идет, главным образом, о двух взаимосвязанных процессах, в оценки значения которых сходятся уже не только эксперты, но и многие политики.

Первый из них – окончательное смещение центра мировой экономической активности в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) на фоне проблем экономики объединенной Европы. Фактически это уже произошло – более 50% населения планеты и ВВП мира уже производится в странах АТР. Там же сосредоточены наиболее мощные и быстрорастущие военные потенциалы. Основания утверждать, что именно АТР в ближайшем будущем будет определять направления, характер и динамику развития мировой экономики, существуют уже долгое время, а результаты мирового финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг. и стагнации 2010–2013 гг. сделали такие оценки лишь еще более актуальными.

Второй – смещение в регион АТР политических, экономических и военных противоречий наиболее влиятельных субъектов мировой политики – США и КНР – на фоне попыток других государств и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), используя

¹ **Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)** – политический и экономический термин, обозначающий страны, расположенные по периметру Тихого океана (более 40 государств), большинство из которых входят в Евразию.

² *Мадияр Д.* Культурная интеграция // Независимая газета. 2012. 25 июня. С. 10.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ. 12 июля 2008 г.

потенциалы многосторонней дипломатии, не допустить их неконтролируемой эскалации¹.

Концептуально российская стратегия евразийской интеграции с географической (пространственной), политической и экономической точек зрения должна исходить из представления о единстве Евразии и АТР, более того, политико-экономической целостности, определенной субъектности всего континента и соседних стран. Это хорошо видно из новейшей истории, например, противостоянии Великобритании и России во второй половине XIX века – от борьбы за черноморские проливы и Крым, военных действий на Камчатке, противостояния в Центральной Азии и на Дальнем Востоке.

Более того, рассматривать Евразию в отрыве от АТР сложно и потому, что основные процессы, связанные с бурным развитием экономики развивающихся стран, протекают именно «на стыке» Евразии и АТР. (Не случайно и то, что перечень участников АТЭС, объединяющих 21 экономику, также во многом совпадает со списком стран, входящих в Евразию и АТР). При этом темпы роста их ВВП, численности населения и объемы внешней торговли опережают общемировые. Как отмечается в докладе ВТО за 2013 год («World Trade Report»), «Среди основных тенденций развития мировой торговли в последние десятилетия выделяются относительно высокие темпы роста (развивающихся стран), примерно вдвое опережавшие темпы роста производства. Особенно быстро увеличивалась торговля развивающихся стран, повысивших свою долю в мировом экспорте с 34% в 1980 году до 47% в 2011 году. Эта тенденция, как ожидают, будет действовать и в ближайшие десятилетия, причем развивающиеся страны могут опередить развитые государства по темпам роста внешней торговли и валового продукта в 2–3 раза»².

Таким образом, мы являемся свидетелями процесса, когда мировой центр экономической активности стремительно перемещается в юго-восточную часть Евразии и АТР, более того, по мнению ряда экспертов и политиков новый центр силы в АТР уже состоялся и начал успешно

¹ Отчёт о научно-исследовательской работе по теме: «Разработка стратегии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в формате диалогового партнёрства Россия–АСЕАН». М.: МГИМО, 2012. С. 22.

² Сафронов С. Всемирная торговая организация докладывает // Независимая газета. 2013. 7 августа. С. 5.

конкурировать с традиционным центром силы США – Евросоюз в Северной Атлантике. Что подтверждают и многочисленные примеры. Не только в экономике, но и в военной политике. Так, в АТР уже размещается более 60% ВМС США, а военные расходы большинства стран региона росли значительно быстрее, чем в других странах мира. По сути дела видна стремительная милитаризация большинства стран АТР, сопровождающаяся пересмотром военной политики и быстрым наращиванием военной мощи. Правящая либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ), например, в 2013 году приняла решение о масштабном перевооружении сухопутных и военно-морских сил. Реформа будет направлена на создание корпуса морской пехоты, повышение эффективности системы ПВО и ПРО, а также оснащение армии и флота современным вооружением для нанесения ударов по морским базам противника. Это уже не армия самообороны, а полноценный инструмент военной силы, не скрывается правящей элитой страны. «Настало время, когда Япония получила полное право сформировать полноценную армию. Однако сначала необходимо ввести поправку в конституцию страны и избавиться от названия “войска самообороны”. Японский народ не может навсегда отказаться от ведения военных действий для разрешения мировых конфликтов с другими странами», – высказался бывший министр обороны Сигэру Исиба¹.

Можно признать, что Россия к подобному ходу событий не готова, хотя в последние годы у ее элиты, безусловно, обнаружилось понимание опасности и радикальности этих перемен. Прежде всего с точки зрения уровня и темпов развития восточных регионов страны и их транспортной инфраструктуры. Но не только. Озабоченность военными приготовлениями в АТР, безусловно, отражается на росте военных расходов России, которые запланировано увеличить в 2014 году на 18% (Соответственно по отношению к ВВП страны военной бюджет будет составлять 3,4% по сравнению с 3,2% в 2013 году, а в 2015 году – 3,8%)².

¹ Минобороны Японии заявило, что будет создан корпус морской пехоты для защиты удаленных островов / Эл. ресурс: «ЦВПИ». 2013. 19 августа / URL: <http://eurasian-defence.ru/>

² Мухин В. Армию лишают топлива, обмундирования и ипотеки // Независимая газета. 2013. 10 октября. С. 1.

Учитывая несопоставимость ВВП России, США и Китая, а также быстрый рост военных расходов в других странах АТР, возникает очевидная проблема: каким образом компенсировать неизбежное изменение в соотношении военных сил не в пользу России в будущем? Понятно, что «зеркальный» ответ со стороны России невозможен. Наверное, 4% военных расходов от уровня ВВП – тот верхний предел, который может существовать в условиях мирного времени. Это означает, что нужны другие средства, в частности, активизация интеграционной политики.

Следует вернуться в этой связи к недавней российской истории, которая хорошо иллюстрирует похожий процесс конца XIX – начала XX века. Можно констатировать, что политические, экономические и индустриальные процессы, проходившие еще в XIX и XX веках в Евразии, самым тесным образом были связаны со строительством дорог, прежде всего, железных, портов и движением огромных масс людей, осваивающих и новые территории.

В XX и XXI веке борьба за Евразию продолжалась, вовлекая в нее все активнее уже не только европейские державы, но и страны АТР, примером чему служит не только Вторая мировая война, но и войны в Индокитае, на Корейском полуострове и в Центральной Азии.

Непредсказуемы не только внешнеполитические, но и внутривнутриполитические изменения в странах Евразии и АТР, которые будут неизбежно вносить свою дестабилизирующую роль в общую ситуацию. Особенно, если речь идет о таких гигантах, как Китай, Индия или Индонезия. Так, например, в Китае КПК уже обеспокоена ростом национализма в армии, традиционно влияющей на всю политику КНР¹.

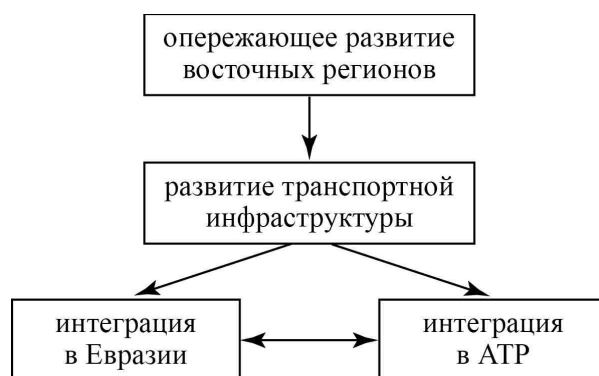
Резкий экономический рост ряда стран АТР и Евразии, их возросшее политическое и военное влияние, совершенно по-новому ставят проблему соперничества и транспортных коридоров Евразии и АТР. От этих коридоров сегодня во все большей степени зависят уже не только темпы экономического роста, но и степень суверенитета (пример экстерриториальности КВЖД – прообраз такого развития ситуации).

¹ NIDS China Security Report 2012 / National Institute for Defense Studies, Japan. 2012. P. 0.

В этой связи важным вопросом является отношения евразийских государств со странами соседних регионов, прежде всего, странами АТР, значительная часть которых политически и экономически входит в ареал евразийского пространства. Учитывая же существующую неопределенность относительно того, какие именно страны географически, экономически и геополитически входят в АТР, можно сказать, что их взаимовлияние на евразийские государства невозможно игнорировать. Фактически некоторые страны АТР, особенно если говорить о торгово-экономических отношениях, прямо влияют не только на процесс евразийской интеграции, но даже на внутреннюю политику стран Евразии. Это относится уже не только к США и Канаде, где такое влияние очевидно, но и к Австралии, Индонезии, Филиппинах.

Это влияние усиливается и в связи с тем, что ряд стран АТР фактически возглавляют или определяют позицию влиятельных международных организаций как глобального (ООН, ВБ, МВФ и др.), так и регионального (АСЕАН, ШОС, АТЭС) значения.

Сегодня две российские внешнеполитические концепции – евразийской интеграции и развития отношений со странами АТР – существуют отдельно. Они не связаны между собой не только политически, но и экономически. Более того, из этих концепций очевидно выпадают два других важнейших приоритета – опережающее развитие восточных регионов России и еще более быстрое развитие транспортной и иной инфраструктуры. Между тем такая взаимосвязь не просто существует, но и является определяющей. Ее укрощению схематично можно изобразить следующим образом в качестве причинно-следственной цепи или системы приоритетов.

Как видно из рисунка, важнейшим внешнеполитическим и внешнеэкономическим приоритетом является опережающее развитие восточных регионов России, прежде всего их инфраструктуры, что становится реальным инструментом для политики интеграции с Евразией и АТР. При этом политическая составляющая – «российское ядро» евразийской интеграции – является ключом к пониманию сути всего интеграционного процесса. В определенной степени (без политической и военной составляющих) эту взаимосвязь описал академик А. Дынкин следующим образом: «Развитие сотрудничества с Тихоокеанской Азией на перспективу до 2020 г. является ключевым направлением географической диверсификации российских внешнеэкономических отношений. Для восточных регионов страны необходимость усиления торговых связей с регионом среди прочего обусловлена структурой транспортных издержек, поскольку территории к востоку от Урала объективно тяготеют к Китаю и другим странам Тихоокеанской Азии»¹.

Таким образом неизбежно приходится делать вывод о том, что Новая восточная политика России в Евразии и АТР может быть основана на национальной базе опережающего развития восточных регионов и их инфраструктуры, без чего она будет оставаться по-прежнему небольшой частью внешнеэкономической деятельности. Причем объективно эта для российского участия будет сокращаться, заведомо отставая от темпов развития стран АТР.

У России накопилось за последние 25 лет множество проблем, связанных с торгово-экономической деятельностью в АТР, о которых достаточно полно высказался А. Дынкин: «К сдерживающим моментам для российского экспорта на Восток относятся развернутость экспортной инфраструктуры топливно-энергетического комплекса России в европейском направлении, а также усиливающаяся конкуренция с азиатскими странами в черной металлургии, производстве минеральных удобрений и других базовых отраслях промышленности. Нельзя забывать и о политических барьерах: в частности, неурегулированность территориального вопроса в отношениях с технологическим лидером – Японией – препятствует прорывам в двусторонних отношениях.

К сожалению, слабо используются самые разные способы ослабления сырьевой специализации России. В частности, транспортные магистрали страны почти не выполняют функции логистического моста

¹ Дынкин А.А. Россия в глобальной экономике 2012–2020 / Эл. ресурс: РСМД. 2013. 12 февраля / URL: <http://russiancouncil.ru/>

между ЕС и Тихоокеанской Азией. Кроме того, почти недействующими оказываются схемы участия российских компаний в трансконтинентальных цепочках добавленной стоимости (например, связанных с разработкой российскими компаниями образцов продукции для европейских рынков, впоследствии массово производимой в Китае и других странах Восточной и Юго-Восточной Азии)»¹.

Слабость России на Дальнем Востоке в начале XX века объективно способствовала тому, что продвижение русских сначала было остановлено, а затем и отброшено. Сегодня «выдавливание» России из АТР происходит менее заметно, но не менее интенсивно. И пока что «Новая восточная политика», заявленная в последние годы, этот процесс не остановила.

¹ Дынкин А.А. Россия в глобальной экономике 2012–2020 / Эл. ресурс: РСМД. 2013. 12 февраля / URL: <http://russiancouncil.ru/>

а). Россия и АТР

Россия приближается к монументальным
преобразованиям... Результатом может
быть конец нации¹

*И. Берман,
вице-президент Совета
по внешней политики США*

Никто не отменял национальные
регионы в РФ ... Россия теперь
государство монокультурное и
в основном одноязычное²

*М. Дорфман,
публицист Нью-Йорк*

Российское руководство стало более решительно действовать на азиатском направлении и укреплять сотрудничества в сфере безопасности с Китаем и другими странами региона, включая новые контракты о продаже вооружений и новые совместные военные учения. Все это призвано продемонстрировать странам Запада, что Россия также является влиятельной силой в Азиатско-Тихоокеанском регионе»³, хотя в действительности ее перестали считать таковой. Разница между «казаться» и «быть» – принципиальная. По своему статусу в ООН, ядерному потенциалу мы можем претендовать на свою роль в АТР, но в реальности – экономически, технологически, даже гуманитарно – эта роль минимальна, сравнима с ролью региональной страны в АТР. Нельзя абстрагироваться полностью, как минимум, от двух современных реалий, оказывающих решающее влияние на евразийскую стратегию России, но не связанных каким-то чудом пока что с ней.

Во-первых, геополитически, значительное число мощных стран (прежде всего Ю.-В. Азии) Евразии одновременно входят в регион АТР, т.е. происходит определенное «наложение» одного региона на другой. Причем к этим странам относятся не только Китай и Россия, но и наиболее развитые страны Азии. Подобное совпадение делает АТР своего рода «продолжением Евразии», а позиции США (ключевые в АТР) неизбежно проецируются и на их положение в Евразии, делают их присутствие более эффективным. Что прекрасно понимают в США и Китае, где фактически уже началась борьба за влияние на АТР, формирование системы двусторонних и многосторонних отношений при

¹ *Berman I. Chinese dominance and internal conflict pose threat for Putin's country // USA Today. 2013. September 17.*

² *Дорфман М. Отобразить национализм у националистов // Независимая газета. 2013. 22 августа. С. 3.*

³ По мере ухудшения отношений с Западом Москва все чаще смотрит на Азию / Эл. ресурс: «Наследие». 2013. 1 августа / URL: <http://nasledie.ru/>

параллельном быстром наращивании военных потенциалов. Прежде всего в области ПРО–ПВО и ВМФ.

Как видно из сопоставления стран Евразии и АТР, значительное число стран можно отнести к обоим континентам, но, что еще важно, экономически и политически это «срачивание» зашло еще глубже и вовлекает другие страны Евразии, не входящие в АТР. Индия, например, не только экономически, но и политически во многом ориентирована на АТР. Султанат Оман – в большей степени в своей внешней торговле связан с Китаем и Японией, чем со странами Ближнего Востока.

В этой связи «географический» и даже политический подход к АТР в отрыве от экономических и иных связей со странами Евразии представляется неверным. Можно говорить скорее о «Большой Евразии», куда органично входит своим восточным флангом АТР. В этом случае такой активный участник евразийской политики, как США, становится тем, чем он и является – реальным и самым влиятельным актором евразийской политики.

Страны, традиционно включаемых в Азиатско-Тихоокеанский регион

 Австралия	 КНДР	 Новая Зеландия	 Соломоновы Острова
 Бруней	 КНР	 Палау	 Таиланд
 Вануату	 Колумбия	 Панама	 Тонга
 Восточный Тимор	 Коста-Рика	 Папуа — Новая Гвинея	 Тувалу
 Вьетнам	 Макао	 Перу	 США
 Гватемала	 Малайзия	 Россия	 Фиджи
 Гондурас	 Маршалловы Острова	 Китайская Республика	 Филиппины
 Гонконг	 Мексика	 Республика Корея	 Французская Полинезия
 Индонезия	 Микронезия		 Чили

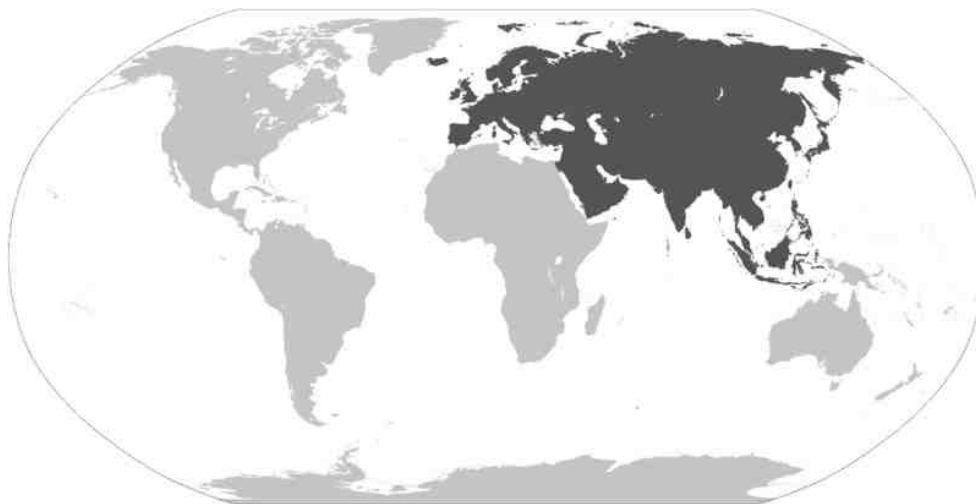

Страны Евразии

Более того, если учесть, что США во многом контролируют ситуацию в Атлантике и продолжают свою политику по созданию Трансатлантического партнерства (ТАП), то получается, что они доминируют на обоих флангах – восточном и западном – Евразии.

Остается добавить, что юг Евразии также продолжает оставаться приоритетом во внешней и военной политике США с 70-х годов XX века. Более того, с рядом арабских стран активизируется военное сотрудничество, а Пакистан и Индия остаются привилегированными партнерами США на юге Евразии.

Таким образом получается, что с политической и военной точек зрения Соединенные Штаты формируют под предлогом широкого партнерства фактически военно-политическую коалицию, направленную против тех стран (Китай, Россия, Иран), которые не включены в эти планы.

Остается добавить, в этой связи, что качественно меняется и геополитическая роль Арктики, как северного фронта Евразии, в последнее десятилетие. И не только с экономической точки зрения, о чем много говорят, но и военной: странами северной Европы, США, Канадой резко усилилась военная активность в этом регионе. Споры за ресурсы и контроль над СМП очевидны. Для России это может иметь множество негативных военных последствий, в т.ч., например, размещение качественно новых средств нападения США – КРМБ, обладающих высокой точностью и повышенной дальностью. Это означает, что России предстоит обеспечить свою безопасность уже не только с традиционного, западного, направления, но и юга, востока и севера.

Во-вторых, новой международной реальностью уже стало не только быстрое, но и качественное развитие стран АТР, чьи основные показатели стали сопоставимыми с развитыми странами Запада. Прежде всего по человеческому капиталу, технологиям и условиям политического и экономического развития. Так, по рейтингу экономик Всемирного банка среди первых 18 стран, наравне с традиционно развитыми западными странами, присутствуют (и даже иногда их опережают) азиатские государства¹.

¹ Рейтинг экономик. Всемирный банк / URL: <http://russian.doigubusiness.org>

Страна	Рейтинг легкости ведения бизнеса ▲	Регистрация предприятий	Получение разрешений на строительство	Подключение к системе электро снабжения	Регистрация собственности	Кредитование	Защита инвесторов	Налогообложение	Международная торговля	Обеспечение исполнения контрактов	Разрешение неплатежеспособности
Сингапур	1	4	2	5	36	12	2	5	1	12	2
Гонконг, Китай	2	6	1	4	60	4	3	4	2	10	17
Новая Зеландия	3	1	6	32	2	4	1	21	25	17	13
Соединенные Штаты Америки	4	13	17	19	25	4	6	69	22	6	16
Дания	5	33	8	14	6	23	32	13	4	34	10
Норвегия	6	43	23	14	7	70	25	19	21	4	3
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	7	19	20	62	73	1	10	16	14	21	8
Республика Корея	8	24	26	3	75	12	49	30	3	2	14
Грузия	9	7	3	50	1	4	19	33	38	30	81
Австралия	10	2	11	36	37	4	70	48	44	15	18
Финляндия	11	49	34	21	24	40	70	23	6	9	5
Малайзия	12	54	96	28	33	1	4	15	11	33	49
Швеция	13	54	25	9	35	40	32	38	8	27	22
Исландия	14	45	40	1	9	40	49	41	82	3	11
Ирландия	15	10	106	95	53	12	6	6	28	63	9
Тайвань, Китай	16	16	9	6	32	70	32	54	23	90	15
Канада	17	3	69	152	54	23	4	8	44	62	4
Таиланд	18	85	16	10	26	70	13	96	20	23	58

Эти новые реалии создают качественно новую ситуацию в Евразии и АТР, которая сводится к тому, что не только по численности населения и ВВП, но и по уровню технологического развития страны АТР становятся

мировыми лидерами. Причем ожидается, что к известным лидерам скоро присоединятся новые, уже мировые технологические лидеры.

Вот почему стратегия евразийской интеграции России должна выходить далеко за пределы не только европейской, но и азиатской части России, неизбежно охватывая огромный регион, к которому относятся страны Тихоокеанского бассейна. Что постепенно начинает осознаваться в России. Сложность и противоречивость этого процесса достаточно ёмко описали Д. Тренин и А. Мочульский: «Анализ практических действий России на международной арене последнего времени позволяет заметить постепенное смещение вектора российской внешней политики на Восток, хотя западное направление по-прежнему остается в числе главных приоритетов Кремля: в 90-х годах Москва отказалась стать младшим партнером США», и «сегодня центр мировой экономики и политики переместился в АТР, а развитие Дальнего Востока и Сибири стало важнейшим геополитическим вызовом российской государственности»¹.

Вместе с тем это «постепенное смещение вектора на восток» — очевидно слишком медленный процесс, что не раз отмечали российские исследователи, предупреждавшие о том, что такая динамика грозит фактически изолированию России в АТР. Прежде всего из-за ее слабеющих позиций на Дальнем Востоке, которые экономически можно расценивать как почти незаметные. Особенно в сравнении с масштабами экономического, финансового и торгового сотрудничества стран АСЕАН, Китая или Японии. Объем торговли, например, КНР с Тайванем (при сложных политических отношениях) равен объему торговли России со своим «стратегическим» партнером — КНР.

Новая роль России в АТР может заключаться в формировании условий для экономического сотрудничества между Западом и Востоком, Севером и Югом Евразии, если удастся не просто создать транспортные коридоры, но и превратить восточные регионы (Сибирь и Дальний Восток) в реальных субъектов экономического сотрудничества.

¹ Мочульский А. К вопросу о стратегических интересах России в АТР в условиях меняющегося миропорядка / Эл. ресурс: «Рейтинг персональных страниц». 2012. 8 августа / URL: <http://viperson.ru>

При этом только развитие инфраструктуры (транспорта, связи, информатики) будет недостаточно. Необходимо, как минимум, чтобы произошел прорыв в следующих областях:

- развитие обрабатывающих отраслей промышленности восточных регионов, прежде всего тех, которые относят к новому технологическому укладу, а в целом увеличению НЧК восточных регионов;
- созданию комплексов глубокой переработки сырья и природных ресурсов в которых будет нуждаться быстро развивающийся регион;
- усилению военно-политических позиций России в АТР, ее «возвращению» в регион уже не в качестве региональной державы, а в качестве лидера евразийской интеграции, способного привлечь ресурсы европейских и центральноазиатских стран.

«В российских экспертных кругах укрепляется мнение, – считают эксперты, – что слишком тесное сближение с Китаем может превратить Россию в его “младшего партнера”. Кроме того, дальнейшая самоидентификация России на мировой арене, включая АТР, во все большей мере зависит от способности Москвы балансировать между Пекином и Вашингтоном. Уже в ближайшей перспективе, по мнению российских аналитиков, Москве при выстраивании политики в АТР придется все больше учитывать динамику американо-китайских противоречий, а также то обстоятельство, что внутренние социально-экономические неурядицы ослабляют доминирование “исторического Запада”. В этих условиях в научных кругах России набирает силу мнение о том, что пока взаимоотношения с Западом оставляют желать лучшего, необходимо уделять все большее внимание сотрудничеству с Востоком»¹.

В действительности, политика России в отношении стран Евразии – АТР выходит далеко за рамки региональной внешней политики страны, которой она является сегодня. В ней аккумулируются: колоссальные сдвиги в соотношении мировых сил; отношения КНР–США–России; новая самоидентификация России; необходимость опережающего развития восточных регионов нашей страны; кризис в западных странах, и многое другое. Ясно, что такая политика охватывает более широкую

¹ Мочульский А. К вопросу о стратегических интересах России в АТР в условиях меняющегося миропорядка / Эл. ресурс: «Рейтинг персональных страниц». 2012. 8 августа / <http://viperson.ru>

область, чем только внешнюю политику России по отношению к странам АТР или двусторонние отношения, включая в себя внутреннюю, военную и демографическую политику России. Соответственно эта политика нуждается в эффективной стратегии, которая в условиях ограниченности ресурсов России в АТР (особенно экономических и военных), не может быть только внешней политикой или дипломатией, но должна опираться на опережающее развитие НЧК, прежде всего восточных регионов страны.

То, что именно этот регион стал в последнее десятилетие самым приоритетным для США, получив название Транстихоокеанское партнерство (ТТП), отодвинув по целому ряду критериев Трансатлантическое партнерство (ТАП), подтверждает, что и для России нужна адекватная геополитическая стратегия.

Считается, что для России в АТР сложились благоприятные внешние условия. Это означает, что и её стратегии в АТР сопутствуют благоприятные внешние факторы. В частности, А. Панов полагает, что «...нынешняя обстановка в АТР в целом благоприятна для России. Региональные государства не выдвигают каких-либо препятствий, тем более непреодолимых для движения России, прежде всего экономического, в регион. Имеется и серьезная заинтересованность в активном российском участии в обсуждении вопросов региональной безопасности и стабильности, в сотрудничестве по противодействию таким трансрегиональным угрозам, как терроризм, наркотрафик, морское пиратство, природные катастрофы, изменение климата. Нередко присутствие России в АТР рассматривается, особенно малыми и средними региональными странами, в качестве важной составляющей, необходимой для поддержания баланса сил и соответственно региональной стабильности»¹.

Представляется, что такие оценки излишне оптимистичны. В действительности внешняя обстановка и положение России в АТР характеризуется:

- крайне слабым экономическим, финансовым влиянием;
- минимальными военными возможностями;
- деградирующими дальневосточными регионами;

¹ Внешняя политика России 2000–2020. Т. 2. РСМД. М. 2012. С. 216.

- практически отсутствием инфраструктуры и транспортных возможностей;
- отсутствием внятной стратегии в АТР;
- отсутствием союзников;
- нарастающей мощью США, КНР и других стран АТР, ростом нестабильности и военного противостояния в регионе.

Таким образом внешние условия отнюдь не являются благоприятными для России.

Кроме того, не может не беспокоить растущая мощь КНР, а также рост взаимозависимости США и КНР, что выражается сегодня во вполне диалектической формуле «партнерство и соперничество». Как отмечает исследователь МГИМО(У) И. Кузнецов, «Следует особо отметить значительную диверсификацию направлений сотрудничества, а также его “асимметричность” – из-за преимущества США как исключительного “донора” такого научно-технического взаимодействия. Аналогичная, более заметная, “асимметрия” присутствует и в долгосрочной программе обучения в высших учебных заведениях, в соответствии с которой в США будет обучаться 100 тысяч китайских студентов, а в КНР – только 20 тысяч американских студентов, – что выходит за рамки традиционной практики межгосударственных студенческих обменов. В данном случае США намерены эффективно использовать особую заинтересованность китайской стороны в получении передовых фундаментальных и прикладных научных знаний, а также специалистов, обладающих такими знаниями. Такая высокая заинтересованность КНР в определенной степени может быть использована США и как аргумент для политического или экономического “торга”»¹.

Среди экспертных кругов и политиков России геополитическая ситуация в АТР и позиция страны представляются, как правило, в трех моделях внешнеполитического поведения и выборе соответствующей стратегии в Евразии и АТР:

- продолжением ориентации на США и Евросоюз, несмотря на все разочарования и бесперспективность, доказанных временем;

¹ Кузнецов И.И. Основные направления развития политики США в АТР на современном этапе / Аналитическая записка / ИМИ МГИМО(У). 2013. С. 24.

- переориентаций на КНР, что, несмотря на всю наивность, приобретают сторонников;

- балансированием между США и КНР в Евразии, игрой на растущих противоречиях между ними, что соответствует классическим представлениям о дипломатии, но имеет мало общего с долгосрочной евразийской стратегией.

Представляется, что ни одна из этих моделей не может быть эффективной, ибо в конечном счете превращает Россию (и уже превратила отчасти) не в самостоятельный субъект, а в объект внешнего влияния, лишает ее собственной, единственно возможной стратегии в Евразии и АТР. Думается, что единственно возможная модель российской стратегии в АТР должна основываться на растущей самоидентификации российской нации, опирающейся на ее национальный человеческий капитал и его опережающие темпы роста в восточных регионах страны, а также развитие инфраструктурных (прежде всего, транспортных) возможностей этих регионов. В целом эта интеграционная стратегия должна делать ставку на формирование «российского ядра» в Евразии и АТР.

Полагаться, что противоречия в Евразии (которые, безусловно, усиливаются) позволят сохранить России ее суверенитет и остатки влияния в АТР без крупномасштабных, общенациональных усилий – наивны. Никто, никакая страна или внешняя сила, не будут «работать» на развитие и усиление России, превращение ее в самостоятельный центр силы. В том числе опираясь на развитие Сибири и Дальнего Востока. Эффективная стратегия в АТР может опираться только на развитие собственных национальных ресурсов, прежде всего НЧК, просто потому, что противоречия, например, между США и КНР, могут быть... взаимовыгодными. По мнению, например, И. Кузнецова, «Подобная взаимовыгодная асимметричность каналов “взаимопроникновения” наблюдается и в двусторонних торгово-экономических отношениях. Например, США, имели в 2011 году дефицит торговли с КНР в 296 млрд долл., но дешевые китайские товары способствовали сдерживанию инфляции в США. Компании США инвестируют в экономику КНР ежегодно в среднем по 50 млрд долл., получая высокую инвестиционную прибыль. Объем прямых инвестиций КНР в экономику США не

превышает 3% от объема всех иностранных инвестиций, однако инвестиционный пакет КНР, включающий казначейские и агентские обязательства, а также акции американских компаний, составляет более 1,6 трлн долл.»¹.

Тем более не следует полагаться, что противоречия в ценностных системах США и других стран Евразии и АТР неизбежно приведут к конфликту. Элита США не раз доказывала свою прагматичность даже цинизм, когда речь шла о выгоде: «Следует отметить, что такие приоритеты стратегии США в отношениях с КНР, как “демократический императив” и “ревальвация юаня” носят скорее характер резервных аргументов для асимметричного “торга” по другим интересующим США проблемам, нежели являются системой жестко обусловленных приоритетов, поскольку американская сторона уверена в их неприемлемости для КНР. Так, например, реализация на практике требований по демократизации и правам человека может привести к внутрисполитической дестабилизации в КНР, а ревальвация юаня нанесет значительный ущерб среднему и малому бизнесу»².

Вместе с тем подобные оптимистические оценки, совпадающие с не менее оптимистическими оценками военно-политической ситуации в АТР, не имеют реального отношения к существующей практике политических деклараций. За которыми, как правило, нет сколько-нибудь реального содержания. Действительно, если нет угрозы интересам России в АТР (ни со стороны США, ни Китая, ни Японии) и все страны заинтересованы только в развитии отношений, как считают некоторые российские эксперты и политики, в т.ч. влиятельные, то подобный «анализ» ведет не к переосмыслению целей, средств и ресурсов и разработке эффективной стратегии, а к очередному «набору» политических и дипломатических мероприятий – форумов, конференций и т.п., за которыми не следует реального политического и экономического содержания. Кроме того, такой «анализ» не учитывает стремительного роста – не только экономического, но и военного, и политического – новых держав АТР.

¹ Кузнецов И.И. Основные направления развития политики США в АТР на современном этапе / Аналитическая записка / ИМИ МГИМО(У). 2013. С. 24.

² Там же.

Наконец, кроме США и КНР стремительно развиваются и новые политико-экономические гиганты – Япония, Бразилия, Индонезия, Филиппины, Южная Корея, – которые, безусловно, уже в ближайшем будущем внесут существенные коррективы в мировую расстановку сил, а не только в соотношение сил в АТР.

Очевидно, что для России, особенно ее восточной части, происходящее в АТР имеет огромное геополитическое, экономическое и военное значение. При сохранении существующего подхода, однако, это значение будет продолжаться катастрофически недооцениваться. К сожалению, влияние России в этом регионе во всех смыслах продолжает слабеть, а не расти. Можно согласиться с мнением ряда экспертов, что это влияние сегодня почти незаметно и соответствует уровню влияния скромной региональной державы. И не только в торгово-экономической, но и в военно-политической области, поэтому оно фактически игнорируется США. Складывается парадоксальная ситуация: мы, в России, говорим о ее роли в АТР и нашей политике в этом регионе, но о нас там нередко даже не вспоминают.

Существующая евразийская стратегия России практически не учитывает колоссальные возможности нашей страны в АТР. Соответствует такому отношению и наша политика. И это справедливо подмечает эксперт А. Панов, говоря, что «выбор стоит между продолжением того, что делалось до настоящего времени, но с несколько большим динамизмом, и переходом к новому этапу развертывания комплексного продвижения в регион»¹. Пока что продолжается делаться то, что и делалось. Может быть, с несколько большим динамизмом, но ни о каком «новом этапе» в политике по отношению к АТР речи пока не идет.

Другой вариант стратегии (по Панову, «комплексного продвижения в регион») потребует не только привлечения новых ресурсов, но и активизации прежде всего внутренней политики в восточных регионах, И не только социально-экономической. Это означает по сути фактическое создание новой евразийской стратегии России, в которой отдельное направление – АТР – стало бы составной и приоритетной частью. Думается, что таким приоритетом, например, должны стать

¹ Панов А. Внешняя политика России 2000–2020. Т. 2. РСМД. М. 2012. С. 216.

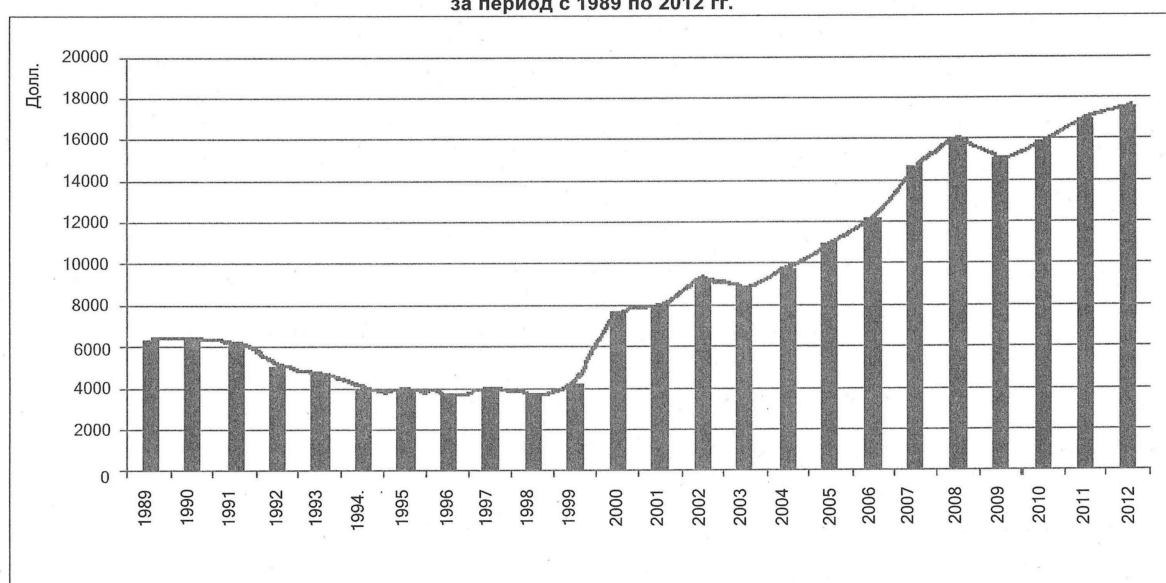
быстроразвивающиеся страны АТР и Евразии, потребности которых сегодня занимают от 7% (газ) до 35% (алюминий) в экспорте России.

И здесь, как и в отношении евразийской стратегии, в элите присутствуют два подхода, две точки зрения, условно обозначенные в предыдущих главах, как «либеральная» и «государственническая» (хотя четкой границы не существует). Либеральный лагерь рассматривает развитие восточных регионов, транспортной инфраструктуры и переориентацию на рынки АТР как естественный рыночный процесс, который должен происходить на равных условиях для всех регионов страны. Без дифференциации транспортных тарифов, налогов и пошлин, без создания специальных институтов и госорганов для развития восточных регионов. Этот подход в лучшем случае дает средний по стране прирост ВВП восточных регионов, но не решит проблем восточных регионов. В целом ряде министерств, определяющих экономическую и финансовую политику страны, этот подход очевидно до сих пор доминирует, сдерживая реализацию решений Президента РФ.

«Государственнический» лагерь предполагает опережающие темпы роста ВВП восточных регионов, но, главное, перенос акцентов с ресурсов на новые технологии и развития НЧП. На встрече с членами Совета Федерации 17 сентября 2012 года Д. Медведев поддержал идею создания дифференцированных условий и режимов для восточных регионов, но реальных результатов до сих пор не последовало. Это означает, что развитие восточных регионов может остаться по-прежнему инерционным, а политика в АТР – вялой. Может оказаться нереализованным и опережающее развитие транспортной инфраструктуры, а в целом не будут использованы огромные возможности развития АТР как нового центра силы. На фоне растущих усилий и возможностей США и Китая это окончательное превращение России в незначительную региональную державу АТР, интересы которой (в т.ч. безопасности, экономические, территориальные) со временем перестанут учитываться. Формирование Вашингтоном – спешно и динамично – Транстихоокеанского партнерства (ТТП) предполагает, что за 10 лет США удастся создать зону беспошлинной торговли, а по сути – политико-экономический блок, который будет направлен не только против Китая, но и России.

Между тем ресурсы для опережающего развития восточных регионов России и усиления ее позиций в АТР в стране есть. И ресурсы огромные. Видимо, есть и необходимость их перераспределения в пользу восточных регионов, прежде всего их человеческого капитала, который в силу демографических и иных негативных тенденций стремительно сокращается. Речь идет прежде всего о создании с помощью федерального центра специальных благоприятных социально-экономических условий для развития человеческого капитала восточных регионов, которые сегодня отстают от общероссийских показателей¹.

Изменение ВВП России, приходящегося на душу населения (по ППС),
за период с 1989 по 2012 гг.

Как видно из этих данных, душевой ВВП России за последние 10 лет существенно вырос. При этом в восточных регионах он, как правило, меньше среднего общероссийского показателя, хотя в советские времена он существенно превышал этот показатель. Очевидно, что необходим комплекс мер, направленных на рост душевого дохода восточных регионов. И не только в финансовой области. Нужно дешевое жилье, хорошие условия для работы, другие меры, которые прекратили бы отток населения, более того, обеспечили бы приток его из европейской части страны.

¹ Горбанёв В.А. Общественная география зарубежного мира и России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Экономика», «Социально-экономическая география» и «Природопользование» / В.А. Горбанёв. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 369.

Кроме того, более 10 млн мигрантов из-за рубежа, безработные, обитатели тюрем (которых можно было бы отправить на поселение), а, главное, невостребованные носители интеллекта, знаний и культуры европейской части России, могли бы существенно увеличить НЧП восточных регионов страны. Конечной целью такой масштабной миграционной политики должно стать превращение восточных регионов в полноценного партнера стран АТР.

Если не принять срочных и достаточно радикальных мер, то сохранен будет ныне существующий инерционный сценарий, который в конечном счете приведет к экологической изоляции Дальнего Востока и Сибири.

С военно-политической точки зрения инерционный сценарий будет означать неизбежное дальнейшее ослабление и без того небольшого влияния России в АТР. Сверхбыстрый рост военных расходов стран АТР в последнее десятилетие, увеличение их военных потенциалов (особенно ВМФ, ракетных и противоракетных комплексов) на фоне более чем скромных усилий России, не может не настораживать. Это означает, что экономическая изоляция неизбежно превратится в изоляцию политическую, а та – в объект для внешнего вмешательства.

Инерционная концепция неизбежно продолжает и инерционную внешнюю политику, основанную только на создании новых и активизации существующих институтов международной безопасности, т.е. курс который практически не реализуем: США создают на основе двусторонних отношений свою систему безопасности в АТР, Китай – свою, а Россия – никакую.

В настоящее время успехи интеграции выглядят достаточно скромно, за исключением, может быть, экономического направления. По оценке Д. Кондратова, «Несмотря на заметное оживление в 2000-е годы торговых и инвестиционных отношений между странами СНГ, их нынешнее состояние, по общим оценкам, не соответствует возможностям и потребностям членов Содружества. Дальнейшее укрепление сотрудничества государств сдерживается целым рядом факторов, в том числе многочисленными национальными барьерами, препятствующими

свободному движению товаров, услуг и капиталов на пространстве СНГ. Устранение этих барьеров в рамках всего Содружества тормозится высокой неоднородностью его участников по уровню социально-экономического развития, затрудняющей выработку согласованных подходов в области экономической политики, особенно в сфере таможенного и валютного регулирования.

Неудовлетворенность динамикой развития экономических связей в рамках СНГ побуждает постсоветские страны вступать в различные альтернативные региональные организации, ставящие задачи по достижению более высокой степени интеграции между участниками»¹.

В этой связи многообразие международных организаций, по оценкам специалистов, пока не привело к существенному ускорению интеграционных процессов на пространстве СНГ.

Наиболее заметных успехов на пути углубления сотрудничества стран-участниц удалось добиться в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), учрежденного в 2000 году Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном. ЕврАзЭС — крупнейшая после СНГ интеграционная группировка на постсоветском пространстве, занимающая более 90% территории бывшего СССР, на которой проживают свыше 180 млн человек, или 64% численности населения СНГ. **Главной целью ЕврАзЭС** заявлено создание Единого экономического пространства, в рамках которого обеспечивалось бы функционирование общего рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала государств-участников. Для этого, в частности, предполагается решить следующие задачи:

- сформировать единое таможенное пространство с общим таможенным тарифом и единой системой мер нетарифного регулирования;
- создать условия для свободного движения капитала между странами и построения в перспективе общего финансового рынка;
- согласовать принципы и условия перехода на единую валюту в рамках ЕврАзЭС;

¹ Кондратов Д. Перспективы углубления экономической интеграции стран СНГ / ЕЭИ. 2013. № 2 (19). С. 68–69.

- осуществлять разработку и реализацию межгосударственных целевых программ в приоритетных секторах экономики участвующих государств;

- гармонизировать национальное законодательство стран-участниц по ключевым направлениям их взаимодействия.

В настоящее время в ЕврАзЭС действует режим свободной торговли товарами, оформленный двусторонними договорами входящих в организацию стран, предусматривающими отмену таможенных пошлин и квот при осуществлении сторонами взаимных поставок. Благодаря данному режиму товарооборот между государствами ЕврАзЭС в 2000–2012 годах вырос в 4.1 раза до \$153 млрд¹.

Представляется, эта организация на пространстве СНГ внесла достойный вклад в многостороннее сотрудничество России, и её соседей.

¹ Кондратов Д. Перспективы углубления экономической интеграции стран СНГ / ЕЭИ. 2013. № 2 (19). С. 68–69.

б). Европа, Азия, АТР и российская стратегия интеграция против идей ТТП и ТАП

...определиться по современным,
наиболее эффективным способам
достижения целей – мы обязаны¹

*С. Нарышкин,
Председатель Госдумы ФС РФ*

Это... выводит в разряд первоочередных
приоритетов мировой политики задачу
предотвращения межкультурных
разломов, наращивания усилий в интересах
формирования партнерства культур, религий
и цивилизаций, призванного обеспечить
гармоничное развитие...²

Концепция внешней политики России

Проблема разработки комплексной евразийской стратегии России во многом тормозится отсутствием у нашей страны полноценного геополитического понимания картины мира, действий ведущих стран в Евразии и АТР. Их современное восприятие объясняется в основных политических и нормативных документах в терминах «многополярности», «разновекторности», «равноудаленности» и т.п., что имеет слабое отношение к практической политике основных геополитических игроков, которые выстраивают ее исходя из вполне конкретных представлений о своих национальных и групповых интересах.

Так, очевидно, что, движение Запада на восток продолжается и будет стремиться в итоге включить в орбиту НАТО и Евросоюза Украину и Белоруссию, интегрировав их в той или иной степени в единое ТАП под эгидой США. Несмотря на все противоречия, безусловно, имеющиеся как между США и Евросоюзом, так и внутри последнего, эта линия сохранит – свою значимость.

Не менее очевидно и то, что в строительстве ТТП США смогли уже добиться много, но стремятся добиться еще большего. И не только создания зоны беспошлинной торговли, но и серьезных международных обязательств посредством заключения двусторонних соглашений с большинством стран АТР и Южной Азии.

¹ Нарышкин С.Е. Конституция как идея // Российская газета. 2013. 10 апреля. С. 12.

² Концепция внешней политики России. Утверждена Указом Президента РФ В.В. Путина 13 февраля 2013 г. / Эл. ресурс: «Президент России». 2013. 18 февраля / URL: <http://президент.рф>

Этому способствует объективная тенденция стремительного развития стран АТР, прежде всего АСЕАН.

**Участие государств-членов АСЕАН
в соглашениях о свободной торговле¹
(по состоянию на август 2012 г.)²**

	Подписано	Вступило в силу	Ведутся официальные переговоры	Рассматривается, изучается
АСЕАН	5	5	–	4
АСЕАН – Австралия, Новая Зеландия	x (2009)	x (2010)		
АСЕАН – Австралия, Новая Зеландия, Индия, Китай, Р.Корея, Япония (АСЕАН+6)				x
АСЕАН – ЕС				x
АСЕАН – Индия	x (2009)	x (2010)		
АСЕАН – Китай	x (2004)	x (2005)		
АСЕАН – Китай, Р.Корея, Япония (АСЕАН+3)				x
АСЕАН – Р.Корея	x (2006)	x (2007)		
АСЕАН – Пакистан				x
АСЕАН – Япония	x (2008)	x (2008)		
Бруней	2	2	1	–
Бруней – Австралия – Вьетнам – Малайзия – Новая Зеландия – Перу – Сингапур – США – Чили (ТТЛ)			x	
Бруней – Новая Зеландия – Сингапур – Чили (СТСЭП)	x (2005)	x (2006)		
Бруней – Япония	x (2007)	x (2008)		

¹ Отчёт о научно-исследовательской работе по теме: «Разработка стратегии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в формате диалогового партнёрства Россия–АСЕАН». М.: МГИМО, 2012. С. 287–289.

² 1) Соглашения о свободной торговле – соглашения, предусматривающие полное устранение барьеров во взаимной торговле с возможными незначительными исключениями. 2) Рассматривается, изучается – проведено или проводится исследование целесообразности и ожидаемых последствий заключения ССТ; вопрос о заключении ССТ официально рассматривается официальными представителями сторон. 3) Для АСЕАН – даты подписания и вступления в силу соглашений по товарам.

Вьетнам	2	1	3	2
Вьетнам – Белоруссия, Казахстан, Россия				x
Вьетнам – Бруней – Австралия – Малайзия – Новая Зеландия – Перу – Сингапур – США – Чили (ТТП)			x	
Вьетнам – ЕАСТ			x	
Вьетнам – ЕС			x	
Вьетнам – Р.Корея				x
Вьетнам – Чили	x			
Вьетнам – Япония	x (2008)	x (2009)		
Индонезия	1	1	2	3
Индонезия – Австралия			x	
Индонезия – ЕАСТ			x	
Индонезия – Р.Корея				x
Индонезия – США				x
Индонезия – Чили				x
Индонезия – Япония	x (2007)	x (2008)		
Малайзия	6	5	4	3
Малайзия – Австралия	x (2012)			
Малайзия – Австралия – Бруней – Вьетнам – Новая Зеландия – Перу – Сингапур – США – Чили (ТТП)			x	
Малайзия – ЕАСТ				x
Малайзия – ЕС			x	
Малайзия – Индия	x (2010)	x (2011)		
Малайзия – Р.Корея				x
Малайзия – Новая Зеландия	x (2009)	x (2010)		
Малайзия – Пакистан	x (2007)	x (2008)		
Малайзия – ССАГПЗ				x
Малайзия – США			x	
Малайзия – Турция			x	
Малайзия – Чили	x (2010)	x (2012)		
Малайзия – Япония	x (2005)	x (2006)		
Сингапур	14	12	7	1

Сингапур – Австралия	x (2003)	x (2003)		
Сингапур – Бруней – Новая Зеландия – Чили (СТСЭП)	x (2005)	x (2006)		
Сингапур – Бруней – Австралия – Вьетнам – Малайзия – Новая Зеландия – Перу – США – Чили (ТТП)			x	
Сингапур – ЕАСТ	x (2002)	x (2003)		
Сингапур – Египет			x	
Сингапур – ЕС			x	
Сингапур – Индия	x (2005)	x (2005)		
Сингапур – Иордания	x (2004)	x (2005)		
Сингапур – Канада			x	
Сингапур – Китай	x (2008)	x (2009)		
Сингапур – Р.Корея	x (2005)	x (2006)		
Сингапур – Коста-Рика	x (2010)			
Сингапур – Мексика			x	
Сингапур – ССАГПЗ	(2008)			
Сингапур – Новая Зеландия	x (2000)	x (2001)		
Сингапур – Пакистан			x	
Сингапур – Панама	x (2006)	x (2006)		
Сингапур – Перу	x (2008)	x (2009)		
Сингапур – США	x (2003)	x (2004)		
Сингапур – Украина			x	
Сингапур – Шри-Ланка				x
Сингапур – Япония	x (2002)	x (2002)		
Таиланд	4	4	5	–
Таиланд – Австралия	x (2004)	x (2005)		
Таиланд – Бахрейн			x	
Таиланд – ЕАСТ			x	
Таиланд – Индия				

Таиланд – Новая Зеландия	x (2005)	x (2005)		
Таиланд – Перу	x (2005)	x (2011)		
Таиланд – США			x	
Таиланд – Чили			x	
Таиланд – Япония	x (2007)	x (2007)		
Филиппины	1	1	–	2
Филиппины – ЕС				x
Филиппины – США				x
Филиппины – Япония	x (2006)	x (2008)		

Зона ТТП

зона особых отношений США

Как видно на карте, Евразия и АТР становятся в центре геополитики США, когда «фланги» Евразии становятся фактически под контроль. При этом и Южная Азия (Индия и Пакистан) остаются в числе привилегированных партнеров, а страны ЦА постепенно переходят под влияние США, оказываясь зажатыми с востока и запад.

В этих условиях стратегия евразийской интеграции России должна исходить из того факта, что «малая Евразия» (постсоветское пространство) является только частью всей Евразии, а значит не исключает, а изначально предполагает своими составными частями Западную и Центральную Европу, с одной стороны, и страны АТР – с другой.

Наиболее крупной экономикой среди государств СНГ располагает Россия, по объему реального ВВП в 2012 году более чем в десять раз превосходившая двух других крупнейших членов Содружества – Украину и Казахстан. В целом на эти три страны в 2012-м приходилось более 90% совокупного ВВП СНГ, в том числе на Россию – 77%.

Весьма существенные различия между государствами СНГ наблюдаются и по таким показателям, как ВВП на душу населения (по ППС) и размер среднемесячной заработной платы. Наиболее благополучны по данным показателям Россия, Казахстан, Беларусь и Азербайджан. Наименее благоприятная ситуация в Таджикистане, Кыргызстане, Узбекистане и Молдове (относящихся по классификации Всемирного банка к числу государств с низким уровнем доходов).

С точки зрения отраслевой структуры экономики государств СНГ с определенными оговорками можно разделить на три группы:

- 1) страны с относительно диверсифицированной структурой внутреннего производства (Россия, Украина, Беларусь, Армения);
- 2) государства, основу экономики которых составляет добыча, первичная переработка и экспорт сырья (Казахстан, Азербайджан, Туркменистан);
- 3) аграрные страны, специализирующиеся главным образом на производстве сельскохозяйственной продукции (Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан).

В целом большинство стран СНГ имеют асимметричную структуру национального хозяйства, в которой непропорционально большую роль

играет производство и первичная переработка сырьевой и сельскохозяйственной продукции. Такая структура во многом унаследована от бывшего СССР, и экономической специализации отдельных республик в рамках единого народнохозяйственного комплекса. В постсоветский период лишь некоторым странам удалось незначительно диверсифицировать свою экономику, в ряде же государств произошло дальнейшее упрощение ее структуры в результате сворачивания деятельности многих промышленных предприятий и целевых отраслей, в частности, производивших машиностроительную продукцию, оказавшихся неконкурентоспособными после открытия внутренних рынков для импортных товаров.

По характеру внешнеторговых связей страны СНГ делятся на нетто-экспортеров, объемы экспорта которых в последние годы устойчиво превышали размеры их импорта (к этой группе относятся Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан), и нетто-импортеров, для которых характерна противоположная тенденция (Армения, Беларусь, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Украина).

Другими словами, удвоение ВВП России в 5–7 лет более чем в 2 раза превышает совокупный ВВП всех стран СНГ, включая Украину и Белоруссию.

Это не только географическая, но и геополитическая реальность. Несмотря на существующую разницу в культурном и экономических аспектах, их единство, прежде всего с точки зрения безопасности, экологии, природных ресурсов и географической взаимозависимости становится все более и более заметным в эпоху глобализации.

Тем более неверно «вычленять» страны СНГ или ТС, граничащие географически, политически и экономически с Евросоюзом и АТЭС, что изначально было бы политической ошибкой. Тем более нельзя изначально при разработке стратегии евразийской интеграции противопоставлять страны ТС и ОДКБ или их будущих партнеров по Евросоюзу или странам Юго-Восточной Азии. Такое узкое толкование евразийской стратегии уже будет неверно политически и потому, что у целого ряда европейских и азиатских государств есть потенциал участия в евразийской интеграции. Так, отнюдь не случайно парламентские

делегации Афганистана и Сербии были приняты в апреле 2013 года в качестве наблюдателей при парламентской ассамблеи ОДКБ¹.

В этой связи неотложно и остро стоит такой политико-идеологический вопрос, как самоидентификация России, от решения которого непосредственно зависит будущая евразийская стратегия нашей страны. Понятно, что Россия – исторически и культурно – европейская страна, которая многие столетия испытывала на себе серьезнейшее влияние Азии. Это влияние в XXI веке, однако, не имело следствием поворот России в сторону Азии и АТР. Что привело во втором десятилетии уже не просто к ослаблению ее позиций на этом континенте, но и очевидно отрицательной динамике развития ее восточных регионов.

Исправить ситуацию можно только одним способом – отказаться от идеи инерционного развития восточных регионов нашей страны и такой же инерционной внешней политики по отношению к странам АТР. Яркую характеристику неблагоприятной для дальневосточной части России ситуации в свое время дал министр по развитию восточных регионов В. Ишаев: «... мы говорим о необходимости выровнять условия функционирования экономики на Дальнем Востоке и в России, снять нагрузку, то есть освободить нас от части налогов.

Что касается миграции, то Дальний Восток потерял в 2012 году почти 15 тыс. человек, а Россия приросла на 245 тыс. человек. С 1989 года численность населения регионов, входящих в Дальневосточный федеральный округ, сократилась почти на 21%.

Экономическое и социальное пространство страны становится все менее единым. Экспортно-импортный обмен российских восточных регионов и их зарубежных соседей не только масштабнее, но и устойчивее внутреннего межрегионального.

Мы занимаем последнее место среди округов по большинству ключевых экономических показателей: стоимости основных фондов, объемам отгруженных товаров обрабатывающего производства, объемам производства и распределения электроэнергии, газа и воды, вводу жилья на 1 тыс. населения, налоговым поступлениям в федеральный бюджет...

¹ Афганистан и Сербия стали наблюдателями при ПА ОДКБ / Эл. ресурс «ЦВПИ». 2013. 12 апреля / URL: <http://eurasian-defence.ru>

Средний уровень обеспеченности Дальнего Востока железнодорожным транспортом на 59%, а автомобильными дорогами с твердым покрытием – на 76% ниже, чем в среднем по России.

Доля транспортных издержек в валовом региональном продукте Дальнего Востока в два раза превышает аналогичный среднероссийский показатель. Поэтому у нас очень много убыточных предприятий»¹.

Очевидно, что НЧП восточных регионов отстает в развитии от страны в целом, а там более ее западных районов, что неизбежно ведет к оттоку интеллектуального капитала, его «вымыванию» и замещением ресурсной экономикой. Несмотря на все попытки исправить ситуацию, в реальности она характеризуется нарастанием негативных тенденций, что видно, например, на уровне зарплат учителей².

Зарплаты школьных работников в некоторых регионах России в 2013 году

Регион	Зарплата школьных работников, тыс. руб. *	Средняя зарплата в регионе, тыс. руб. **	Уровень школьных зарплат по отношению к средней по региону, в %
Москва	59,1	54	110
Калининградская обл.	22,3	22,5	99
Ставропольский край	18	18,2	99
Новгородская обл.	20,9	21,2	99
Ленинградская обл.	26,9	27,5	98
Нижегородская обл.	20,8	21,2	98
Кемеровская обл.	23,4	23,9	98
Тамбовская обл.	16,6	17	98
Тюменская обл.	27,9	28,7	97
Пензенская обл.	17,8	18,5	96
Кабардино-Балкария	16,2	16,9	96
Владимирская обл.	18	18,8	96
Тверская обл.	19,6	20,5	96
Свердловская обл.	24,6	25,7	96
Самарская обл.	20,3	21,3	95
Московская обл.	29,6	33	90
Вологодская обл.	19	24	79

¹ Ишаев В. Восточный вектор развития России / Эл. ресурс: «Регионы России». 2013. 12 июля / URL: <http://www.gosrf.ru/>

² Башкатова А. Учительские зарплаты губернаторам не по карману // Независимая газета. .2013. 15 мая. С. 4.

Алтайский край	12,9	16,4	79
Оренбургская обл.	15,2	19,8	77
Чеченская Республика	14,4	19,1	75
Республика Тыва	16,4	22,2	74
Республика Саха (Якутия)	29,1	39,8	73
Красноярский край	20,4	28,8	71
Республика Коми	23,8	34,3	69
Забайкальский край	16,2	24,5	66
Чукотский АО	41,7	65	64
Россия в целом	22,1	27,3	81

* Среднемесячная заработная плата работников общеобразовательных учреждений.

** Среднемесячная заработная плата в целом по экономике.

Источник: предварительные данные Росстата за I квартал 2013 года.

Надо сказать, что предпринимаемые в последние годы правительством усилия по опережаемому темпу развития восточных регионов дают очень скромный результат. Так, В. Ишаев описывает самый «оптимистический» сценарий из которого следует, что «– В основу расчетов по госпрограмме заложен форсированный сценарий Долгосрочного прогноза социально-экономического развития до 2025 года. Для того чтобы обеспечить опережающие темпы роста Дальнего Востока и Байкальского региона, в расчеты мы заложили повышенную по отношению к российской экономике в целом динамику некоторых показателей.

«К примеру, объем валового регионального продукта макрорегиона должен быть на 1,5–2-процентных пункта выше, чем в среднем по России. Динамика инвестиций в основной капитал также на 1,5–2 пункта выше, чем в среднем по России. Норма накопления, или отношение объема инвестиций в основной капитал к объему ВРП, на 12–17% пунктов выше»¹. Средний уровень заработной платы наемных работников должен увеличиваться на 12% к среднероссийскому уровню уже сейчас, а до 2025 года – стать выше на 33%.

Кроме того, предусмотрен опережающий рост по увеличению численности населения, по объему ввода жилья, по объему промышленного производства, по эффективности использования энергии.

¹ Башкатова А. Учительские зарплаты губернаторам не по карману // Независимая газета. .2013. 15 мая. С. 4.

– Будут устранены существующие сегодня межрегиональные диспропорции развития экономики. Наша цель – создание условий для роста численности населения макрорегиона, повышение общего качества жизни, развитие производственной и социальной инфраструктуры, реализация потенциала экономических связей со странами АТР. Производительность труда к 2025 году должна вырасти в 2,1 раза. Энергоемкость должна снизиться на 30%. Объемы промышленного производства за период реализации госпрограммы вырастут в 2,6 раза. Мы ожидаем повышение доли обрабатывающих производств в структуре экономики к 2025 году до 8,4%, увеличение объемов экспортируемой продукции в 3,4 раза, увеличение ввода жилья на территории до 15 млн кв. м в год»¹.

Следует признать, что это более чем, скромные показатели, на которые рассчитывают выйти к 2025 году. За эти же годы наши соседи по Евразии на востоке и в АТР уйдут значительно дальше. А это означает, что мы отстанем еще больше и шансов участвовать полноценно в экономической и политической жизни АТР у нас практически не останется. Если сегодня Россия – региональная держава со слабым влиянием в АТР, то к 2025 году она станет региональной державой без какого-либо влияния в АТР, Восточной и Южной Азии.

Вместе с тем потенциал развития отношений России со странами АТР, прежде всего АСЕАН, – огромный, что может стать серьезным фактором к опережающему развитию восточных регионов страны. Даже скромные усилия, предпринятые в последние годы, уже дают свои позитивные результаты, которые, однако, не могут быть расценены еще как «восточный поворот» в политике страны.

В целом ряде многосторонних структур, влияющих на направления и темпы интеграционных процессов на этом пространстве, центральная роль принадлежит Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Уже более 15 лет Россию связывают с нею отношения официального диалогового партнерства. Уровень политического взаимопонимания, достигнутый Россией и АСЕАН к настоящему времени, таков, что в оценках главных мировых и региональных

¹ Ишаев В. Восточный вектор развития России / Эл. ресурс: «Регионы России». 2013. 12 июля / URL: <http://www.gosrf.ru/>

тенденций мы по существу едины. Тем не менее, диалоговое партнерство Россия – АСЕАН пока не оказывает того позитивного влияния на региональную ситуацию, которое могло бы оказывать, – во многом потому, что не имеет надежной базы в виде интенсивных и масштабных экономических обменов. Хотя для товарооборота между Россией и странами, входящими в АСЕАН, характерна положительная динамика, рассматривать друг друга как крупных и тем более ключевых торговых партнеров мы пока не можем¹.

Политические предпочтения России и стран АСЕАН по части будущего развития АТР едва ли не идентичны. Тем разительнее контраст между политической и экономической сторонами нашего сотрудничества. Так, по итогам 2010 г. торговля АСЕАН с Россией составила лишь 9,0 млрд долл. США, а в 2012 году – 15,6 млрд, что было оценено министром МЭР А. Улюкаевым в августе 2013 года как «значительные»².

Аналогичные показатели для других крупных партнеров Ассоциации – Китая, Японии и США: 232,0, 206,6 и 186,6 млрд долл. США, соответственно.

Эти сравнения несопоставимы, отличаются в 15–20 раз, хотя целый ряд российских регионов и отраслей промышленности (и не только сырьевых) могут претендовать на значительно более серьезную роль, о чем, в частности, свидетельствует динамика российских экспорта и импорта в страны АСЕАН³.

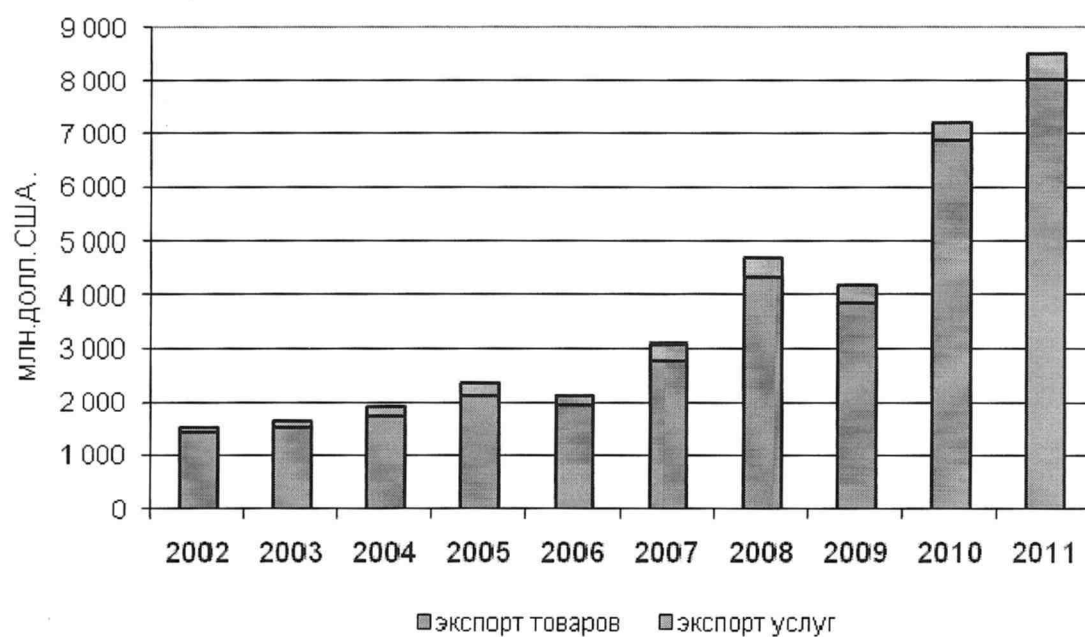
При этом, в политических отношениях с каждым из партнеров, в отличие от российско-асеановского диалога, у Ассоциации было и остается немало проблем.

¹ Отчёт о научно-исследовательской работе по теме: «Разработка стратегии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в формате диалогового партнёрства Россия–АСЕАН». М.: МГИМО, 2012. С. 22–23.

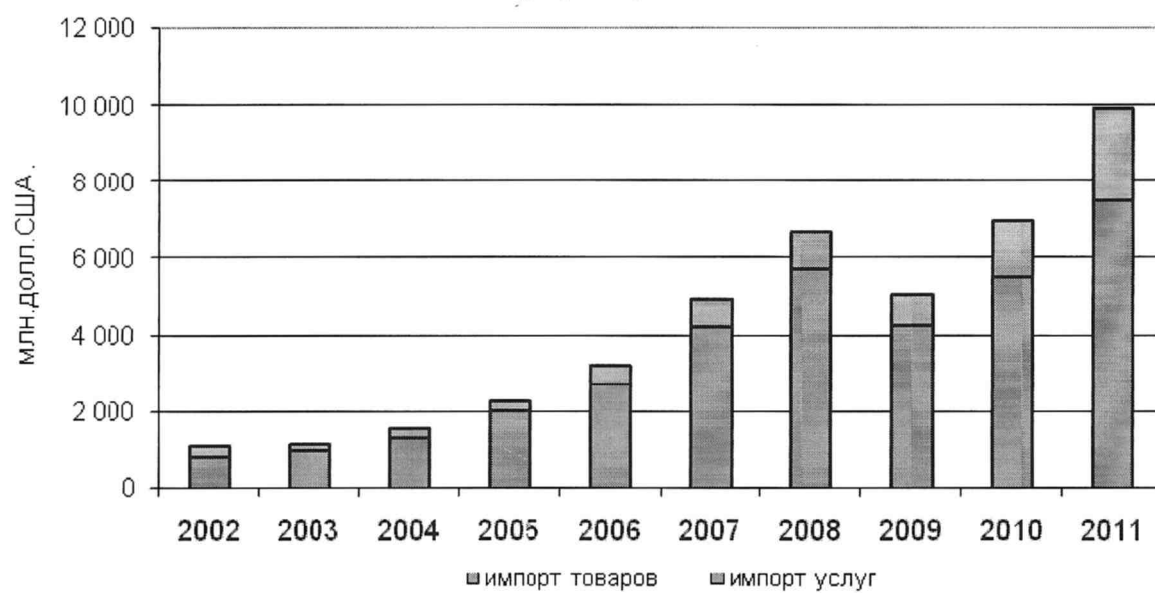
² Кукол Е. Океан не очень Тихий // Российская газета. 2013. 21 августа. С. 2.

³ Отчёт о научно-исследовательской работе по теме: «Разработка стратегии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в формате диалогового партнёрства Россия–АСЕАН». М.: МГИМО, 2012. С. 28–29.

Динамика российского экспорта в страны АСЕАН, в текущих ценах

Динамика российского импорта из стран АСЕАН, в текущих ценах

в). АТР: евразийская интеграция и российская идентичность

Россия и инициированные ею региональные экономические группировки представляют для ЕС интерес главным образом как источник ресурсов, рынки сбыта...¹

А. Кузнецов

Желтороссия – не слишком известное определение Русской Маньчжурии, а в более широком смысле также Монголии и Туркестана или, как писал Илья Левитов, «пространство, в котором русский элемент смешивался с желтой расой»²

*А. Неклесса,
руководитель группы ИНТЕЛПРОС*

Современный процесс евразийской интеграции, получивший мощный импульс после статьи В.Путина в «Известиях» 3 октября 2011 года, вызывает множество дискуссий не только среди политиков и экспертов России, Казахстана, Белоруссии и других стран на постсоветском пространстве, но и далеко за рубежом. Вопросы, обсуждаемые в ходе этих дискуссий, самые разные, иногда далеко выходящие за рамки отношений трех государств. Среди них, на мой взгляд, следует остановиться на тех, которые так или иначе связаны с идеологией и стратегией евразийской интеграции, а не собственно торгово-экономических проблемах ТС и ЕврАзЭС. Эти общие вопросы имеют принципиальное значение, без чего трудно ответить на более частные вопросы. Изначально, как представляется, важно определиться:

Во-первых, с пространственным охватом всего процесса евразийской интеграции. Стратегически важно изначально сказать, что круг стран далеко не ограничивается тремя-пятью государствами, если речь идет о всей Евразии – от Лиссабона до Тайваня. Кроме того, значительное число государств АТР либо относятся к Евразии, либо оказывают существенное влияние на ситуацию на континенте. Достаточно сказать, что на организацию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), в которой участвует 21 экономика Евразии и АТР, приходится около 40% населения и 54% ВВП

¹ Кузнецов А.В. Возможно ли и каким путем достичь компатабельности или комплементарности региональных и субрегиональных экономических институтов Евроатлантического региона (ЕС, ЕврАзЭС, ТС)? В кн. Евроатлантическое пространство безопасности / под ред. А.А. Дынкина и И.С. Иванова. М.: ИМЭМО. 2012. С. 219.

² Неклесса А. Трансьевразийский трамплин // Независимая газета. 2013. 10 апреля. С. 5.

планеты. Как видно на карте, большинство экономик стран АТЭС принадлежит и к Евразии, и к АТР.

Надо понимать, что тесное сотрудничество в военно-технической области является одним из самых эффективных средств развития НЧК в Евразии. Более того, без развития НЧК невозможно в дальнейшем не только развивать ОПК, но и экономику в целом. Решение проблем многих передовых отраслей зависит прежде всего от способности развивать НЧК.

Приоритетность отношений с Республикой Корея не должна уступать отношениям, например, с Нидерландами. Тем более, что по важнейшим социально-экономическим показателям, страны Ю-В Азии сравнялись или даже обгоняют своих европейских соседей по континенту.

Во-вторых, в стратегии евразийской интеграции России необходимо сделать окончательный политический выбор в пользу того, чтобы именно наша страна стала таким интеграционным центром. И это должно лечь в основу не только интеграционной стратегии, но и всей внешней и внутренней политики. Важно, чтобы элита перестала шарахаться от

«европейского» и «американского» до «китайского» или «исламского» выбора центра силы в Евразии. Иначе повторится та же ситуация, что и с Византией в XV веке, чья элита ориентировалась то на Рим, то на Османскую империю, растеряв в итоге собственную систему ценностей, разрушив государство и потеряв нацию.

При этом огромное значение имеет система православных ценностей, на основе которой создавались русская культура, искусство, литература, более того, государственные (в т.ч. судебные) институты. Сегодня РПЦ выходит далеко за рамки России, а ее влияние на постсоветском и даже евразийском пространстве является во многом залогом успешности интеграционных процессов. Не случайно В. Путин на юбилее крещения Руси в июле 2013 года сказал: «Церкви выходят за границы сегодняшней Российской Федерации. Она помогает нам наладить хорошие отношения с народами других стран, прежде всего, конечно, речь идет о постсоветском пространстве». «В основе и русской нации, и российского централизованного государства лежат единые духовные ценности, которые объединяли всю эту большую европейскую территорию, на которой сегодня располагаются и Россия, и Украина, и Беларусь. Это единое наше духовное, ценностное пространство, и это очень серьезный фактор объединения народа»¹.

По сути ту же идею повторил и А. Лукашенко на праздновании 1025-летия Православия в Минске в июле 2013 года, заявив, что православие должно стать основой интеграционного процесса.

По сути дела о том же гораздо ранее не раз говорил «гуру» политологии А. Дж. Тойнби, который, определив развитие русской православной цивилизации, считает непрерывное внешнее давление.

Впервые оно началось со стороны кочевых народов в 1237 г. походом хана Батые. Ответ заключался в изменении образа жизни и обновлении социальной организации. Это позволило впервые за всю историю цивилизаций оседлому обществу не только победить евразийских кочевников, но и завоевать их земли, изменить лицо ландшафта и в конечном итоге изменить ландшафт, преобразовав кочевые пастбища в крестьянские поля, а стойбища – в оседлые деревни.

¹ Мальцев В., Хливный А. Сторожа братьев своих // Независимая газета, («НГ-религии»). 2013 7 августа. С. 1.

В следующий раз страшное давление на Россию последовало в XVII веке со стороны западного мира. Польская армия в течение двух лет оккупировала Москву. Ответом на этот раз было основание Петербурга Петром Первым и создание русского флота на Балтийском море.

Коммунизм Тойнби рассматривал как «контрудар», отбивающий назад то, что Запад навязал в XVIII в. в России. Экспансия коммунистических идей лишь один из неизбежных ответов на противоречие «между западной цивилизацией как агрессором и другими цивилизациями как жертвами».

Тойнби утверждал, что «на вершине своего могущества Запад сталкивается с незападными странами, у которых достаточно стремления, воли и ресурсов, чтобы придать миру незападный облик». Он предсказывал, что в XXI веке определяющим историю вызовом станут выдвинувшая собственные идеалы Россия (которую Запад не жаждет принять в свои объятия), исламский мир и Китай¹.

У России, на самом деле, надо понимать, нет иного выбора: она может либо раствориться в западноевропейской цивилизации, либо подвергнуться насильственной исламизации или американизации. Из этого тезиса неизбежно вытекает третий принципиальный вывод.

Необходимо помнить, что у других стран есть свои планы на Евразию. С точки зрения США, например, создание Транстихоокеанского партнерства (ТТП), с одной стороны, Трансатлантического партнерства (ТАП), с другой, выстраивание особых отношений со странами Южной и Центральной Азии, усиление активности в Арктике можно рассматривать как плотный охват Евразии.

В том числе и в военно-политической области. Особенно если речь идет о размещении высокоточного оружия и систем ПРО по периметру евразийского континента. Опыт использования такого оружия против Югославии, Ирака, Ливии показывает, что суверенитет той или иной страны прямо зависит от её способности обеспечить эффективную противоракетную и противовоздушную оборону. Собственно решение ОДКБ о создании объединенной Воздушно-космической обороны можно

¹ Мышление и творчество – Святая Русь / Эл. ресурс: URL: <http://holy-rus.org.ua/>

рассматривать как самый первый шаг, к которому могут присоединиться другие евразийские государства. И не только члены ОДКБ или СНГ².

Есть свои долгосрочные планы и у Китая, и у стран Евросоюза, и у исламских государств. Даже Украина претендует на то, чтобы стать интеграционным центром на постсоветском пространстве, рассчитывая на помощь Запада. И такая помощь уже обещана. Новый посол США в Киеве Джеффри Пайятт уже представил свой план действий по «превращению Украины в современное европейское демократическое государство», прямо противопоставляя его сближению с евразийскими структурами¹.

Суть евразийского разворота нашей страны одна: у России есть выбор: мобилизуя ресурсы и возможности (о которых речь пойдет ниже) в этом цивилизационном столкновении сделать ставку на свою систему ценностей и свои национальные интересы, либо в очередной раз, как это бывало в истории, послужить интересам третьих стран.

В-третьих, Россия должна сделать сознательную ставку в своей евразийской стратегии на опережающее развитие восточных регионов. Темпы развития этих регионов должны и могут опережать среднероссийские существенно, может быть, в разы. Только в этом случае на востоке появится реальный политико-экономический и военный центр и партнер для быстрорастущих экономик Ю.-В. Азии и стран АТР. Более того, только в этом случае России удастся удержать контроль над этими регионами.

Приняты многочисленные концепции (транспортная, железнодорожная и т.д.), но требуется совершенно иное, а именно: эта транспортно-инфраструктурная проблема должна перестать быть отраслевой и стать общенациональной, приоритетной и комплексной. Так, решение о строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва-Казань к 2018 году, которая в будущем может дойти до Красноярска, страдает серьезными недостатками. Прежде всего – сроки 5 лет.

² См. подробнее: Подберезкин А.И. Евразийская воздушно-космическая оборона. М.: МГИМО(У), 2013.

¹ США сменили посла в Киеве.//Независимая газета. 2013. 6 августа. С.6.

В-четвертых, необходимо определиться с основными направлениями, приоритетами и средствами евразийской интеграции. Сегодня рассматривается в основном экономическая и торговая составляющие, хотя за последние два года появились и попытки интеграционного сотрудничества на общественном, гуманитарном, парламентском и военно-техническом уровне (даже на встрече Э. Рахмонова и В. Путина 1 августа 2013 года, посвященной военному сотрудничеству, поднимались гуманитарные вопросы). И здесь очень важно определиться с приоритетами.

Мировой опыт, в частности опыт Евросоюза, показывает, что в основе успешной интеграции лежат вопросы безопасности и формирования общей системы ценностей. Сегодня некоторые политики и эксперты в Европе даже говорят о том, что такая система ценностей вытесняет национальные интересы из политических приоритетов европейских государств (А. Пар, например).

Ясно, что бюрократическая (псевдоэкономическая) стратегия евразийской интеграции, ориентированная на договоренности с национальными элитами, бесперспективна. Эти элиты легко сломали единое государство и никогда (разве что под угрозой внешней агрессии) не пойдут на реальную интеграцию. Поэтому ориентироваться нужно не на элиты, а на общество, его институты. А для этого развивать собственные и создавать новые институты гражданского общества, поддерживающие интеграционные идеи, формировать общественное мнение, искать союзников. У нас еще сохраняется советская традиция и отчасти советская система ценностей, которые быстро уходят со сменой поколений. Поэтому необходимо резко усилить все направления образовательного, культурного, научного сотрудничества, восстанавливать горизонтальные связи, рассматривая это в качестве важнейшего политического приоритета.

Понятно, что это потребует не тех микроскопических ресурсов, которые выделяются сегодня, а гораздо больших вложений, которые нужно рассматривать не как затраты, а как инвестиции в национальный человеческий капитал России и её союзников.

Другой приоритет – военно-технический. В этой области еще сохранились связи и опыт сотрудничества, но относиться необходимо к

такому сотрудничеству не с экономической точки зрения, а с политической. Торговля вооружениями и военной техникой (ВВТ) никогда не была исключительно экономическим приоритетом. Ни в одной стране. Это не только долгосрочные контракты, имеющие под собой обязательную политическую основу, это и обслуживание, подготовка специалистов, и неизбежное военно-политическое сотрудничество, и научно-техническая кооперация и многое другое.

В современных условиях сотрудничество в области ВВТ становится критически важно потому, что эффективность вооружений, особенно в области ракетной техники и ВКО, зависит от способности той или иной страны обеспечить себе лидерство по целому ряду направлений НТП. И таких стран в мире всего несколько. По большому счету, пока что только США и Россия. Поэтому государства-импортеры вынуждены в конечном счете ориентироваться на политику этих стран и во многом зависеть от них. Так или иначе, но все евразийские государства – от Белоруссии до Мьянмы, Вьетнама и Республики Корея будут делать свой выбор не только исходя из экономических, но и политических соображений.

Третий приоритет в евразийской интеграции это опережающее развитие Россией своего национального человеческого капитала (НЧК) и его институтов реализации, и сотрудничество на этой основе с другими странами. Известно, что более 80% прироста ВВП развитых стран обеспечивается посредством роста НЧК, т.е. это не только качественный, но и самый быстрый прирост национальной экономики. Для восточных регионов России и её стратегии интеграции это имеет особенное значение по целому ряду причин.

Причина первая. Только привлекательный образ России, который складывается из составляющих НЧК – уровня душевых доходов, уровня образования, продолжительности жизни, уровня культуры, науки и управления – позволит ей претендовать на лидерство в интеграционном процессе в Евразии, где каждая цивилизация конкурирует с другими именно по привлекательности своей системы ценностей, качеств, НЧК и модели развития.

Причина вторая. Восточные регионы, которые являются центром интеграции, обладают крайне низким демографическим потенциалом, который в краткосрочной перспективе, очевидно, компенсировать не

удастся. Остается только качество, выражаемое, прежде всего в качестве НЧК и его институтов. По сути, у России и выбора-то нет, кроме как сделать НЧК восточных регионов не менее качественным, чем НЧК Сингапура или Республики Корея.

Третья причина. Россия в целом и её восточные регионы крайне слабо представлены в восточной Евразии и АТР в экономическом и военно-политическом плане. В лучшем случае о ней говорят как о региональной стране, чей удельный вес постоянно сокращается. Единственное её преимущество – наличие природных ресурсов – во многом преувеличено: большинство месторождений разведаны и разрабатываются.

С точки зрения обрабатывающих отраслей и новейших технологий она не является интересным партнером для развитых стран Евразии и АТР. О чем свидетельствует изменение структуры экспорта России в Китай. Если в конце 80-х годов на долю природных ресурсов приходилось порядка 10%, а продукции машиностроения – 90%, то в начале второго десятилетия нового столетия – прямо наоборот. И во многом это результат федеральной политики. Так, в России только 20% ВВП производится на малых предприятиях (с численностью до 100 человек), а в США – 60%. Именно они являются основой современной экономики, а не госмонополии, как в России. Вместе с тем налоговая нагрузка на них в России более, чем в 4 раза выше, чем в США. Причем эта практика больше всего для инновационных предприятий, где высока доля расходов на труд (т.е. НЧП)¹.

Налоги для одного и того же предприятия в России и США

Виды налогов	РФ (тыс. руб.)	США (тыс. руб.)
Подоходный налог	4680	1575
Налог на прибыль	1200	0
Социальные взносы	10 800	4788
НДС (18% от суммы фонда оплаты труда, амортизации, прибыли и налогов)	9504	0
ИТОГО	26 184	6363

Источник: Московский экономический форум, экспертно-аналитический центр

¹ Башкатова А. Российские налоги в четыре раза выше американских // Независимая газета. 2013. 8 августа. С. 4.

Очевидно, что для развития малого бизнеса с высоким удельным весом НЧП необходимо пересмотреть налогообложение. Как минимум в восточных регионах страны. Более того, по примеру Китая, необходимо объявить для таких предприятий налоговые каникулы.

Пока же в России рассчитывают на крупные госинвестиции. Например, только строительство суперверфей «Звезда» оценивается в 100 млрд рублей. На ней предполагается строительство судов в интересах Газпрома и «Роснефти», т.е. опять же перевозки сырья¹.

Иными словами, разговоры о развитии сотрудничества и интеграции с развитыми странами Евразии и АТР останутся разговорами до тех пор пока Россия, и прежде всего её восточные регионы, не смогут предложить этим странам наукоемкую продукцию, в основе которой лежит развитой НЧК.

Особенное значение в этой связи приобретает проблема сохранения национальной идентичности в процессе евразийской интеграции. В конечном счете речь идет о том, какая цивилизация и система ценностей обеспечат сохранение нации и государственного суверенитета, ибо каждая из конкурирующих цивилизаций – американская, китайская, исламская – не просто предлагает и продвигает, но внедряет свою ценностную систему. Поражение в такой цивилизационной схватке в Евразии гораздо опаснее поражения в войне.

У России в этой области есть как огромные исторические достижения, связанные с ненасильственной колонизацией восточных регионов, так и серьезные ошибки, которых надо избежать в интеграционной стратегии. Но прежде всего российскому обществу и элите необходимо выработать единое представление о национальной идентичности. При таком определении евразийской идентичности очень важно определиться с ролью именно русских в восточных регионах, понимая под термином «русский», конечно, не этническую, а культурно-историческую характеристику. Крайне опасно придерживаться двух крайностей – попытаться устранить из процесса евразийской

¹ Попов Е. ОСК рискует выронить «Звезду» // Коммерсант. 2013. 8 августа. С. 7.

самоидентификации русскую культурно-историческую и духовную составляющую, с одной стороны, и абсолютизировать ее – с другой.

Похоже, что ко второму десятилетию XXI века значительная часть российской элиты стала осознавать особое место России в мире и в Евразии. Как пишет один из руководителей Россотрудничества Г. Мурадов, «Наконец-то, после 20-летних поисков мы пришли к пониманию того, что конкретно нам можно противопоставить доминирующим западным идеологам об «американской мечте» или т.н. «европейской идее», стали внятно отвечать, почему перспективно и выгодно другим, исторически близким нам народам, быть вместе с Россией. И этот ответ оказался предельно прост.

Во-первых, сложившаяся вокруг России цивилизация уникальна не только своим многонациональным и поликонфессиональным форматом, но и беспрецедентной устойчивостью, выражающейся в историческом сохранении всех находящихся на данной цивилизационной территории народов, их языков и культур, национальной идентичности и, автономного управления. Во-вторых, устойчивость этой системы неоднократно подтверждалась ее способностью к коллективному отражению внешней агрессии, несущей российским народам угрозу утраты их гарантированного выживания в самобытном, аутентичном виде. И в этих трех «составных частях» – главная жизненная сила евразийского сообщества.

И, наконец, в-третьих, евразийская интеграция открывает перспективу совместного экономического развития и процветания через использование колоссального ресурсного потенциала, сосредоточенного на наших евразийских просторах»¹.

Вместе с тем современная ситуация в России не может заставить нас забыть о том, что в истории СССР был период, который иногда даже называют периодом геноцида по отношению к русским, который безусловно отразился и на судьбе восточных регионов страны. Разрабатывая стратегию евразийской интеграции, нелишне еще раз об этом напомнить. Как писала еще в середине 80-х годов д.ю.н. Г. Литвинова, «По итогам переписи населения 1979 г. среди наций,

¹ Мурадов Г.Л. Кризис цивилизации и пути выхода из него: взгляд из России / Цит. по: Эл. ресурс: «ЦВПИ». 2013. 18 апреля / URL: <http://eurasian-defence.ru>

отличающихся низкими (ниже общесоюзных) показателями обеспеченности занятого населения специалистами высшей квалификации оказались русские, белорусы и народы Прибалтики, имевшие до революции самые высокие показатели грамотности. А среди народов, имеющих наивысшие показатели, – народы Закавказья и Средней Азии, отличавшиеся до революции крайне низкими показателями грамотности. Самыми низкими эти показатели оказались в экономических районах, расположенных на территории РСФСР: Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском, Уральском, Волго-Вятском, Центрально-Черноземном, Поволжском.

Эти районы высокопромышленной и топливно-энергетической значимости ныне обеспечены специалистами высшей квалификации в 3–5 раз ниже, чем Грузинской ССР. Вызывает сомнение национальная направленность подготовки научных кадров. В 1973 г. среди научных работников СССР самую низкую квалификацию имели русские и белорусы. У них был самый низкий процент лиц, имеющих ученую степень. Тем не менее, на 100 научных работников было аспирантов: среди русских – 9,7 человека; белорусов – 13,4; туркмен – 26,2; киргизов – 23,8. Эта тенденция сохраняется, усиливая новое фактическое неравенств наций.

Вымиравшие до революции казахи, киргизы, туркмены и другие народы азиатской части страны, ныне отличаются самым высоким в мире естественным приростом населения, тогда как русские и украинцы, имевшие до революции самый высокий естественный прирост населения, сейчас оказались перед угрозой депопуляции (вымирания). Так в 50-е годы доходы колхозников Узбекской ССР были в 9 раз выше, чем в РСФСР, а стоимость валового сбора продуктов растениеводства за 1 трудодень по закупочным ценам в Нечерноземной зоне оценивалась в 10 раз ниже, чем в Узбекской ССР и в 15 раз ниже, чем в Грузинской ССР.

В 1960 г. самый низкий естественный прирост населения (в Эстонии) отличался от самого высокого (в Таджикистане) в 6 раз; в 1975 г. этот разрыв увеличился до 15, а в 1981 г. до 22 раз : естественный прирост населения Латвии в 22 раза меньше, чем в Таджикистане¹.

¹ К вопросу о национальной политике. Неопубликованное исследование середины 80-х / Эл. ресурс: «Военное обозрение». 2013. 8 апреля /

В этой связи важно подчеркнуть: Россия должна сохранить свою уникальную идентичность как гарантию выживания этноса в цивилизационной борьбе в период глобализации. Эта уникальность – культурная, религиозная, историческая, геополитическая – важна еще и в качестве весомого аргумента в пользу её претензий на роль одного из лидеров интеграции в Евразии. Современная Россия, кроме того, должна самоидентифицироваться как евразийская держава, ориентированная политически и экономически не только на запад Евразии, но и на ее восток, более того, на страны АТР, которым в качестве партнера нужен не европейский федеральный центр, а прежде всего развитые азиатские регионы России.

Это объясняется и экономическими причинами. Пока на Дальнем Востоке страны проживает менее 8 млн человек, ориентированных на продажу сырья и покупку импортных изделий, этот рынок не выглядит экономически привлекательным. Такая политика предполагает серьезные усилия, которые потребуются от власти по сути для укрепления нового этноса, а, значит, корректировки национальной политики. Опасность национализма, как и либерализма, в такой политике очевидна для современной России, но если опасность либерализма и «западничества» нам уже знакома, то национализма – еще нет. Как заметил точно писатель И. Волгин, «Самое страшное – судить о национальности по крови. Если человек воспитан в русской культуре и если его родной язык русский, если он укоренен в русской истории и русском мире, то кто же он? Пушкин, Багратион, Айвазовский, Гоголь, Левитан – кто они? Смешно даже задавать этот вопрос. Самоидентификация по крови ведет только к крови»¹.

Политика России на евразийском континенте становится в XXI веке объективно наиболее приоритетным направлением внешней политики страны. Как правило, из-за стремительного экономического роста Китая, стран Юго-Восточной Азии, а также связанного с этим изменением роли АТР и всей расстановки сил в мире. Но не только. Проблемы Центральной и Средней Азии для России в этом контексте становятся также ключевыми. Особенно, если учитывать, что США объявили эти

URL: <http://topwar.ru>

¹ Новоселова Е. Братья до крови // Российская газета. 2012. 29 октября. С. 9.

регионы приоритетными в своей внешней политике в последние годы. Так, например, назревающий конфликт между Узбекистаном, Казахстаном и Туркменией, с одной стороны, и Киргизией и Таджикистаном, с другой, может привести, по мнению И. Каримова к войне. Не случайно и то, что США уже выделили Узбекистану (после его выхода из ОДКБ) 3,8 млрд долл., а Ю.Корея еще 5 млрд долл., что позволяет сделать вывод о ставке США на эту страну¹. Поэтому игнорировать проблемы ЦА, либо их недооценивать, невозможно.

На карте, размещенной выше, наглядно видна роль АТР и «выпадение» из таких представлений европейского «фланга» Евразии и стран ЦА. Думается, что это не случайно: Транстихоокеанское партнерство (ТТП) уже сформировано США на двусторонней основе, Трансатлантическое (ТАП) – давно существует, но остается еще Центральная Азия, которая пока что не вписывается полностью в представления США о будущей Евразии. Думается, что это не случайно: «зажатые» западной и восточными дугами, страны ЦА просто будут вынуждены следовать в фарватере американской внешней политики. И это вносит новый геополитический элемент в представления о

¹ Панфилова В. Водяное противостояние // Независимая газета. 2012. 3 октября. С. 3.

евразийской стратегии России, где ключевая роль принадлежит Казахстану.

Действительно, если посмотреть на карту России, то легко обнаружить, что североказахстанские области фактически делят Россию на западную и восточную части. Они не только вплотную примыкают к Уралу, Поволжью и Западной Сибири, но и являются транзитными для транспортировки с запада на восток и наоборот. Эти же области фактически изолируют Россию от стран ЦА. Поэтому такие геополитические аспекты должны в обязательном порядке учитываться при разработке стратегии евразийской интеграции, которая должна наконец-то превратиться из частного торгово-экономического сотрудничества трех стран в стратегию национального развития.

г). Место стран и института в АТР в современном мире

Даже отъявленные скептики вынуждены признавать, что экономический полюс влияния уже почти полностью сместился в АТР, правда, они питают иллюзии, что Запад в целом и Европа в частности, останутся центром культурным (в том числе и для России) и сохранят хотя бы часть нынешнего политического капитала. Однако мировая история свидетельствует, что перенос экономического центра неуклонно влечет за собой и аналогичное перемещение культурной и политической компонент¹

*П. Салин,
директор Центра Финансового университета
при Правительстве РФ*

Азиатско-Тихоокеанской регион становится все более и более интересным партнером...²

*А. Слепнев,
министр по торговле ЕЭК³*

Действительно, прав П. Салин, говоря, что вслед за смещением мирового экономического центра в АТР последует и перенос центров политической, военной и, в конечном счете, цивилизационной активности в этот регион. В этой связи естественно возникает, как минимум, два крупных и взаимосвязанных вопроса: как это отразится на ситуации в Евразии в целом и на позициях России, в частности.

Безусловно прав П. Салин и в том, что «Москва пока не имеет четкой и последовательной стратегии утверждения своих позиций в АТР, как и развития российского Дальнего Востока. Эта часть страны с начала ее освоения столетия назад воспринималась как дальняя окраина, а не форпост в динамично развивающемся регионе. Судя по активизации на данном направлении, российские власти начали осознавать происходящие тектонические сдвиги, однако еще не понимают, как системно на это реагировать»⁴.

«Системное реагирование», в частности, предполагает, как минимум учет фактора возвышения АТР в евразийской стратегии России.

Важно понимать в этой связи особенности интеграции Евразии и АТР, где к настоящему времени уже сложилась определенная система

¹ Салин П. Три пути России в Азии // Россия в глобальной политике. 2012. 28 октября. Т. 10. № 5. С. 160.

² Андрей Слепнев: интересы ЕЭК – на юго-востоке / Эл. ресурс: «Новости Казахстана». 2012. 7 июля / URL: <http://www.newskaz.ru>

³ ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия

⁴ Салин П. Три пути России в Азии // Россия в глобальной политике. 2012. 28 октября. Т. 10. № 5. С. 160.

экономических отношений и принципов **без фактического участия России, во-первых, и достаточно развитых институтов международного сотрудничества, во-вторых.**

Некоторое представление о месте России и других стран АТР дает сравнение крупнейших экономик стран АТЭС за 2000, 2007 и 2009 годы.

**Общие характеристики экономик-участниц АТЭС в 2000, 2007 и 2009 гг.
(по данным ВБ [The World Bank, 2011] и АТЭС [АРЕС, 2011-1])**

Экономика (страны) Данные за 2006	Территория (тыс. кв. км)	Население (млн чел.)			ВВП (млрд тек. долл. США)			ВВП на душу населения (тыс. тек. долл. США)		
		2000	2007	2009	2000	2007	2009	2000	2007	2009
Австралия	7741,22	19,15	21,1	21,9	416,9	856,8	924,8	21,8	40,7	42,3
Бруней	5,77	0,33	0,39	0,4	6,001	11,472	–	14,1	30,43	–
Вьетнам	330,36	77,6	85,2	87,3	31,17	68,44	90,09	0,4	0,8	1,03
Гонконг	1,092	6,665	6,93	7,003	169,1	207,1	–	25,4	29,9	–
Индонезия	1904,57	205,3	224,7	230	165	432,1	540,3	0,804	1,923	2,349
Канада	998,467	30,77	32,98	33,74	724,9	1424	1336,1	23,56	43,18	39,6
КНР	9598,05	1263	1318	1331	1198	3494	4985	0,949	2,651	3,744
Малайзия	329,74	23,27	26,56	27,47	93,79	186,6	193,09	4,03	7,028	7,029
Мексика	1964,38	97,97	105,3	107,4	581,4	1025	874,81	5,935	9,741	8,143
Новая Зеландия	267,71	3,857	4,228	4,315	51,44	138,3	126,68	13,34	32,71	29,35
Папуа-Новая Гвинея	462,84	5,388	6,423	6,732	3,521	6,329	7,893	0,654	0,985	1,172
Перу	1285,22	26	28,51	29,16	53,29	107,5	130,32	2,049	3,77	4,469
Россия (Дальний Восток)	17098,24 (6169,3)	146,3	142,1	141,9 (6,3)	259,7	1299	1231,9	1,775	9,146	8,684
Сингапур	0,68	4,028	4,589	4,988	92,72	176,8	182,23	23,02	38,52	36,54
США	9629,09	282,2	301,6	307	9899	14062	14119	35,08	46,63	45,99
Таиланд	513,12	62,35	66,98	67,76	122,7	247,1	263,77	1,968	3,689	3,893
Тайвань	34	22,18	22,92	23,08	326,2	393,1	378,95	14,7	17,15	16,42
Филиппины	300	77,69	88,72	91,98	75,91	144,1	161,2	0,977	1,624	1,752
Чили	756,09	15,42	16,64	16,97	75,21	164,3	163,67	4,878	9,877	9,644
Южная Корея	992,6	47,01	48,46	48,75	533,4	1049	832,51	11,35	21,65	17,08
Япония	377,8	126,9	127,8	127,6	4667	4378	5069	36,79	34,26	39,74

Из этого сравнения, например, видно, что душевой ВВП российского Дальнего Востока значительно меньше не только американского или австралийского, но и чилийского, южно-корейского, тайваньского и примерно соответствует мексиканскому.

При этом наблюдается быстрое развитие интеграционных принципов связей в АТР.

Безусловными странами-лидерами в формировании этих принципов и институтов были США, и которым в последние десятилетия активно присоединился КНР. Как для США, так и КНР приоритеты интеграции в АТР носят не только экономический, но и политический характер.

Как заметил А. Слепнев, «... мы должны учитывать стандарты сотрудничества, которые сложились в регионе, и частью которого является и наше объединение. А стандарты таковы, что взаимодействие в Юго-Восточной Азии, и в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе, строится на принципах свободной торговли. У стран АСЕАН, например, более 70 соглашений с другими участниками (двусторонних и многосторонних). Вход в этот развивающийся регион и участие в его развитии, конечно, должно предусматривать наличие режима свободной торговли.

Хочу подчеркнуть, что речь не только о таможенных тарифах. К режиму свободной торговли относятся и правила санитарного, фитосанитарного, технического регулирования, правила происхождения товаров и так далее. Конечно, мы, в первую очередь, обращаемся к партнерам, с которыми у нас есть исторический опыт взаимодействия и достаточно разнообразные направления сотрудничества, в частности ведем консультации с Вьетнамом»¹.

Понятно, что при разработке стратегии евразийской интеграции (включая планы опережающего развития восточных регионов и транспортной инфраструктуры) необходимо изначально определиться с местом и ролью стран АТР в этой стратегии. Сегодня эти страны занимают ничтожно малое место в политике и экономике России и играют достаточно незначительную роль по сравнению, например, со странами Евросоюза.

Соответственно незначительно и военное присутствие России в регионе. Достаточно привести сопоставление ВМС Китая и России в АТР в 2011 году.

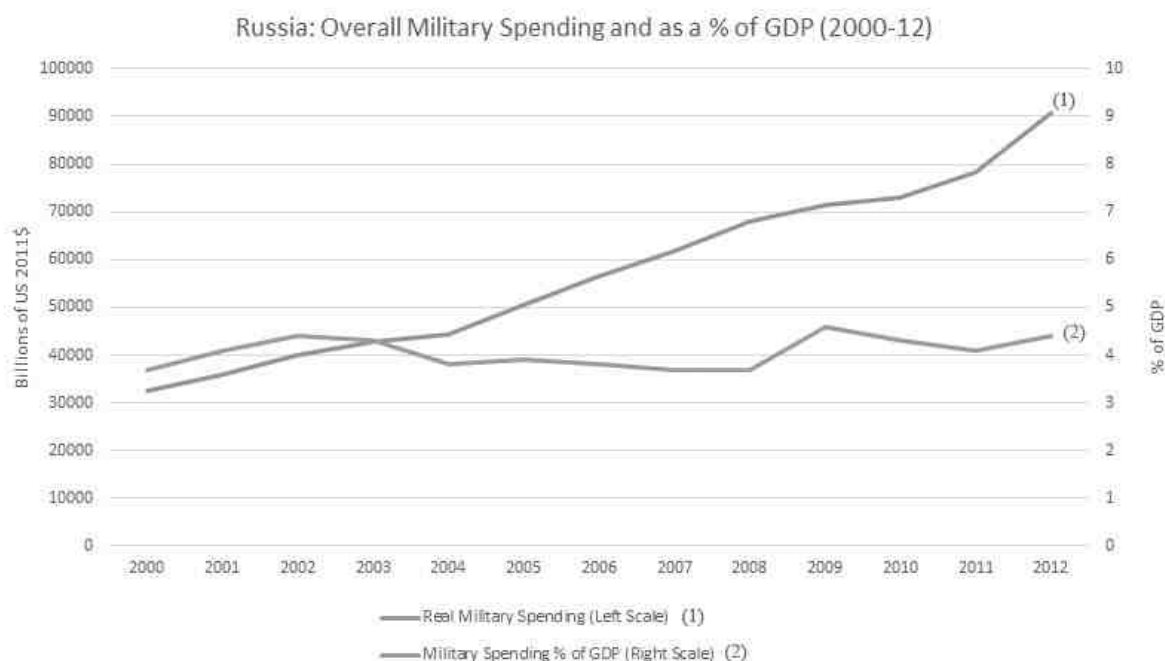
¹ Андрей Слепнев: интересы ЕЭК – на юго-востоке / Эл. ресурс: «Новости Казахстана». 2012. 7 июля / URL: <http://www.newskaz.ru>

**Боевые корабли ВМС Китая и России в АТР в 2011 г.
(по данным МО США [US DoD, 2011] и МО РФ)**

Тип / Страна	КНР	Россия (ТОФ)	
		Всего	В строю
Амфибии и десантные корабли	55	4	4
Миноносцы	26	8	5
Ракетные патрульные катера	86	11*	11*
Корветы, МПК, МРК	—	11	10 (?)
Фрегаты	53	—	—
Крейсеры	—	2	1
ДПЛ	49	8	8
АПЛ	5	12	8
ПЛАРБ	1	3	3

* – по классификации НАТО эти ракетные катера относят к корветам

Как видно из сравнения, за исключением АПЛ и ПЛАРБ (которые стремительно строятся сегодня в Китае), КНР имеет подавляющее превосходство на море. Такое, которого не имела Япония в начале XX века. Странными поэтому выглядят утверждения о «милитаризации» России в последние годы. На самом деле абсолютный рост ее военных расходов в 10 раз меньше, чем в США и в 2 раза, чем в Китае, и примерно соответствует росту ВВП¹:

¹ Adomanis M. Since 2000 Russia's Defense Spending Has Almost Tripled (But It Still Isn't A Threat To The West). 2013. 8 января / URL: <http://www.forbes.com/sites/markadomanis/2013/08/01/since-2000...>

Это означает продолжение отставания России в регионе АТР в будущем уже не только от США и КНР, но и новых гигантов – Индонезии, Филиппин, Республика Корея и Японии.

**Военные расходы и численность вооруженных сил стран,
экономически участвующих в АТЭС
(по данным ВБ [The World Bank, 2011])**

Экономика (страна)	Военные расходы (млрд тек. долл. США)			Численность вооруженных сил		
	2000	2007	2009	2000	2007	2008
Австралия	7,918	16,628	18,924	51600	55000	55000
Бруней	0,244			8800	9000	9000
Вьетнам		1,784	2,02	524000	495000	495000
Индонезия	1,359	5,279	4,791	492000	582000	582000
Канада	8,292	17,927	19,485	68500	64000	64000
КНР	21,743	67,391	100,425	3910000	2885000	2885000
Малайзия	1,533	3,968	3,886	116100	134000	134000
Мексика	3,323	4,78	4,762	207800	286000	286000
Новая Зеландия	0,638	1,423	1,439	9200	9000	9000
Папуа-Новая Гвинея	0,031	0,038	0,039	4400	3000	3000
Перу	1,042	1,252	1,501	193000	198000	191000
Россия	9,635	44,709	53,33	1427100	1476000	1476000
Сингапур	4,306	6,641	7,87	168500	167000	167000
США	301,697	556,961	661,049	1454800	1555000	1540000
Таиланд	1,777	3,202	4,728	416600	420000	421000
Тайвань	7,829	7,863	9,095	–	–	–
Филиппины	0,819	1,348	1,36	148500	147000	147000
Чили	2,784	5,626	5,034	116500	103000	103000
Южная Корея	13,801	27,726	24,059	687500	692000	692000
Япония	45,801	40,774	51,022	248700	242000	242000
МИР	441,104	716,665	845,689	29353100	27253882	27469342

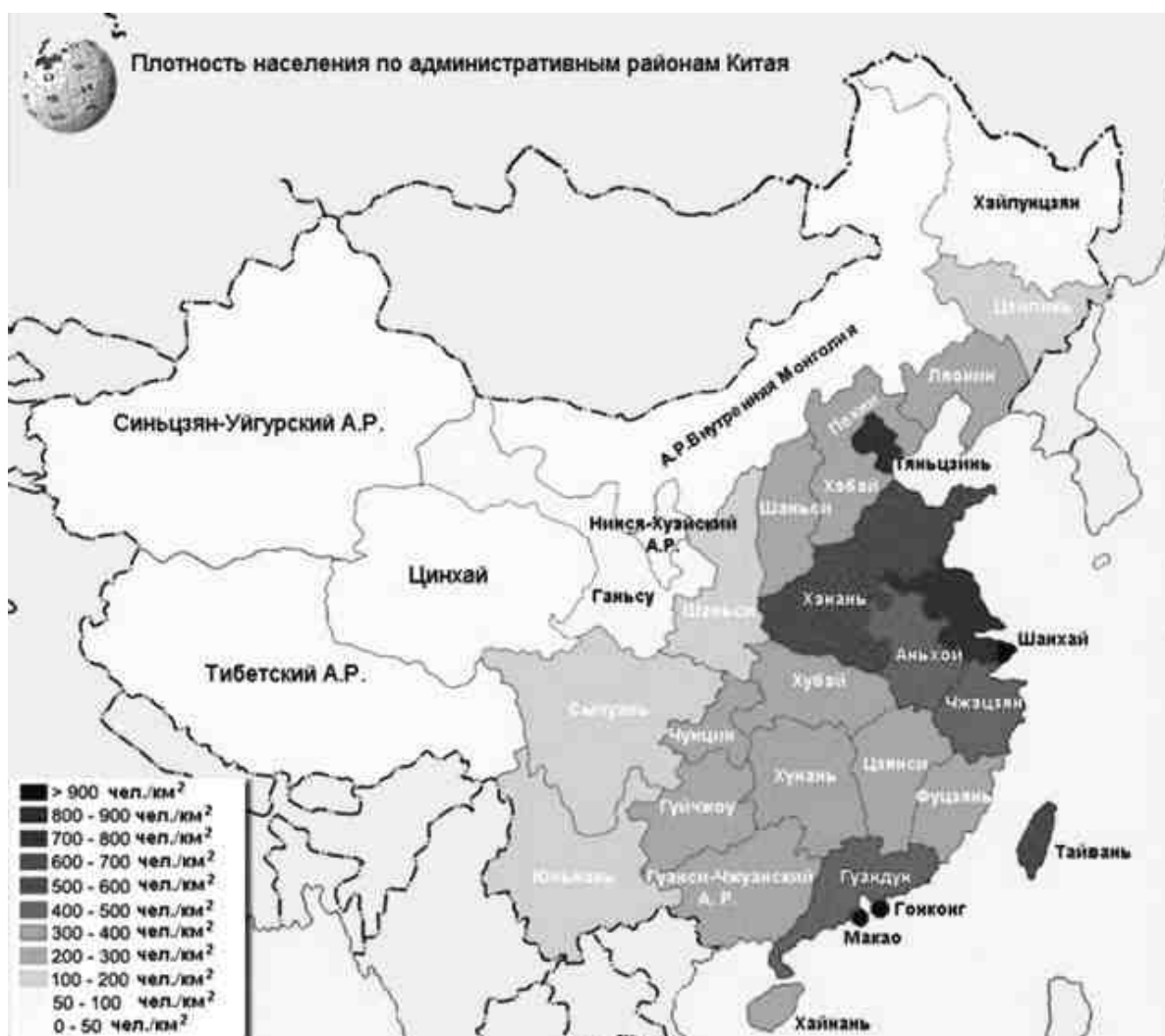
**Боевые корабли ВМС стран Северо-Восточной Азии и США в АТР
в 2006 г. (по данным CSIS [Cordesman, Kleiber, 2006])**

Тип / Страна	КНР	КНДР	Южная Корея	Япония	Тайвань	США (в АТР)
Авианосцы	–	–	–	–	–	7
Амфибии и десантные корабли	69	10	12	4	18	15
Миноносцы	30	23	15	31	12	2
Ракетные патрульные катера	96	22	5	9	59	-

Другие патрульные катера	235	279	75	–	–	21
Корветы	–	6	28	–	–	13
Фрегаты	42	3	9	9	21	15
Крейсеры	–	–	–	–	–	–
ДПЛ	69	26	20	16	4	37
АПЛ	6	–	–	–	–	24
ПЛАРБ	1	–	–	–	–	8

Представляется, что при реформе ВС России важно сделать акцент на усилении ее военного и военно-экономического присутствия в АТР. В этом случае возможности России влиять на ситуацию в регионе АТР и востоке Евразии будут увеличены.

Между тем даже «азиатский» Китай ориентирован на страны АТР больше, чем на своих непосредственных соседей, что во многом предопределяется распределением его населения, производственных мощностей и финансов, которые концентрируются на востоке и юго-востоке страны.

Как видно на карте, подавляющая часть демографического и экономического потенциала Китая сконцентрирована в восточных регионах, что делает КНР в большей степени ориентированной на АТР, чем на Евразию.

Говоря о странах, относящихся к АТР, следует отметить, что это политическое и экономическое определение относится к более, чем 44 государствам, расположенным по периметру Тихого океана – от России и США до Австралии и Чили и Эквадора. При этом по мере ускорения развития многих государств, входящих в АТР, уже радикально изменилась его роль в мире. Важно отметить, что механизмы сотрудничества стран АТР сегодня реализуются многими международными организациями, среди которых ведущую роль играют:

- АСЕАН
- АТЭС
- ШОС.

Определенное представление о соотношении сил отдельных региональных блоков дает сравнение ЦРУ, сделанное за 2004 год.

Сравнение региональных блоков (2004 г.)

Региональный блок	Площадь (км)	Население	ВВП (ГШС) (\$US) ВВП (млн.)	ВВП (ППС) (\$US) ВВП на душу населения	Страны участники
ЕАСТ (EFTA)	529 600	12 233 467	471 547	38 546	4
ЕС (EU)	4 325 675	496 198 605	12 025 415	24 235	–27
ЕврАзЭС (EurAsEC)	20 789 100	208 067 618	1 689 137	8 118	6
СААР К (SAARC)	5 136 740	1 467 255 669	4 074 031	2 777	8
ССАГПЗ (GCC)	2 285 844	35 869 438	536 223	14 949	6
НАФТА (NAFTA)	21 588 638	430 495 039	12 889 900	7 29 942	3
АСЕАН (ASEAN)	4 400 000	553 900 000	2 172 000	4 044	10
PARTA	528 151	7 810 905	23 074	2 954	14+2
КАРИКОМ (CARICOM)	462 344	14 565 083	64 219	4 409	14+1
CSN	17 339 153	370 158 470	2 868 430	7 749	10
CACM	422 614	37 816 598	159 536	4219	5
Agadir	1 703 910	126 066 286	513 674	4 075	4
ВАС (EAC)	1 763 777	97 865 428	104 239	1 065	3
COMESA	3 779 427.	118 950 321	141 962	1 193	51
ЭКОВАС (ECOWAS)	5 112 903	251 646 263	342519:	1 361	15
ЭКОЦАС (ECCAS)	3 020 142	34 970 529:	85 136;	2 435	6
SACU	2 693 418	51 055 878	541 433	10 605	51

Как видно, в 2004 году самые крупные региональные блоки были Евросоюз и НАФТА, с которыми остальные не могли даже быть сопоставимы.

За последующие 8 лет ситуация значительно изменилась в пользу стран, входящих в АТР, прежде всего Китая, Индии, АТЭС и АСАН+5.

Причем не только по количественным показателям, но и по качеству НЧП. Например, с 2000 по 2010 год количество выпускников-инженеров заметно возросло в России и Бразилии, практически вдвое увеличилось в Китае и втрое – в Индии. А вот в США этого не произошло. И это вызывает в США серьезное беспокойство. Как огромное число выпускаемых инженеров из России, Индии и Китая повлияет на

глобальную экономику знаний и географию высокотехнологичного производства?¹

В этой связи необходимо вернуться к справедливому замечанию А. Салина о том, что вслед за смещением мирового экономического центра в АТР неизбежно последует и смещение центра политического и цивилизационного. Что, собственно говоря, уже наблюдается, хотя стремительный рост НЧК стран АТР привлекает гораздо меньше внимания, чем рост ВВП этих стран.

Между тем именно рост НЧК Китая, Индии и стран Ю.-В. Азии станет решающим фактором мировой политики уже в ближайшие годы, который внесет радикальные изменения не только в экономику этих стран, их социально-политическую структуру, но и качественно повлияет на соотношение сил (в т.ч. военных) в мире и Евразии. В значительной степени этот фактор будет влиять и на процессы евразийской интеграции. Достаточно вспомнить об источниках формирования НЧК.

Стремительный рост экономик и НЧК стран АТР уже ставит перед Россией проблему активного участия в этом процессе, что возможно только при соответствующей стратегии, где ключевыми элементами будут, повторим, опережающее развитие НЧК восточных регионов страны и транспортных коммуникаций.

¹ Савицкая Н. Русские сильны в математике // Независимая газета. 2012. 25 сентября.

Слабые позиции России в АТР неизбежно станут серьезным минусом для ее мировой политики в целом, и евразийской политики, в частности. Другими словами, евразийская интеграция как успешный процесс возможна только при условии усиления позиций России в АТР. Соответственно изменилось и соотношение военных сил в мире, что ведет неизбежно к росту конфликтности и международной напряженности. Это изменение хорошо иллюстрирует, например, рост военных бюджетов США и КНР только за последнее десятилетие более, чем в 2 раза. То, что в 2013 году США несколько сократили военный бюджет не влияет в целом на десятилетний тренд.

Изменение экономических и технологических возможностей неизбежно влечет не только рост военных потенциалов, но и пересмотр военно-политических и стратегических концепций их использования. Что уже происходит. Так, повышение точности неядерных средств делает их сопоставимыми в ряде случаев с ядерными вооружениями, что, в свою очередь, ведет к пересмотру всей политики использования СНВ, а появление новых возможностей для систем ПРО – к интеграции этих процессов и превращению стратегических наступательных и оборонительных вооружений, а также систем боевого управления или в единый наступательно-оборонительный комплекс.

Сегодня это уже стало свершившимся фактом. Как писал еще в 2003 году А. Кокошин, «... роль обычных вооружений в общей системе средств сдерживания пересматривается сейчас и в США. В соответствии с новой ядерной доктриной, о содержании которой стало известно в начале 2002 г. после направления в конгресс соответствующего доклада Пентагона, провозглашено создание “новой триады”: “старая триада” (межконтинентальные баллистические ракеты, атомные подводные лодки с баллистическими ракетами и тяжелые бомбардировщики с бомбами, крылатыми ракетами и аэробаллистическими ракетами) вместе с высокоточным обычным оружием образуют “наступательную составляющую”, ПРО – “оборонительную”, а третьим элементом станет инфраструктура, обеспечивающая боевые действия. Все три элемента новой триады “завязываются” информационно – разведывательными

средствами»¹. Это – прямое следствие перемещения экономического и военного центра силы в АТР, которое повлияет на всю ситуацию в Евразии. Что хорошо видно на примере сравнения и сопоставления политических и военных блоков.

Актуальное сравнение региональных политических и экономических блоков

Торговый союз	Численность населения (млн чел.)	ВВП (млрд USD)				Участники
		2009	2010	рост	на душу населения	
Экономические и валютные союзы						
ЭКОЦАС	146.08	271.15	283.93	4.71%	1.944	
Еврозона	296.88	11.126.61	10,870.14	-2.3 %	36.614	
ОЕCS/ОВКФ	0.633	8.298	8.271	-0.33 %	10,960	
Зона Французского тихоокеанского франка	504,476	12,264.278.329	14.165,953.200	15.51%	28,081	
ЭКОВАС	294.65	530.20	561.42	5.89%	1,905	
Общие рынки						
САСМ/ЦОР	37.83	211.70	217.00	2.5%	5,736	
Андское сообщество	97.33	825.92	869.88	5.32%	8.937	
CARICOM/КАРСО	16.53	97.17	96.77	-0.41%	5,855	
ЕЭЗ	497.43	14,929.61	15,193.29	1.77%	30,544	
Таможенные союзы						
ВАС	140.02	175.77	185.13	5.32%	1322.19	
ЕврАзЭС	205.59	2,568.98	2,654.73	3.34%	12,913	
Европейский таможенный союз	576.328	15,828.07	16,126.95	2.08%	28,034	
ССАГПЗ	38.61	1,039.00	1,195.00	15.01%	30,951	
Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России	169.10	2,418.81	2,542.81	5.13%	15,037	
МЕРКОСУР	282.60	3,023.00	3,213.00	6.29%	11,369	
ЮАТС	56.512	561.155	578.065	3.01%	10,229	
Зоны свободной торговли						
Зона свободной торговли «АСЕАН+5»	2.146.14	16,156.34	17,780.87	7.66%	8,285	
ЛАИ	507.62	5,581.91	5,902.22	5.74%	11,627	

¹ Кокошин А.А. Ядерные конфликты в XXI веке (типы, формы, возможные участники). М.: Медиа Пресс, 2003. С. 90.

АС	1,004.511	2,202.93	2,315.08	5.09%	2,304	
ЦЕАСТ	28.29	253.17	255.12	0.77%	9,018	
СНГ	271.27	3000.40	3124.69	4.14%	11,520	
ЭКОВАС	294.65:	530.20	561.42	5.89%	1,905	
ЕАСТ-ЮАТС	69.19	1.168.00	1,197.85	2.4%	17,312	
НАФТА	456,46	17,112.00	17.615.00	2.94%	38,590	
АТЭС	2,758.841	39,118.14	41,205.81	5.34%	14,179	
СААРК	1,616.70	4,584.41	4,931.62	7.57%	3,050	
Другие региональные образования						
БРИКС	2,932.00	17,386.00	18,869.00	8.52%	6,483	
G8	879.08	30,435.00	31,512.00	3.54%	35,847	
ШОС	1,541.89	12,079.16	12,389.33	0.03%	7,136	

Во многом формирование таких блоков объясняется изменением в соотношении сил между экономиками отдельных стран ко 2-му десятилетию XXI века, из которого видно, что в 10 крупнейших экономик вошли Китай, Индия, Бразилия и Россия (не случайно создавшие в эти годы свой формат – БРИКС).

Напомним, ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) создана 8 августа 1967 г. Первоначально в ее состав вошли Сингапур, Индонезия, Малайзия, Филиппины и Таиланд. Позже в Ассоциацию были приняты Бруней (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос и Мьянму (1997 г.) и Камбоджа (1999 г.). В неопределенном будущем членами Ассоциации могут стать Восточный Тимор и Папуа-Новая Гвинея.

Характеризуя основные направления деятельности АСЕАН, выделим следующие моменты.

На темпах и глубине процессов внутриасеановской интеграции существенным образом сказывается внутренняя неоднородность АСЕАН.

В политическом отношении Ассоциация выглядит как пестрая палитра режимов форм правления. Здесь и абсолютная монархия (Бруней), и страны социалистической ориентации (Вьетнам и Лаос), и государства, где институты представительной демократии прошли достаточно долгую эволюцию (Филиппины), и государства, где эти институты, по сути дела, только оформляются (Мьянма). Отметим и незавершенность процессов национально-государственной интеграции

практически во всех странах ЮВА, что во многом затрудняет продвижение по пути интеграции на уровне региона.

Не менее очевидны перепады в уровнях экономического развития стран-участниц АСЕАН, свидетельствующие о разных степенях готовности к участию в проектах многостороннего сотрудничества (см. табл.)¹.

ВВП стран АСЕАН в 2010 г.

Страна	Общий объем		На душу населения	
	Номинальный, в текущих ценах (млн долл. США)	По паритету покупательной способности (млн долл.)	Номинальный, в текущих ценах (млн долл. США)	По паритету покупательной способности (млн долл.)
Бруней	12,402	19,406	29,915	46,811
Камбоджа	11,168	28,985	731	1,898
Индонезия	708,032	1,030,998	3,023	4,403
Лаос	6,508	16,105	1,045	2,585
Малайзия	238,849	415,157	8,262	14,361
Мьянма	43,025	76,601	715	1,273
Филиппины	189,326	351,686	2,014	3,741
Сингапур	223,015	291,934	43,929	57,505
Таиланд	318,709	585,698	4,735	8,701
Вьетнам	107,650	291,260	1,238	3,351
АСЕАН	1,858,683	3,197,829	3,106	5,193
АСЕАН-6 (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины и Бруней)	1,690,332	2,694,878	3,932	6,269
Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма	168,351	412,951	999	2,449

Источник: ASEAN Secretariat (2010). ASEAN Statistical Yearbook 2010. Jakarta: ASEAN Secretariat

По-своему закономерно, что сотрудничество между странами Ассоциации осуществляется на основе т.н. «пути АСЕАН». Его основные составляющие – принцип консенсуса при принятии решений, недопустимость вмешательства во внутренние дела суверенных

¹ Отчёт о научно-исследовательской работе по теме: «Разработка стратегии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в формате диалогового партнёрства Россия–АСЕАН». М.: МГИМО, 2012. С. 240–241.

государств и добровольность исполнения взятых на себя обязательств. В рамках подобной модели сотрудничества возможны разве что отдаленные подобию наднациональных механизмов. Нормой было и остается разноскоростное подключение отдельных государств к участию в многосторонних проектах и высокая степень свободы действий, вплоть до приостановки выполнения достигнутых ранее коллективных договоренностей. В целом, до сих пор АСЕАН не столько «разгоняет» процессы интеграции в ЮВА, сколько не мешает им идти своим естественным ходом¹.

Ассоциация является не только активным участником, но и «движущей силой» ряда площадок многостороннего сотрудничества АТР. В их числе – Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), диалоговая платформа АСЕАН+3 и Восточноазиатский саммит. Примечательно, что роль движущей силы был делегирована Ассоциации именно внешними партнерами, многие из которых существенно превосходят, ее по экономической мощи и политическому влиянию (см. табл.)².

ВВП АСЕАН и ее основных партнеров³

Страна/регион	Номинальный ВВП в 2010 г. (в текущих ценах, млрд. долл. США)	ВВП в 2010 г. по паритету покупательной способности (млрд. долл.)
АСЕАН	1,859	3,108
Китай	5,878	9,057
Япония	5,459	4,107
Южная Корея	1,007	1,362
Индия	1,538	3,645
Австралия	1,236	851
Новая Зеландия	140	115
США	14,658	14,119
ЕС-27	16,282	14,770
Россия	1,479	2,223

¹ Отчёт о научно-исследовательской работе по теме: «Разработка стратегии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в формате диалогового партнёрства Россия–АСЕАН». М.: МГИМО, 2012. С. 240–241.

² Там же.

³ ASEAN Secretariat (2010). ASEAN Statistical Yearbook 2010. Jakarta: ASEAN Secretariat.

Итак, основные экономические показатели АСЕАН зачастую ниже, а иногда и значительно ниже, чем у ряда основных ее партнеров. Тем не менее, «локомотив» деятельности перечисленных многосторонних площадок – именно Ассоциация. Основная причина кроется в том, что к моменту окончания «холодной войны» АСЕАН наработала устойчивую позитивную репутацию в глазах влиятельных субъектов политических и экономических отношений на Тихом океане, одновременно оставаясь приемлемой компромиссной величиной для каждого из них. Это позволяет АСЕАН проводить встречи в указанных форматах только на территории своих 10 стран, и сохранять решающий голос при определении их повестки дня.

Кроме «асеаноцентричных» структур многосторонней дипломатии в АТР есть и иные форматы многостороннего сотрудничества. Прежде всего, это форум АТЭС и Транстихоокеанское партнерство (ТТП), где представлены не все ассоциированные государства. В АТЭС таких семь (отсутствуют Лаос, Камбоджа и Мьянма), а в ТТП – четыре (Бруней, Сингапур, Малайзия и Вьетнам).

Подходы АСЕАН к АТЭС и ТТП можно охарактеризовать как сдержанно-негативные. Причины достаточно очевидны. Ведь и формирование Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ), предусмотренное в рамках АТЭС, и попытка решения той же задачи с помощью ТТП, – вещи, во многом противоречащие проекту Экономического сообщества АСЕАН. Надо лишь принять во внимание, что АТЗСТ предполагает участие не всех ассоциированных государств, а лишь некоторых из них, причем наиболее экономически развитых. А это скорее приведет не к выравниванию уровней экономического развития стран АСЕАН, а к увеличению разрыва между ними. Не менее важно и то, что Ассоциация осознает: она ни при каких обстоятельствах не станет «движущей силой» АТЗСТ и ТТП. Наконец, исходные ожидания АСЕАН, связанные с идеей ускоренной и системной либерализации азиатско-тихоокеанских рынков, на данном этапе представляются во многом исчерпанными. Превалируют скорее установки на более осторожную и избирательную либерализацию.

В таких условиях стратегический подход АСЕАН к многостороннему сотрудничеству в АТР основывается на том, чтобы¹:

- не допускать деструктивного воздействия на свои интересы со стороны тех диалоговых площадок, где Ассоциация не представлена как единое целое;

- консолидировать и укреплять свои позиции в тех многосторонних форматах, «движущей силой» которых она является.

На протяжении всей истории отношений с «внешними партнерами» – главным образом, Китаем, США, Японией, ЕС, Индией, Австралией, Южной Кореей и Россией – Ассоциация преследовала две во многом противоречащие друг другу цели. Первая – добиться согласия внешних игроков на то, чтобы именно АСЕАН определяла наиболее значимые экономические и политические процессы ЮВА, и тем самым снизить влияние на нее со стороны этих «внешних сил». И вторая – вовлечь в сотрудничество максимально возможное количество внешних партнеров, тем самым избежав чрезмерной зависимости от одного или нескольких из них².

В настоящее время в ЮВА наметилась тенденция к формированию «мини-биполярной» системы, полюсами которой выступают Китай и США. Пытаясь купировать этот процесс, АСЕАН проводит курс на оптимизацию отношений с внешними партнерами. Его практическое воплощение пошло по двум направлениям. Первое – активизация т.н. «взаимного вовлечения», нацеленного на формирование ситуации, при которой интересы всех внешних партнеров были бы тесным образом переплетены (разумеется, АСЕАН предполагает, что нюансы такой «интеграции всех со всеми» будет определять именно она в выгодном для себя ключе). Второе – взаимное сдерживание. Суть этой линии – в стремлении «подправлять» отдельные аспекты взаимодействия между ее партнерами, дабы не допустить усиления одного или нескольких из них в большей степени, чем это отвечает ее приоритетам.

Представленные выше моменты задают параметры экономического сотрудничества (в том числе – по линии торговли и инвестиций) как

¹ Отчёт о научно-исследовательской работе по теме: «Разработка стратегии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в формате диалогового партнёрства Россия–АСЕАН». М.: МГИМО, 2012.

² Там же.

внутри самой АСЕАН, как и между нею и внерегиональными партнерами.

Важно отметить, что изменение соотношения сил в АТР неизбежно ведет (и уже привело) к росту конфликтности в регионе. Так, желание Японии закрепить свои позиции на спорных островах вызвало недовольство соседей. МИД Республики Корея потребовал у властей страны «немедленно отказаться» от притязаний на остров Токто (Такэсима), заявленных в докладе «Оборона Японии–2012». А китайские СМИ вновь осудили планы Токио выкупить у частного владельца 3 из 5 спорных островов Сенкаку (Дяоюйдао). При этом острова Токто и Сенкаку необитаемы: их ценность обусловлена шельфовыми месторождениями природного газа.

Япония же, как следует из доклада, озабочена ростом китайской активности вблизи своих берегов. Односторонними действиями Пекина недовольны и другие государства региона: Поднебесная фактически захватила спорный остров Вуди (Юнсин) в Южно-Китайском море, сообщив о создании на нем нового города Саныша. Помимо Китая на этот остров претендуют Вьетнам и Филиппины¹.

Эти и другие опасные военно-политические перспективы могут вместе с тем вести к росту заинтересованности в расширении сотрудничества с Россией. Прежде всего в военно-политической, экономической и военно-технической области, где у России пока еще сохранились позиции в АТР. Они же, безусловно, могут повлиять на пространственное расширение концепции евразийской интеграции за пределы постсоветского пространства, а также содействовать ускорению развития восточных регионов России. Так, Вьетнам, например, заявил летом 2012 года не только о желании строить российские АЭС и расширить торговлю, но также и о возможности вхождения в Таможенный союз трех государств, а также предоставлении возможностей использования военно-морского порта.

В этой связи возникает теоретический вопрос о вхождении в Таможенный союз и других государств Евразии и даже АТР, а также их более активному привлечению уже не только к военно-техническому и

¹ Полухович А. Островной менталитет // Известия. 2012. 1 августа. С. 1.

торговому сотрудничеству, но и экономической интеграции. В этом смысле процесс расширения «дипломатического» статуса ЕврАзЭС¹, активизированный в 2012 году, может способствовать расширению интеграции со странами Центральной Азии, даже странами АТР.

Параметры ключевых стран мира для сравнения

ООН и страны для сравнения	Площадь (км ²)	Население	ВВП (ППС) (\$US) в миллионах	ВВП (ППС) (\$US) на душу населения	Число админ. единиц
Бразилия	8 514 877	187 560 000	1 616 000	8 600	27
Германия	357 050	82 438 000	2 585 000	31 400	16
Канада	9 984 670	32 507 874	1 165 000	35 200	13
Китай	9 596 960	1 306 847 624	10 000 000	7 600	33
Индия	3 287 590	1 102 600 000	4 042 000	3 700	35
Россия	17 075 200	143 782 338	1 723 000	12 100	83
Япония	377 873	128 085 000	4 220 000	33 100	47

Глобальная «борьба за Евразию», которая проявляется в самых различных формах, например, как формирование Вашингтоном антикитайской коалиции, или создание им Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерства, является борьба прежде всего за природные ресурсы, транспортные коридоры (включая Арктику) и политическое влияние на всем пространстве от стран Евросоюза до Индии и Китая. В этом контексте страны АТР неизбежно становятся влиятельным фактором воздействия на все процессы, происходящие в Евразии. И не только в ее восточной, но и южной, и западной части.

Для современной России, чьи позиции в АТР очень слабы, важно не упустить время, чтобы не оказаться «за скобками» процесса формирования нового мирового центра силы. Нынешняя стратегия, рассматривающая АТР как периферию внешней политики, неизбежно должна быть заменена новой стратегией, в которой приоритет будет отдан усилению позиций России в АТР и, как следствие, ее росту возможностей влияния на Евразию.

¹ Барсуков Ю., Бутрин Д. ЕврАзЭС помещен под дипломатический иммунитет / Коммерсант. 2012. 1 августа. С. 2.

Глава 2. Евразия и АТР: некоторые ключевые тренды

Самый серьезный выбор либеральной демократии в сегодняшнем мире бросает Китай, который сочетает авторитарную форму правления с частично рыночной экономикой¹

*Ф. Фукуяма,
политолог*

Сейчас самое время дать официальное политическое «обоснование» российскому военному (в том числе пограничному) присутствию России в странах СНГ, предложить варианты его дальнейшей эволюции²

*А. Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

Геополитическая картина мира до первого десятилетия XXI века выглядела вполне определенно: США, контролируя два крупнейших экономических блока – Евросоюз и НАФТА, с одной стороны, и используя свои, прежде всего, двусторонние возможности в Юго-Восточной Азии, с другой, предприняли серию шагов с целью установления контроля над Центральной Азией. События в Иране, Афганистане, Сирии и в целом на арабском востоке могут быть поняты только с точки зрения попыток США дестабилизировать эти режимы и сделать свое влияние в Евразии абсолютным. Фактически США сформировали вокруг Евразии кольцо, которое с Запада основывается на ТАП, с востока – на ТТП, с юга – на базе двусторонних отношений США и активизации политики в ЦА, наконец, с севера – на активизации политики США и европейских стран в Арктике.

¹ Фукуяма Ф. Будущее истории // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. № 1. С. 13.

² Торкунов А.В. По дороге в будущее. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 71.

а). Неизбежность столкновения полюсов

Политические и экономические процессы в регионе в значительной степени определяются влиянием и патронажем США, которые рассматривают АТР в качестве объекта приложения экономической, политической и военной силы¹

*М. Чайковский, А. Казанцев,
исследователи МГИМО(У)*

Важнейший геополитический тренд в АТР в современный период связан с обострением противостояния США и КНР, которое происходит на фоне объективно стремительного усиления значения стран региона и их влияния на все мировые процессы. Этот процесс выражается и в том, что «политические усилия большинства стран АТР направлены на реализацию радикальных экономических преобразований с целью создания наиболее благоприятных условий экономического развития на различных уровнях (национальном, региональном, глобальном). Развитие ситуации в АТР характеризуется исключительно масштабными взаимными интеграционными процессами, которые сопровождаются формированием и дальнейшим укреплением многосторонних экономических и политических объединений (АСЕАН, СААРК, АРФ, АТЭС, ШОС, БРИК, АСЕАН+3, АСЕАН+6, треугольники «Китай–Япония–Южная Корея», «Россия–Индия–Китай» и др.)»².

По большому счету с этим выводом согласны и американские эксперты из разведсообщества, которые в конце 2012 года подготовили очередной долгосрочный прогноз развития ситуации в мире.

Основная идея докладов, подготовленного Национальным разведывательным сообществом США (НРС) на рубеже 2012–2013 годов, водится к тому, что через 15–20 лет крупнейшие государства, в т.ч. США, Китай, другие державы, утратят способность проецировать свое влияние в глобальном масштабе. Кроме того, снижение уровня бедности, рост

¹ Чайковский М.М., Казанцев А.А. Сравнение военных потенциалов США, КНР и некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона с точки зрения западных аналитиков // Вестник МГИМО(У). 2012. № 4 (25) / URL: <http://www.mgimo.ru/>

² Там же.

«глобального среднего класса», доступности образования, достижения в области здравоохранения и развития технологий приведут к повышению индивидуальных возможностей человека. Это, в свою очередь, приведет к распределению (или рассредоточению) контроля над положением дел в мире между государствами, социальными сетями и негосударственными структурами.

«Мегатенденции», включающие в себя такие ключевые факторы, как (1) демографические сдвиги, (2) падение роли «стареющих экономик», (3) рост урбанизации и увеличение численности среднего класса, (4) растущий дефицит продовольствия, воды и энергии приведут к потере Западом роли лидера мирового развития, которую он выполнял на протяжении почти 400 лет. Страны Азии займут лидирующие позиции, прежде всего в экономике, и обойдут Америку и Европу вместе взятые по объемам ВВП, численности населения, объемам суммарных военных расходов и инвестиций в НИОКР. За несколько лет до 2030 г. Китай обгонит США и станет крупнейшей экономикой мира.

Из этого следует вывод – *Rex Americana*, или эпоха монополярного господства США в мировой политике, начавшаяся с распадом СССР, уходит в прошлое»¹.

Собственно в таких условиях США рассматривают свою новую стратегию в АТР как использование своих конкурентных преимуществ – двусторонних связей, лидерства в технологиях и в других областях. В частности, в военно-морской мощи. Так, «Основной особенностью в изменении форм и способов применения ВМС США и ведущих стран НАТО на ближайшую перспективу останется их ориентация на операции и боевые действия, проводящиеся «с моря против берега». Это связано с тем, что господство главной военно-морской силы альянса – флота Соединенных Штатов в океанской зоне практически неоспоримо.

Вместе с тем в прибрежных зонах ему может быть оказано достаточно эффективное противодействие. В этой связи помимо завоевания превосходства в океане флот Североатлантического блока должен быть способен контролировать ситуацию в прибрежных районах, откуда он мог бы действовать по объектам в глубине территории противника.

¹ Аналитические доклады ИМИ МГИМО(У). 2013. Август. Вып. 3. С. 9.

Опыт военных конфликтов последних тридцати лет дает основание полагать, что при возникновении конфликта любого масштаба военно-морским силам США и НАТО отводится важная роль на всех этапах ведения военных действий.

Находясь в передовых районах, экспедиционные формирования ВМС, вероятнее всего, будут действовать в составе первого эшелона, решающего задачи сдерживания противника. При этом они могут вести боевые действия и проводить операции в целях решения следующих задач: завоевание господства на море и в воздухе (совместно с ВВС), нанесение ударов по наземной группировке противника, ПВО и ПРО группировок флота и наземных объектов, высадка десантов, осуществление контроля за судоходством.

Особое внимание на ранней фазе конфликта уделяется нанесению массированных ударов авиацией военно-морских и военно-воздушных сил, а также крылатыми ракетами по объектам систем управления вооруженных сил противника, его противовоздушной обороне, в первую очередь по ЗРК большой и средней дальности действия. Их уничтожение позволит авиации НАТО наносить наиболее эффективные удары со средних высот, находясь вне зон поражения большого числа средств ПВО ближнего действия.

Кроме этого, силы флотов альянса участвуют в решении задач уничтожения авиации и флота противника в рамках воздушной наступательной операции совместно с другими видами вооруженных сил.

Решая задачу по завоеванию господства в зоне ведения боевых действий, формирования флота и морской пехоты могут проводить операции по захвату аэродромов, портов и других объектов противника, необходимых для развертывания дополнительных компонентов объединенных сил союзников.

Одновременно для наращивания группировок формирования ВМС организуют стратегические морские перевозки, обеспечат защиту морских коммуникаций»¹.

Геополитически, не являясь через старый центр силы и западную часть Евразии (Евросоюз и НАТО) и новый центр силы в АТР на все

¹ НАТО для достижения своих целей применит весь комплекс доступных мер, включая военные / Военная обозрение. 2013. 19 марта / URL: <http://topwar.ru>

процессы, протекающие на этом континенте. Причем влияние, которое можно назвать либо очень сильным, либо даже решающим. Вряд ли можно называть эту стратегию неэффективной и бесперспективной. Наоборот, она логична, последовательна, достаточно гибка, но, вместе с тем, очень целеустремленна. Ее главной частью со второго десятилетия XXI века стало восточное направление, где США сконцентрировали усилия на контроле над процессами, идущими в АТР, а через них и в Евразии, прежде всего на китайском направлении.

Вместе с тем, опережающее развитие Китая, Индии и целого ряда стран Юго-Восточной Азии, а также, в определенной степени России, внесло свои коррективы в эти действия: ни Россия, ни Китай, ни Индия, ни другие страны не хотели установления абсолютного контроля США над Евразией. Наметилось отчетливое противоречие, когда быстро растущие экономики и НЧК стран Евразии и АТР привели к созданию нового экономического и политического центра силы, контроль над которым фактически пока достался США. При этом разница потенциалов США и других стран Евразии и АТР продолжает быстро меняться не в пользу США, что хорошо видно из следующих сопоставлений.

**Доля полюсов мировой экономики в населении, ВВП,
торговле товарами и услугами в 2009 г. (%)¹**

Полюса	Население	ВВП	Товарный экспорт	Товарный импорт	Экспорт услуг	Импорт услуг
ЕС	7,3	21,6	37,6	38,1	45,7	42,7
США	4,5	20,5	8,5	12,7	14,2	10,8
Китай	19,5	12,5	9,9	8,1	3,9	5,1
Япония	1,9	6,0	4,8	4,4	3,7	4,7
Индия	17,5	5,1	1,3	2,0	2,6	2,4
Бразилия	2,9	2,9	1,3	1,1	0,8	1,4
СНГ	4,2	4,3	3,7	2,7	2,1	2,9
в т.ч.	2,1	3,0	2,4	1,5	1,3	1,9
Россия, ТС	2,4	3,5	3,0	2,0	–	–
Южная Корея	0,7	2,0	2,9	2,6	1,7	2,4
Турция	1,1	1,3	0,8	1,1	1,0	–
Иран	1,1	1,2	0,6	0,5	–	–

¹ Вардомский Л.Б. О проблемах и перспективах формирования Евразийского центра мировой экономики // Евразийская интеграция в XXI веке. М.: ЛЕНАНД, 2012. С. 85.

Источники: World Trade Reports 2010. Trade in Natural Resource / URL: www.wto.org; World Economic Outlook, October 2010 / URL: <http://www.imf.org/external/index.html>

Эти политико-экономические центры, так или иначе, могут противостоять не только США, но и России и Китаю в военном отношении. Причем уже не в долгосрочной перспективе, а в ближайшем будущем. Достаточно посмотреть на их потенциально ядерные возможности².

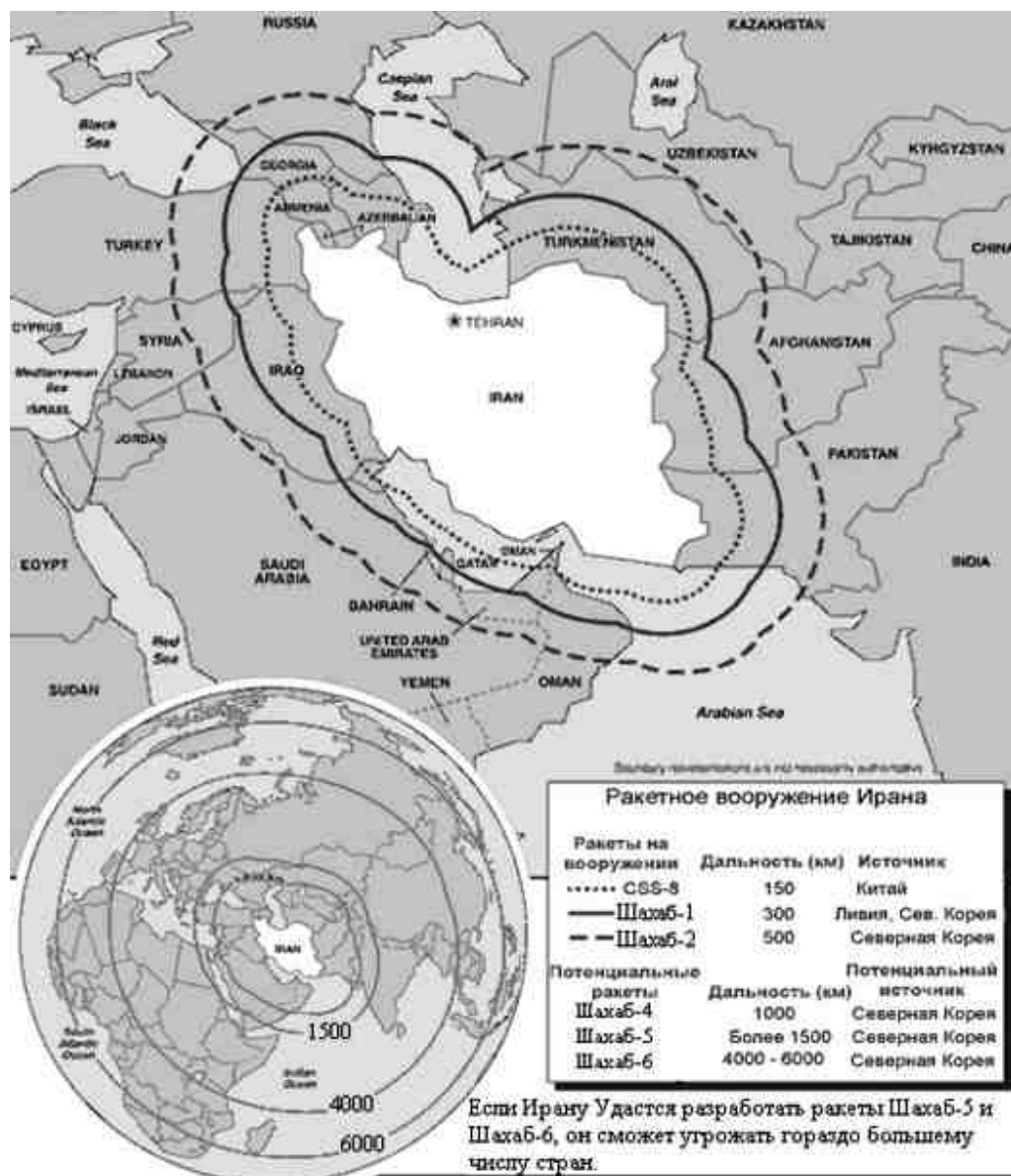
На вооружении Ирана находятся БР меньшей дальности (меньше 1,000 км) SCUD-B и SCUD-C, также известные как Шахаб-1 и Шахаб-2 (Shahab-1 и Shahab-2).

Ракетный арсенал ИРИ

Название	Кол-во БР	Кол-во ПУ	Дальность, км	Масса БЧ, кг
Шахаб-1 (Shihab-1)	250–300	15	300	989
Шахаб-2 (Shihab-2)	100–200	5-14	700	700
Шахаб-3 (Shihab-3)	~30 (испытания)	~5	1300–1500	760–1100
Шахаб-4 (Shihab-4)	Стадия разработки	–	1800–2000	750–1000
Шахаб-5 (Shihab-5)	Стадия разработки	–	3500–4000	400–1000
Шахаб-6 (Shihab-6)	Стадия разработки	–	5500–6400	400–1200

² Ядерная угроза стран «третьего мира» / Эл. ресурс: «ЦВПИ». 2013. 9 августа / <http://eurasian-defence.ru/>

Дальности действия БР ИРИ

Таким образом, Иран в настоящее время не обладает БР, способными представлять серьезную угрозу безопасности США, а имеющиеся ракеты можно лишь использовать для ударов по стационарным военным базам и военно-морским объектам, однако подобная тактика способна осложнить действия врага, но не парализовать их. Ракетный арсенал Ирана чрезвычайно разнообразен, при этом, в целом, крайне примитивен. Иран уже много лет развивает линию советской ракеты Р-17.

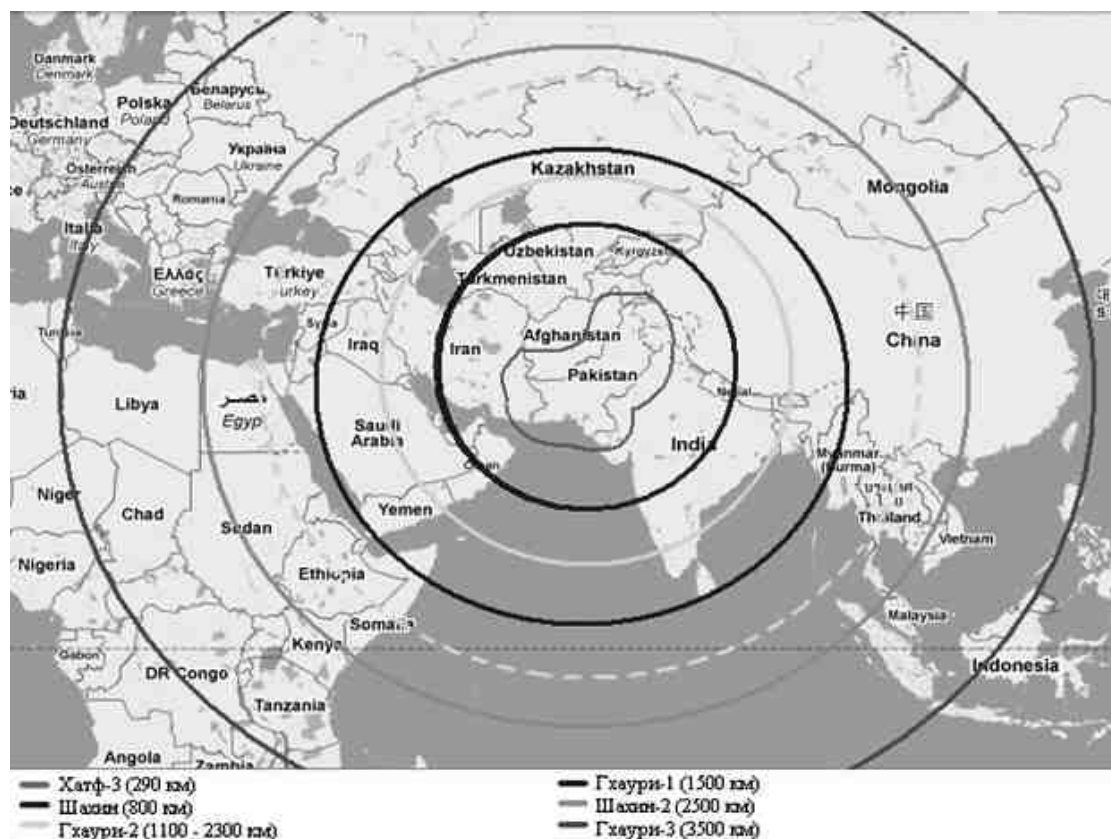
Однако БРСД ИРИ уже сейчас способны достигать территории некоторых союзников США по ПРО (Израиль, Индия). В ближайшем будущем ракеты будут способны достигнуть территории стран Западной Европы.

Благодаря БРСД, которые являются для Пакистана главным стратегическим носителем, он может представлять угрозу всей территории Индии. Все ресурсы направлены на военное сдерживание Индии. Пакистан разрабатывает как жидкостные, так и твёрдотопливные БР в рамках программы, но, не имея соответствующих технических знаний и опыта, инфраструктуры и оборудования для их создания Пакистан вынужден обратиться к своему стратегическому союзнику – Китаю. Так, в начале девяностых годов Пакистан приобрёл у Китая небольшое количество БР М-11 с дальностью 300 км, а уже к концу 90-х гг.

Ракетный арсенал Пакистана

Название	Возможный источник	Дальность, км	Масса БЧ, кг
Хатф-3	КНР	290	700
Шахин	КНР	800	500
Шахин-2 (Хатф-6)	КНР	2500	700
Гхаури-1	КНДР	1500	700
Гхаури-2	КНДР	1100 (2300)	
Гхаури-3	КНДР	3000–3500	

Дальности действия ракет Пакистана

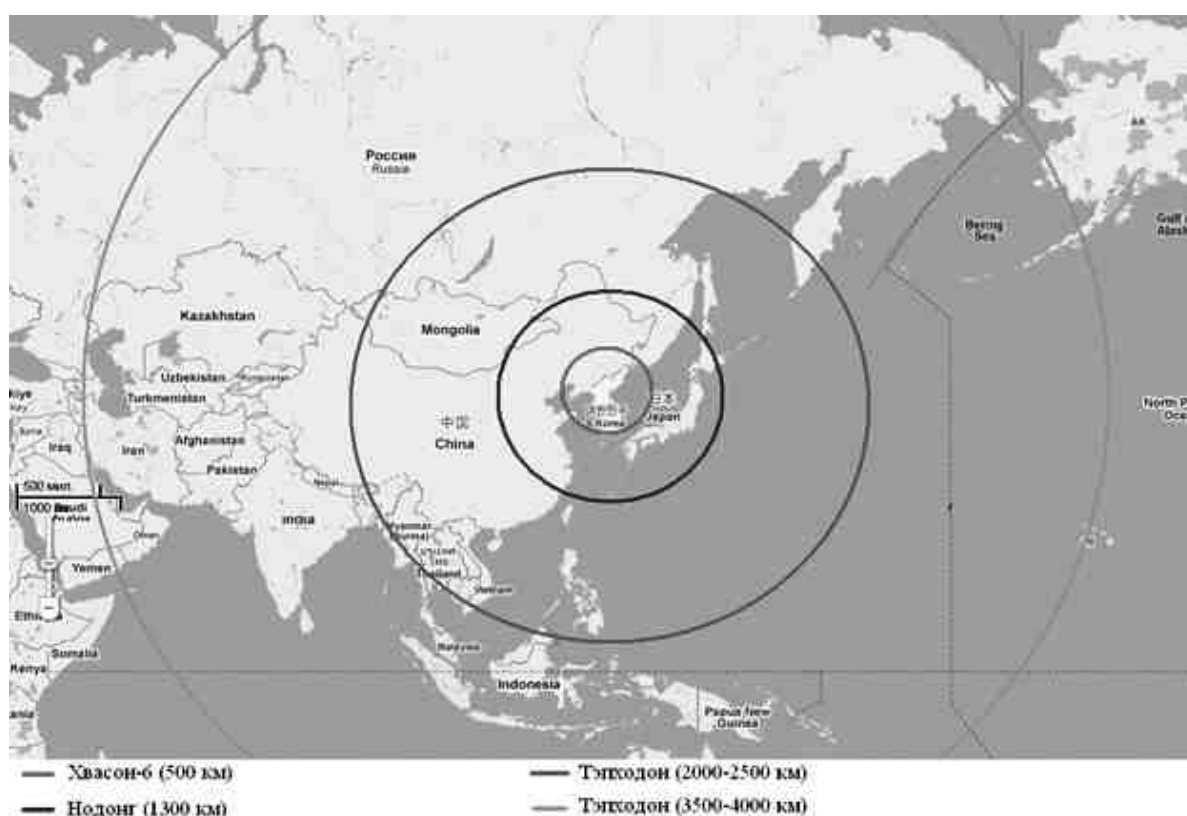

На сегодняшний день КНДР обладает одной из самых больших в мире арсеналов баллистических ракет, свое могущество страна направила на сдерживание Южной Кореи, США, Японии и Китая. Кроме того, Северная Корея экспортировала ракеты собственного производства во многие страны мира и активно проводит летные испытания ракетных систем малой, средней и промежуточной дальности, а также космических носителей, которые можно переоборудовать в боевые ракеты большой дальности.

Ракетный арсенал КНДР

Название	Год	Дальность, км	Масса БЧ, кг
Хвасон-6	1990	500	700
Нодонг	1999	1300	700–1000
Тэпходон-1		2000–2500	~1000
Тэпходон-2		3500–4000	

Дальности действия ракет КНДР

Ракетные испытания КНДР вызывают наибольшее беспокойство у Японии, являющейся союзником США по ПРО. При наличии должного финансирования и помощи со стороны США, системы ПРО могут

достичь высокого уровня эффективности в борьбе с ракетами Ирана, Пакистана и Северной Кореи.

Вместе с тем растущая активность новых ядерных держав в Евразии и АТР, безусловно, создает основания как для усиления военно-технической активности США, так и России. Особенно в области военно-технического сотрудничества, прежде всего в военно-космической обороне (ВКО). Не случайно, что в 2012 году концерн «Алмаз-Антей» занял 14-е место в мире среди крупнейших производителей ВВТ, увеличив объем своей экспортной продукции на 20%¹.

Учитывая нарастающую военную активность в АТР, рост конфликтности и вероятности войны, главными средствами в новых военно-политических условиях становятся средства ПВО и ПРО, которые могут производить в полном объеме только США и Россия. Это – существенный фактор влияния России в АТР, который можно и нужно активизировать. Тем более, что пока сохраняются определенные симпатии к России.

		Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Узбекистан	Украина	Среднее
Количество анкет после перевзвешивания		1001	1147	1078	1000	1057	1000	1092	1607	954	1050	2077	
ТЗ.	А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т.п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь?												
1	Азербайджан		0%	5%	9%	7%	1%	0%	14%	1%	2%	5%	4%
2	Армения	0%		6%	7%	4%	1%	1%	18%	2%	2%	5%	4%
3	Беларусь	15%	6%		0%	15%	1%	3%	37%	9%	2%	18%	11%
4	Грузия	29%	13%	6%		3%	1%	1%	11%	2%	2%	9%	8%
5	Казахстан	16%	4%	19%	3%		9%	1%	26%	25%	16%	9%	13%
6	Кыргызстан	8%	3%	7%	2%	26%		1%	13%	26%	18%	3%	11%
7	Молдова	12%	3%	6%	1%	3%	1%		16%	2%	2%	7%	5%
8	Россия	24%	66%	45%	1%	58%	18%	24%		73%	25%	30%	36%
9	Таджикистан	8%	3%	6%	1%	11%	4%	1%	12%		15%	4%	6%
10	Туркменистан	14%	3%	5%	1%	9%	2%	1%	12%	8%	10%	4%	6%
11	Узбекистан	14%	3%	6%	1%	16%	4%	0%	13%	3%		5%	6%
12	Украина	24%	4%	21%	9%	9%	1%	10%	27%	3%	6%		11%
13	Великобритания	1%	1%	1%	0%	1%	0%	0%	6%	3%	2%	2%	2%
14	Германия	2%	1%	1%	1%	3%	0%	1%	8%	6%	2%	4%	3%
15	Франция	1%	10%	1%	1%	3%	0%	1%	7%	6%	2%	3%	3%
16	Другие страны Европейского союза	3%	0%	1%	0%	0%	0%	16%	3%	0%	0%	6%	3%

¹ Основные итоги деятельности Концерда. Годовой отчет Концерда «Алмаз-Антей» за 2012 год. М.: ОАО «Концерд «Алмаз-Антей». 2013. С. 4.

17	Индия	2%	1%	1%	1%	3%	0%	0%	8%	6%	4%	2%	3%
18	Китай	2%	1%	5%	0%	3%	1%	1%	8%	10%	6%	3%	3%
19	США	2%	2%	0%	16%	2%	1%	2%	4%	12%	6%	8%	5%
20	Турция	40%	1%	0%	6%	3%	1%	0%	4%	4%	2%	1%	6%
21	Япония	2%	1%	1%	0%	3%	0%	0%	5%	1%	5%	3%	2%
22	Страны арабо-исламского мира (Ближний Восток и Северная Африка)	17%	1%	5%	3%	3%	5%	0%	6%	0%	4%	4%	4%
23	Другие страны	1%	2%	2%	4%	0%	0%	1%	2%	2%	0%	1%	1%
24	Таких стран нет	14%	17%	12%	22%	9%	37%	28%	16%	5%	11%	16%	17%
25	Затрудняюсь ответить	4%	11%	23%	38%	15%	27%	29%	24%	3%	38%	34%	22%
	Общий итог	251%	157%	186%	128%	207%	116%	123%	302%	212%	181%	187%	186%

		Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Узбекистан	Украина	Среднее
Количество анкет после перевзвешивания		1001	1147	1078	1000	1057	1000	1092	1607	954	1050	2077	
T4.	А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т.п.), то от каких стран можно было бы принять такую поддержку нашей стране?												
1	Азербайджан		0%	5%	5%		0%	1%		1%	1%		2%
2	Армения			4%	2%		0%	1%		1%	1%		2%
3	Беларусь		6%		0%		1%	5%		13%	2%		5%
4	Грузия		9%	4%			3%	1%		1%	1%		3%
5	Казахстан		3%	17%	0%		11%	0%		23%	10%		9%
6	Кыргызстан		3%	6%	0%			0%		17%	4%		5%
7	Молдова		3%	4%	0%		1%			1%	1%		2%
8	Россия		87%	72%	2%		75%	65%		84%	54%		63%
9	Таджикистан		3%	4%	0%		1%	1%		0%	3%		2%
10	Туркменистан		2%	4%	0%		2%	0%		5%	4%		2%
11	Узбекистан		3%	5%	0%		5%	0%		1%	0%		2%
12	Украина		4%	20%	13%		1%	17%		3%	5%		9%
13	Великобритания		1%	4%	5%		1%	3%		2%	5%		3%
14	Германия		3%	6%	10%		2%	5%		5%	6%		5%
15	Франция		22%	3%	12%		0%	3%		4%	4%		7%
16	Другие страны Европейского союза		0%	3%	1%		0%	22%		0%	0%		4%
17	Индия		1%	2%	0%		0%	0%		5%	2%		2%
18	Китай		2%	13%	1%		6%	1%		14%	7%		6%
19	США		7%	3%	61%		9%	13%		10%	12%		16%
20	Турция		1%	1%	6%		7%	1%		6%	3%		4%
21	Япония		2%	2%	3%		2%	0%		1%	8%		3%
22	Страны арабо-исламского мира (Ближний Восток и Северная Африка)		0%	2%	0%		1%	0%		1%	3%		1%
23	Другие страны		1%	2%	1%		0%	1%		1%	0%		1%
24	Таких стран нет		4%	4%	7%		3%	3%		4%	5%		4%
25	Затрудняюсь ответить		4%	12%	24%		12%	11%		3%	32%		14%
	Общий итог		172%	202%	155%		143%	154%		206%	174%		172%

В начале второго десятилетия XXI века эта очевидность нарастания военной напряженности и потенциальной конфликтности совпадала с зависимостью ведущих экономик мира от внешних энергетических и

сырьевых ресурсов. Фактически только Великобритания могла говорить о самообеспеченности энергоресурсами. У других экономик зависимость от внешних источников была чрезвычайно высока. Даже у КНР и США, которые меньше, чем другие страны, зависели от внешних поставок, зависимость от внешних источников нарастала¹.

Таким образом, на позиции США в АТР и Евразии неизбежно будет оказывать растущее влияние как опережающее развитие новых центров силы, включая их военные возможности, так и рост зависимости от природных ресурсов. Такие тенденции позволяют говорить о растущей вероятности военного конфликта в борьбе за контролем над Евразией и АТР.

Необходимо приложить политические и материальные усилия, чтобы эта вероятность не была реализована.

¹ Азиатские энергетические сценарии 2030 / под ред. С.В. Жукова. М.: Магистр, 2012. С. 130.

б). Растущая зависимость ведущих мировых экономик от поставок ресурсов

По паритету покупательной способности человеческий капитал России стоит 40 трлн долл., или 400000 долл. на человека. Это сопоставимо с большинством из 14 стран, по которым в 2011 году делала расчеты ОЭСР¹

*Р. Каплюшников,
главный научный сотрудник
ИМЭМО РАН*

Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанский регион. Выход на авансцену мировой политики и экономики новых игроков на фоне стремления западных государств сохранить свои привычные позиции сопряжен с усилением глобальной конкуренции, что проявляется в нарастании нестабильности в международных отношениях²

Концепция внешней политики России

Формирование новых экономических центров силы и усиление мировой конкуренции в условиях кризиса и стагнации 2008–2013 годов сопровождалось ростом спроса на сырьевые ресурсы прежде всего со стороны быстро растущих новых экономик стран АТР. Несмотря на проводимую политику роста энерго- и ресурсо-эффективности, быстрый процесс «экологизации» экономической деятельности, борьба за природные ресурсы и маршруты их доставки становится одним из важнейших противоречий в мировой экономике грозящих перерасти в военно-политические конфликты.

Быстрый рост НЧП стран АТР и их потребностей в природных ресурсах станет главной проблемой в отношениях между странами не только этого региона, но и всего мира. Так, ежегодный прогноз разведсообщества США выделяет именно эти два фактора.

В долгосрочных прогнозах роль НЧП (особенно образования, здоровья, науки, технологий) становится решающей. По сути от того, какое качество НЧП будет у государства и нации, зависит и его будущее. Причем, если детали любого долгосрочного прогноза могут оспариваться и вызывать сомнения, то роль НЧП признается всеми повсеместно. В качестве одного из примеров можно привести очередной долгосрочный

¹ От редакции: Человеческий капитал простаивает, гниет и портится // Ведомости. 2012. 15 октября. С. 1.

² Концепция внешней политики России. Утверждена Указом Президента РФ В.В. Путина 13 февраля 2013 г. / Эл. ресурс: «Президент России». 2013. 18 февраля / <http://президент.рф>

прогноз разведсообщества США, в котором говорится: «изменения затронут как сами государства, так и сферу взаимоотношений государственных и негосударственных субъектов мировой политики. В основе прогнозных оценок лежит расширенный индекс глобального влияния, включающий как традиционные показатели влияния (ВВП, численность населения, уровень военных расходов и технологических инвестиций), так и новые показатели (уровень состояния здоровья, образования и развитость системы управления). Утверждается, что к 2030 г. ни одно государство в мире, включая США, не сможет единолично выполнять функции державы-гегемона.

Основными источниками конфликтов будущего эксперты считают энергоресурсы, дефицит питьевой воды, а также развитие высоких технологий, с помощью которых не только государственные, но и негосударственные акторы смогут получить доступ к ядерному оружию, управлять террористическими сетями и пр.¹.

И первый, и второй факторы, безусловно, наложили свой отпечаток на процесс евразийской интеграции, роль и значение Евразии и стран АТР. Как видно из таблицы, приведенной ниже, все конкурирующие экономики испытывали на себе тенденцию снижения самообеспеченности в энергетической области. Эта тенденция особенно усилилась после решений, принятых в ряде развитых стран, об ограничении и даже запрещении ядерной энергетики².

Энергетическая самообеспеченность экономик*

	1970-е		1980-е		1990-е		2000-е	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Япония	10,5	8,1	16,6	6,5	19,5	4,7	18,9	4,2
США	83,3	80,7	87,2	81,4	80,6	72,0	72,3	63,2
КНР	101,9	101,9	104,9	104,9	101,2	100,9	95,9	95,2
Германия	52,4	50,4	56,2	47,9	44,5	32,5	40,0	27,4
Франция	25,7	22,8	42,5	17,3	52,2	12,3	51,3	8,2
Великобритания	62,7	58,5	112,5	105,5	112,0	102,5	103,7	94,1
Южная Корея	29,0	28,4	27,1	17,6	16,7	3,6	18,6	2,2
ОЗСР	67,1	64,7	76,9	69,7	75,5	64,7	71,5	60,3

* Процентное отношение производства первичной энергии к потреблению первичной

¹ Мир в 2030 году: прогнозы разведывательного сообщества США // Аналитические записки ИМИ МГМИО(У). 2013. Август. № 3. С. 3.

² Азиатские энергетические сценарии 2030 / под ред. С.В. Жукова. М.: Магистр, 2012. С. 130.

энергии.

I – включая ядерную энергетику; II – исключая ядерную энергетику.

Более того, среднесрочные и долгосрочные прогнозы показывают, что и в будущем, до 2035 года, темпы роста потребления энергоресурсов будут высокими несмотря на продолжающуюся экономическую стагнацию. По оценкам экспертов ИМЭМО РАН, «в развивающихся странах ожидается самый высокий рост потребления ПЭР на 88,0 % с 9220 млн т у. т. в 2010 г. до 17335 млн т у. т. (рост на 8115 млн т у. т.) при ежегодных темпах прироста 2,6 %. В странах ОЭСР ожидается рост потребления ПЭР на 20,0 % с 8645 млн т у. т. в 2010 г. до 10875 млн т у. т. к 2035 г. (рост на 1730 млн т у. т.) при ежегодных темпах прироста 0,7 %.

Наибольшие объемы потребления ПЭР ожидаются в КНР и Индии. С 1990 г. доля потребления ПЭР в этих странах по отношению к их потреблению в мире выросла с 10 % до 21 % в 2010 г. Несмотря на значительные колебания потребления ПЭР во многих странах в период рецессии в КНР и Индии происходил уверенный рост их потребления, что связано с высокими темпами их экономического развития соответственно в 12,4 % и 6,9 % в 2010 г. В то же самое время в США потребление ПЭР снизилось на 5,3 % и впервые потребление ПЭР в КНР превысило уровень ее потребления в США. За прогнозный период можно ожидать как высоких темпов экономического развития в КНР и Индии, так и фактического роста потребления ПЭР в два раза. Потребление ПЭР в этих странах к 2035 г. составит почти 31 % от общего объема их потребления в мире. К 2035 г. потребление ПЭР в КНР фактически превысит на 68 % их потребление в США¹.

**Прогноз потребления первичных энергоресурсов
в мире и по регионам за 2010–2035 гг. (млн т у.т.)**

Регионы	Годы	Темпы
---------	------	-------

¹ Байков Н.М., Гринкевич Р.Н. Прогноз развития отраслей ТЭК в мире до 2035 г. / М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 6.

	2010	2015	2020	2025	2030	2035	прироста в %%
1	2	3	4	5	6	7	8
Страны ОЭСР							
В т.ч.: страны	8645	9015	9380	9710	10040	10375	0,7
Америки	4350	4540	4710	4890	5100	5320	0,8
Европы	2910	3010	3130	3230	3305	3375	0,6
Азии	1385	1465	1540	1590	1635	1680	0,7
Развивающиеся страны	9220	11635	12920	14460	15935	17335	2,6
в т.ч. Европы и Евразии	1785	1850	1880	1945	2015	2100	0,6
в т. ч. Россия	990	1030	1065	1105	1145	1200	0,8
Азии	4880	6780	7740	8870	9875	10755	3,2
Ближнего Востока	905	1115	1220	1340	1485	1630	2,4
Африки	665	775	850	935	1025	1130	2,1
Центральной и Южной Америки	985	1115	1230	1370	1535	1720	2,3
Мир в целом	17865	20650	22300	24170	25975	27710	1,8

Источники: 1. «International Energy Outlook 2011», US, Washington, DOE/EIA. September 2011.
2. «World Energy Outlook». IEA. Paris, December 2011.

Аналогичен прогноз и относительно роста потребления природного газа. Эксперты ИМЭМО РАН считают, например, что «за прогнозный период намечается рост потребления природного газа в мире с 3201 млрд м³ в 2010 г. до 4775 млрд м³ к 2035 г. По ежегодным темпам роста потребления в 1,6% природный газ занимает ведущее положение среди органических видов топлива. Наиболее высокие темпы ежегодного роста его потребления в 2,2% ожидаются в развивающихся странах, превышающими более чем в 2,7 раза аналогичный показатель в странах ОЭСР.

Природный газ в течение прогнозного периода является наиболее привлекательным видом топлива во многих регионах мира производства электроэнергии и в других секторах промышленности из-за низких объемов выброса парниковых газов по сравнению с углем и нефтью. Особенно это относится к странам, где правительства придерживаются политики по снижению эмиссии парниковых газов. Кроме того, природный газ является альтернативным видом топлива при строительстве новых электростанций из-за меньших капиталовложений, а также обеспечения более высоких КПД на действующих электростанциях. Ежегодный прирост потребления природного газа для выработки электроэнергии за прогнозный период может составить до 2-х

процентов в год, в секторах промышленности – до 1,7% в год. До 87% от общего объема потребления природного газа намечается израсходовать для выработки электроэнергии и в секторах промышленности...

«Потребление природного газа в странах ОЭСР Америки. За прогнозный период ежегодный прирост потребления природного газа в странах ОЭСР Америки составит около 0,9% в год с 827 млрд м³ в 2010 г. до 1050 млрд м³ к 2035 г., что составит почти 59% прироста потребления всех стран ОЭСР или почти 14% от всего объема прироста потребления в мире.

За прогнозный период потребление природного газа в США вырастет почти на 13 % в основном за счет отраслей наиболее чувствительных к ценам на различные виды топлива»¹.

«По среднему варианту развития экономики потребление угля в мире за прогнозный период вырастет с 5190 млн т в 2010 г. до 7525 млн т к 2035 г. или на 45%. Несмотря на значительный рост объема потребления угля доля его в структуре потребления вырастет всего на 0,8% с 26,3% в 2010 г. до 27,1% к 2035 г.

При ежегодном темпе потребления угля в мире за прогнозный период в 1,5% его потребление по отдельным регионам будет расти неравномерно. В странах ОЭСР объем потребления угля за прогнозный период сохранится на уровне 2010 г., в то время как в развивающихся странах темпы прироста его потребления составят 2,1 % в год, и весь нарастающий объем потребления угля сохранят за собой развивающиеся страны»².

Объективные тенденции роста ПЭР в мире прежде всего скажутся на Евразии и АТР. В этой связи восточные регионы России, расположенные в непосредственной близости к странам-импортерам, становятся наиболее предпочтительными субъектами-партнерами стран АТР. В пользу этого свидетельствуют и планы добычи угля, заложенные в «Энергетической стратегии России до 2030 года».

¹ Байков Н.М., Гринкевич Р.Н. Прогноз развития отраслей ТЭК в мире до 2035 г. / М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 17, 19.

² Там же. С. 37.

**Прогноз поэтапного развития добычи угля
на период до 2030 года
(млн. тонн)**

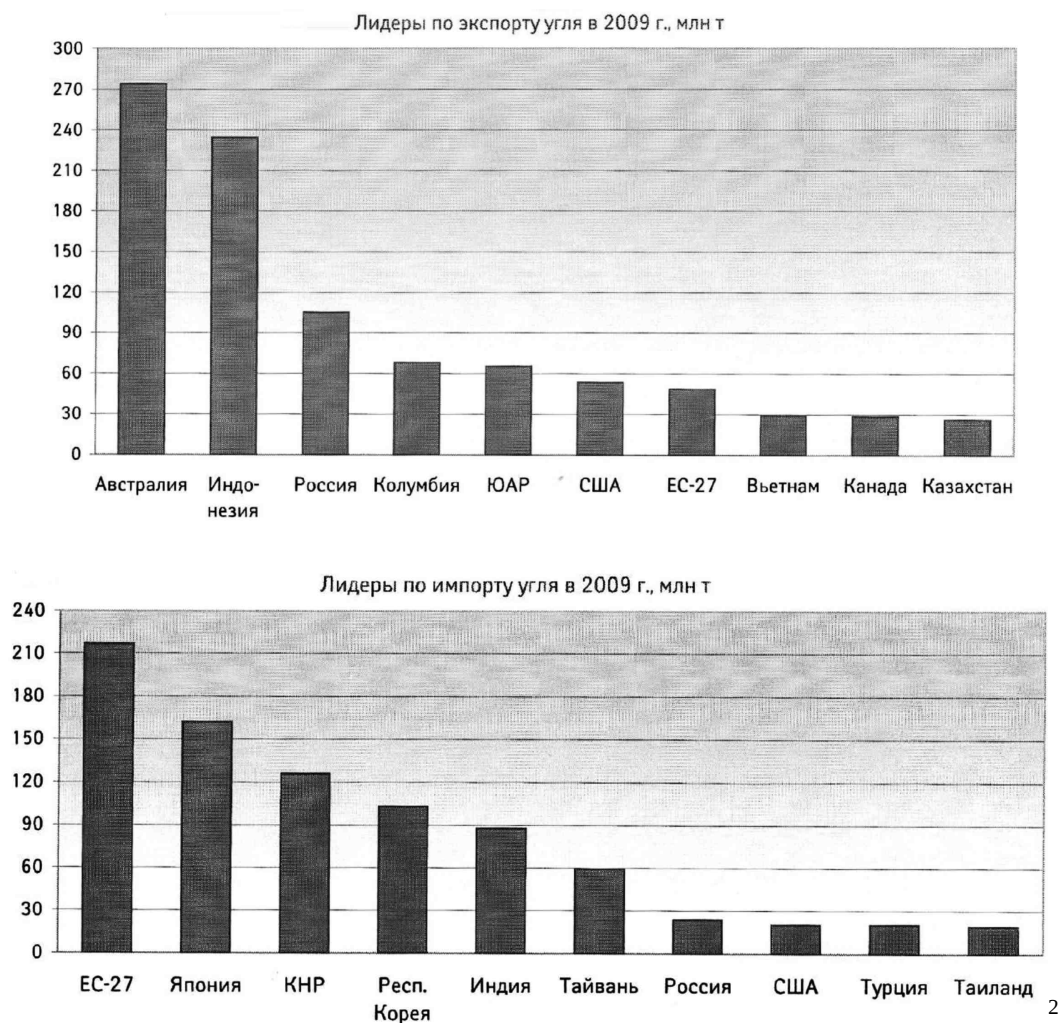
	2005 год (факт)	2008 год (факт)	1-й этап	2-й этап	3-й этап
Добыча угля	299	326	314–350	365–410	425–470
из них коксующийся	69	66	70–84	90–94	101–106
в том числе:					
Донецкий бассейн	8	7	5–6	7–8	5–8
Уральский бассейн	5	4	2–3	3–4	5–8
Печорский бассейн	13	13	12–13	12–13	12–13
Кузнецкий бассейн	166	184	174–186	190–195	201–205
Канско-Ачинский бассейн	37	46	45–55	55–87	90–115
Восточная Сибирь	37	40	40–46	53–54	58–60
Дальний Восток	32	32	32–38	39–46	44–57

Вместе с тем, видимо целесообразно рассмотреть возможность еще более быстрого роста добычи угля в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, где они пока существенно ниже, чем, например, в Канско-Ачинском бассейне. Безусловными лидерами по импорту угля являются Япония, КНР, Республика Корея, Индия и Тайвань. Так, Япония закупает почти столько же, сколько 27 стран Евросоюза, а КНР более 60% этого объема.

Несмотря на существенное снижение импортных потребностей в топливе в условиях экономического кризиса, Япония остаётся неоспоримым мировым лидером по закупкам угля (162 млн т в 2009 г.). Резкое увеличение импорта КНР (до 125 млн т) обусловило её перемещение с седьмой на вторую позицию, оттеснившее Республику Корею (103 млн т) на третье место. Кроме того, в список лидирующих стран-импортёров входят Индия (88 млн т), для которой в последние годы характерно динамичное расширение потребностей в энергоресурсах, и Тайвань (60 млн т).

Локомотивами роста торговли после кризиса 2008 г. стали КНР и Индия, расширившие в 2009 г. импорт на 86 и 24 млн т соответственно, существенно увеличили закупки Республика Корея и Таиланд. Особенно сильное сокращение ввоза зафиксировано у ЕС (–44 млн т) и Японии (–30 млн т), меньшее снижение отмечено у США (–10,5 млн т), Канады (–

7,5 млн т), России (–7 млн т), Тайваня (–5,5 млн т), Украины (–5 млн т) и Бразилии (–4,5 млн т)¹.

Конкурентами России по экспорту угля в мире и АТР выступают Австралия (более, чем в 3 раза, чем Россия) и Индонезия (почти в 2,5 раза).

Но росла зависимость не только от поставок энергоресурсов, но и минерального и природного сырья, а также уязвимость транспортных перевозок, объемы которых стремительно нарастали последние 30 лет.

В первых десятилетиях XXI века, например, наметилась устойчивая тенденция перераспределения мировых грузопотоков в пользу новых центров силы в АТР. Так, по оценке консалтинговой компании «ВАНТ», «наибольшее увеличение экспорта в 2009 г. показали Казахстан (+6,5 млн

¹ Мировая торговля и международные грузопотоки. Годовой отчет. 2009. ВАНТ, 2010. С. 20.

² Там же.

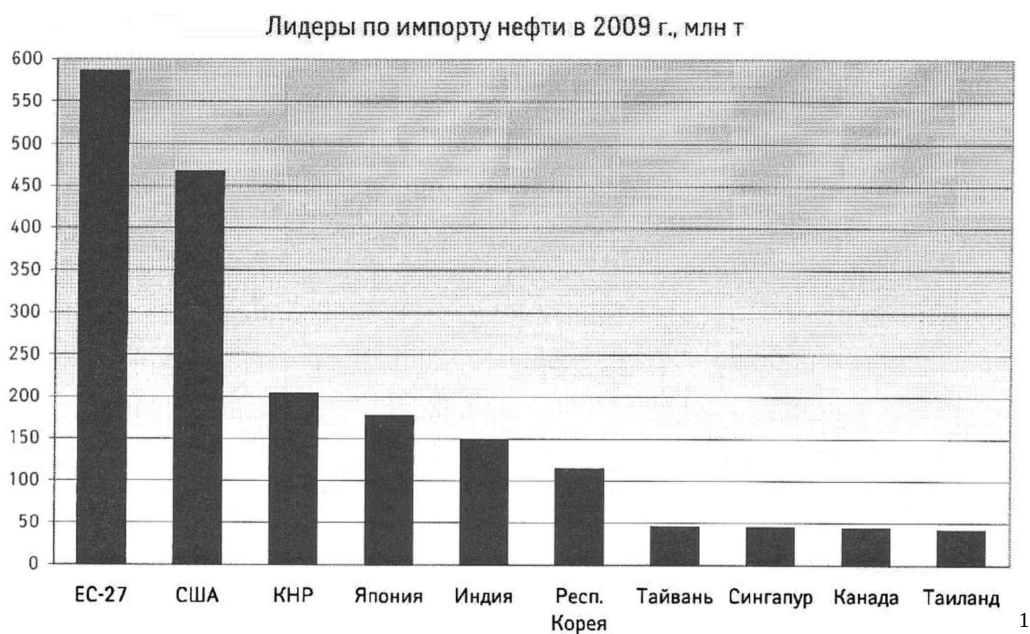
т), Колумбия, Бразилия (по +5 млн т). Россия и Оман (по +4,5 млн т), а также Азербайджан, Нигерия и Ирак. Резкое сокращение экспорта зафиксировано у Саудовской Аравии (–52 млн т), меньшее – у Кувейта (–20 млн т) и ОАЭ (–18 млн т). Кроме того, значительно уменьшился экспорт Ливии, Ирана, Мексики и Венесуэлы (примерно на 10 млн т у каждой).

Неоспоримым лидером по импорту нефти среди стран остаются США (467 млн т в 2009 г.), закупки которых стабильно сокращаются благодаря проведению энергосберегающей политики, растущему использованию альтернативных источников энергии и постоянному увеличению глубины нефтепереработки. В последние годы отмечается динамичное расширение китайских импортных потребностей в нефти, в результате КНР в 2009 г. переместилась на второе место (204 млн т), оттеснив на третью позицию Японию (177 млн т), которая резко сократила закупки нефти под воздействием мирового экономического кризиса. Высокие темпы роста спроса на нефть обусловили выход Индии (149 млн т) на четвёртое место по ввозу данного сырья, Республика Корея переместилась на пятое (114 млн т).

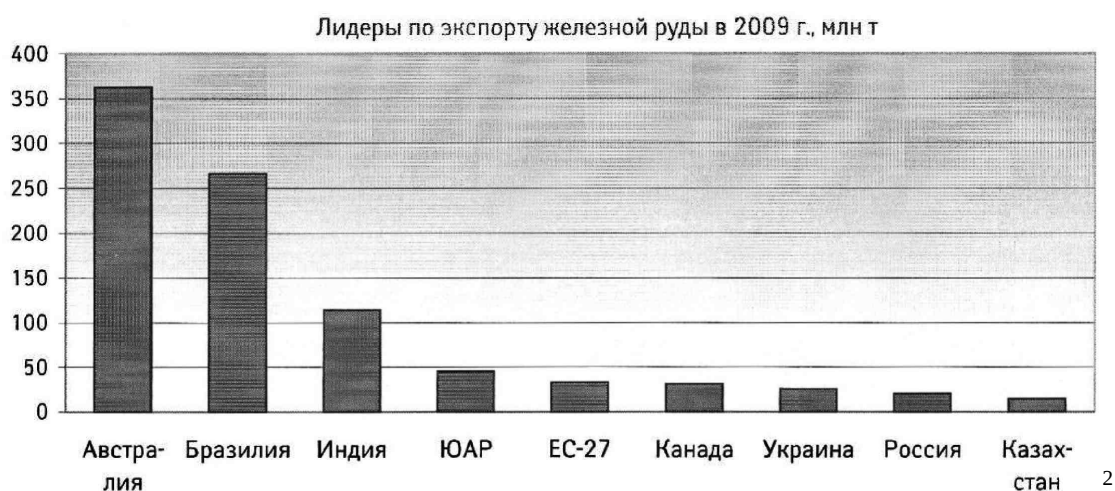
Наибольшее увеличение импорта в 2009 г. отмечено у КНР (+25 млн т) и Индии (+23 млн т). Кроме того, выраженная положительная динамика была характерна для ЮАР, Индонезии и Таиланда. Лидерами по сокращению импорта стали ЕС (–55 млн т), США (–40 млн т) и Япония (–25 млн т). Меньший, но тоже значительный спад зафиксирован у Турции, Сингапура, Филиппин, Республики Кореи¹.

¹ Мировая торговля и международные грузопотоки. Годовой отчет. 2009. ВАНТ, 2010. С. 14, 15.

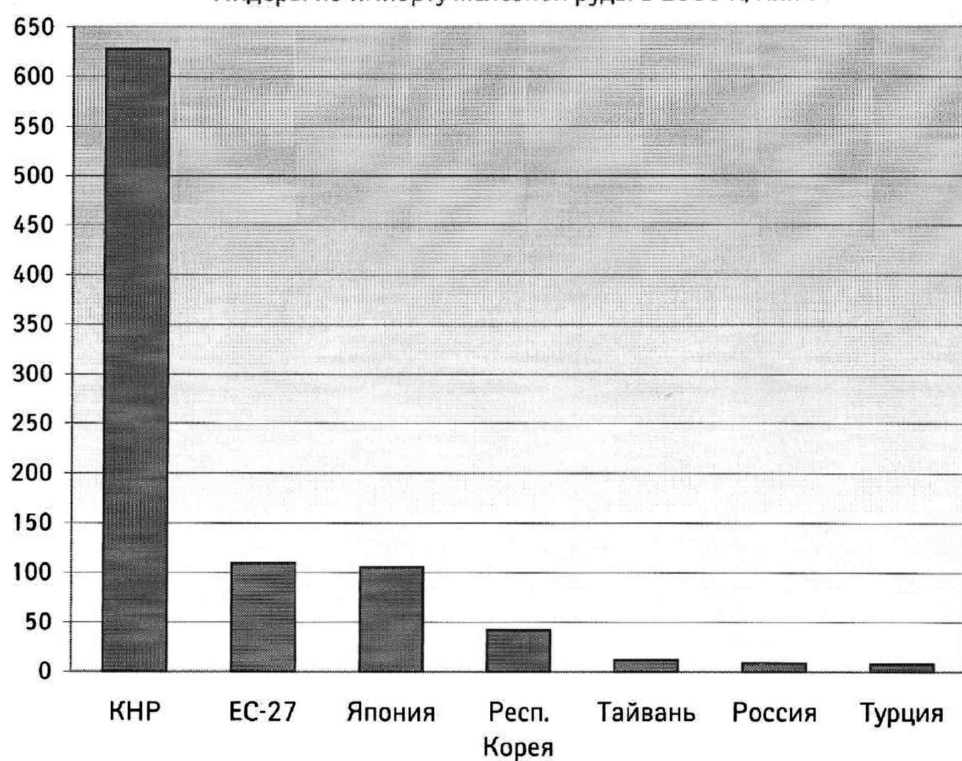
Эта тенденция характерна и для других групп сырьевых товаров – угля, железной руды, алюминиевые сырья и нерудного индустриального сырья.

¹ Мировая торговля и международные грузопотоки. Годовой отчет. 2009. ВАНТ, 2010. С. 14, 15.

² Там же. С. 22.

Лидеры по импорту железной руды в 2009 г., млн т

1

Лидеры по экспорту алюминиевого сырья в 2009 г., млн т

2

¹ Мировая торговля и международные грузопотоки. Годовой отчет. 2009. ВАНТ, 2010. С. 22.

² Там же.

Таким образом, отчетливо видно, что:

¹ Мировая торговля и международные грузопотоки. Годовой отчет. 2009. ВАНТ, 2010. С. 24.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 26.

1. Происходит стремительное перераспределение мировых грузопотоков в пользу стран АТР, прежде всего Китая, Японии, Индии, Австралии и др. стран. При этом Китай стремится «платить за энергоносители и вообще любое сырье существенно ниже цен мирового рынка. В частности, такая же тенденция проявляется и на переговорах КНР с «Газпромом» по поставке газа, при этом на «Газпром» пытаются «нажимать», используя аргумент о наличии альтернативных центральноазиатских поставщиков газа. В целом же налицо тенденция использования китайцами самых разных механизмов для снижения цен: установление положения монопольного покупателя, связь между поставками сырья и инвестициями в их добычу, бартер и даже прямые коррупционные выплаты местным властям (особенно, в Африке). В этом плане России необходимо более активно развивать связи не только с КНР, но и с другими потребителями углеводородов в АТР: Японией, Южной Кореей, Индией и т.п.

Геополитические интересы России затронуты китайской энергетической политикой в Центральной Азии. Китай шаг за шагом наращивает, в том числе и за наш счет, свои связи и влияние в Центральной Азии. Поэтому в интересах России предпринять меры, которые бы блокировали ползучее создание условий для полного доминирования Пекина в этом регионе. Для этого, прежде всего, необходимо усиление присутствия российских нефтяных и газовых компаний в государствах Центральной Азии»¹.

Основными поставщиками углеводородного сырья в Китай в 1990-е годы являлись страны Африки, прежде всего Ангола, а также государства Персидского залива (Саудовская Аравия, Оман). Однако в последние десять лет Китай стал разрабатывать новую энергетическую стратегию и в связи с этим стал обращать внимание и на другие источники получения нефти и газа, прежде всего, на соседние с ним страны Центральной Азии, а также Иран и Россию, а также другие государства. Так энергетическое сотрудничество между Казахстаном и Китаем, например, развивается довольно бурно. Еще 25 мая 2006 года Казахстан завершил заполнение участка казахско-китайского нефтепровода Атасу–Алашанькоу,

¹ Гусев Л.Ю. Энергетическая стратегия КНР / Аналитические записки ИМИ МГМИО(У). 2012. Декабрь. С. 19.

расположенного на территории Китая. Строительство этого участка велось в соответствии с соглашением об основных принципах строительства нефтепровода Атасу–Алашенькоу, подписанным между «Казмунайгазом» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) 17 мая 2004 года. Общий объем технологической нефти, потребовавшейся для заполнения, составил чуть более 400 тыс. т. Официальный ввод нефтепровода в эксплуатацию состоялся 15 декабря 2005 года»¹.

2. США и страны Евросоюза отчетливо заняли нишу растущего потребления сырьевого экспорта. Попытки изменить эту тенденцию за счет других факторов, пока не меняют общего прогноза на потребление энергоресурсов. Так, «европейский рынок демонстрировал разнонаправленную динамику в ценах на уголь и газ. Если с начала 2011-го по конец 2012 года цены на уголь в Европе в среднем упали на 27%, то цены на нефть выросли на 15%, а на газ – на 23%, что, собственно, и определяет дальнейшие контуры спроса на различные ресурсы. Уголь стал топливом выбора для многих европейских энергетиков, чему немало способствуют крайне низкие цены на выбросы вредных веществ в ЕС»².

¹ Гусев Л.Ю. Энергетическая стратегия КНР / Аналитические записки ИМИ МГМИО(У). 2012. Декабрь. С. 2.

² Мельникова С. Еврогаз-2012 // Независимая газета. 2013. 9 апреля. С. 10.

³ Хайтун А. Треугольники энерговзаимодействия // Независимая газета. 2013. 9 апреля. С. 11.

Это означает стремительную оффшоризацию экономики России за счет прежде всего западных оффшоров. Это означает, что перспектива развития оффшоров в АТР, безусловно, есть⁴.

Оффшорные компании-учредители действующих российских компаний

Юрисдикция	Число оффшоров этой юрисдикции с активными «дочками» в РФ	% от общего числа «дочек» иностранных компаний в РФ
Кипр*	14 376	34,31%
Британские Виргинские острова	5122	12,22%
Сейшельские острова	2483	5,93%
Белиз	1083	2,58%
Панама	554	1,32%
Лихтенштейн	258	0,62%
Багамы	177	0,42%
Гибралтар	172	0,41%
Сент-Китс и Невис	154	0,37%
Гонконг	138	0,33%
Доминика	99	0,24%
Объединенные Арабские Эмираты	94	0,22%
Маршалловы острова	91	0,22%
Ангилья	75	0,18%
Прочие владения Великобритании	67	0,16%
Мальта	52	0,12%
Сент-Винсент и Гренадины	42	0,10%
Каймановы острова	41	0,10%
Бермудские острова	27	0,06%
Джерси	22	0,05%
Исландия	18	0,04%
Малайзия (Лабуан)	18	0,04%
Гернси	18	0,04%
Маврикий	17	0,04%
Теркс и Кайкос	16	0,04%
Ниуэ	10	0,02%
Либерия	8	0,02%
Самоа	7	0,02%
Антигуа и Барбуда	3	0,01%
Гренада	2	0,005%
Сан-Марино	2	0,005%
Бахрейн	1	0,002%
Бруней	1	0,002%
Монако	1	0,002%
Вануату	1	0,002%

⁴ Вислогузов В., Бутрин Д. Глубже в оффшоры // Коммерсант. 2013. 8 апреля. С. 6.

Сент-Люсия	1	0,002%
Всего оффшоров в учредителях действующих компаний РФ	10875	60,265%
Неоффшорные компании в качестве материнской структуры	~16650	39,74%

* Исключен из списка оффшорных юрисдикций с 1 января 2013 года приказом Минфина РФ

Источник: kartoteka.ru

3. Одновременно растущие экономики становятся во все большей степени финансовыми донорами развитых стран за счет вывода огромных финансовых средств в оффшорные зоны.

Учитывая объективные характеристики движения современных ресурсных потоков, заключаем, что зависимость ведущих мировых экономик от импортных (т.е. внешних) поставок возрастает.

в). Растущая финансовая зависимость стран Евразии и АТР

Сегодня же мы являемся свидетелями фактического сращивания ... государственного аппарата с горсткой крупнейших американских транснациональных банков. Это наглядно выявилось с первых же дней глобального кризиса¹

*Н. Симония, А. Торкунов,
академик РАН*

Осязаемо заявляют о себе финансово-экономические вызовы на фоне накопления кризисных элементов в мировой экономике.

Нерешенность структурных проблем и затяжная депрессия в ведущих странах Запада негативно влияют на глобальное развитие²

Концепция внешней политики России

«В разгар кризиса 2008–2009 гг. Федеральная резервная система (ФРС) США оказала этим банкам экстренную помощь в размере 16 трлн долл. (тайный доклад аудиторов по этим сюжетам был предан гласности сенатором Берни Сандерсом и был опубликован в «The Washington Post» – пишут известные эксперты академии РАН Н. Симония и А. Торкунов. И далее они продолжают: «Когда два секретаря казначейства США и председатель ФРС Ден Бернанке делали солидные вливания в банковский сектор, то они, по мнению «Блумберг Бизнесвик», рассчитывали на то, что ликвидность пойдет по банковской системе и оживит экономику. Но ничего подобного не произошло, эта политика благодетельствовала только Уолл-стрит. В результате этой благотворительности пять банков (JPMorgan Chase, Bank of America, City Group, Wells Fargo и Goldman Sacks) располагали к июню 2012 г. более чем 8,5 трлн долл. активов, что, по данным ФРС, было равно 56% всей американской экономики. Даже Ричард Фишер, президент Далласского отделения ФРС, назвал эту политику “нечестным субсидированием”»³.

Недоверие к финансовой политике США отражается на спросе на золото, который растет последнее десятилетие. Особенно в новых экономических центрах – Индии и КНР.

Возможность частичного возвращения к золотому стандарту рассматривали и другие страны: проект «золотого (исламского) динара»

¹ Симония Н.А., Торкунов А.В. На краю фискального обрыва // Мир и политика. 2013. № 2 (27). С. 11.

² Концепция внешней политики России. Утверждена Указом Президента РФ В.В. Путина 13 февраля 2013 г. / Эл. ресурс: «Президент России». 2013. 18 февраля / URL: <http://президент.рф>

³ Симония Н.А., Торкунов А.В. На краю фискального обрыва // Мир и политика. 2013. № 2 (27). С. 12.

для стран мусульманского мира был предложен в 2001-м, слухи о «золотом юане» ходят с 2007 года; а в марте 2011-го Консервативная партия Швейцарии выступила с инициативой введения в обращение золотого франка. При этом, по данным Всемирного совета по золоту, в 2012-м мировой спрос на этот металл упал на 4%, а инвестиционный спрос – почти на 10%¹. При этом подобное падение не изменило в целом рост недоверия к доллару и долгосрочную тенденцию роста спроса на золото.

За последние десять лет золото демонстрировало впечатляющие показатели. Цены за это время выросли более чем в семь раз, достигнув в 2011 году исторического рекорда, забравшись на отметку в 1,920 доллара за тройскую унцию. Этому способствовало то, что инвесторы рассматривали металл в качестве надежного убежища капиталов в условиях финансовой нестабильности.

«Бурный рост был обусловлен опасениями по инфляции, а также повсеместным проведением политики смягчения. В таких условиях золото выступало в качестве защитного актива от инфляции, и постоянно увеличивающийся инвестиционный спрос разгонял цену», – сказал газете ВЗГЛЯД аналитик Инвесткафе Андрей Шенк.

Но сейчас, когда страхи, вызванные долговым кризисом в Европе, немного отступили, и инвесторы с надеждой смотрят на перспективы восстановления экономики США, позиции золота пошатнулись. «Сейчас

¹ Полухович А. Вера в металл // Известия. 2013. 9 апреля. С. 1.

на рынке только одно настроение: избавляйтесь от золота», – говорит глава департамента драгоценных металлов брокерской фирмы Magex Spectron Дэвид Говетт.

В частности, партнер инвестиционной компании Paulson & Co Джон Рид говорит, что компания не меняет своих долгосрочных прогнозов по золоту, упирая на то, что политика смягчения, проводимая Центробанками мира, приведет к высокой инфляции, а значит, надежные активы, коим является золото, будут пользоваться спросом. «Правительства печатают деньги в беспрецедентных масштабах, создавая спрос на золото в качестве альтернативной валюты. Есть ожидания, что обесценивание бумажных денег, которое должно наступить, сделает золото привлекательным долгосрочным вложением», – сказал Джон Рид.

Есть еще одно предположение, почему золото так скоростно упало. На днях появилась информация, что Центральный банк Кипра для спасения от дефолта будет вынужден продать свое золото. Этот вопрос поставили европейские кредиторы, оставив его, правда, на усмотрение кипрского ЦБ. По данным информированных источников, Кипр может продать золото из резервов на 400 млн евро, или примерно 10 тонн»¹.

Это происходит прежде всего с помощью 50 крупнейших мировых банков, доля которых в оттоке финансов превышает 50%. Параллельно США, Великобритания и Франция оказывают давление на Швейцарию, заставляя ее фактически отказаться от роли крупнейшего финансового оффшора.

Для России, отток капиталов которой к концу 2010 года оценивался почти в 800 млрд долл., это означает фактически инвестирование в экономику развитых зарубежных стран.

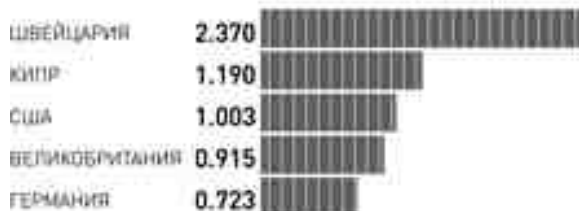
Причем среди этих средств велика доля физических лиц, которые выводят ежегодно из России миллиарды долларов².

¹ Муравьев Д. Золото больше не нужно // Взгляд. 2013. 16 апреля.

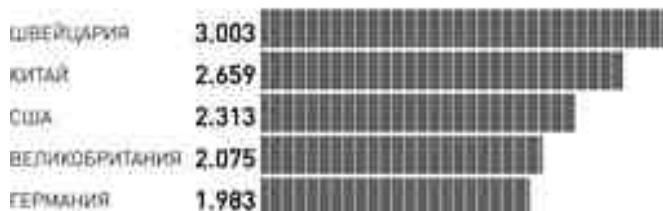
² Маркелов Р., Кукол Е. Прозрачный намек // Российская газета. 2013. 17 апреля. С. 1.

**ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ОПЕРАЦИИ ФИЗИЦ
ПО СТРАНАМ-ЛИДЕРАМ ЗА 2012 ГОД, МЛРД ДОЛЛ.**
Источник: ЦБ РФ

В РОССИЮ

ИЗ РОССИИ

В 2012 году был опубликован отчет международной исследовательской группы Tax Justice Network (TJN), занимающейся изучением вопросов, связанных с уклонением от уплаты налогов и выводом средств в оффшорные зоны. Исследователи считают, что состоятельные люди, используя пробелы в налоговых законодательствах разных стран, укрывают в оффшорных зонах не менее \$21 трлн, а возможно и до \$32 трлн. Масштабы суммы позволяют оценить тот факт, что даже \$21 трлн – это суммарный ВВП США и Японии.

Ситуация усугубляется тем, что, как справедливо считают российские исследователи, «Со временем оффшорные зоны могут превращаться во что-то наподобие «мышеловок», в которых концентрируется существенный по масштабам капитал, и в то же время есть силы, которые могут в любой момент все это разрушить – заставить банки раскрыть информацию, устроить акцию налогообложения вкладов и т.п. То есть любой оффшор потенциально превращается в мощный инструмент давления на элиту целых стран. Так произошло и с Кипром – огромная доля российской собственности зарегистрирована в этой стране, и под угрозой изъятия ее части и раскрытия информации российские власти впадают в зависимость от международных регуляторов под предводительством США, то есть такая ситуация фактически выступает фактором ограничения суверенитета РФ»¹.

Эта зависимость уже неоднократно превращалась в реальную политику, когда США арестовывали активы иностранных граждан

¹ Дорофеев А. Статус оффшорных зон будет меняться // Независимая газета. 2013. 17 апреля. С. 3.

(последний пример – «Закон Магнитского») и целых государств. Что не может ни вызвать ответной реакции.

«Российские власти некоторое время назад спохватились и начали принимать меры по снижению этой зависимости: заставлять чиновников переводить счета в российские банки, продавать зарубежную недвижимость. Но разделить власть и бизнес в стране, где они давно слились в одно монолитное целое, – крайне сложная задача, ей противодействует серьезное внутреннее лобби и к нему добавляется давление Запада»¹.

Объемы оттока финансовых средств в оффшоры TJN оценивает по состоянию на конец 2010 года. Сумма почти в два раза превышает те же результаты 2005 года, когда сумма, переведенная в оффшоры, была равна \$11,5 трлн.

Как сообщается в исследовании, содействие в переводе средств в оффшорные зоны оказывают в основном не неизвестные местные банки, а лидеры банковского сектора. На долю 50 крупнейших банков, занимающихся оффшорными операциями, приходятся сделки на сумму более \$12 трлн. В первую десятку вошли такие банки, как UBS, Credit Suisse, HSBC, Deutsche Bank, BNP Paribas. JP Morgan Chase, Morgan Stanley, Wells Fargo, Goldman Sachs. На их долю приходится около половины всех сделок на сумму более \$6 трлн.

TJN было исследовано 139 стран с низким или средним доходом. Первая десятка стран по оттоку средств в оффшоры выглядит следующим образом: Китай (\$1,19 трлн), Россия (3793 млрд), Корея (\$779 млрд), Бразилия (\$520 млрд), Кувейт (\$496 млрд), Мексика (\$417 млрд), Венесуэла (\$406 млрд), Аргентина (\$399 млрд), Индонезия (\$331 млрд), Саудовская Аравия (\$308 млрд). Как видно из списка, особенно уязвимыми оказываются страны-экспортеры нефти, значительная часть которых не инвестируется в экономику страны, а уходит в оффшоры. TJN демонстрирует, что совокупный доход, уходящий из этих стран в оффшорные зоны, был бы достаточен для выплаты их внешних долгов².

¹ Дорофеев А. Статус оффшорных зон будет меняться // Независимая газета. 2013. 17 апреля. С. 3.

² Рождественская Я. США и Великобритания выдавливают Швейцарию. Эл. ресурс: Компромат.Ru. 2012. 2 августа / URL: http://www.compromat.ru/page_32359.htm

Таким образом, страны АТР, а также Бразилия, Кувейт становятся в XXI веке финансовыми донорами мировой финансовой системы, контролируемой США, Великобританией, Германией и Францией.

Эта борьба, в которой сегодня основную роль играют США и Китай, но в которую включаются Индия, Россия и целый ряд других государств, многое объясняет. Например, выход в июне 2012 года Узбекистана из ОДКБ: каждая из стран-участниц этого процесса пытается определиться в будущем соотношении сил между разными центрами силы и получить максимальную выгоду. На взгляд директора центра ИМИ МГИМО(У) А. Кузнецова, Ташкент в регионе Центральной Азии руководствуется политикой «в стиле *realpolitik* XIX века Европы», суть которой заключается в противопоставлении интересов больших игроков для того, чтобы получить дивиденды. В этом плане, на его взгляд, страны ОДКБ должны продолжать интеграционные процессы и связать их с аналогичными процессами на Евразийском пространстве. «В вопросе же обеспечения безопасности Центральной Азии Россия должна тесно сотрудничать с Казахстаном, который является безусловным лидером в регионе»¹.

Примечательно, что такую активность проявляют даже самые слабые экономически среднеазиатские страны – Киргизия и Таджикистан. Так, Киргизия заявляет о строительстве с КНР железной дороги, а Таджикистан экспортирует уже не только в Афганистан электроэнергию, но и в Казахстан через Киргизию (порядка 0,5 млн кВт/ч в сутки)².

Соединенные Штаты в это же время усиливают свою активность в Средней Азии, открыто финансируя многие программы. Так, МО США открыло и финансирует специальный портал, направленный на аудиторию Средней Азии, который ежегодно обходится МО страны более 4 млн долл.

¹ Россия сдает свои позиции в Центральной Азии, а США продолжают их системно укреплять – эксперты. 4 июля 2012 г. / Информационное агентство Regnum / URL: <http://www.regnum.ru/news>

² Таджикики экспортируют электричество в Казахстан. Эл. ресурс: «Центральная Азия». 3 августа 2012 / URL: http://centralasia_online.com/ru/articles/caii

г). Нынешняя и будущая роль АТР в мире: ориентиры для евразийской интеграции

Если учитывать роль отдельных стран в доминировании над региональными пространствами, то можно различить... целый ряд кандидатов в «полюса»¹

*А. Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

Евразийская энергетическая стратегия США практически полностью нацелена на «сдерживание» исключительной и преимущественной роли России как энергопоставщика Европы и на ограничение ее обширного влияния в среднеазиатских и каспийских странах – поставщиках энергоресурсов²

*А. Коэн,
эксперт США по России*

Для более полного понимания будущих особенностей евразийской интеграции и выбора эффективной стратегии России принципиально важно представлять себе нынешнюю и будущую роль нового центра силы – стран Азиатско-Тихоокеанского региона, который уже превратился в главный центр силы в мире. Осознание этого факта еще пока не произошло. Инерция мышления и политическая традиция, в том числе и в российской элите, сохраняют роль главного центра силы в мире за Северо-атлантическим регионом. К сожалению, эта недооценка сказывается не только на структуре всей внешней торговли России (где более 60 % приходится на Евросоюз), но и на политических предпочтениях и системе ценностей, ориентированы в последние десятилетия на Европу. С той лишь разницей, пожалуй, что с точки зрения политической риторики после 2011 года стали больше говорить о Евразии и АТР.

Эти декларации, однако, мало отражаются в практической политике и нормативных документах. Так, концептуальная незаконченность различного рода федеральных, отраслевых и региональных стратегий, их слабая взаимосвязь между собой и отсутствие общей идеологии хорошо видны на примере «Энергетической стратегии» на период до 2030 года, утвержденной Правительством РФ 13 ноября 2009 года³. В ней явно

¹ Торкунов А.В. По дороге в будущее. М.: Аспект Пресс, 2010. С.147.

² Евразийская энергетическая стратегия США вдыхает новую жизнь в холодную войну / Эл. ресурс: Мировая политика и ресурсы. 8 июня 2011 / URL: <http://www.wprg.ru>

³ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена 13 ноября 2009 г. № 1715-р.

смешиваются приоритеты, что видно из определения «Главного внутреннего вызова» («переход на инновационный путь развития» и «удовлетворение внутреннего спроса») и «Главного внешнего вызова» («преодоление угроз, связанных с неустойчивостью мировых цен на нефть»).

Ни «главные «внутренней», ни «внешней» вызовы таковыми на самом деле не являются. Переход на инновационный путь развития, о котором твердят уже более 10 лет (а до этого М. Горбачев начинал «перестройку» с ускорения НТП), сам по себе ничего не означает и может продолжаться (и продолжается) десятилетиями. Речь на самом деле должна «идти о реальном «главном внутреннем» вызове – отставании в темпах развития НЧК, о котором в Концепции говорится в последнюю очередь. Инновации и конкурентоспособность являются прямым следствием деградации НЧК и его институтов.

Тем неубедительнее выглядит и «главная внешняя угроза» – неустойчивость цен на энергоресурсы, которая в действительности совершенно не угрожает национальным экономикам, ориентированным не на экспорт, а на развитие НЧК.

Вместе с тем в Стратегии есть и очень правильная мысль о том, что «Энергетический сектор должен содействовать воспроизводству человеческого капитала (через развитие энергетической инфраструктуры и предоставление энергетических товаров и услуг по социально доступным ценам, обеспечение устойчивого воспроизводства высококвалифицированных кадров и повышение качества жизни граждан страны, в том числе занятых в энергетическом и смежных секторах), а также способствовать переходу к новой модели пространственного развития, опирающейся на сбалансированное развитие энергетической и транспортной инфраструктуры»¹, и «интеграции евро-азиатского экономического пространства»².

К сожалению, идея человеческого капитала «модели пространственного развития» затерялась среди множества других, более приоритетных целей и задач Концепции. Между тем для такой огромной

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена 13 ноября 2009 г. № 1715-р.

² Там же.

страны, как Россия, именно пространственное развитие и интеграция евро-азиатского пространства является главной: дороги и энергосети в конечном счете связывают и развивают регионы страны, удерживают их в едином целом, а не экспорт энергоресурсов, который **разделяет** регионы на богатые и сверхбедные. Если в США такая разница в ВВП составляет 2–3 раза, то в России – до 30 раз.

Таким образом, одна из главных тенденций развития мировой экономики в течение последнего десятилетия – растущая роль быстро развивающихся стран АТР, которая привела к смещению центра экономической активности с запада на восток – не находит пока что адекватной реакции в России. Согласно большинству прогнозов, тенденция быстрого роста стран АТР продолжится с высокой степенью вероятности и в будущем.

Аналитики разведсообщества США подчеркивают роль НЧП для США: «Несмотря на то, что Китай займет ключевые позиции в мировой экономике, США сохраняют за собой лидерство в инновациях и технологиях. Об этом свидетельствуют такие факты: ежегодно около трети запатентованных изобретений создаются в США, хотя их население составляет чуть более 5% населения земного шара; более 40% лучших университетов мира, в которых работает большинство Нобелевских лауреатов, также находятся в США... США в долгосрочной (на 15–20 лет) перспективе, как утверждается, останутся единственной реальной силой, способной создавать коалиции из государств и негосударственных игроков и противостоять грядущим вызовам и угрозам»¹.

Если к этому добавить то, что к 2030 году людям для выживания потребуется на 40–50% больше воды, еды и энергии², то становится понятным, что существующие сегодня 60–70 конфликтов в мире несут угрозу перерастания в большую войну за ресурсы.

В еще большей степени происходят изменения в военном соотношении сил, что хорошо видно на примере отношений КНР и Тайваня. Так, если всего лишь несколько лет назад эксперты оценивали эффективность вторжения КНР как сомнительную, то сегодня КНР может

¹ Мир в 2030 году: прогнозы разведывательного сообщества США // Аналитические записки ИМИ МГМИО(У). 2013. Август. № 3. С. 10.

² Астахов К. Что ждет мировую энергетику // Независимая газета. 2013. 14 мая. С. 11.

это сделать вне всяких сомнений. Вопрос, однако, в том, что избранная им тактика «поглощения» гораздо эффективнее и может рассматриваться как модель поведения КНР в Евразии и АТР. Как признает один из экспертов, «Гоминьдан из некогда непримиримого противника КПК превратился в ее пятую колонну, способствуя мирному экономическому поглощению Тайваня Китаем. Это поглощение идет ударными темпами. Естественно, прагматичный Пекин ни в коем случае не будет резать курицу, несущую золотые яйца. Ему гораздо выгоднее присоединить процветающий Тайвань с его огромными валютными резервами и развитыми технологиями. И только если по каким-то причинам произойдет «сбой программы», Китай быстро и жестко решит вопрос силой. Впрочем, лет через 10 его превосходство станет настолько очевидным и подавляющим, что «сбой программы» будет невозможен. Тайвань просто не рискнет сопротивляться, а США окончательно забудут свои «гарантии безопасности» острову»¹.

Примечательно, что в новой редакции национальной доктрины безопасности, опубликованной в апреле 2013 года, «власти Китая выступили за новую концепцию безопасности, основанную на взаимном доверии, выгоде и координации. Эти основополагающие принципы изложены в Белой книге по национальной обороне.

«Китай никогда не будет стремиться к гегемонии и не будет участвовать в вооруженной экспансии. – В задачи вооруженных сил КНР входит обеспечение коренных интересов национальной обороны, поддержание мира и достижение победы в войнах».

Согласно документу, армия страны будет «решительно отражать любые провокационные действия, подрывающие суверенитет государства, угрожающие безопасности и территориальной целостности»².

Можно сказать, что стратегия КНР в АТР в будущем в качестве важнейшего приоритета рассматривает необходимость обеспечения максимально благоприятных внешних условий для социально-

¹ Храмчихин А. «Оверлорд» по-пекински. Поднебесная уже в состоянии осуществить масштабную воздушно-морскую десантную операцию / Эл. ресурс «Военное обозрение». 2013. 10 апреля / URL: <http://topwar.ru>

² В Китае обнародована новая доктрина национальной безопасности / Эл. ресурс «ЦВПИ». 2013. 16 апреля / URL: <http://eurasian-defence.ru>

экономического развития. Среди таких условий вполне определенно и настойчиво подчеркивается недопустимость покушения на национальный суверенитет, продвигаемую КНР вовне систему ценностей.

Современная евразийская стратегия России должна вытекать из стратегического прогноза развития международной ситуации в целом, и в странах АТР, в частности. Очевидна взаимосвязь между процессами, прежде всего политическими и экономическими, в Евразии и в странах АТР. Эта взаимосвязь во многом будет влиять на будущее восточных регионов нашей страны как в экономическом, так и военном и политическом плане, а, значит, и на будущее евразийской интеграции. Отсюда изначально важна максимально точная оценка перспектив развития стран АТР, их роли в мировой политике и экономике.

Существует немало попыток долгосрочного прогноза развития АТР и его влияния на мировую политику, но, как правило, все они сходятся на том, что этот регион будет наиболее важным и конфликтным регионом нынешнего столетия. Так, известный футуролог Дж. Фридман в своей работе «Мир в следующие 100 лет» следующим образом характеризует будущую роль АТР: **«Новые геополитические разломы.** Основными линиями геополитического раскола мира в наступающем столетии могут оказаться следующие пять направлений:

Во-первых, Азиатско-Тихоокеанский регион, где Китай и Япония будут все активнее противостоять доминированию США в Тихом океане.

Во-вторых, страны Восточной Европы, где после развала Советского Союза продолжится борьба за сферы влияния»¹. Примечательно, что Дж. Фридман, говоря о «проблемности» восточноевропейских стран, не говорит о двух основных факторах, создающих такую проблемность. Во-первых, откровенную экспансию на постсоветское пространство США и стран Евросоюза, а, во-вторых, слабеющие позиции России в этом регионе, которые пока что не корректируются стратегией евразийской интеграции и созданными институтами. Так, роль ОДКБ в обеспечении безопасности в Евразии весьма ограничена прежде всего политическими функциями и зоной ответственности (регионом). По мнению многих экспертов, встречающееся иногда сравнение ОДКБ с Варшавским

¹ Фридман Дж. Мир в следующие 100 лет. Краткий реферат. Институт демократии и сотрудничества, Нью-Йорк, 2009. С. 49.

договором представляется натянутым. Варшавский договор являлся преимущественно военным союзом, цель которого заключалась в противостоянии блоку НАТО. В ОДКБ во главу угла поставлены политические методы укрепления безопасности. Сузилось и пространство обеспечения такой безопасности: оно носит не глобальный, а региональный характер. ОДКБ отказалась от разветвленной системы органов координации военного сотрудничества, существовавшей в Варшавском договоре. Исчезла также идеологическая подоплека и доминирование одного ведущего государства. В этом смысле, отмечает российский автор А. Куртов, «ОДКБ более соответствует своему целевому предназначению – как региональная структура способствовать объединению именно усилий стран-участниц в определенной сфере. ДКБ и ОДКБ имели четко выраженный региональный характер»¹.

**Роль России в прямых инвестициях в СНГ
характеризуют следующие данные²:**

Вид деятельности	Прямые инвестиции России, \$ млрд	Прямые инвестиции других стран СНГ и Грузии, \$ млрд	Прямые инвестиции в целом, \$ млрд
Телекоммуникации	10,79	0,10	10,89
Добыча сырой нефти и природного газа	6,19	–	6,19
Транспортировка и продажа газа	5,62	0,34	5,96
Производство чугуна, ферросплавов, стали и проката, а также кокса	4,15	0 12	4,27
Банковское дело	3,29	0,87	4,16
Электроэнергетика	3,17	–	3,17
Добыча руд цветных металлов, включая добычу золота	2,54	0,05	2,59
Добыча и обогащение урановых и ториевых руд	2,34	–	2,34
Нефтепереработка	1,65	–	1,65
Сети АЗС	1,49	0,16	1,65
Добыча угля	1,00	0,40	1,40
Железнодорожный транспорт	0,28	1,10	1,38
Гостиничный бизнес	0,60	0,76	1,36

¹ Башаратьян М. Военно-политическая безопасность Центральной Азии и роль ОДКБ в ее обеспечении // МЭиМО. 2012. № 12. С. 16.

² Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ / ЦИИ ЕБР. 2012. Доклад № 6. С. 11

Химическое производство, включая производство полимерных труб	0,62	0 28	0,90
Переработка и продажа газа	0,89	–	0,89
Розничная торговля	0,82	0,06	0,88

«В-третьих, – продолжают Дж. Фридман – Европейский Союз, который будет сопротивляться росту влияния и России, и США, и будет переживать внутренние конфликты из-за вовлечения в Союз большого числа стран с разными уровнями развития экономики и роста числа разных этно-конфессиональных общин.

В-четвертых, исламские страны, которые могут объединиться в коалицию во главе с Турцией.

Наконец, Мексика, чье положение в Северной Америке усугубляет опасность того, что размытыми окажутся границы государств Северной Америки.

Наличие столь большого числа проблемных зон несомненно приведет к конфликтам, хотя и не обязательно в каждой из них¹.

АТР, регион с самой быстрорастущей экономикой, в значительной степени зависит от судоходной торговли – как экспорта, так и импорта. Экономика Японии – вторая в мире по объему – построена на ввозе ресурсов, в особенности нефти. Ключевой игрок региона, Китай, также становится крупным импортером минеральных ресурсов.

Этим странам, как и Южной Корее и Тайваню, необходим доступ к Тихому океану, который контролируется военными силами США, что может вызвать конфликт.

С другой стороны, импорт дешевых товаров из Азии ложится тяжелым бременем на американских производителей. Отказ от азиатского импорта, на который могут пойти США, станет сильным потрясением как для Китая, четверть экспорта которого идет в Штаты, так и для других стран региона.

Дальневосточные государства в настоящее время не имеют необходимых ресурсов для эффективной защиты от возможной военной или экономической блокады со стороны США. Существующий дисбаланс между экономическим ростом и военной силой приведен к тому, что

¹ Фридман Дж. Мир в следующие 100 лет. Краткий реферат. Институт демократии и сотрудничества, Нью-Йорк, 2009. С. 49.

Япония и Китай в течение ближайшего столетия будут наращивать военный потенциал, что несомненно вызовет реакцию США, обеспокоенных угрозой их владычеству в Тихом океане.

Это противостояние будет обостряться участием Кореи и Тайваня на стороне Китая и Японии, а также зависимостью азиатских стран от цен на нефть, что приведет к борьбе за морские торговые пути»¹.

Экономики азиатских стран демонстрируют высокие темпы роста ВВП, которые в несколько раз превосходят данный показатель у развитых стран. Средний показатель роста ВВП развивающихся стран Азии может составить 8,4% в 2011 и 2012 гг., в то время как в развитых странах экономика вырастет только на 2,2% в 2011 г. и 2,6% в 2012 г. По оценкам МВФ, Китай станет крупнейшей экономикой мира по объему ВВП и обойдет нынешнего лидера США уже в 2016 г. и при этом сохранит высокие темпы роста.

Прогнозы экономического роста в развивающихся странах АТР

	2010 (факт.)	2011	2012	2013	2014	2015
Китай	10,3%	9,0%	8,8%	8,4%	8,2%	8,2%
Индия	8,8%	7,9%	8,4%	8,3%	8,7%	8,5%
Индонезия	6,1%	6,5%	6,3%	6,4%	6,5%	6,6%
Вьетнам	6,8%	6,0%	6,6%	7,1%	7,0%	6,5%

Источник: Economist Intelligence Unit

Относительно КНР существуют и более пессимистические прогнозы темпов роста ВВП, которые, однако (учитывая объем ВВП страны), не влияют принципиально на вывод о растущей мощи и влиянии этой державы.

Во многих среднесрочных и долговременных прогнозах ожидается снижение темпов экономического роста КНР. Некоторые из этих прогнозов, выполненные по разным методикам, представлены в табл. Наши собственные расчеты показывают, что среднегодовые темпы роста ВВП Китая в 2011–2030 гг. составят 5,5%, – считают эксперты ИМЭМО РАН².

¹ Фридман Дж. Мир в следующие 100 лет. Краткий реферат. Институт демократии и сотрудничества, Нью-Йорк, 2009. С. 8–9.

² Азиатские энергетические сценарии 2030 / под ред. С.В. Жукова. М.: Магистр, 2012. С. 43.

Прогнозные оценки экономического роста КНР в 2011–2030 гг.

Прогноз	Темпы роста в 2011–2030 гг., %	Методика прогноза
Lee & Hong, 2010	5,5—6,6	Разновидность неоклассической производственной функции
Международное энергетическое агентство, 2010	5,7	
Felipe et al, 2010	4,2–5,1	Регрессионный анализ

Несмотря на более консервативные оценки ряда экспертов, дающих менее оптимистичные прогнозы развития КНР, с учетом нарастания ряда негативных явлений в экономической, социальной сферах, экологических проблем и др., на данный момент в АТР сконцентрирована значительная часть населения планеты (57%) и промышленного производства (40%), на регион приходится свыше трети (37%) мирового спроса на энергию и энергоносители. В последние несколько десятилетий АТР – самый динамично развивающийся регион мира, где в условиях быстрого экономического роста происходит интенсивное технологическое развитие, особенно в части промышленной, энергетической и транспортной инфраструктуры.

Вместе с тем нельзя абсолютизировать темпы роста ВВП в новых экономических гигантах АТР. По оценкам ученых МГИМО(У), ситуация с точки зрения роста реального ВВП выглядит не столь однозначно¹.

Непосредственно из таблицы следует, что высокие темпы роста реального ВВП будут в следующих странах: Китай, Индия, Индонезия и, возможно, Аргентина (она сильно ускорила в 2011 году, но пока нет оснований ожидать такого ускорения в среднесрочной перспективе). В группу стран со средними темпами роста попадают Австралия, Бразилия, Канада, Германия, Мексика, РФ, Саудовская Аравия, ЮАР, Южная Корея и Турция. В группу стран с условно низкими темпами роста попадают Франция, Италия, Япония, Великобритания и США. Несмотря на недавние новости про так называемые «зеленые ростки» в американской экономике, прогноз остается весьма сдержанным. Но если выразить рост

¹ Влияние финансовой системы на динамику и цикличность экономического развития: выводы для России. Отчет НИР. 4-й этап: Разработка среднесрочного прогноза финансового и общеэкономического развития зарубежных стран и России / рук. проф. И.А. Стрелец. М.: МГИМО(У), 2012. С. 22–26.

развитых стран в абсолютных величинах, то, тем не менее, получаются впечатляющие величины. И если посмотреть на 40-50-летние тенденции, то налицо логарифмические тренды развития почти всех современных стран ОЭСР. На этом фоне некоторым исключением выглядят Германия, Канада и Австралия.

Темпы прироста реального ВВП стран G20¹

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Аргентина	6,78	4,25	4,18	3,96	4,15	4,14	4,26
Австралия	3,72	2,89	3,00	3,22	2,44	2,36	1,64
Бразилия	4,55	3,19	3,05	3,14	3,11	3,09	1,99
Канада	4,66	4,27	4,00	4,10	2,01	1,96	1,94
Китай	7,09	7,16	6,60	6,84	8,44	8,36	6,97
Франция	2,16	2,00	1,47	1,85	1,76	1,75	1,41
Германия	4,07	3,15	3,09	3,31	1,28	1,24	1,12
Индия	8,01	7,27	7,34	7,42	7,26	7,19	6,11
Индонезия	5,05	4,45	4,27	4,57	5,63	5,61	4,17
Италия	1,84	0,95	1,56	1,47	1,20	1,21	0,98
Япония	2,69	1,68	2,24	2,18	1,07	1,02	0,84
Мексика	5,03	3,76	3,52	3,51	3,00	2,99	1,89
Россия	4,41	4,09	3,83	3,79	3,37	3,28	3,27
Саудовская Аравия	4,41	3,68	3,47	3,46	3,00	2,95	1,92
ЮАР	4,25	3,26	3,41	3,97	3,41	3,48	2,07
Южная Корея	4,69	4,46	3,57	4,06	3,65	3,61	2,65
Турция	6,00	3,54	3,07	3,42	3,24	3,21	2,35
Великобритания	1,71	1,85	2,15	2,33	2,19	2,18	1,76
США	2,42	2,53	2,57	2,49	2,36	2,32	1,92

Источник: расчеты авторов по данным Всемирного Банка, ОЭСР, МВФ

Примечательно, что, несмотря на консервативные темпы роста большей части крупнейших экономик мира, темпы роста экономики России, хотя и опережающие среднемировые, не позволяют говорить о быстром догоняющем развитии. О перестановках в балансе мировой экономической мощи можно говорить на основании таблиц.

В таблице представлен **реальный ВВП в долларах США в ценах 2000 года**. Из нее следует, что явными лидерами по абсолютному уровню ВВП в 2017 будут США, Япония и Китай, причем по уровню ВВП Китай

¹ Влияние финансовой системы на динамику и цикличность экономического развития: выводы для России. Отчет НИР. 4-й этап: Разработка среднесрочного прогноза финансового и общеэкономического развития зарубежных стран и России / рук. проф. И.А. Стрелец. М.: МГИМО(У), 2012. С. 22–26.

практически догонит Японию. Экономическое лидерство США остается бесспорным, но опять же нужно принимать во внимание, что если измерить ВВП по ППС, то позиции Китая значительно усилятся.

Номинальный ВВП стран G20 в млрд долларов США¹

Страна	2010
США	14587
Китай	5927
Япония	5459
Германия	3281
Франция	2560
Великобритания	2249
Бразилия	2088
Италия	2051
Индия	1727
Канада	1577
Россия	1480
Мексика	1035
Южная Корея	1014
Австралия	990
Турция	734
Индонезия	707
Саудовская Аравия	435
Аргентина	369
ЮАР	364

Источник: расчеты авторов

Реальный ВВП стран G20 в млрд долларов США в ценах 2000 г.²

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Аргентина	434	464	484	504	524	545	568	592
Австралия	224	232	239	246	254	260	266	271
Бразилия	916	958	988	1019	1051	1083	1117	1139
Канада	873	913	952	991	1031	1052	1072	1093
Китай	3246	3476	3725	3971	4243	4601	4985	5333

¹ Влияние финансовой системы на динамику и цикличность экономического развития: выводы для России. Отчет НИР. 4-й этап: Разработка среднесрочного прогноза финансового и общеэкономического развития зарубежных стран и России / рук. проф. И.А. Стрелец. М.: МГИМО(У), 2012. С. 22–26.

² Влияние финансовой системы на динамику и цикличность экономического развития: выводы для России. Отчет НИР. 4-й этап: Разработка среднесрочного прогноза финансового и общеэкономического развития зарубежных стран и России / рук. проф. И.А. Стрелец. М.: МГИМО(У), 2012. С. 22–26.

Франция	1485	1517	1547	1570	1599	1627	1655	1679
Германия	2069	2154	2221	2290	2366	2396	2426	2453
Индия	963	1041	1116	1198	1287	1380	1480	1570
Индонезия	274	288	301	314	328	347	366	381
Италия	1125	1146	1157	1175	1192	1206	1221	1233
Япония	5010	5145	5231	5348	5465	5523	5580	5627
Мексика	692	727	755	781	809	833	858	874
Россия	414	433	450	468	485	502	518	535
Саудовская Аравия	259	270	280	290	300	309	318	324
ЮАР	187	195	202	208	217	224	232	237
Южная Корея	800	838	875	906	943	978	1013	1040
Турция	389	412	427	440	455	470	485	496
Великобритания	1700	1729	1761	1799	1841	1881	1922	1956
США	11598	11879	12179	12492	12803	13106	13409	13667

Источник: расчеты авторов по данным Всемирного банка, ОЭСР, МВФ.

Во втором эшелоне в 2017 условно будут следующие страны: Франция, Германия, Великобритания, Италия, Бразилия, Канада, Корея и Индия. Их реальный ВВП примерно превышает 1 трлн долларов США. Остальные страны условно можно отнести к третьему эшелону.

Если обратить внимание на таблицу 5, то сразу бросается в глаза, что перестановок в ранжировании стран в 2017 году практически не наблюдается (за исключением того, что Индия обгонит Италию). Это говорит о том, что сложившиеся тенденции способствуют догоняющему развитию крупнейших развивающихся стран большой двадцатки, но не способствует значительным перестановкам экономической мощи. Также из рисунков следует, что к 2017 году доля ВВП стран БРИКС и остальных стран вырастет за счет снижения доли стран ОЭСР и США.

Ранг страны по ВВП

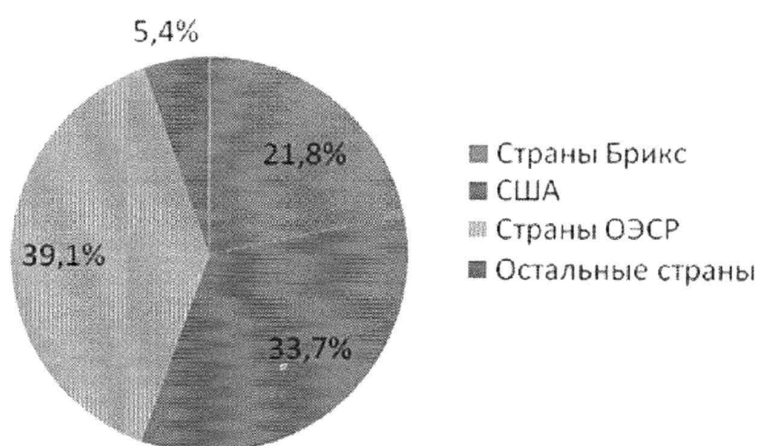
Страна	2010	2017
Аргентина	13	13
Австралия	18	18
Бразилия	9	9
Канада	10	10
Китай	3	3
Франция	6	6
Германия	4	4

Индия	8	7
Индонезия	16	16
Италия	7	8
Япония	2	2
Мексика	12	12
Россия	14	14
Саудовская Аравия	17	17
ЮАР	19	19
Южная Корея	11	11
Турция	15	15
Великобритания	5	5
США	1	1

Источник: расчеты авторов по данным Всемирного Банка, ОЭСР, МВФ.

Удельные веса отдельных групп стран в G-20, 2017 год

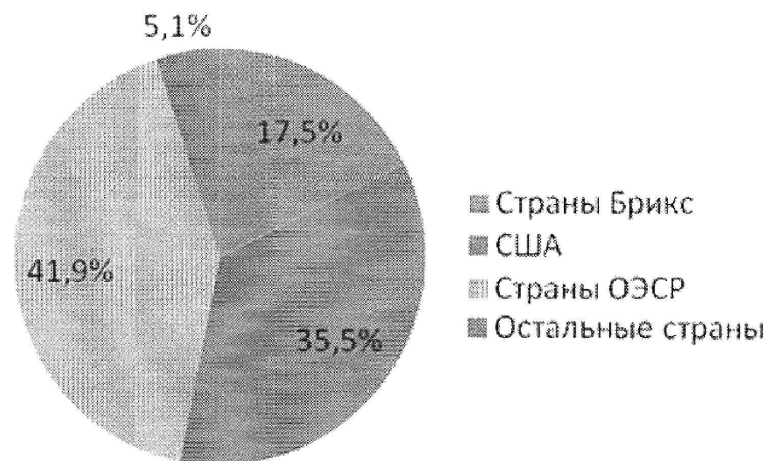
Доля ВВП стран G20 в 2017 году

1

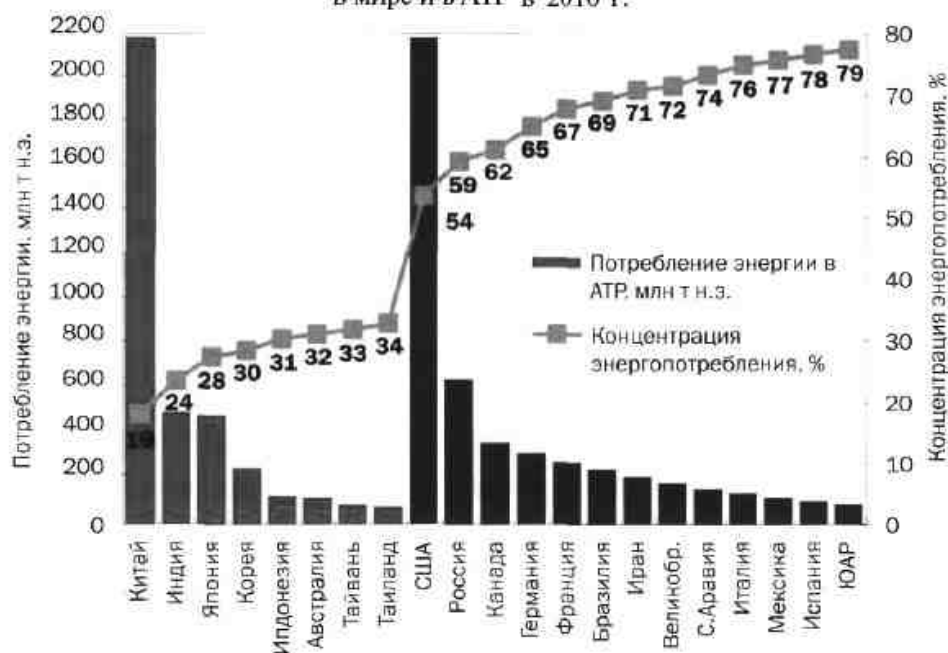
¹ Влияние финансовой системы на динамику и цикличность экономического развития: выводы для России. Отчет НИР. 4-й этап: Разработка среднесрочного прогноза финансового и общеэкономического развития зарубежных стран и России / рук. проф. И.А. Стрелец. М.: МГИМО(У), 2012. С. 22–26.

Доля ВВП стран G20 в 2011 году

При этом в 2009 г. Китай (включая Гонконг и Макао) вышел на первое место в мире по потреблению энергетических ресурсов, обогнав США, а в 2010 г. использование энергии и энергоносителей только в его континентальной части превзошло американский уровень.

Потребление энергетических ресурсов и концентрация энергопотребления в мире и в АТР в 2010 г.

Источник: International Energy Agency, US Energy Information Administration, World Energy Report

В целом, в последние десятилетия XX века и в начале XXI века в АТР происходил наиболее быстрый рост потребления энергии и энергоносителей. Причем даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг., когда в мире произошло

снижение энергетического спроса, энергопотребление в большинстве стран АТР продолжало быстро возрастать¹. Что, естественно, отразилось на внешней торговле России со странами АТР, прежде всего АСЕАН, где доля энергоресурсов и объем продаж устойчиво растут.

**Десять наиболее значимых товаров с точки зрения вклада
в рост импорта стран АСЕАН из России
в 2000–2005 и 2005–2010 гг., в %²**

2000/2005	Код наименование товара по HS 1996	2005/2010	Код и наименование товара по HS 1996
25,1	720712 – полуфабрикаты из железа или нелегированной стали: содержащие менее 0,25 мас. % углерода: прочие, прямоугольного (кроме квадратного) поперечного сечения	44,9	271000 – нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас. % или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород
18,0	720711 – полуфабрикаты из железа или нелегированной стали: содержащие менее 0,25 мас. % углерода: прямоугольного (включая квадратное) поперечного сечения шириной менее двойной толщины	44,5	270900 – нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных пород
14,8	271000- нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас. % или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород	3,4	720712 – полуфабрикаты из железа или нелегированной стали: содержащие менее 0,25 мас. % углерода: прочие, прямоугольного (кроме квадратного) поперечного сечения
5,3	310420 – удобрения минеральные или химические, калийные: хлорид калия	3,3	750210 – никель необработанный: никель нелегированный

¹ Energy Review / U.S. Energy Information Administration. 2011; BP Statistical Review of World Energy. 2011; World Energy Outlook 2011 // International Energy Agency. 2011.

² Отчёт о научно-исследовательской работе по теме: «Разработка стратегии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в формате диалогового партнёрства Россия–АСЕАН». М.: МГИМО, 2012. С. 41–43.

3,7	720449 – отходы и лом черных металлов; слитки черных металлов для переплавки: прочие	3,1	310520 – удобрения минеральные или химические, содержащие два или три питательных элемента: азот, фосфор и калий
3,1	720852 – прокат плоский из железа или нелегированной стали, горячекатанный, неплакированный, без гальванического или другого покрытия: толщиной 4,75 мм или более, но не более 10 мм	2,3	270799 – масла и другие продукты высокотемпературной перегонки каменноугольной смолы: прочие
3,0	760120 – алюминий необработанный: сплавы алюминиевые	2,0	310420 – удобрения минеральные или химические, калийные: хлорид калия
2,8	720720 – полуфабрикаты из железа или нелегированной стали: содержащие 0,25 мас.% или более углерода	1,5	100190 – пшеница и меслин: прочие
1,7	760110 – алюминий необработанный: алюминий нелегированный	1,2	720839- прокат плоский из железа или нелегированной стали, горячекатанный, неплакированный, без гальванического или другого покрытия: толщиной менее 3 мм
1,7	720851 – прокат плоский из железа или нелегированной стали, горячекатанный, неплакированный, без гальванического или другого покрытия: толщиной более 10 мм	1,1	720720- полуфабрикаты из железа или нелегированной стали: содержащие 0,25 мас. % или более углерода

Примечание: Вклад товарной субпозиции в рост стоимости импорта рассчитан как отношение абсолютного изменения импорта данной субпозиции к абсолютному изменению совокупного импорта, в текущих ценах.

Эта таблица наглядно подтверждает вывод об изменениях в структуре поставок российских товаров в регион АСЕАН, а также демонстрирует, что стоимостной объем этих поставок в 2000-е годы наращивался главным образом за счет сырьевых энергетических товаров, подвергшихся минимальной обработке, в то время как полуфабрикаты из черных и цветных металлов – более технологически емкий продукт – уступили ведущие позиции¹.

¹ Отчёт о научно-исследовательской работе по теме: «Разработка стратегии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в формате диалогового партнёрства Россия–АСЕАН». М.: МГИМО, 2012. С. 42.

**Десять наиболее значимых товаров с точки зрения вклада
в рост импорта России из стран АСЕАН
в 2000–2005 и 2005–2010 гг., в %¹**

2000/2005	Код и наименование товара по HS 1996	2005/2010	Код и наименование товара по HS 1996
26,3	151190 – масло пальмовое и его фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава: прочие	353,3	151190- масло пальмовое и его фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава: прочие
7Д	854011 – лампы и трубки электронные с термокатодом, холодным катодом или фотокатодом: цветного изображения	159,0	852540 – телевизионные камеры, цифровые камеры и записывающие видеокамеры:
6,0	852812 – аппаратура приемная для телевизионной связи, включающая или не включающая в свой состав широкополосный радиоприемник или аппаратуру, записывающую или воспроизводящую звук или изображение: цветного изображения	155,4	851790 – аппараты телефонные; прочая аппаратура для передачи или приема голоса, изображений или других данных: части
4,1	852520 – аппаратура передающая для радиовещания или телевидения, включающая в свой состав приемную аппаратуру	144,0	851780 – аппараты телефонные; прочая аппаратура для передачи или приема голоса, изображений или других данных: прочие аппараты
3,9	180400 – какао-масло, какао-жир	125,2	844359 – машины печатные, прочие принтеры, копировальные аппараты и факсимильные аппараты, объединенные или необъединенные; их части и принадлежности
3,5	847160 – вычислительные машины и их блоки: устройства ввода или вывода, содержащие или не содержащие в одном корпусе запоминающие устройства	100,2	852390 – диски, ленты, твердотельные энергонезависимые устройства хранения данных: прочие
2,4	851650 – печи микроволновые	94,3	400122 – каучук натуральный, технически специфицированный (TSNR)
2,4	847170 – вычислительные машины и их блоки: устройства запоминающие	93,8	844390 – части и принадлежности печатных машин
2,3	090240 – прочий чай черный (ферментированный) и частично ферментированный	88,2	151620 – жиры и масла животные или растительные и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но не подвергнутые дальнейшей обработке: жиры и масла растительные и их фракции

¹ Там же. С. 43–44.

2,3	151319 – масло кокосовое (копровое), пальмоядровое и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава: прочие	78,0	151319 – масло кокосовое (копровое), пальмоядровое и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава: прочие
-----	--	------	--

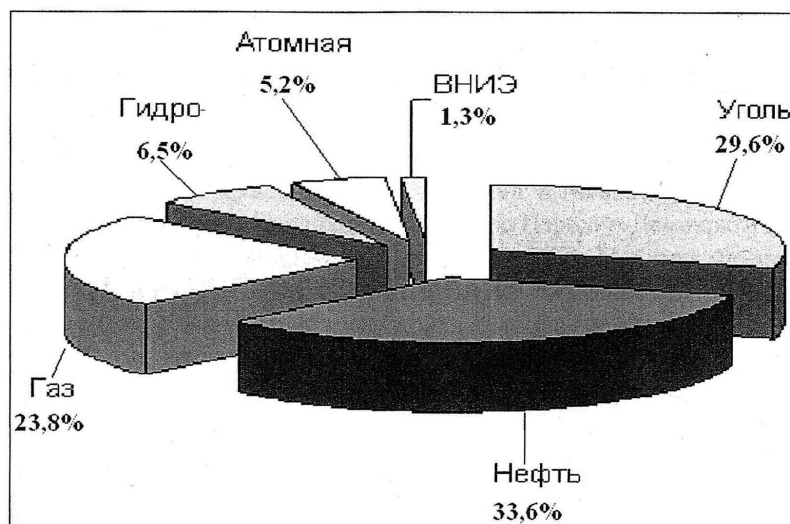
Как видно из таблицы, 10 товарных субпозиций, сыгравших решающую роль в расширении поставок товаров из стран АСЕАН в Россию, большинство из них относится к продукции электронной и электротехнической промышленности и представляют не только готовые изделия конечного потребительского спроса, но и промежуточные части и компоненты, используемые для сборки или ремонта и технического обслуживания таких изделий. В то же время существенную роль в поддержании динамики экспорта на российский рынок до сих пор играют растительные масла – пальмовое, кокосовое и пальмоядровое.

Как отмечают российские авторы, «Современный годовой уровень глобального потребления энергии составляет около 12,0 млрд т н.э., или 1,7 т н.э./чел., основными энергоисточниками выступают нефть, газ и уголь. На них приходится свыше 85% всей первичной энергии. Это объясняется наличием значительных разведанных запасов, коммерческими и технологическими преимуществами добычи, транспортировки и утилизации ископаемых энергоносителей, а также современными требованиями к безопасности систем энергопроизводства и энергопотребления.

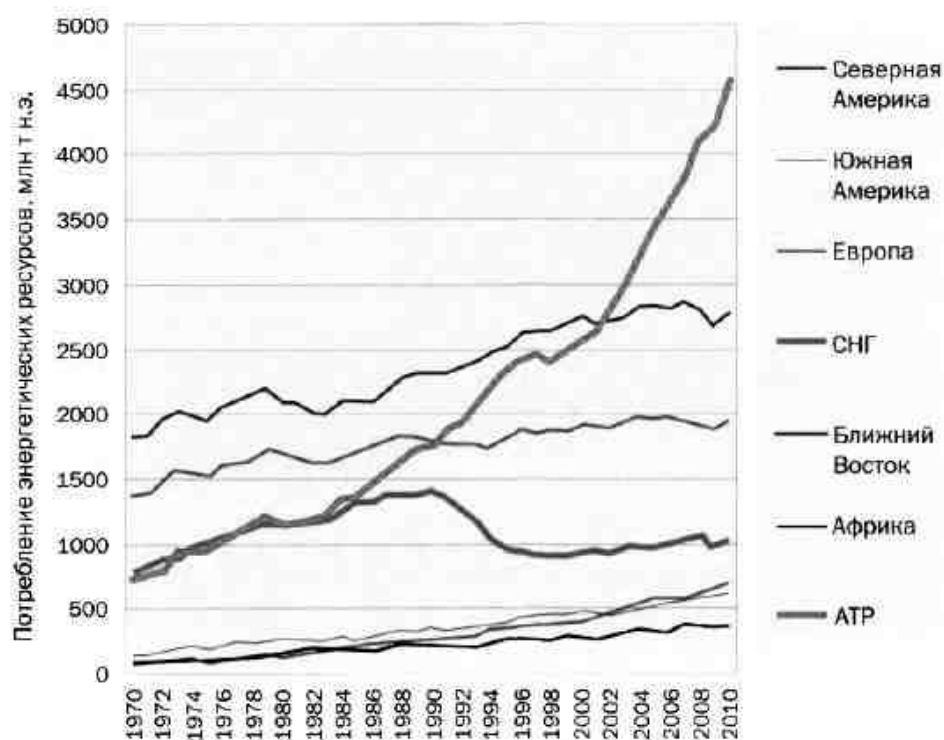
Современная глобальная система энергообеспечения носит в высокой степени интернациональный характер, особенно в части производства и потребления углеводородов (УВ). Международные поставки нефти превышают 75% от уровня ее добычи, газа – 37%, угля – 15%.

Нефть в пересчете на энергетический эквивалент является самым дорогим энергоносителем. Международные цены на нефть и нефтепродукты выступают в качестве индикатора при ценообразовании на рынках газа, угля и электроэнергии.

Структура потребления энергетических ресурсов в мире в 2010 г.

Потребление энергетических ресурсов в 1970-2010 гг. в регионах мира

Источник: BP Statistical Review of World Energy

д). Взаимосвязь евразийской интеграции и развития стран АТР

... в XXI веке лидерами будут три мощных геополитических игрока: Европейский Союз, США и Китай. России надо найти свое место среди них, и оно, собственно говоря, уже есть – мы в большой Европе¹

*Р. Гринберг,
академик РАН*

Россия считает важными формирование и продвижение в Азиатско-Тихоокеанском регионе партнерской сети региональных объединений. Особое значение в этом контексте придается укреплению роли ШОС в региональных и глобальных делах, конструктивное влияние которой на положение дел в регионе в целом заметно возросло²

Концепция внешней политики России

Определить стратегию России по отношению к другим геополитическим центрам мира – США, Евросоюза и Китая – принципиально важно с точки зрения перспектив евразийской интеграции и развития сотрудничества со странами АТР. Определенным примером такой стратегии по отношению к ведущим странам может послужить стратегия КНР, которую ее лидер Си Цзиньпин описал следующим образом: «во-первых, необходимо совместно проводить ответственную макроэкономическую политику..., во-вторых, поддерживать и развивать более открытую мировую экономику..., в-третьих, совершенствовать глобальное экономическое управление..., в-четвертых, быть партнерами по развитию для развивающихся стран»³.

При этом собственно экономическая политика Китая ориентируется прежде всего на развитие внутреннего рынка и структурные реформы. По оценке китайского лидера, в 2013 году из 7,6% роста ВВП 7,5% приходилось на внутренний спрос. Иными словами, КНР сосредоточен на ускоренном экономическом и социальном развитии, рассматривая внешнюю политику и международные организации в качестве инструментов содействия решению задач внутреннего развития. КНР даже не ставит вопросов о присоединении или коалиции с кем-то, тем

¹ Гринберг Р. Россия между Европой и Азией: трудности и перспективы самоидентификации / В кн.: Мир XXI века: сценарии будущего для России. М.: Институт Европы РАН, 2011. С. 128.

² Концепция внешней политики России. Утверждена Указом Президента РФ В.В. Путина 13 февраля 2013 г. / Эл. ресурс: «Президент России». 2013. 18 февраля / URL: <http://президент.рф>

³ Си Цзиньпин. Плоды созревают осенью // Российская газета. 2013. 3 сентября. С. 3.

более о переносе чужой системы ценностей на свою почву, очевидно претендуя на самостоятельную и равноправную роль в Евразии.

В отличие от КНР в России «продолжается поиски своего места» (по Гринбергу). Но модель пребывания в «Большой Европе», обладает существенными недостатками. Основные из них следующие:

- признание России «как части большой Европы» означает отрицание ее геополитической и цивилизационной евразийской сущности, в конечном счете национальной идентичности. Россия, как и столетия назад, оставаясь в Большой Европе, сохраняет свою цивилизационную специфику, включая лидерство в православном мире, и не принимает целиком систему европейских ценностей. Соответственно по отношению к странам АТР она остается геополитическим субъектом, а не частью Евросоюза;

- как бы ни была слаба Россия сегодня, она должна претендовать на роль самостоятельного центра силы и евразийской интеграции, оставаясь в том числе и субъектом в отношениях со странами АТР. И для этого у нее есть все основания: геополитические, ресурсные, географические и т.д.;

- будучи «частью большой Европы», Россия неизбежно будет продолжать игнорировать приоритеты опережающего развития своих восточных регионов и их транспортной инфраструктуры, рассматривая последние только как часть транзита с запада на восток. В итоге такой политики произойдет неизбежное – европейская часть России будет ассимилирована с Европой, потеряв свою идентичность, а восточные регионы станут либо колонией Большой Европы и США, либо окажутся поделенными между ведущими центрами силы;

- наконец, концепция Большой Европы означает для России потерю перспективы стать полноценным членом нового центра силы, формирующегося в АТР. Если сегодня слабое влияние России в этом регионе и ее участие в АТЭС позволяет говорить о будущем, перспективе в случае изменения политики России в ее восточных регионах и АТР, то концепция Большой Европы лишает эту перспективу политико-идеологической основы.

Приходится признать и два существующих негативных фактора: во-первых, в Большой Европе Россию никто не ждет. Более того,

тысячелетняя история отношений говорит только о негативном восприятии со стороны западноевропейцев русской цивилизации, которое менялось только в случае военной опасности; во-вторых, пока что не существует политических и экономических механизмов сотрудничества формирующегося Евразийского союза со странами АТР, хотя такая объективная потребность очевидно усиливаются. Но существуют и активизируются российские механизмы сотрудничества, которые могут стать прообразом, основой для евразийских государств и структур. И не только в рамках формата ТС – АТЭС, что было бы очевидно выгодно всем сторонам, но и в других форматах.

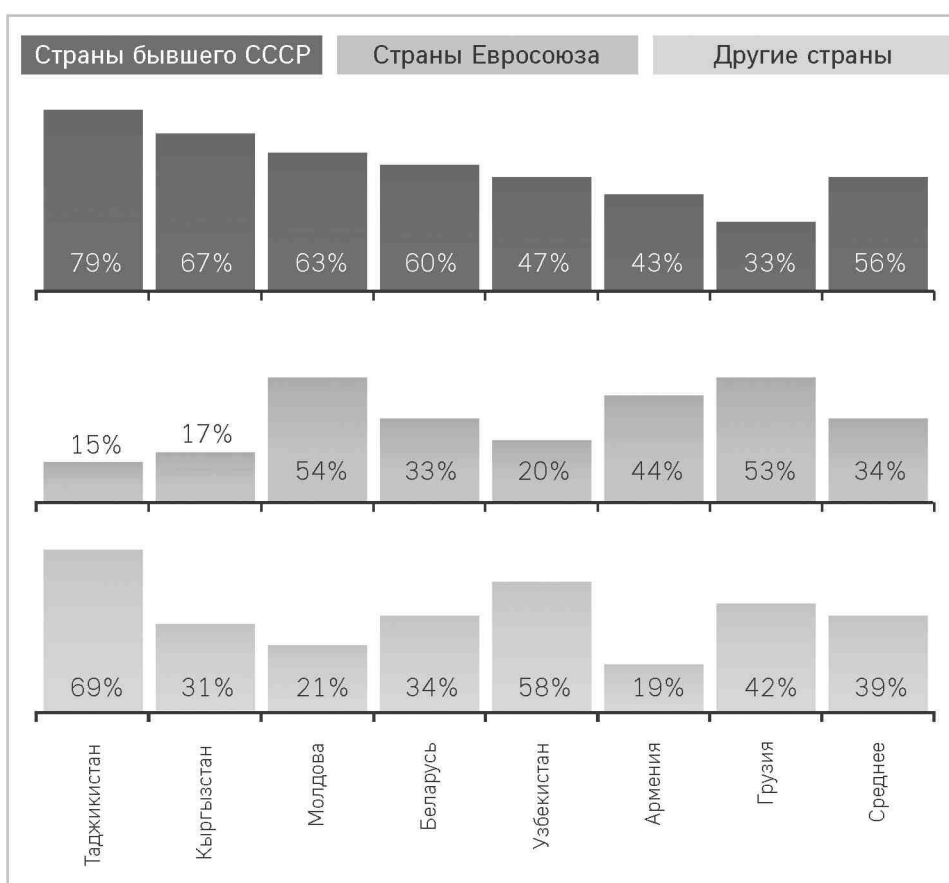
Вместе с тем приходится признать, что существует и даже усиливается центробежная тенденция на всем постсоветском пространстве, которая находится под сильным влиянием двух факторов. Во-первых, усиливается процесс развития субъектности во внешней политике постсоветских и других евразийских государств, который подразумевает разновекторную ориентацию, в т.ч. и без участия России. Во-вторых, усиливается влияние США, стран Евросоюза и международных институтов, которые не скрывают своих намерений не дать развиваться процессу евразийской интеграции при лидерстве России, в т.ч. таким институтам, как СНГ, ОДКБ и даже ШОС. Как справедливо заметил эксперт МГИМО(У) В. Земсков, описывая эти факторы, «для большинства государств региона, входящих в СНГ, преимущества консолидированного выступления на международной арене пока ещё далеко не очевидны. В результате, хотя Содружество с формальной точки зрения и обладает международной правосубъектностью, оно практически не присутствует на международной арене в качестве самостоятельно действующего лица.

Налицо становление в недрах существующих на постсоветском пространстве геополитического плюрализма. Вступая в самые разнообразные связи экономического и военно-политического характера – друг с другом, со странами ближнего и дальнего зарубежья – государства «постсоветского периода» укрепляют свою субъектность в мировой политике без России и руководимых ею интеграционных

структур. Полным ходом идёт процесс формирования транспортных коридоров, восстанавливающих «шёлковый путь» в обход России»¹.

Вместе с тем, если использовать ещё сохранившийся потенциал СССР в Евразии и АТР, прежде всего на постсоветском пространстве, то «геополитическому плюрализму» можно противопоставить прежнюю политическую, идеологическую и социокультурную близость.

Социокультурная близость сохраняется, хотя ее и не следует преувеличивать. Интересные результаты дал соцопрос, проведенный в мае 2012 года Центром интеграционных исследований ЕБР. На вопрос, «Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию?» Был получен примечательный результат²:

¹ Мир XXI века: сценарии будущего для России. Доклады Института Европы РАН / М.: Институт Европы РАН, 2011. № 274. С. 118–119.

² Интеграционный барометр ЕАБР. ЦИИ ЕБР. Санкт-Петербург, 2012. С. 57.

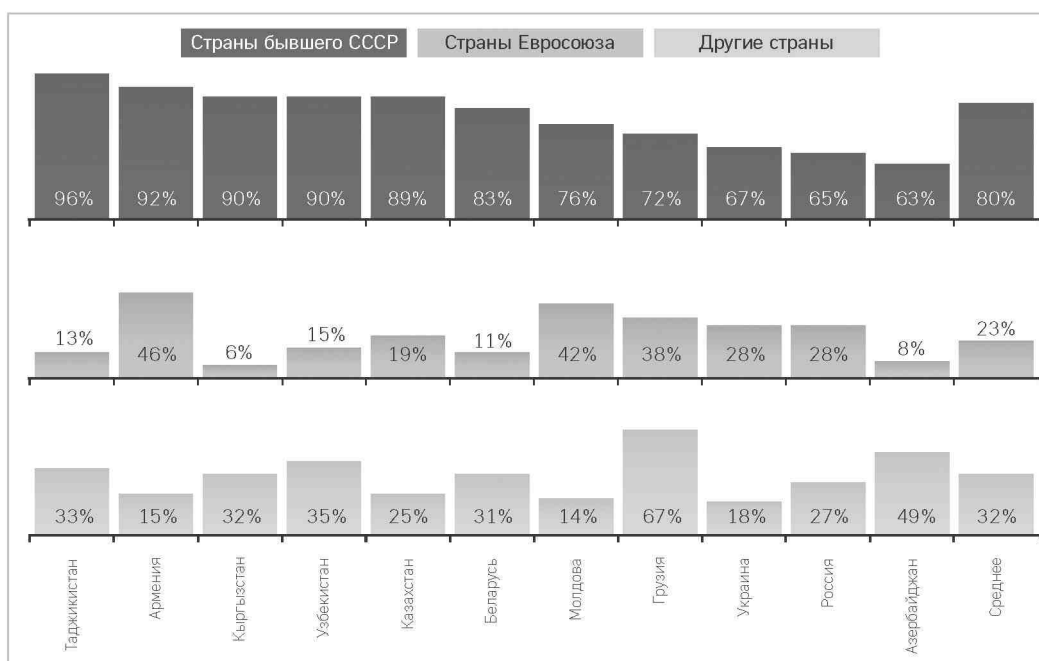
Как видно из результатов исследования, этот потенциал сохраняется, несмотря на то, что в России он десятилетиями фактически игнорировался.

Существует (в значительной меньшей степени) такой потенциал и как следствие прошлой политики СССР в странах АТР.

Из опроса Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития международным исследовательским консорциума «Евразийский монитор» по вопросам постсоветской интеграции: налаживанию экономических и кооперационных связей, социальных и бизнес-контактов, культурному взаимодействию. В результате, представлена подробная картина предпочтений граждан стран региона СНГ по различным аспектам интеграции и кооперации в регионе. Проект включил общенациональные опросы в 10 странах СНГ, а также в Грузии. Всего опрошено более 13 тыс. человек (от 950 до 2000 в каждой стране). Выборочная совокупность по каждой стране репрезентирует взрослое население страны по полу, возрасту и типу поселения.

В политических вопросах средние по странам доли ответов заметно смещены в сторону постсоветского пространства (причем как в положительном смысле – например, в вопросе о дружественных странах, – так и в отрицательном, как в вопросе о недружественных). Единственная страна, население которой ориентируется на военно-политическую поддержку из-за пределов постсоветского пространства, – Грузия. Во всех без исключения странах, участвующих в проекте, группа ответов «Страны бывшего СССР» оказалась самой наполненной, что наглядно показано на следующем графике.

Какие из перечисленных стран, на ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [Группировка стран по трем категориям]

Закономерности социокультурного интереса похожи на закономерности экономического взаимодействия: страны Центральной Азии ориентированы на постсоветское пространство и, в меньшей степени на Китай и страны мусульманского мира; Молдова ориентирована одновременно на Россию и Румынию; Грузия – на Евросоюз и США; Азербайджан – на Турцию; Россия и Украина меньше среднего ориентированы на постсоветское пространство, а уровень их притяжения к Евросоюзу и странам остального мира примерно соответствует средним значениям по странам¹.

Важно отметить, что противодействие центробежным силам (как внутренним, так и внешним) на постсоветском пространстве должно стать государственной политикой, точнее – частью стратегии евразийской интеграции. Это в полной мере относится и к ситуации в восточных регионах нашей страны, где закладываются основы под сепаратизм.

Угроза сепаратизма – территориальная и социальная отнюдь не теоретическая для восточных регионов. Происходит экспансия клановых и этнических групп, которые берут под контроль постепенно не только отдельные предприятия, но и целые населенные пункты и отрасли. С учетом оттока коренного населения из восточных регионов происходит его замещение выходцами из других регионов и стран, которые по сути

¹ Интеграционный барометр ЕАБР. ЦИИ ЕБР. Санкт-Петербург, 2012. С. 57.

берут на себя функции государства – управления, судебные, распределения бюджетов. «Опыт распада Советского Союза и обеих чеченских войн сделал нас восприимчивыми к угрозе сепаратизма. Казалось бы, угрозы сепаратизма «здесь и сейчас» в каком-либо из регионов страны нет – тогда к чему нагнетать страсти? Но мы часто забываем о другом измерении распада государственности, который может выражаться не только в территориальной сецессии, но и в утрате государством базовых прерогатив (верховенство его юрисдикции на всей территории страны, поддержание базовых стандартов в сфере права и безопасности, определенного уровня лояльности и солидарности граждан, монополия на легитимное насилие и т.д.). Симптомы такого – социального – распада (который не менее опасен, чем территориальный, и в конечном счете перерастает в него) у нас, к сожалению, имеют место»¹.

Кроме того, следует иметь в виду, что в среднесрочной перспективе российское влияние в ЦА будет ослабевать по мере сокращения русскоязычного населения и носителей русской культуры. По оценкам исследователей МГИМО(У), ситуация уже и сегодня выглядит малоперспективной.

Взаимосвязь миграционных потоков и экономических факторов в регионе и в России

	Миграционный прирост/убыль населения на 1000 чел. (2012 г., оценка)	ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (в долл. США)	Безработица, в % (оценка, официальная или неофициальная)	Численность населения ниже черты бедности, в % (оценка)
Россия	0,29	17,700	6,2 (2012)	13,1 (2010)
Казахстан	1,23	13,900	5,3 (2012)	8,2 (2009)
Узбекистан	-2,65	3,500	1 (2011, по неофициальной оценке – более 20)	26 (2008)

¹ Ремизов М. Неединная Россия: картография этнорелигиозных угроз // Независимая газета. 2013. 14 мая. С. 5.

Кыргызстан	–8,1	2,400	8,6 (2011)	33,7 (2011)
Таджикистан	–1,21 (недостаточно учтена циклическая трудовая миграция в Россию)	2,200	2,2 (2009, официальная оценка; по неофициальным оценкам – до 50–60)	46,7 (2009)
Туркменистан	–1,9	8,500 (2012, оценка)	60 (2004, неофициальная оценка)	30 (2004)

Указанные выше тенденции обладают высокой инертностью и поэтому сохранятся еще в течение 10–20 лет. В ближайшие десятилетия основным направлением трудовой миграции из Центральной Азии (кроме Казахстана, расположенного в том же регионе), видимо, будет оставаться Россия. Однако постепенно намечаются и другие векторы миграции, например, в нефтедобывающие арабские страны, Турцию, Восточную Азию¹.

Описанные выше демографические тенденции в плане роста неславянского населения и отъезда русскоязычных фактически уже привели к тому, что большое количество русских, русскоязычных и православных осталось только в двух государствах «евразийского» номадического пояса Центральной Азии – Казахстане (особенно в его северной части) и Кыргызстане (также преимущественно на севере).

В таблице приведены данные по числу русских, русскоязычных и православных в пяти государствах Центральной Азии. (Следует учитывать относительность и условность приведенных в таблице цифровых данных, поскольку они базируются на экспертных оценках, экстраполировании данных старых переписей)

Численность русских, русскоязычных и православных в государствах Центральной Азии

Страна	Число русских (без учета представителей других славянских народов), в %	Число русскоязычных или двуязычных, в % (оценка автора или других экспертов)	Число православных (РПЦ), в %
--------	--	---	-------------------------------------

¹ Казанцев А. Центральная Азия: тенденции регионального развития / Эл. ресурс: РСМД. 2013. 10 июля / URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2091#top

Казахстан	23,7 (1999, перепись)	95 (2001, экспертная оценка)	44 (оценка де-факто включает почти всех, идентифицирующих себя как немусульман)
Узбекистан	55 (1996, перепись)	14,2	9
Кыргызстан	12,5 (1999, перепись)	более 40–50 (собственная оценка)	20
Таджикистан	1,1 (2000, перепись)	2-10 (собственная оценка)	не более 1
Туркменистан	4 (2003)	12	9

Нет никаких оснований предполагать, что описанные тенденции по тем же миграционно-демографическим причинам не продолжатся в будущем. Причем по мере ухода от власти поколений элиты, воспитанных в СССР, они примут еще большие масштабы. Нужно приучать себя к мысли, что лет через 20–40 мы, вероятно, уже не сможем общаться с представителями центральноазиатских элит на русском языке. Поскольку эта тенденция представляет собой серьезный вызов потенциалу «мягкой силы» России в регионе, она должна учитываться Москвой. При всей объективной детерминированности данной тенденции Кремль может существенно смягчить ее, проводя соответствующую политику¹.

«Более того, как в ОДКБ, так и в ШОС явно недостаёт политической солидарности, гармонизации позиции государств-членов по важнейшим мировым и региональным проблемам. Достаточно в этой связи вспомнить определенные трения и напряжённость между Арменией, с одной стороны, и центральноазиатскими государствами, с другой, по вопросу о голосовании последних на сессии Организации исламская конференция (ОИК) за резолюцию с осуждением «армянской агрессии». По этому же поводу возникли трудности между государствами-членами ОДКБ и в ООН².

¹ Казанцев А. Центральная Азия: тенденции регионального развития / Эл. ресурс: РСМД. 2013. 10 июля / Там же.

² Мир XXI века: сценарии будущего для России. Доклады Института Европы РАН / М.: Институт Европы РАН, 2011. № 274. С. 118–119.

Следует признать, что в СНГ, да и в других созданных в его рамках субрегиональных структурах пока нет согласованных коллективных подходов, например, к тому, как вести дела с США, или с НАТО, или Евросоюзом. Некоторые государства-участники пытаются спустить все эти вопросы на тормозах, отказываются идти на выработку единой или скоординированной линии поведения в этих, как представляется, чувствительных для них сферах деятельности.

Не создаёт каких-либо преимуществ для интеграционных процессов на постсоветском пространстве очевидное снижение уровня, за пределами корпоративного взаимодействия по линии ОДКБ и ШОС, двусторонних политических, хозяйственных, гуманитарных и иных связей между отдельными странами региона.

Что касается США и Евросоюза, с их стороны ставится задача – втягивать в том или ином виде бывшие советские республики в процессы сотрудничества с НАТО и ЕС. В ход идут различного рода методы, в том числе целенаправленная работа с местными национальными элитами, всяческое повышение их статуса в международном масштабе, внедрение в национальное сознание различного рода концепций исключительности, многовекторности внешней политики, которая практически во всех постсоветских государствах стала государственной политикой, объективно нацеленной на их дистанцирование от России»¹.

Для дальнейшего развития странам АТР требуются дополнительные сырьевые и энергетические ресурсы. По оценкам отечественных и зарубежных экспертов, к 2030 г. энергопотребление в Китае при сохранении нынешних темпов роста может увеличиться более чем в 2 раза, в Республике Корея – почти в 1,5 раза, в Японии – приблизительно на 20% к текущему уровню².

¹ Мир XXI века: сценарии будущего для России. Доклады Института Европы РАН / М.: Институт Европы РАН, 2011. № 274. С. 118–119.

² World Energy Forecast 2030. U.S. Energy Information Administration. Office of Energy Markets and bid Use. Washington, 2011; *Korznibaev A.G., Eder L.V.* Oil and Gas Production in Siberia and the Far East. Prospects of Development and Delivery to the Republic of Korea // *International Journal of Asian Economics*. 2010. № 1. P. 189–210; *A Long-term Vision of Natural Gas Infrastructure in Northeast Asia – 2007 year version / M. Hirata, K. Kanekio, A.E Kontorovich, A.G. Korzhubaev, B.G. Saneev, A.F. Safronov, L.V. Eder, I.V. Filimonova, A.N. Kalmychek, O. Ohashi et al.* Tokyo: Asian Pipeline Research Society of Japan, Tokyo, 2009. P. 67

В связи с этим, страны АТР заинтересованы в использовании российских ресурсов, сосредоточенных в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Это, прежде всего, энергетическое сырье, металлы, лесопродукция, морепродукты. С учетом своих собственных планов и проектов страны АТР проявляют определенный интерес к российским транспортным коридорам – Транссибу, Северному морскому пути и др. В будущем их интерес может распространиться на российские водные ресурсы и сельхозпродукцию. Это может произойти при двух условиях:

– во-первых, смены фактически существующей концепции Большой Европы на концепцию опережающего развития восточных регионов и отношений со странами АТР;

– во-вторых, развития НЧК восточных регионов и их инфраструктуры, которая превратила бы «транспортные коридоры» в точки роста российской мощи и влияния в АТР.

Надо иметь также в виду, что одно из фундаментальных и динамичных изменений стала стремительно растущая мощь и влияние государств АТР в мире. И не только экономического и финансового, но и политического и военного. Это хорошо видно на доле этих стран в мировом экспорте и импорте, которая за последние 15–20 лет изменилась качественно, заметно «подвинув» позиции ведущих развитых государств¹. Фактически, КНР и «шестерка» новых экономик АТР уже обогнали прежних лидеров по объему торговли.

Внешняя торговля остается главной формой внешнеэкономических связей стран Азии. В течение четырех десятилетий она характеризовалась высокими темпами роста экспорта, в результате эти страны принципиально улучшили свои позиции в мировой торговле

Доля отдельных стран и групп стран в мировом экспорте товаров в 1948–2010 гг., %²

	1948	1953	1963	1973	1983	1993	2003	2009	2010
КНР	0,9	1,2	1,3	1,0	1,2	2,5	5,9	9,9	10,4
Шестерка*	3,4	3,0	2,5	3,6	5,8	9,7	9,6	9,6	9,9

¹ *Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В.* Экономика современной Азии: Учебник. М.: Международные отношения, 2011. С. 171.

² International Trade Statistics 2010. Geneva: WTO, 2010. P. 14; World Trade 2010 and Prospects for 2011. Geneva: WTO, 2011. P. 19, 21.

Япония	0,4	1,5	3,5	6,4	8,0	9,9	6,4	4,8	5,1
Индия	2,2	1,3	1,0	0,5	0,5	0,6	0,8	1,3	1,4
БСВ**	1,9	2,7	3,2	4,1	6,8	3,5	4,1	5,7	6,2
США	21,7	18,8	14,9	12,3	11,2	12,6	9,8	8,7	8,4
Германия	1,4	5,3	9,3	11,7	9,2	10,3	10,2	9,2	8,3
Великобритания	11,3	9,0	7,8	5,1	5,0	4,9	4,1	2,9	2,7
СССР/СНГ	2,2	3,5	4,6	3,7	5,0	1,5	2,6	3,7	4,0

* Сингапур, Малайзия, Тайвань, Гонконг (КНР), Таиланд, Республика Корея.

** Ближний и Средний Восток (Бахрейн, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия и Сирия).

Пока еще в мировом импорте доля новых экономик стран АТР изменилась не столько радикально, как в экспорте, но это неизбежно произойдет уже в ближайшие годы: КНР и новые экономики АТР станут главными потребителями сырья и готовой продукции.

Доля отдельных стран и групп стран в мировом импорте товаров в 1948–2010 гг., %¹

	1948	1953	1963	1973	1983	1993	2003	2009	2010
КНР	0,6	1,6	0,9	0,9	1,1	2,7	5,4	8,1	9,1
Шестерка*	3,5	3,7	3,1	3,7	6,1	10,3	8,6	8,8	7,9
Япония	1,1	2,8	4,1	6,5	6,7	6,4	5,0	4,4	4,6
Индия	2,3	1,4	1,5	0,5	0,7	0,6	0,9	2,0	2,1
БСВ**	1,7	2,0	2,2	2,6	6,2	3,3	2,7	4,0	3,8
США	13,0	13,9	11,4	12,3	14,3	15,9	16,9	12,9	12,8
Германия	2,2	4,5	8,0	9,2	8,1	9,0	7,9	7,6	6,9
Великобритания	13,4	11,0	8,5	6,5	5,3	5,5	5,2	3,9	3,7
СССР/СНГ	1,9	3,3	4,3	3,6	4,3	1,2	1,7	2,7	2,8

* Сингапур, Малайзия, Тайвань, Гонконг (КНР), Таиланд, Республика Корея.

** Ближний и Средний Восток (Бахрейн, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия и Сирия).

Отдельно необходимо сказать о растущем влиянии азиатских стран на мировые финансы. В частности, в начале 2007 г. примерно 2,8 трлн долл., или 80% всех долларовых резервов приходилось на центральные банки Азиатских стран: Китай – 1066 млрд долл., Япония – 884, Тайвань – 260, Южная Корея – 186². К 2012 году доля ЗВР Китая, Японии и России в мире выросла еще больше. При этом структура международных

¹ International Trade Statistics 2010. Geneva: WTO, 2010. P. 15; World Trade 2010 and Prospects for 2011. Geneva: WTO, 2011. P. 19, 21.

² Андрианов В. Золотовалютные резервы: принципы формирования, структура и эффективность использования. 11 марта 2008 г. / www.viperson.ru

резервов с точки зрения доли иностранных валют практически не менялась последние 20 лет, что свидетельствует о прочности позиций американского доллара, не смотря на всю его необеспеченность и огромный бюджетный дефицит США.

Складывается парадокс: основные ЗВР мира сосредотачиваются в странах АТР, а контролируют их Соединенные Штаты посредством долларовой эмиссии. Этот парадокс объясняется только доверием к доллару, которое обеспечено военно-политическим и технологическим лидерством США. Эти два фактора таким образом выступают основой всей финансовой системы США и их способности влиять на мировые процессы.

Доли резервных валют в международных резервах, (%)¹

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Доллар США	62,1	65,2	69,4	71,0	71,0	71,4	67,0	65,9	65,8	66,5
Японская иена	6,7	5,8	6,2	6,4	6,1	5,1	4,4	3,9	3,8	3,6
Английский фунт стерлингов	2,7	2,6	2,7	2,9	2,8	2,7	2,8	2,8	3,4	3,7
Швейцарский франк	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,4	0,2	0,2	0,1
Евро				17,9	18,4	19,3	23,9	25,3	25,0	24,4
Другие валюты	4,3	3,8	4,5	1,6	1,5	1,2	1,5	1,9	1,8	1,6

По мере усиления экономики Китая и Японии, а также их доли в ЗВР мира, неизбежно встает вопрос о роли юаня и возможного превращения его в резервную мировую валюту, либо (в перспективе) даже вытеснения американского доллара. Аналогичный вопрос стоит и перед российским рублем. Тем более, что ТС и ЕврАзЭС должны обладать единой валютой.

Если Россия претендует на роль центра евразийской интеграции и полноправного субъекта сотрудничества с новым мировым финансово-экономическим центром – АТР, – то она будет вынуждена неизбежно предложить свою валюту, как минимум, в качестве резервной.

В этой связи необходимо напомнить об опыте западноевропейской интеграции, в основе которой лежали два общих для Европы фактора – представления о единой системе безопасности и единая валюта. И первое, и второе также являются обязательными условиями для создания

¹ Annual Report of the Executive Board for the Financial Year Ended 30.04.2006. Appendixes. P. 130.

российского центра евразийской интеграции. И если для реализации первого условия существует прообраз – ОДКБ, – то для реализации второго условия (единой валюты) необходимо существенное и оперативное движение вперед.

Для России в этой связи становится очень важным вопрос о ее доли золота в ЗВР страны, которые за 2000–2012 год достигли стабильно высокого уровня (3-е место в мире), но формировались преимущественно за счет доллара и евро. Как отмечал ведущий российский экономист В. Андрианов, доля золота в ЗВР России неоправданно мала. Действительно, исторически эта доля практически не менялась с 1917 года¹, однако не случайно, что в период романовской и сталинской империй она была выше в ряды (почти на 300% в 1917 г., и на 600% – в 1953 г.).

Динамика запасов золота Российской Федерации* (т)

Годы	Запасы
1917	855,0
1953	2049,8
1985	719,5
1990	850,4
1991	484,6
1992	290,0
1993	305,8
1994	321,8
1995	278,0
1996	386,0
1997	–
1998	–
1999	424,0**
2000	430,0**
2001	435,0**
2002	440,0**
2003	370,7 (март)
2004	390,2 (март)
2005	386,3 (апрель)
2006	395,0 (март)
2007	401,7 (июнь)

* До 1991 г. данные по СССР.

¹ Андрианов В. Золотовалютные резервы: принципы формирования, структура и эффективность использования. 11 марта 2008 г. / URL: <http://viperson.ru/>

**** Оценка.**

Источник: По данным Всемирного золотого совета за соответствующие годы.

От Советского Союза Россия унаследовала в 1991 г. 485 т золота. В 1993 г. золотой запас России был равен 305 т, или 9,8 млн тройских унций. По этому показателю страна занимала 17-е место в мире.

По состоянию на 1 января 1995 г. официальные запасы золота в России составляли 321,8 т, из них 189,0 т находились в Центральном банке России и 132,8 т – в хранилищах Комитета по драгоценным металлам и драгоценным камням.

К середине 2005 г. золотой запас России составлял 386,3 т. Россия занимала 14-е место в мире по данному показателю, на ее долю приходилось 4,1% общемирового золотого запаса. Стоимость золота в составе золотовалютных резервов Центрального банка России оценивалась примерно в 3,7 млрд долл.¹.

В июне 2007 г. золотой запас России составлял в 401,7, рыночная стоимость золота в составе золотовалютных резервов Центрального банка России составляла примерно 8,5 млрд долл.².

Сказанное имеет непосредственное отношение как к развитию восточных регионов России, где сосредоточены основные злотые запасы, так и развитию главной – торговой – составляющей интеграции в АТР.

¹ Ведомости, № 140, 8 августа 2003 г.

² Официальные данные Центрального банка Российской Федерации.

Глава 3. Россия и АТР во втором десятилетии XXI века

... уже сегодня раздаются голоса, что, мол, скоро «объективно» встанет вопрос о том, что национальный суверенитет не должен распространяться на ресурсы глобального значения¹

*В. Путин,
Президент России*

В контексте многовекторной внешней политики Российской Федерации важное и всевозрастающее значение имеет Азиатско-Тихоокеанский регион, что обусловлено принадлежностью России к этому динамично развивающемуся району мира, заинтересованностью в использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, необходимостью укрепления регионального сотрудничества в сфере противодействия терроризму, обеспечения безопасности и налаживания диалога между цивилизациями²

Концепция внешней политики России

Позиции России в АТР во многом предопределяются уровнем и темпами развития ее восточных регионов. Этот тезис – принципиально важен, ибо нельзя развивать отношения между «абстрактной» Россией, где регионы Сибири и Дальнего Востока приходят в упадок, и странами АТР, географически расположенными в непосредственной близости от этих регионов. Причем в этих странах АТР идет уже несколько десятилетий процесс стремительного развития, естественным результатом которого является усиление влияния стран и региона в целом мире.

В этой связи представляется единственно правильным рассматривать не только Россию, но и значительную часть Евразии как часть АТР. Соответственно справедливо и обратное утверждение – часть АТР является частью Евразии.

При таком подходе стратегия евразийской интеграции России должна учитывать фактор АТР в таком же приоритетном порядке, как, например, и фактор ЦА. Учитывая же, что АТР уже превратился в самостоятельный центр силы, за контроль над которым конкурируют США и Китай, Россия обязана радикально укрепить свои позиции в этом регионе для того, чтобы, как минимум, перейти из статуса региональной державы региона в статус самостоятельного центра силы в регионе.

¹ Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. 20 февраля. С. 1.

² Концепция внешней политики России. Утверждена Указом Президента РФ. 12 июля 2008 г. / Эл. ресурс: «Президент России». 2013. 18 февраля / URL: <http://президент.рф>

Очевидно, что сделать быстро это невозможно. Необходимо, чтобы отдельные факторы государственной мощи и влияния в этом регионе – военный, экономический, демографический, финансовый и т.д. – смогли не просто развиваться опережающими темпами, но и взаимно усиливать друг друга. При этом некоторые факторы необходимо выделить особо в качестве самых приоритетных. Это, прежде всего:

- опережающее развитие восточных регионов России, причем не только сырьевой ориентации, но, прежде всего, глубокой переработки. По сути нужна новая программа индустриализации Сибири и Дальнего Востока;

- форсирование развития транспортной инфраструктуры – железных и автомобильных дорог, аэропортов, морских портов и сопутствующих ей производств. Так как невозможно заселить и освоить всю территорию, то необходимо сконцентрировать усилия на ключевых, стратегических направлениях, от которых зависит будущее место России в АТР;

- усиление военного и в целом силового присутствия России на Дальнем Востоке, где потенциалы США и Китая сегодня превосходят российские в десятки раз. Речь идет по сути о том, чтобы главным сделать не западное, как сегодня, а восточное направление военной политики и национальной безопасности, включая перебазирование частей, поставку новейших ВВТ, развертывание оборонных производств и т.д.

- наконец, развитие партнерских отношений со странами АТР, прежде всего, АСЕАН, Китаем, Японией и Индией, которую нередко также относят к региону АТР. В последние годы в этом направлении были сделаны определенные шаги по реализации новой, «восточной» политики, которые, однако, качественным поворотом не назовешь.

Вместе с тем они свидетельствуют, что движение началось.

В 2012 году была одобрена «дорожная карта» торгово-экономического сотрудничества Россия–АСЕАН. В 2013 году принята рабочая программа по реализации "дорожной карты". Это будет уже конкретный план наших дальнейших действий, со сроками и исполнителями. В России рабочая программа была проработана со всеми заинтересованными министерствами и ведомствами, деловыми и научными кругами, затем обсуждалась со всеми десятью странами-членами Ассоциации в формате консультаций старших должностных лиц Росси–АСЕАН.

Деловой совет Россия–АСЕАН фактически возобновил свою работу год назад в новом качестве: теперь в него входят порядка 20 компаний. И он действительно работает, проводит мероприятия и инициирует проекты.

Так, в 2013 году на полях Петербургского международного экономического форума был организован Деловой форум Россия–АСЕАН, в котором приняли участие более 250 человек, в том числе 50 представителей частного и государственного сектора стран АСЕАН.

Планируется проработать инициативу Делового совета о создании специального фонда поддержки инвестиционных проектов на территории АСЕАН и России.

В Брунее имели место министерские консультации Восточноазиатских саммитов (помимо асеановской «десятки» в них участвуют: Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия. – Ред.).

Восточноазиатские саммиты (ВАС) – это более молодое, но уже очень значимое в создаваемой региональной архитектуре объединение, ядром которого является АСЕАН. К странам ВАС относится 55% населения мира и порядка 56% совокупного ВВП. Они формируют около 24% товарооборота российской внешней торговли: в прошлом году наш взаимный товарооборот был около 200 млрд долл. США.

Представляется, что наше участие в мероприятиях ВАС как еще одно «окно возможностей» для наращивания нашего экономического присутствия на азиатских рынках как ресурс для интеграции в региональные экономические процессы – считает А. Улюкаев.

Форум, начинавшийся с чисто дискуссионного формата, динамично эволюционирует к попыткам запуска крупномасштабных совместных экономических проектов. И в этой ситуации нам важно не упустить момент, вовремя подключиться к интересным инициативам.

Страны ВАС действительно очень разные, но этим формат по-своему уникален. К тому же, в партнерах по ВАС мы наблюдаем конструктивное стремление к сотрудничеству. В консультациях министров участвуем уже второй раз и видим, что ведется настойчивый поиск новых путей взаимодействия в экономической плоскости¹.

¹ Кукол Е. Океан не очень Тихий // Российская газета. 2013. 21 августа. С. 2.

а). Место Россия в АТР

Конечно, у ближайших соседей АСЕАН – Китая, Кореи, Японии, а также Индии – несопоставимо большие объемы торговли и инвестиций с АСЕАН¹

*А. Улюкаев,
министр МЭР*

По данным института Гайдара, в 2013–2015 годах нефтегазовые доходы будут составлять 44–46% доходной части федерального бюджета²

*С. Куликов,
журналист*

Существует огромная дистанция между реальным местом России в АТР и необходимыми масштабами ее присутствия в новом центре силы. Реальное место России сегодня – место средней региональной страны, сопоставимое с Вьетнамом, которое лишь отчасти компенсируется ее политическим весом и военными возможностями (которые также существенно уступают возможностям США, Китая, Японии и ряда других государств).

Осознание этого колоссального разрыва в правящей элите есть, как есть и намерения его ликвидировать. Вице-премьер РФ Дмитрий Рогозин заявил в сентябре 2013 года в Кишиневе, что повестка XXI века для России сейчас находится в Азиатско-Тихоокеанском регионе: «В Европейском союзе об этом тоже хорошо знают. Именно поэтому мы считаем, что нам нужно моментально и немедленно, не теряя времени, вкладывать средства в развитие восточных территорий. Мы будем перемещать туда ракетостроительную и авиационную промышленность. Мы до 2020 года собираемся вложить в перевооружение российских вооруженных сил 500 млрд евро только на закупки, а на техническое переоснащение предприятий – 100 млрд долл.»³. Однако до сего дня эти намерения подкрепляются незначительными ресурсами. Так, масштабы дорожного строительства в Московской области в ближайшие годы оцениваются в 1 трлн рублей, что сопоставимо с масштабами транспортных затрат на всей территории ДВФО.

В торгово-экономической области место России в АТР малозаметно, как, впрочем, и место стран АТР в экономике России. Речь идет иногда об

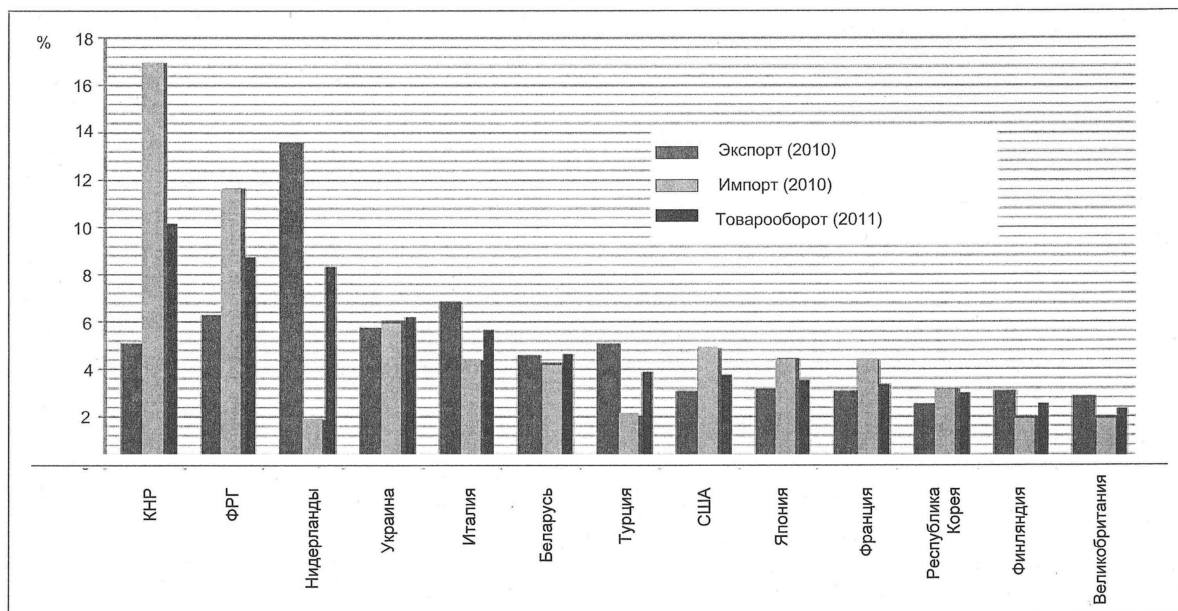
¹ Кукол Е. Океан не очень Тихий // Российская газета. 2013. 21 августа. С. 2.

² Куликов С. Москва ждет нефть по 150 долларов // Независимая газета. 2013. 3 сентября. С. 1.

³ Россия до 2020 года направит 500 млрд евро на закупки вооружений / Эл. ресурс: «ЦВПИ». 2013. 3 сентября / URL: <http://eurasian-defence.ru/>

1–2%, если говорить о странах АСЕАН (без КНР), что, конечно, абсолютно не соответствует ни роли этого центра силы в мире – более 50% населения и ВВП, – ни роли России. Причем торговый баланс со странами АСЕАН не только не в пользу России, но и (как и вся внешняя торговля) ориентирован на экспорт энергоносителей¹.

Доля экспорта, импорта и товарооборота России с рядом стран

Главная причина слабости позиций в АТР очевидна. Это депопуляция и деиндустриализация восточных регионов, которые не могут стать полноценными экономическими и торговыми партнерами для стран АТР.

Пять основных инфраструктурных проектов, объединенных в новую редакцию ФЦП развития макрорегиона, – это реконструкция и повышение провозной способности БАМа и Транссиба (260 млрд руб. из бюджета), развитие региональной авиации (101 млрд руб.), сети автомобильных дорог (60 млрд руб.), портовой инфраструктуры (25 млрд руб.) и электроэнергетики (за счет инвестпрограмм)².

В абсолютных цифрах эти инвестиции очевидно несопоставимы с необходимыми затратами на развитие восточных регионов, а с учетом

¹ Горбанёв В.А. Общественная география зарубежного мира и России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Экономика», «Социально-экономическая география» и «Природопользование» / В.А. Горбанёв. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 85.

² Сапожков О. В Дальний Восток поверили без денег // Коммерсант. 2013. 3 апреля. С. 8.

медленного освоения и формирования эффективной системы управления – абсолютно недостаточны.

Кроме того, эти инвестиции не отражают характера современного этапа экономического развития, включая уровень развития экономик развития стран АТР. За исключением безусловного приоритета – развития транспортной сети – они ориентированы на прежние экономические уклады и низкое качество НЧК. Это видно из рисунка исследователя МГИМО(У) профессора В. Горбанёва.

Сегодня общую тенденцию развития (точнее – деградации) Сибири и Дальнего Востока хорошо описал С. Лузянин – заместитель директора ИДВ РАН: «Несмотря на гигантские усилия федерального центра в последние годы, как в рамках подготовки к форуму АТЭС, так и в плане реализации федеральных программ развития Сибири и Дальнего Востока, ключевые негативные тенденции в данных регионах полностью сохранились, а отдельные и усилились.

Доля Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в общероссийском валовом региональном продукте (ВРП) сократилась – с 16,4% (2001) до 16% (2011). Население продолжает убывать (с 19,2% до

17,9%). По данным ВЦИОМ, до 40% жителей хотели бы уехать отсюда уже сегодня. По среднелюдским показателям Сибирский федеральный округ занимает последнее место среди 7 российских федеральных округов. Дальневосточный (справедливости ради) – третье.

Часть экспертов считают, что спасение в углеводородных (энергетических) богатствах Сибири. Однако факты говорят об обратном – в 2008 г., когда Иркутская область впервые стала нефтедобывающей, и было введено в строй Верхнечонское месторождение, поставляющее нефть в известный нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий Океан (ВСТО), за 2009–2010 гг. реальные доходы населения Иркутской области значительно сократились. И таких примеров по всей Сибири можно привести много.

Получается, что пока углеводородное развитие Сибири никоим образом не связано с подъемом уровня жизни живущих там людей. Наоборот, уровень жизни снижается, а условия (экологические, социально-бытовые) ухудшаются. Варианты монархий Персидского залива, где каждый родившийся житель автоматически и пожизненно обеспечен "нефтяной рентой", пока явно не подходят под "сибирский стандарт"¹.

Это отражается в полной мере на позициях России в АТР «Россия на данный момент практически не представлена в АТР в качестве стратегического фактора, что является одновременно ее слабостью и силой. С одной стороны, отсутствие страны (с системной точки зрения) в наиболее перспективном регионе ослабляет ее глобальные позиции. С другой – обеспечивает свободу маневра и позволяет заключать любые союзы с чистого листа, не опасаясь конфликта интересов.

Позиции России, некогда имевшиеся в регионе, практически утеряны. Например, влияние на КНДР, когда-то доминировавшее, сошло на нет. Членство в «шестерке» номинальное – место Москвы заполнил Пекин, куда и возил своего преемника на смотрины Ким Чен Ир. Военное присутствие (Камрань) также утрачено. Ситуация усугубляется продолжающейся деградацией Тихоокеанского флота, который, в отличие от Северного, финансируется по остаточному принципу.

¹ Лузянин С. Сибирь и Дальний Восток на саммите АТЭС // Российская газета. 2012. 24 июля. С. 3.

Теоретически Россия участвует в интеграционных процессах в АТР. В частности, она входит в АТЭС, а также является партнером АСЕАН по диалогу. Однако в целом такое участие чисто формально, а сама инициатива по вступлению в эти интеграционные процессы относится к 1990-м гг. и объясняется скорее не холодным расчетом, а остаточными амбициями великой державы, желающей присутствовать повсеместно»¹.

Очень важно адекватно оценить место России в стремительно изменяющейся геометрии сил, связанной с растущей мощностью стран АТР. К сожалению, роль России в АТР следует признать незначительной, а по некоторым направлениям, даже уменьшающейся. Достаточно сравнить, например, торговый оборот двух великих держав мира и АТР – России и КНР, составляющий 80 млрд долл., и оборот 23-и миллионного Тайваня и КНР – более 110 млрд долл. И это при том, что Китай – крупнейший торговый партнер России.

Важно отметить, что Тайвань может стать и другим хорошим примером для России и ее Дальнего Востока. Занимая 134-е место в мире по территории и 50-е по населению (23 млн чел.), Тайвань уверенно входит в мировую двадцатку по ВВП (800 млрд долл.) и первую пятерку по ВВП на душу населения (31 тыс. долл.). Он признанный лидер восточноазиатских НИС (новых индустриальных стран – Сингапур, Южная Корея и др.), активно осваивающих мировые «ниши» высоких технологий»², – отмечает исследователь МГИМО(У) проф. С. Лузгин.

Потенциал Тайваня может сыграть огромную роль в развитии восточных регионов России, в т.ч. по политическим мотивам. Как справедливо считает С. Лузянин, «Во Владивостоке, на площадках АТЭС, Россия просто обязана использовать тайваньскую заинтересованность в кооперации с крупными зарубежными партнерами. Потенциально российские зоны высоких технологий (Сколково и др.) могут получить реальную тайваньскую помощь в виде инвестиций, новых совместных научных и технологических проектов.

¹ Салин П. Россия и Азия или Россия в Азии? // Россия в глобальной политике. 2011. 2 августа / Эл. ресурс: URL: <http://globalaffairs.ru/number/Rossiia-i-Aziia-ili-Rossiia-v-Azii-15282>

² Лузянин С. Тайваньский «дракон» в АТЭС // Эл. ресурс: портал МГИМО(У). 24 июля 2012 г. / URL: <http://www.mgimo.ru/system/>

Внешнеэкономические факторы подъема Сибири и Дальнего Востока не должны ограничиваться Китаем, Японией, Южной Кореей и др. Тайваньское «лекарство» может и должно применяться для «реанимации» этих российских регионов. Причем географическая специфика острова (отдаленность от Москвы и Петербурга и близость к Дальнему Востоку) позволяет именно эти регионы выдвигать в качестве ключевых и ведущих партнеров российско-тайваньского сотрудничества. К тому же кооперация между регионами (субъектами) РФ и КНР выглядит политически корректно и не задевает чувств официального Пекина»¹.

Другой пример политико-экономических возможностей сотрудничества – Вьетнам, который играет все более важную роль в Юго-Восточной Азии и который пытаются активно использовать США против Китая. Эта 75-и миллионная страна имеет очень скромный товарооборот с Россией в 3 млрд долл., что, естественно, учитывая историю советско-вьетнамских отношений дает большой резерв в развитии не только торгово-экономических, но и военно-политических связей. В июле 2012 года, кстати, прошли переговоры В. Путина с президентом Вьетнама Чьонг Тан Шангом, который прилетел в Россию с пятидневным визитом. Основными темами встречи стали крупные совместные проекты и развитие торговли, которая сейчас растет внушительными темпами, а также использование базы в Камраль ВМФ России.

Владимир Путин, президент РФ: «Отмечу, что в 2011 году объем товарооборота между нашими странами увеличился более чем на четверть и составил более трех миллиардов долларов. А за первые пять месяцев текущего года прирост составил и вовсе 54,5%. Сегодня подписан план совместных действий и меморандум об обмене стратегическими данными между национальными таможенными службами. Надеемся, что это тоже внесет свой позитивный вклад в развитие торгово-экономических связей».

По итогам переговоров стороны также подписали совместное заявление, договорившись и дальше сотрудничать в области разведки и добычи нефти и газа на шельфе Вьетнама, а также строить первую на

¹ Лузянин С. Тайваньский «дракон» в АТЭС // Эл. ресурс: портал МГИМО(У). 24 июля 2012 г. / URL: <http://www.mgimo.ru/system/>

территории страны АЭС. К 2015 году Москва и Ханой намерены довести объем торговли до пяти миллиардов долларов»¹.

«Развитие сотрудничества с АТР на перспективу до 2020 г. является ключевым направлением диверсификации географических связей российской экономики. Это определяется:

- структурными характеристиками развития России: по численности населения, размеру территории, ресурсной базе, уровню развития транспортной, энергетической, социальной инфраструктуры экономика России к западу и к востоку от Урала имеет глубокие качественные отличия;

- структурой транспортных издержек: регионы России к востоку от Урала объективно тяготеют к сотрудничеству с близлежащими территориями АТР;

- сопоставимостью масштабов рынков ЕС и АТР как двух крупнейших в мире интегрирующихся пространств – потенциальных рынков российской продукции (в т. ч. сырьевой).

К сдерживающим моментам для российского экспорта в АТР относятся развернутость экспортной инфраструктуры топливно-энергетического комплекса России в западном направлении, а также усиливающаяся конкуренция с азиатскими странами в базовых отраслях обрабатывающей промышленности. Почти незадействованными оказываются возможности для участия российских компаний в цепочках добавленной стоимости (на этапах разработки и инжиниринга, для сложной немассовой продукции – включая размещение производств), которые могут внести существенный вклад в ослабление сырьевой специализации России»². Можно сделать вывод о том, что не только стратегия ускорения модернизации России не выполнима без использования финансовой, инновационной, инвестиционной мощи АТР как ресурса развития экономики страны, но и сохранение страны как единой державы. Приоритетным партнером России в АТР выступает Китай. Стремительные изменения в экономике Китая (в плане

¹ Президент Вьетнама побывал с визитом у Владимира Путина в Сочи / Эл. ресурс «НТВ.RU». 27 июля 2012 г. / URL: <http://www.ntv.ru/novosti/315934/>

² Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 818.

качественных сдвигов в структуре внутреннего спроса и новых инвестиционных возможностей) открывают стратегические перспективы для модернизации России, одновременно оказывая влияние на выбор приоритетов сотрудничества со странами АТР в целом»³. В Стратегии–2020, которая фактически реализуется сегодня Правительством Д. Медведева, предусмотрено несколько вероятных сценариев развития, которые вызывают серьезные возражения. Так, по-прежнему важнейшими «географическими приоритетами» остаются ЕврАзЭС и СНГ (1-е место), Евросоюз (2-е место), а АТР отводится лишь 3-е место. Думается, что стратегическим приоритетом первого порядка должны стать страны АТР, отношения с которыми должны рассматриваться через призму развития восточных регионов.

Кроме того, единственно правильный «радикальный сценарий» ориентирован на либеральную экономическую политику, которая для восточных регионов и развития отношений со странами АТР означает только возможность ослабления влияния федерального центра и превращения восточных регионов в полукolonии, зависящие от развитых стран АТР. Представляется, что роль государства в этих регионах должна быть решающей. Прежде всего с точки зрения инвестирования и фискальной политики, в частности, создания особого режима налогообложения и развития обрабатывающих отраслей.

Характеристики инерционного, сбалансированного и радикального сценариев

№	Направлени я	Инерционный сценарий	Сбалансированный сценарий	Радикальный сценарий
1.	Таможенно- тарифная политика	Сохранение импортных барьеров «на грани» присоединения к ВТО Сохранение экспортных пошлин, их использование в качестве основных стимулов к интеграции в	Присоединение к ВТО, постепенное снижение тарифа до связывающих значений Снижение экспортных пошлин с постепенным переносом фискального бремени на внутренние	Присоединение к ВТО, общее снижение тарифа до уровня или ниже связывающих значений, по отдельным позициям – реализация опережающих графиков снижения импортных пошлин Отмена экспортных пошлин, повышение внутренних налогов, введение налога на

³ Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 818.

		СНГ Сохранение жестких фискальных приоритетов в таможенном администрировании	налоги Точечные меры по улучшению таможенного администрирования и экспортного контроля (сокращение числа документов, специальные инспекции для высокотехнологичного экспорта)	дополнительный доход Либерализация таможенного администрирования при экспорте (особенно высокотехнологичной продукции), импорте из стран ОЭСР, транзите (принудительно низкая доля досматриваемых грузов: проверка только при соответствии профилю повышенного риска, целевые показатели для времени прохождения пунктов пропуска, таможенного оформления (до 1–3 часов), отмена целевых значений по доходам
2.	Конкуренци я за привлечени е инвестиций	Стимулирование локализации производства посредством протекционистских мер	Введение целевых инвестиционных стимулов для иностранных, прежде всего, высокотехнологических компаний (налоговые льготы, инвестиционные соглашения), увеличение количества особых экономических зон	Либерализация режима инвестирования на Дальнем Востоке, создание анклавных территорий для иностраннх инвесторов с упрощенным административным режимом Увеличение объемов поддержки субъектов Российской Федерации, стабильно наращивающих привлекаемые иностраннне инвестиции Организационная и политическая поддержка формирования стратегических альянсов российских компаний с глобальными лидерами
3.	Географиче ские приоритеты			
3.1.	Таможенны й союз, Единое экономичес кое пространств о, СНГ	Формирование Таможенного союза и заключение запланированных соглашений в рамках Единого экономического пространства	Расширение Таможенного союза и Единого экономического пространства за счет новых стран-членов (по крайней мере, по части соглашений)	Формирование единого экономического пространства СНГ, интеграция с ЕС и странами АТР
3.2.	Европейски й Союз	Использование потенциала европейских компаний для модернизации российских	Развитие договорных отношений в экономической сфере, выполнение целей	Заключение соглашения в формате «зона свободной торговли плюс», безвизовый режим,

		производств (импорт оборудования)	Партнерства для модернизации, выход к 2020 году на создание «зоны свободной торговли плюс»	либерализация инвестиций, одностороннее применение европейских технических стандартов и других норм ЕС, либерализация торговли услугами
3.3.	Азиатско-Тихоокеанский регион	Реализация отдельных проектов по увеличению поставок продовольствия и энергоресурсов в страны АТР	Проекты технологического сотрудничества и создание совместных высокотехнологичных производств в России с участием компаний стран АТР	Заключение соглашений о свободной торговле с рядом стран АТР, присоединение к многосторонним интеграционным инициативам
3.4.	США	Политические инициативы по обновлению форматов и расширению сотрудничества	Снятие препятствий для развития торгово-экономических отношений (отмена поправки Джексона-Вэника, корректировка «зеленых» ограничений и др.). Развитие сотрудничества в научно-технологической и инновационной сфере	Снятие препятствий для развития торгово-экономических отношений и обновление договорной базы торгово-экономического сотрудничества. Формирование стратегических альянсов российских компаний с американскими компаниями-лидерами
3.5.	Страны Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока	Политические инициативы по обновлению форматов и расширению сотрудничества	Отдельные проекты по продвижению российского экспорта с формированием инфраструктуры его поддержки и обслуживания	Системная экспансия российских компаний в соответствующие страны, в т. ч. через филиалы и подразделения в США и ЕС
4.	Участие в глобальных механизмах регулирования	Пассивная роль в G8 и G20, затягивание присоединения к ВТО и ОЭСР	Инициативное продвижение приоритетных вопросов (энергетика, продовольствие) в G8 и G20 Присоединение к ОЭСР Доминирование финансовых мотивов при участии в международных институтах развития	Активная роль в G8 и G20, присоединение к ОЭСР, инициатива в обсуждении вопросов энергетической безопасности, продовольственной безопасности, безопасности личности, реагирования на стихийные бедствия Активизация участия в международных институтах развития (вход в АзБР и т. п.), продвижение российских экономических интересов через механизмы международной помощи

Малоэффективной представляется и надежда на иностранных инвесторов и развитие международного сотрудничества (4 пункт) до тех пор пока восточные регионы России не получают мощный толчок в развитии со стороны государства. Даже сегодня регионы – экспортеры, являясь лидерами среди регионов по иностранным инвестициям, не влияют на общую ситуацию. Ключевые регионы – Амурская обл., Еврейская АО, Приморский край – по своим показателям существенно отстают от среднероссийских показателей (соответственно 585,32; 582,15; 88,22; 41,41 к 1018,1).

Это непосредственно отражается на всем экономическом положении регионов Сибири и Дальнего Востока¹.

Позиции субъектов РФ по объему иностранных инвестиций на душу населения по итогам 2011 года

	Субъект РФ	\$ на человека
1	Сахалинская область	14 281,78
2	Ненецкий АО	13 232,05
3	г. Москва	10 631,71
4	Ямало-Ненецкий АО	9 046,51
5	Чукотский АО	6 498,63
6	Тюменская область	3 672,54
7	Белгородская область	2 161,08
8	Магаданская область	1 733,01
9	Ханты-Мансийский АО	1 505,08
10	Республика Саха (Якутия)	1 466,52
...		
20	Амурская область	585,32
21	Еврейская АО	582,15

	Субъект РФ	\$ на человека
44	Новосибирская область	199,25
45	Ставропольский край	198,77
46	Республика Мордовия	168,72
47	Волгоградская область	162,89
48	Краснодарский край	145,99
49	Забайкальский край	135,35
50	Псковская область	116,08
51	Иркутская область	108,28
52	Камчатский край	106,77
...		
56	Хабаровский край	88,22
...		
64	Приморский край	41,41
	Среднее значение	1 018,1

Источник: РИА Рейтинг по данным Росстата

В этой связи необходимо обратить внимание на некоторые общие тенденции. Так, важно, например, отметить, что за 2000–2010 годы существенно выросли мировые цены на сырьё², что отнюдь не привело к росту регионального ВВП крупнейших регионов.

¹ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2011 / М.: РИА Рейтинг, 2012. С. 27.

² Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии: Учебник. М.: Международные отношения, 2011. С. 172.

В некоторой степени высокие темпы роста внешней торговли азиатских стран, демонстрируемые с начала века, объясняются повышением цен на сырье и снижением курса доллара в наступившем столетии. Так, в 2000–2010 годах средние долларové цены на сырьевые товары повысились почти в два с половиной раза, однако этот рост цен не повлиял на темпы развития восточных регионов.

**Изменение мировых пен на некоторые сырьевые товары
в 2000–2010 гг.¹
(пени 2005 г. = 100)**

	2000	2005	2007	2008	2009	2010
Железная руда	44	100.	130	216	155	257
Алюминий	82	100	139	136	88	-(110)
Медь	49	100	194	189	141	191
Натуральный каучук	46	100	153	174	126	237
Пшеница	78	100	167	214	147	116
Рис	71	100	116	243	205	166
Хлопок	107	100	115	124	114	163
Кофе	76	100	129	150	132	153
Нефть	53	100	133	182	116	147
Природный газ	60	100	117	174	110	112
Уголь	53	100	138	266	149	206
Сырьевые товары	59	100	135	172	119	144

Вместе с тем анализ процессов в мировой экономике указывают на неизбежность дальнейшего роста ресурсо- и энергопотребления как минимум всю первую половину XXI века. По прогнозам, в региональном плане рост глобальных потребностей в сырьевых и энергетических ресурсах будет происходить, в первую очередь, за счет Китая, Индии, Индонезии, Вьетнама и других стран АТР. Спрос на нефть, газ, металлы будет увеличиваться там под воздействием экономических, технологических и демографических факторов.

Усиление роли России на энергетических рынках АТР может происходить за счет развития горно-металлургической, нефтяной, газовой, угольной промышленности и электроэнергетики на востоке страны на новейшей технологической основе (в том числе соответствующей современным экологическим стандартам), участия в

¹ International Trade Statistics-2010. Geneva: WTO. 2010. P. 234.

развитии и эксплуатации объектов перерабатывающей, транспортной и энергетической инфраструктуры в странах региона.

На данном историческом этапе имеются весьма благоприятные условия для движения России на восток, отвечающего стратегическим интересам нашей страны. В целом государства АТР не выдвигают каких-либо неприемлемых для РФ условий или препятствий политического, экономического, идеологического или военного характера для самого широкого участия России во всех региональных делах.

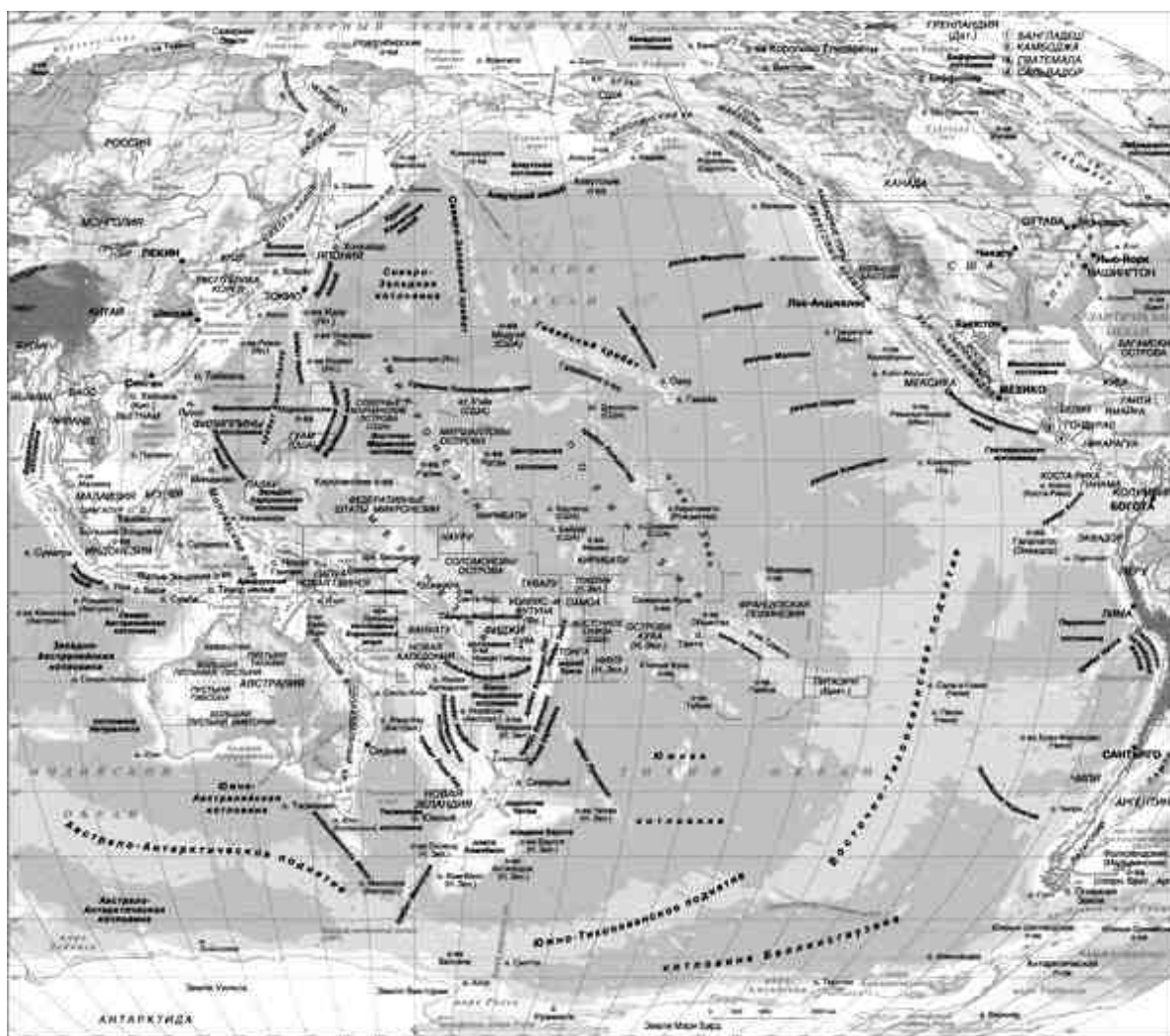
Одним из важных направлений реализации интересов России в АТР является обеспечение социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока за счет эффективного освоения природно-ресурсного и энергетического потенциала, развития транспортной инфраструктуры и повышения качества жизни населения.

Эффективное освоение российским бизнесом (с выверенным участием иностранного капитала) энергетического потенциала и других природных ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока и на этой основе развитие высокотехнологичных отраслей перерабатывающей промышленности – важное условие сохранения национального суверенитета России над обширными восточными территориями.

б). Модель включения России в интеграцию со странами АТР и вопросы обеспечения безопасности

Россия заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, в создании в Азиатско-Тихоокеанском регионе транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах¹

Концепция внешней политики России

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ В.В. Путина 13 февраля 2013 г. / Эл. ресурс «Президент России». 2013. 18 февраля / URL: <http://президент.рф>

Известный эксперт по проблемам международных отношений и безопасности в АТР С. Лузянин, выделяет три модели, связанные с безопасностью в этом регионе¹:

1. Форум по безопасности АСЕАН (АРФ). За последние годы Форум инициировал более десятка международных конференций и совещаний, на которых обсуждались вопросы региональной безопасности. Было выдвинуто несколько общих деклараций за углубление открытости, стабильности и доверия в сфере безопасности. Однако большой эффективности и влияния проект не играет. По мнению Лузянина, это, скорее, совещательный орган экспертов, который дает только рекомендации, но не может принимать конкретные решения и нести ответственность за эти решения.

2. Вторая модель основана на российско-китайских политических инициативах по сохранению безопасности и стабильности в регионе. Она частично реализуется в рамках взаимодействия двух держав в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), совместных заявлениях, деятельности Антитеррористического центра и войсковых учениях Организации. За рамками ШОС действует ст. 9 Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г.

3. Сложившаяся в годы холодной войны система двусторонних военно-политических союзов США с Японией, Южной Кореей, Австралией и др. Она отвечает исключительно интересам США и их союзников. В последнее время просматривается желание США перейти от двусторонних к сетевым форматам регионального военного сотрудничества, то есть к созданию в Восточной Азии системы планирования и действий вооруженных сил стран региона.

В качестве обеспечения российских интересов в АТР называются «формирование и продвижение в Азиатско-Тихоокеанском регионе партнерской сети региональных объединений», укрепление роли ШОС, использование механизма Восточноазиатских саммитов (ВАС), а также активное участие в таких форматах, как форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», диалоге Россия –

¹ Иванов А.В. Россия и АТР. Сотрудничество в области безопасности / Эл. ресурс: «ЦВПИ». 2013. 8 августа / URL: <http://eurasian-defence.ru/>

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Региональном форуме АСЕАН по безопасности, форуме «Азия – Европа», Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Совещании министров обороны стран АСЕАН с диалоговыми партнерами, форуме «Диалог по сотрудничеству в Азии», и, кроме того, сотрудничество на двусторонней основе со странами региона, такими как КНР, Индия, Республика Корея, КНДР, Япония»¹.

Собственно, говоря коротко, официально модель участия России в интеграционных процессах со странами АТР и обеспечения безопасности описана в последней редакции Концепции. Она, как следует из текста, предполагает:

- «использование возможностей» АТР для экономического подъема восточных регионов;
- создание в АТР «транспарентной и равноправной архитектуры безопасности»;
- сотрудничество «на коллективных началах».

По данным экспертов, в АТР сконцентрировано две трети мирового производства оружия. Среди вызовов безопасности АТР обычно называют такие достаточно общие, даже абстрактные вызовы и угрозы в АТР, которые в действительности не отражают современных реалий. Так, А. Иванов и другие исследователи полагают, что к ним относятся: территориальные претензии, сепаратизм, милитаризация стран, внутренние кризисы и нестабильность, а также терроризм.

К опасностям и угрозам безопасности внешнего характера, которые могут нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации, в настоящее время также относятся:

- широкое распространение международного терроризма, наркотрафика, организованной преступности, эпидемий, бедности, нелегальной миграции, демографических проблем;

¹ Иванов А.В. Россия и АТР. Сотрудничество в области безопасности / Эл. ресурс: «ЦВПИ». 2013. 8 августа / URL: <http://eurasian-defence.ru/>

– игнорирование отдельными государствами и группами государств основных принципов международного права и сложившегося после Второй мировой войны международного правопорядка;

– совершенствование оружия массового уничтожения и средств его доставки в отдельных регионах, расположенных в непосредственной близости от границ России;

– осуществление отдельными государствами действий, направленных на подрыв принципа единства и неделимости безопасности, стремление обеспечить себе абсолютную неуязвимость за счет уязвимости других стран, в том числе России»¹.

Целесообразно полнее раскрыть содержание этого тезиса более подробно для того, чтобы яснее представить себе современное видение политической модели России в АТР.

В частности, если говорить о приоритетах, то важнейшим (по порядку и значению) приоритетом является «использование возможностей» АТР в интересах развития восточных регионов, что совершенно оправданно. Именно эта задача имеет общенациональное (экономическое, социальное), а не только внешнеполитическое измерение. В частности, если составляет существенный элемент заграничной политики каждого государства и создается этой политикой.

В глоссарии Европейского Союза трансграничное сотрудничество обозначает «соседское сотрудничество во всех сферах жизни между граничащими регионами и региональными властями или другими властями в приграничных регионах».

Цель трансграничного сотрудничества – это установление связей, предпринятие совместных действий приграничными областями, относящимися, по крайней мере, к двум государствам, создание и унифицирование норм и решений в разных сферах жизни и их социально-экономическое развитие. В тексте Европейской карты пограничных и трансграничных регионов можно прочесть: «Целью действий в пограничных регионах и трансграничном сотрудничестве является нивелирование препятствий и устранение вопросов, которые могут

¹ Иванов А.В. Укрепление механизмов взаимодействия России со странами АТР в сфере противодействия новым вызовам и угрозам / Аналитическая записка ИМИ МГИМО(У). 2013. Июль. С. 2.

разделять эти регионы, а в результате преодоление границ, относительное их приведение к типично административному значению»¹.

Другой приоритет – создание «архитектуры безопасности» – также имеет огромное значение в силу того, что центр мировых конфликтов переносится на восток Евразии из Европы, где не существует сколько-нибудь заметной системы безопасности. Причем именно на этом направлении вероятно противостояние двух крупнейших государств начала XXI века – КНР и США.

Наконец, третий приоритет – сотрудничество со странами АТР – прямо вытекает из первых двух. Очевидно, что в российском подходе трезво и вполне определенно формулируется главная цель – развитие восточных регионов страны и создание в Евразии и АТР системы безопасности, где сотрудничеству уделяется даже первостепенная очень важная роль. И не только экономическая, но и военно-политическая.

В качестве обеспечения российских интересов в АТР в Концепции называются «формирование и продвижение в Азиатско-Тихоокеанском регионе партнерской сети региональных объединений», укрепление роли ШОС, использование механизма Восточноазиатских саммитов (ВАС), а также активное участие в таких форматах, как форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», диалоге Россия – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Региональном форуме АСЕАН по безопасности, форуме «Азия – Европа», Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Совещании министров обороны стран АСЕАН с диалоговыми партнерами, форуме «Диалог по сотрудничеству в Азии», и, кроме того, сотрудничество на двусторонней основе со странами региона, такими как КНР, Индия, Республика Корея, КНДР, Япония².

¹ Гомулка К. Трансграничное сотрудничество Польши с Республикой Украины, Республикой Беларуси и Калининградской областью Российской Федерации. Калининград. 2012. С. 9.

² Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. / URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

По оценкам российских экспертов¹, механизм ВАС позволяет повысить скоординированность многосторонних усилий стран региона в области обеспечения безопасности, однако общим интересам отвечало бы развитие с участием ВАС таких организаций и форумов, как АСЕАН, ШОС, АТЭС, АРФ, СВМДА, «СМОА плюс», создание в АТР системы взаимодополняющих многосторонних партнерств и включение в повестку дня ВАС вопросов региональной безопасности и стратегических проблем взаимодействия в АТР. В качестве важного направления называется также продолжение диалогового партнерства с АСЕАН, объединяющим наибольшее число государств Азиатско-Тихоокеанского региона для консультаций в области безопасности².

В Концепции внешней политики и на практике делается основной упор не на военно-политическое развитие отношений в АТР (А тем более создание союзов, как у США), а на развитие разносторонних политических отношений в рамках существующих форумов и организаций. В частности, в этой связи можно обратить внимание на имеющийся опыт Евросоюза по развитию сотрудничества со странами, не имеющими в том числе с ним общих границ.

Так, выделяется **шесть основных моделей взаимодействия крупных интеграционных объединений с соседними странами:**

- модель сотрудничества ЕС с Норвегией и Исландией в рамках Европейской экономической зоны (ЕЭЗ);
- модель сотрудничества ЕС со Швейцарией (похожая модель применена во взаимодействии Чили и МЕРКОСУР);
- модель сотрудничества ЕС со странами Восточной Европы и Южного Кавказа;
- модель сотрудничества ЕС со странами Средиземноморья;
- модель сотрудничества ЕС с балканскими странами;

¹ Иванов А.В. Укрепление механизмов взаимодействия России со странами АТР в сфере противодействия новым вызовам и угрозам / Аналитическая записка ИМИ МГИМО(У). 2013. Июль. С. 4.

² Кравченко В.Ю. Проблемы безопасности в АТР: вызовы XXI века, роль АТПФ в поисках решений / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, № 33 (476), 2012. / URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2012/VSF_NEW20130110956/VSF_NEW20130110956_p_007.htm

– модель сотрудничества ЕС со странами Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ)¹.

Основные модели сотрудничества

Модель сотрудничества	Примеры стран	Комментарии
1. Модель сотрудничества ЕС с Норвегией и Исландией: соглашение о Европейской экономической зоне (ЕЭЗ).	Норвегия, Исландия	Подписание широкого по объему соглашения с учетом особого интереса в рыболовной отрасли и сельском хозяйстве. Модель сотрудничества ЕС с Норвегией и Исландией отражает наличие особого интереса в рыболовстве и сельском хозяйстве
2. Модель сотрудничества ЕС со Швейцарией: опыт двусторонних секторальных соглашений. Похожий подход применен в сотрудничестве МЕРКОСУР и Чили	Швейцария, Чили	Подписание двусторонних соглашений преимущественно в разрезе секторов Ключевая черта швейцарской модели заключается в секторальной природе договорных отношений, учитывая особые интересы Швейцарии, например в финансовых услугах и банковском секторе, без всеохватывающего рамочного соглашения
3. Модель сотрудничества ЕС со странами Восточной Европы и Южного Кавказа: соглашения о партнерстве и сотрудничестве, планы действий в рамках Европейской политики соседства; программа ЕС «Восточное партнерство»	Армения, Молдова	Модель сотрудничества ЕС со странами Восточной Европы и Южного Кавказа базируется на соглашениях о партнерстве и сотрудничестве, на основе которых были разработаны 5–7-летние планы действий в рамках Европейской политики соседства. В перспективе предполагается создание углубленных и всеобъемлющих зон свободной торговли в рамках соглашений об ассоциации, переговоры по которым для ряда стран уже начались. На базе сети двусторонних соглашений рассматривается создание экономического сообщества стран-соседей ЕС
4. Модель сотрудничества ЕС со странами Средиземноморья: соглашения о Евро-Средиземноморской ассоциации, планы действий в рамках Европейской политики соседства	Тунис, Марокко, Израиль	Модель сотрудничества ЕС со средиземноморскими странами отражает движение участников процесса к определенной максимально короткой дистанции для интеграции – созданию в долгосрочном плане всеобъемлющей Евро-Средиземноморской зоны свободной торговли. Отношения ЕС со средиземноморскими странами регулируются одновременно тремя взаимосвязанными инициативами, сочетающими многосторонний и двусторонний подходы

¹ Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства / ЕБР. Центр интеграционных исследований. Доклад № 11. Санкт-Петербург, 2013. С. 6–7.

5. Модель сотрудничества ЕС с балканскими странами: неравновесный формат на пути к полному присоединению	Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Черногория, Албания	Модель сотрудничества ЕС с балканскими странами показывает, как ЕС подготавливает страны к полноценному членству с помощью соглашений о стабилизации и ассоциации, помогая странам гармонизировать нормы и правила в соответствии с европейским законодательством, проводить внутренние реформы и т.д. Неравновесное состояние в долгосрочной перспективе переходит либо в сотрудничество без присоединения, либо в полноценное членство
6. Модель перехода от режима преференций для бывших колоний к соглашениям об экономическом сотрудничестве	ЕС и страны Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ)	Реализация поэтапного перехода от режима преференций для бывших колоний к торговым режимам, основывающимся на принципах ВТО, путем подписания соглашений об экономическом сотрудничестве и создания в долгосрочной перспективе ЗСТ с длинным переходным периодом

Результаты проведенного анализа могут быть следующим образом применены для таких стран, как Таджикистан, Армения и Молдова.

«В Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) **нет явно выраженного центра притяжения**, поскольку в нем расположены сразу несколько крупнейших торговых игроков мира — США, Китай, Япония. В данном регионе действуют такие крупные региональные объединения, как Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС)¹, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)², Транстихоокеанское экономическое партнерство (ТТП).

Главная деятельность АТЭС заключается в либерализации торговли и инвестиций в регионе, при этом долгосрочной целью участники данного объединения видят создание Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). Поскольку в данном объединении представлены участники с разной степенью экономического развития и с различными интересами, а при принятии решений действует принцип консенсуса, то создание такой всеобъемлющей зоны видится лишь в долгосрочной перспективе. Несмотря на это, АТЭС является инструментом не только для сближения в различных областях экономики

¹ АТЭС объединяет 21 экономику АТР: Австралию, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Гонконг, Индонезию, Канаду, Китай, Малайзию, Мексику, Новую Зеландию, Папуа — Новую Гвинею, Перу, Республику Корею, Российскую Федерацию, Сингапур, США, Тайвань, Таиланд, Филиппины, Чили, Японию.

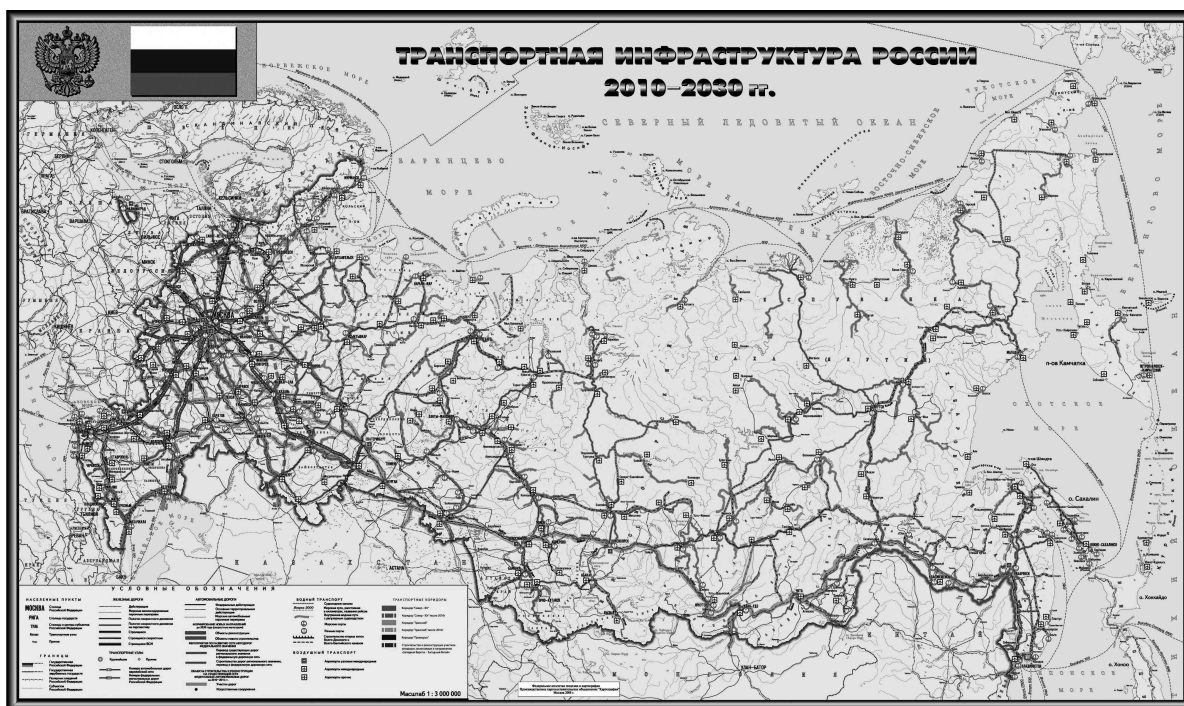
² В АСЕАН входят 10 стран АТР: Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Лаос, Камбоджа и Мьянма.

между участниками, но и неформальной площадкой для обсуждения двусторонних и многосторонних соглашений. ТТП между Брунеем, Новой Зеландией, Сингапуром и Чили было подписано 18 июля 2005 года и вступило в силу 28 мая 2006 года. Данное соглашение охватывает как товары, так и услуги. В 2008 году США предложили расширить состав ТТП за счет ряда стран по обе стороны Тихого океана. Ныне, кроме названных четырех стран, к ТТП присоединились Австралия, Вьетнам, Малайзия, Перу и США, что превратило Транстихоокеанское партнерство в площадку с доминированием развитых экономик. Заинтересованность в участии высказали также Канада, Япония, Республика Корея, Тайвань и Филиппины, представители которых участвуют в переговорном процессе по подписанию нового соглашения.

Экономики АТР в значительной степени вовлечены в сеть соглашений о свободной торговле на многосторонней и двусторонней основе, при этом на данный момент нет ни одного явно доминирующего соглашения, которое было бы центром притяжения.

Модель включения Восточной Сибири и Дальнего Востока в систему мирохозяйственных связей в АТР должна удовлетворять следующим требованиям:

- способствовать оздоровлению и развитию экономики региона, укреплению его финансового положения, полномасштабной реализации его преимуществ на российском и мировом рынках;
- содействовать выполнению регионом общенациональных функций, в том числе в сфере обороны и безопасности, транспорта, добычи и переработки природных ресурсов, машиностроения, социокультурного развития, внешнеэкономических связей и др.;
- обеспечивать единство российского рынка и развитие экономических связей с другими регионами России, реализацию стратегических целей азиатско-тихоокеанской политики России, отвечающей интересам страны и задачам интеграции российской экономики в мирохозяйственные связи в АТР.

Применительно к позиции современной России в АТР показателен советский опыт социально-экономического развития, из которого до сих пор не сделали должного вывода, а именно:

- В новых отраслях – микроэлектронике, компьютерных технологиях, биотехнологиях разрыв с развитыми странами был огромен и непреодолим. Советская наука и экономика не смогли освоить эти направления, требующие гораздо более высокого качества человеческого капитала (human capital, HC).

- Именно величина и качество национального человеческого капитала определяют возможности и способности страны покорять новые высокие технологии, создавать очередные передовые технологические уклады экономики.

- Почти 70 лет физического и морального уничтожения российской элиты, наиболее талантливой части населения, креативного класса – драйвера инновационной экономики привели к снижению качества российского и советского HC.

- Расчеты западных аналитиков и экспертов показывали, что темпы роста советского ВВП и промышленного производства были вдвое ниже советских официальных данных.

- В 1960 году факторная производительность (производительность труда, капитала и земли) в СССР составила 35% от уровня США.

Исследования американцев показали, что темпы роста факторной производительности сначала снижались, а затем стали отрицательными.

– Западные исследователи установили, что сравнительно высокие темпы роста ВВП СССР достигались за счет ограничения личного потребления, низкой заработной платы и форсирования капитальных вложений. Т.е. за счет бедности населения и экстенсивных факторов роста.

– Потреблять населению в СССР было особо нечего и не на что, большая часть средств и ресурсов уходила на военные расходы.

– Расчеты американцев на основе ППС показали, что душевое потребление в 1976 г. в СССР составляло 34,4% от уровня США, а в 1988 году – 30%. Отставание в уровнях жизни рядового американца и советского человека нарастало¹.

Эта характеристика экономики за последующие годы не только сохранились, но и существенно ухудшились. Особенно в восточных регионах России, где они приобрели катастрофический характер. Его результат – снижение уровня НЧК даже по сравнению с советским.

Политика России в АТР будет предопределена именно результатами в развитии НЧК, что полностью подтверждает опыт тех стран региона, где было учтено значение этого фактора. Прав, Ю. Корчагин, полагающий, что «... главной задачей страны с догоняющей экономикой является задача опережающего роста величины и качества национального человеческого капитала». При этом, повторимся, необходимо иметь в виду постулат, введенный лауреатом Нобелевской премии по экономике Саймоном Кузнецом, что при недостатке накопленного качественного НС попытка формирования следующего ТУЭ будет неудачной.

Поэтому не удивительно, что постиндустриальную экономику желают создать все развивающиеся страны и даже слаборазвитые страны, не имеющие конкурентоспособной индустриальной экономики, а удалось это только единицам.

Главные причины столь сильной избирательности попадания стран мира в число передовых стран с постиндустриальными экономиками –

¹ Корчагин Ю.А. Особенности национального человеческого капитала России и экономики при переходе к рыночным отношениям / Эл. ресурс: «Виперсон». 2012. 24 октября / URL: <http://viperson.ru/>

низкие качество и стоимость ЧК, низкое качество жизни, неразвитость гос. институтов, не обеспечивающих необходимые и достаточные условия для создания 5 и 6 технологических укладов экономики.

Все успешные в своем развитии страны с догоняющими экономиками начинали с опережающего развития составляющих национального человеческого капитала, с очищения его от отрицательной составляющей – с подавления коррупции и снижения преступности там, где она была высокой¹.

Проблема интенсивности развития восточных регионов и их роли в АТР прямо связана с качеством НЧК. Существует прямая зависимость между численностью населения, наукоемкостью экономики и потребностью в качественных кадрах, которую хорошо сформулировал В. Луговской: «Рост населения и рост техносферы прямо связаны друг с другом. В начале XIX века население Земли составляло около 1 млрд человек, а к концу XX века достигло 7 млрд. Это семикратное увеличение численности сопровождалось стремительным ростом и усложнением техносферы и столь же стремительным развитием фундаментальных и прикладных наук.

Наукоемкость базы нашей цивилизации – техносферы – резко выросла и быстро продолжает увеличиваться. И параллельно стремительно растет потребность в высококвалифицированных научных и технических кадрах, которые могли бы развивать и обслуживать как техносферу, так и социальные потребности общества»².

Соответственно, если Россия хочет стать партнером для высокоразвитых стран АТР, то она должна обладать прежде всего высококвалифицированными научными кадрами, а, в целом, высоким НЧК. Прежде всего в восточных регионах. Без этого мы просто неинтересны этим партнерам. Даже партнерам из КНР, с которыми структура нашего экспорта изменилась с 1 : 9 в пользу продукции обрабатывающей промышленности к 9 : 1 в пользу экспорта сырья за последние 20 лет. Китайцы и сегодня готовы многое закупить, но, как

¹ Корчагин Ю.А. Особенности национального человеческого капитала России и экономики при переходе к рыночным отношениям / Эл. ресурс: «Виперсон». 2012. 24 октября / URL: <http://viperson.ru/>

² Луговской В. Миф о неисчерпаемости интеллектуальной мощи // Независимая газета. 2012. 24 октября. С. 14.

признался посол РФ в этой стране, «просто нечего». Кроме, пожалуй, С-400, которых нам самим не хватает.

Неизбежное усиление Китая в АТР может не быть таким угрожающим для России, если будут выполнены два основных условия:

- во-первых, опережающими темпами развиваться восточные регионы страны и их транспортная инфраструктура на основе развития прежде всего НЧК;

- во-вторых если Россия сумеет развить на базе НЧК свои двусторонние связи с другими государствами АТР, прежде всего, развитыми.

И первое, и второе необходимо увеличивать не на проценты ежегодно, как планируется, а на десятки процентов, даже в разы. Тем более, что «точка отсчета» сегодня практически нулевая. Прав, безусловно, «ведущий эксперт корейского Сэджонского института Чжин Чан-су отметил: «В Азии наблюдаются резкий подъем Китая и относительное уменьшение роли Японии. Кроме того, существует «асимметричная взаимозависимость», то есть зависимость соседних стран от Китая больше, нежели зависимость Китая от этих стран». «В процессе развития Дальнего Востока, Россия тоже не может избежать конкуренции с Китаем и зависимости от него»¹.

Следует отметить, что даже гипотетические проекты, как, например, строительство газопровода ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия), не реализованные с середины 90-х годов прошлого века, используются разными странами в политических интересах. США, например, в 2012 году вновь активно поддержали этот проект, который, по оценке эксперта А. Фененко, помогает американцам укрепить свои позиции в регионе независимо от перспектив реализации ТАПИ. Во-первых, Соединенные Штаты вновь демонстрируют поддержку проектам диверсификации экспорта каспийских энергоносителей. Во-вторых, американцы усиливают трения между «Газпромом» и странами Центральной Азии. В-третьих, Белый дом усиливает партнерство с Индией, демонстрируя поддержку ее энергетических интересов. В-

¹ Никаноров С. Восточная политика России: от слов к практике // Независимая Газета. 2012. 24 октября. С. 8.

четвертых, администрация Б. Обамы создает напряженность в Китае. Создается впечатление, что Вашингтон представляет (не важно – реальное или иллюзорное), будто каспийские энергоресурсы могут пойти не на восток, а на юг – в сторону Индийского океана. Это усиливает региональное соперничество Индии и КНР.

Проект ТАПИ непосредственно не угрожает российским интересам, тем более – в связи с туманностью перспектив его реализации. Однако новая энергетическая ситуация создает угрозу срыва проекта Прикаспийского газопровода. В 2007 году Москва добилась от Ашхабада и Астаны согласия на этот проект, предусматривающий увеличение объемов экспорта центральноазиатского газа через российскую трубопроводную систему. Разворот Ашхабада на восток и юг ставит под сомнение этот успех российской дипломатии. Сможет ли Россия удержать свои энергетические позиции в Центральной Азии?»¹.

Другой пример – Арктика, получившая все большее политическое, а не только экономическое значение. Сегодня примерно 70% доходов от добычи полезных ископаемых приходится на ресурсы, добытые на Крайнем Севере. При этом закон «Об Арктической зоне РФ» до сих пор не только не принят, но даже не разработан, работа над стратегией развития АЗРФ до 2020 года ведется, но не завершена.

Сегодня уровень развития и качество эксплуатации ресурсов Арктики оставляют желать лучшего. До недавнего времени вылов рыбы регулировался слабо, в результате был допущен «перевод», и теперь надо заниматься воспроизведением, иначе останемся без рыбы.

Северный морской путь, который по праву считается одним из самых перспективных экономических проектов, сегодня, по сути, стоит. Для того чтобы начать нормально функционировать, нужны грузопотоки.

Глава ФГУП «Атомфлот» Вячеслав Рукша обозначил еще одну болевую точку северной акватории: в ближайшие годы из эксплуатации будут выведены несколько атомных ледоколов и севморпуть попадет в «ледовую паузу» – акватория просто встанет. При этом в бюджет

¹ Фененко А.В. Каспийская стратегия Обамы // Независимая газета. 2012. 12 июня. С. 3.

заложено финансирование строительства трех новых атомных ледоколов, но Рукша опасается, что их могут «секвестировать».

Социальное положение в Арктической зоне также сложно назвать благополучным. Население Заполярья стремительно сокращается. Количество жителей Мурманской области вернулось к уровню 50-х годов прошлого века – притом, что там – горнообогатительные комбинаты, рыбоперерабатывающие заводы. По словам экспертов, на освоение Арктики нужен минимум миллион человек – и их невозможно привлечь без непосредственного участия государства. Один из ключевых выводов, сделанных экспертной группой, – необходимость разработки перспективной госпрограммы о привлечении молодежи для работы в Заполярье¹.

Пример с Арктикой – иллюстрация ситуации, которая сложилась в целом в России по отношению к ее «неевропейским районам» и месту в целом в огромном регионе АТР.

Органы международного сотрудничества в области транспорта в регионе «Северного измерения»

¹ Новиков К. Северный цвет // Российская газета. 2012. 16 мая. С. 2.

«В рамках вышеописанных структур ведется реализация целого ряда международных транспортных проектов различного уровня и масштаба. В целом, большинство из них направлено на удовлетворение главной транспортной потребности региона – создании маршрутов широтного направления, обеспечивающих связь Баренц-региона с основными мировыми рынками

Как видно из приведенного описания, в Баренцевом/Евро-Арктическом регионе существует достаточно большое число институтов различного уровня, занимающихся вопросами транспортной инфраструктуры, включая трансконтинентальные, международные и региональные проекты по развитию транспортных связей. В этой связи представляется жизненно важным формирование комплексной политики Российской Федерации в сфере реализации проектов транспортной инфраструктуры БЕАР, поиска решений основных транспортных проблем и расширения сотрудничества со странами региона, как главного импульса развития транспортных сетей»¹.

Важно попытаться ясно структурировать эту проблему и расставить не только экономические, но и военно-политические приоритеты, описать характер возможных угроз и вызовов.

1. Место России в АТР следует определять не как один из векторов ее внешней политики, имеющий очевидно региональное, подчиненное значение, а как основное направление внешнеполитической и экономической деятельности, рассматриваемое в широком евразийском контексте. В этом смысле, безусловно, приоритетное направление в отношениях со странами СНГ становится **частью** евразийской политики, в которой основным вектором становится АТР.

2. Безусловно справедливая ориентация на опережающее развитие НЧП в рамках евразийской парадигмы – критически важна: ограниченность ресурсов, на которых строится экономика восточных регионов, депопуляция, а также низкий уровень таких составляющих НЧП, как наука, культура, здравоохранение, превращают задачу

¹ Воробьев Н.И. Роль транспортной инфраструктуры в отношениях России и Северной Европы. Диссертация на соискание степени магистра. М.: МГИМО(У), 2011. С. 53–54.

опережающего развития НЧП регионов к востоку от Урала в сверхзадачу российской национальной стратегии развития.

3. Центр геополитики и военно-политические аспекты безопасности России стремительно перемещаются на восток, где во все большей степени концентрируются уже не только экономические, но и военно-политические ресурсы мира.

4. Нарастающее противоречие между США и их союзниками по АТР, с одной стороны, и Китаем, с другой, стремление США «сдержать» Китай, во все большей мере приобретает черты противостояния между двумя ведущими державами мира.

Комплексный анализ основных направлений, динамики и результатов торгово-экономического сотрудничества России со странами АСЕАН в 1990–2000 гг.

АСЕАН в системе политических и экономических отношений России

В начале XXI века в мировой экономике и политике вызревают глубинные трансформации самих основ современного мироустройства. Их дальнейшее развитие имеет все шансы определять облик будущего, причем – уже ближайшего. Речь идет, главным образом, о двух взаимосвязанных процессах.

Первый из них – окончательное смещение центра мировой экономической активности в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) на фоне проблем экономики объединенной Европы. Основания утверждать, что именно АТР будет определять направления, характер и динамику развития мировой экономики, существуют уже долгое время, и результаты мирового финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг. сделали их лишь еще более весомыми.

Второй – смещение в этот же регион непримиримых политических противоречий его наиболее влиятельных субъектов – США и КНР на фоне попыток Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), используя потенциал структур своей многосторонней дипломатии, не допустить их неконтролируемой эскалации.

На таком фоне происходит активизация азиатско-тихоокеанской политики Российской Федерации. Руководство страны осознает

объективную необходимость скорейшего «разворота» в сторону Тихоокеанской Азии, усматривая в сотрудничестве с расположенными там странами и территориями прямую взаимосвязь проведением экономической модернизации страны и решением ключевых социально-экономических проблем Сибири и Дальнего Востока.

В этой связи особого внимания заслуживает активизация диалога между Россией и государствами, входящими в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Россия является полномасштабным партнером АСЕАН по диалогу, принимает участие в деятельности ряда «асеаноцентричных» структур многосторонней дипломатии. С 2012 г. одной из таких площадок стал Восточноазиатский саммит, объединивший глав государств и правительств наиболее влиятельных субъектов экономики и политики АТР. Особенность нынешнего момента – объективное совпадение интересов АСЕАН и России, каждая из которых стремится не допустить крайних, заведомо деструктивных форм китайско-американского соперничества, тем самым сохранив экономический динамизм развития региона, а, следовательно – и свой собственный.

Одним словом, предпочтения России и стран АСЕАН по части будущего развития АТР едва ли не идентичны. Тем разительнее контраст между политической и экономической сторонами нашего сотрудничества. Так, по итогам 2010 г. торговля АСЕАН с Россией составила лишь 9,0 млрд долл. США, в то время как соответствующие показатели других крупных партнеров Ассоциации – Китая, Японии и США – 232,0, 206,6 и 186,6 млрд долл. США, соответственно. При том, что в политических отношениях с каждым из этих партнеров, в отличие от российско-асеановского диалога, у Ассоциации было и остается немало проблем. Так что необходимость изменения сложившейся ситуации в сфере взаимной торговли и инвестиций между Россией и АСЕАН и вывод такого сотрудничества качественно иной уровень представляется более чем очевидной.

Логичным шагом в этом направлении должна стать разработка стратегии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в формате диалогового партнерства Россия – АСЕАН, представляющая как комплексный анализ различных аспектов этого взаимодействия и оценку

его основных результатов, так и практические рекомендации, нацеленные на его...

Обзор торговли товарами и услугами России со странами АСЕАН на основе российской статистики

Важнейшим каналом торгово-экономического сотрудничества является внешняя торговля, в которой выделяется два основных агрегата – торговля товарами и торговля услугами. Федеральная таможенная служба и Банк России, соответственно, сообщают сведения о совокупных объемах как экспортной и импортной торговли товарами и услугами России с зарубежными партнерами, из которых в открытом доступе предоставлена статистика за последние десять лет, т.е. с 2002 по 2011 годы. Краткий анализ этих данных, суммированных в Приложении Б (см. таблицы Б.1–Б.4) дает представление о роли стран АСЕАН в торговых связях России.

В экспорте России по состоянию на 2010–2011 годы страны АСЕАН в целом занимают довольно скромное место – **1,6–1,7% совокупного стоимостного объема, или около 8 млрд долл. США**. За период 2002–2011 гг. доля АСЕАН в экспорте России сначала снижалась с 1,3% (2002 г.) до 0,6% (2006 г.), однако затем восстановилась до 1,6% (2011 г.). В то же время распределение российского экспорта внутри Ассоциации стало более равномерным – если в начале 2000-х годов в нем явно доминировали Сингапур, Малайзия и Вьетнам, то к концу десятилетия сопоставимыми показателями были представлены уже не только Вьетнам и Сингапур, но и Индонезия, Таиланд и Филиппины (см. Приложение Б, таблицу Б.1). Лидером среди стран АСЕАН в российском экспорте остается Сингапур, что, по всей видимости, отражает роль этого государства как реэкспортного центра в Юго-Восточной Азии.

В импорте Россией товаров из стран АСЕАН в рассматриваемый период наблюдается устойчивая тенденция к увеличению – с 1,8% до 2,5% совокупного стоимостного объема, или до 7,5 млрд долл. США в 2011 г. Четыре члена АСЕАН – Вьетнам, Индонезия, Малайзия и Таиланд – вносят наибольший вклад в российский импорт. Причем роль Вьетнама заметно возросла за последнее десятилетие, в результате чего это

государство стало вторым после Таиланда рынком импортных товаров из региона АСЕАН для России.

Статистика Секретариата АСЕАН согласуется с российской в том, что к концу 2000-х годов значение России как партнера стран Ассоциации стала постепенно возрастать. Однако в масштабе совокупной торговли это пока ничтожно малые значения: максимальная доля России в экспорте АСЕАН, зафиксированная в 2008 году, составила 0,3%, в импорте, также в 2008 году – 0,9%¹.

С точки зрения торговли услугами страны АСЕАН занимают менее заметное место во внешнеэкономических связях России. По состоянию на 2011 год экспорт услуг из России в страны-члены Ассоциации в целом составил 494 млн долл. США, или 0,9% от совокупного экспорта – это относительный показатель почти не изменился с 2002 года. Среди членов АСЕАН в экспорте российских услуг преобладают Вьетнам и Сингапур, причем Вьетнам вышел на первое место еще в 2007 году.

В то же время значение стран АСЕАН как поставщиков услуг в Россию уверенно возрастало на протяжении рассматриваемого периода – с 1,2% в 2002 до 2,7% совокупного импорта услуг Россией в 2011 году, хотя в 2003–2005 этот показатель составлял всего 0,7%. Стоимостной объем импорта услуг из стран АСЕАН достиг 2,4 млн долл. США в 2011 году.

Рисунки 1 и 2 составлены на основе данных таблиц Приложения Б (Рисунок 1 с использованием таблиц Б.1 и Б.3, Рисунок 2 с использованием таблиц Б.2 и Б.4) и графически иллюстрируют динамику, соответственно, экспорта и импорта, а также соотношение товаров и услуг в масштабе совокупных стоимостных значений экспорта и импорта со странами АСЕАН за 2002–2011 годы. Следует отметить, что прямое сочетание таможенной статистики торговли товарами и статистики торговли услугами, получаемой из данных платежного баланса, может быть не вполне корректно ввиду разной методологии сбора исходных данных. Вероятно, что таможенная статистика недооценивает истинные значения торговых потоков, в которых присутствуют товары, по разным причинам

¹ ASEAN Secretariat (2010). ASEAN Statistical Yearbook 2010. Jakarta: ASEAN Secretariat.

не регистрируемые таможенной службой при пересечении границы¹. В таком случае соотношение товаров и услуг в торговле следовало бы скорректировать в пользу товаров. Вместе с тем, такая корректировка вряд ли принципиально изменит картину, и, скорее всего, лишь усилит предположение о том, что роль услуг в российских торговых операциях со странами АСЕАН, в первую очередь – в российском экспорте, – пока недостаточно велика.

Рисунок 1

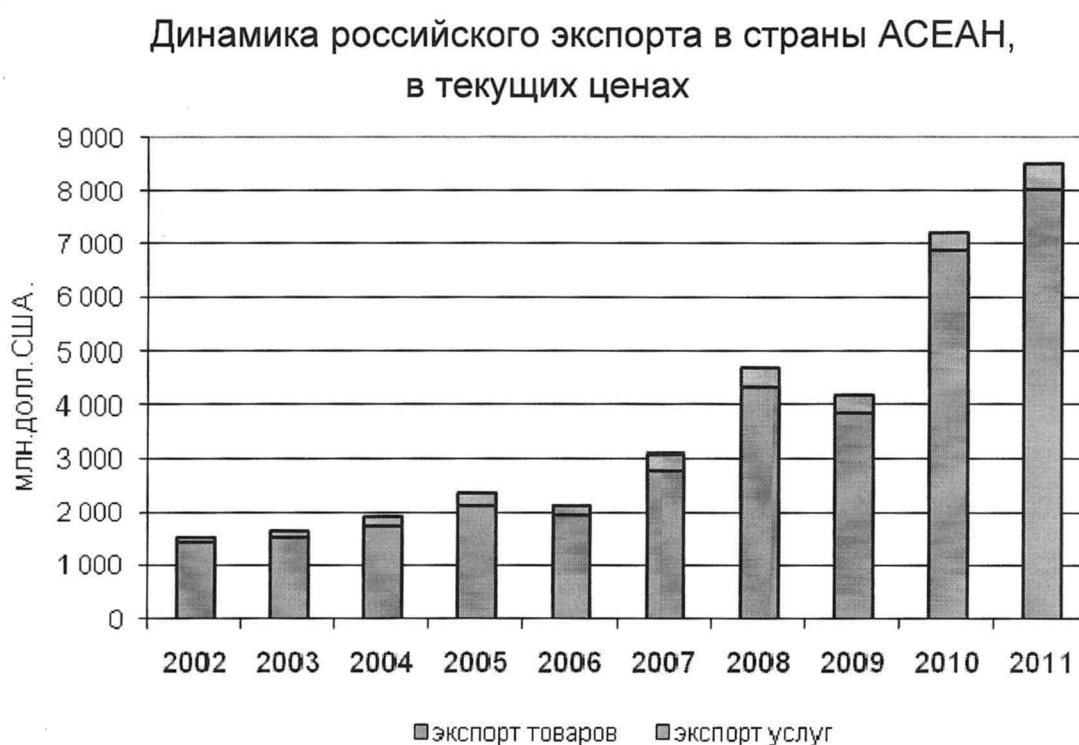
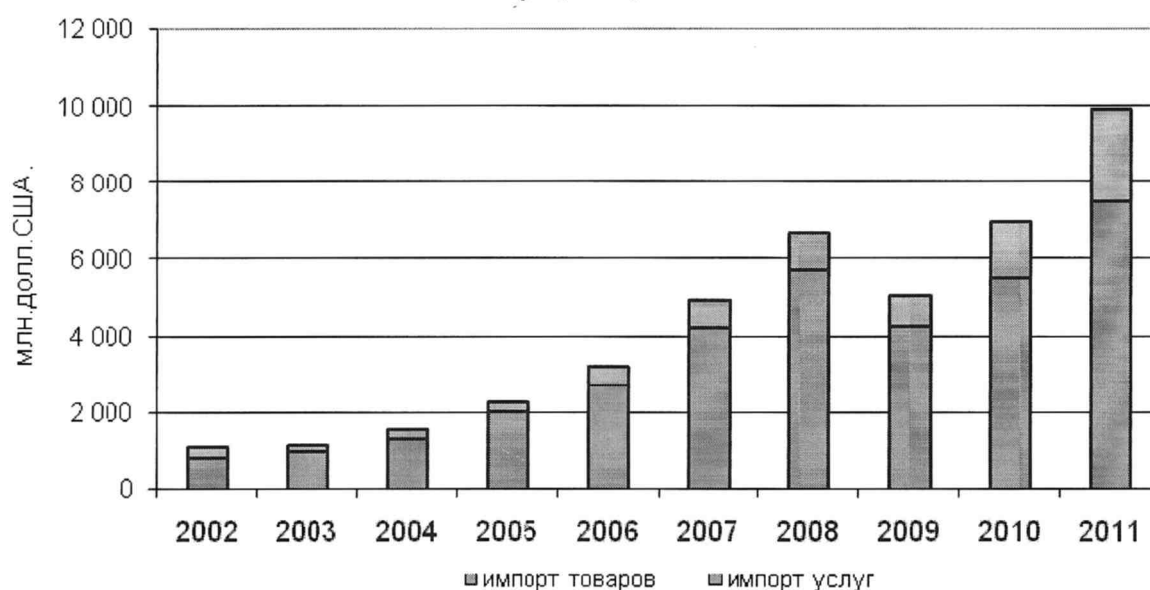

Рисунок 2

¹ Волков Р., Пахомов А. Мировая торговля товарами и услугами в 2010 г. // Экономико-политическая ситуация в России. 2011. № 4. С. 86–92.

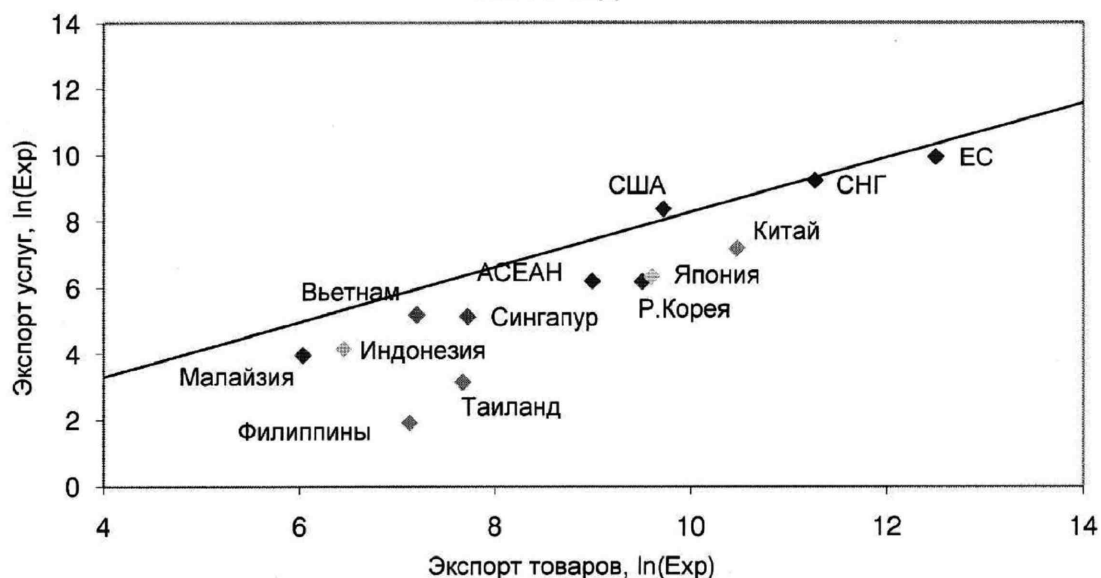
Динамика российского импорта из стран АСЕАН, в текущих ценах

Для более наглядного отображения роли товаров и услуг в торговле России со странами АСЕАН используем сопоставление с другими крупными торговыми партнерами. Рисунок 3 составлен на основе данных таблиц Б.1 и Б.3 Приложения Б и показывает на логарифмической шкале значение экспорта услуг относительно экспорта товаров по странам АСЕАН и ряду крупнейших торговых партнеров России в 2011 году. Проходящая через график прямая характеризует соотношение товаров и услуг в совокупном российском экспорте во все страны мира. Очевидно, что услуги слабо представлены в российском экспорте в страны АСЕАН в целом и особенно – в отдельные ее члены, такие как Филиппины и Таиланд, если ориентироваться на средние показатели, в том числе по ЕС, США. Впрочем, такая ситуация характерна и для крупнейших партнеров России в Восточной Азии – Японии, Китая, Южной Кореи, что говорит о недостаточной конкурентоспособности российских услуг именно в этом регионе.

Рисунок 3

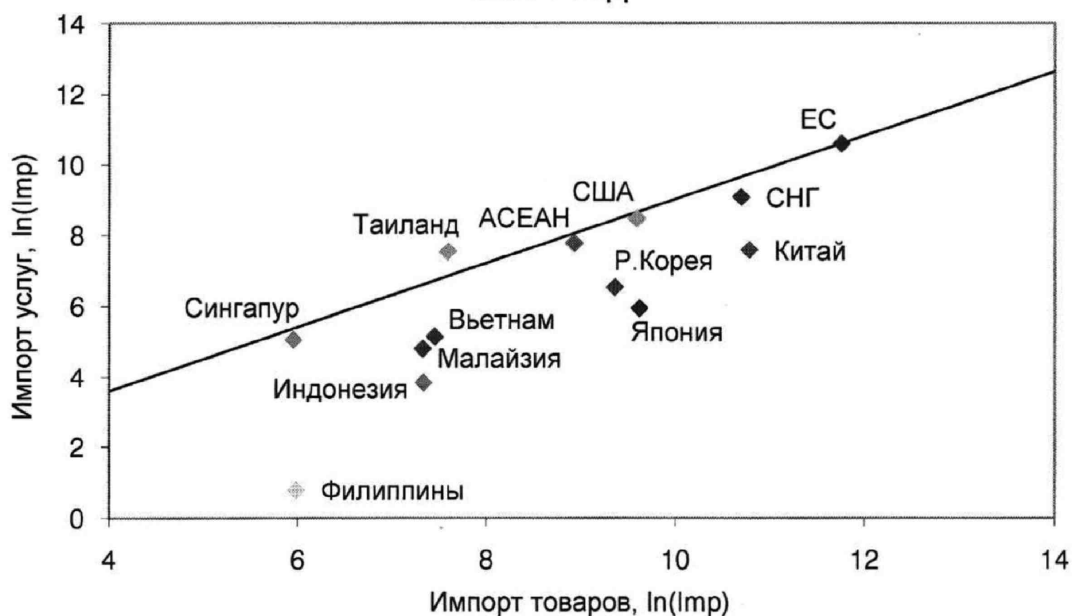
Соотношение товаров и услуг в российском экспорте,
2011 год

В импорте России картина иная: по АСЕАН в целом и таким отдельным ее членам, как Сингапур и Таиланд, соотношение услуг и товаров вполне соответствует средним значениям по всему миру, США и ЕС. Можно предположить, что такая ситуация обусловлена прежде всего опережающим ростом импорта услуг из Таиланда в последние годы (см. Рисунок 4, составленный на основе данных таблиц Б.2 и Б.4 Приложения Б).

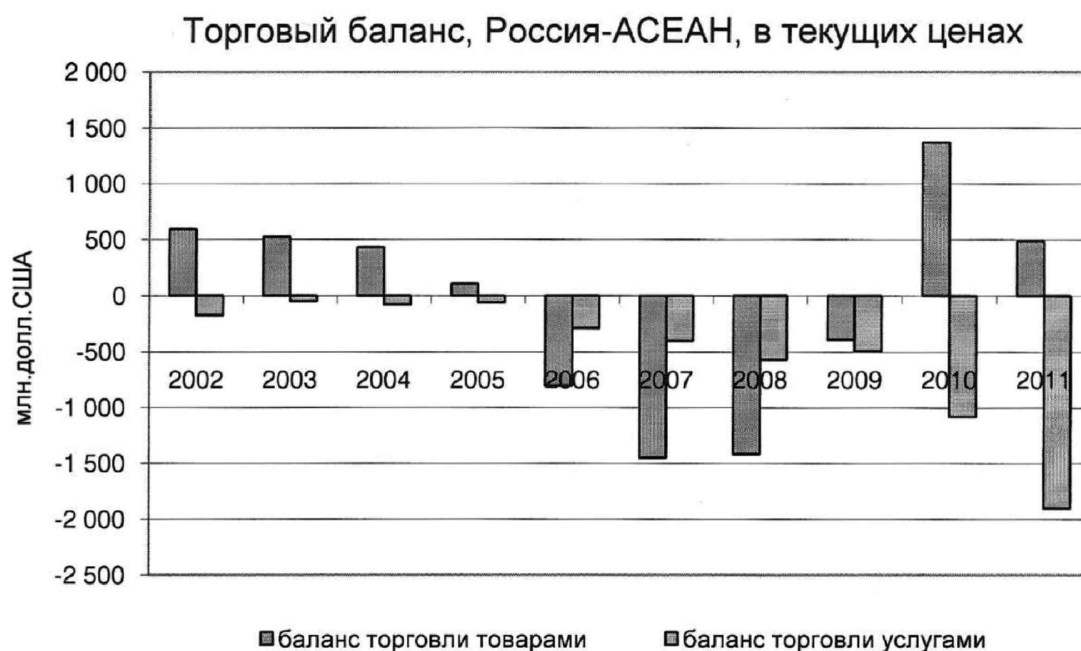
Рисунок 4

Соотношение товаров и услуг в российском импорте,
2011 год

Резкий рост импорта услуг на фоне ограниченного экспорта можно отнести к основным причинам возникновения дефицита в торговле России со странами АСЕАН в последние годы или к значительному сокращению положительного сальдо (как в 2010 году, см. Рисунок 5, составленный на основе данных таблиц Б.1–Б.4 Приложения Б).

Рисунок 5

Таким образом, предварительный анализ совокупных показателей торговли на основе российской статистики показывает, что экспорт российских услуг диспропорционально мал по сравнению с их импортом, а также на фоне среднего относительного объема экспорта услуг в другие страны. Возможно, это указывает на наличие потенциала расширения экспорта услуг в страны АСЕАН.

Поскольку принципы учета, классификации, объем и качество доступной статистики по торговле товарами и услугами существенно разнятся, то далее анализ этих двух основных составляющих торгового сотрудничества будет рассматриваться отдельно. При этом основная задача – сопоставить интенсивность и наполнение торговли АСЕАН с Россией и другими партнерами, выявить аномальные отклонения и объяснить их с точки зрения барьеров в двусторонней торговле.

в). Экономическая политика России в АТР

Китай просто задавит массой, в том числе и денежной, и выдавит Россию с площадки.

Если уж не получается доминировать самим, как во времена СССР, пусть уж лучше США¹

Д. Штайсслингер,
израильский журналист, о возможности
участия КНР в Евразийском союзе

Стремление США сохранить контроль над Интернетом абсолютно понятно.

Сеть – это не только технологии и стандарты. Это кровеносная система, благодаря которой «западные ценности» распространяются по всему миру²

А. Муравьева

Будущая роль России в мире, ее безопасность и качество экономики будет во многом определяться уровнем сотрудничества с западной и восточной частью Евразии – странами Евросоюза и странами АТР. То, что экономическая интеграция приносит быструю и масштабную выгоду, показал опыт ТС. По оценке главы ФТС А. Бельянинова, преимущества ТС позволят странам – участницам к 2015 году получить дополнительно 400 млрд долл. только за счет снижения ограничений внутренних таможенных территорий³.

Если же предположить, что ТС будет расширен до других стран, включая страны АТР, то это направление политики можно назвать очень перспективным для общего развития экономики. Особенно для восточных регионов России, где темпы прироста ВВП являются важнейшей задачей.

При этом собственно способность «российского ядра» обеспечить суверенитет страны в значительной степени будет определять темпы и качество такого сотрудничества. История с поставками Ирану комплексов С-300 хорошо иллюстрирует эту мысль: влияние США на Россию заставило не только отказаться от таких поставок, но и... произвольно увеличило штрафные санкции Третьейским судом в Женеве с запрашиваемых Ираном 900 млн долл. до 3 млрд!⁴

Вплоть до второго десятилетия XXI века приоритетом, причем безусловным, для российской правящей элиты была Западная Европа. И

¹ Можно ли подключать Китай к проектам интеграции на постсоветском пространстве: мнения. Информационное агентство «REX». 16 июля 2012 / URL: <http://www.iarex.ru>

² *Муравьева А.* ООН берет Интернет под контроль // Известия. 2012. 6 июня. С. 7.

³ *Топорков С.* Кому давать добро // Российская газета. 2013. 18 апреля. С. 2.

⁴ Мы требуем от России за комплексы С-300 не \$4 млрд, а \$900 млн // Известия. 2012. 1 августа. С. 4.

политическим, и экономическим, и идеологическим. Подобный романтизм наталкивался долгие годы на вполне холодный и расчетливый прием, когда серьезные политические и военные уступки М. Горбачева и Б. Ельцина вызывали вполне естественную положительную реакцию со стороны Запада. При этом со стороны стран Евросоюза отчетливо просматривалась традиционно сдержанное (а иногда и враждебное) отношение к России, ориентированное на втягивание в сферу своего влияния других стран: Европейский Союз во многом считает себя самодостаточной интеграционной группировкой и ... был нацелен на поглощение дополнительных стран-членов, а не трансформацию собственной системы ради укрепления сотрудничества с другими региональными интеграционными группировками¹, – справедливо отмечал А. Кузнецов.

По мере исчерпания резерва уступок стало очевидно даже для самой романтической части либеральной элиты, что Европа отнюдь не готова принять Россию в свои объятия, более того, как и все последние столетия, подчеркнуто дистанцируется и даже раздувает антироссийские фобии.

Поворот России к постсоветскому пространству и Евразии усиливался по мере исчезновения этих пустых иллюзий, но отнюдь не исчез совсем. Оставшаяся у власти часть либеральной элиты и во втором десятилетии XXI века во многом могла предопределять не только экономическую, но и политическую линию страны. И это не смотря на то, что, как признает А. Кузнецов, «... сложный путь к корректировке принципов интеграции и ее институциональной структуры, подытоженный принятием Лиссабонского договора, а также разразившийся кризис в зоне евро не располагают в ближайшие несколько лет ЕС к каким-то серьезным действиям на постсоветском пространстве»².

Не может не обратить на себя внимание существенное противоречие, существующее в Концепции внешней политики России и Стратегии

¹ Евroatлантическое пространство безопасности / под ред. А.А. Дынкина и И.С. Иванова. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 218–219.

² Там же.

социально-экономического развития (Стратегии–2020), «обновленный» вариант которой был подготовлен в марте 2012 года.

В соответствии с базовыми тенденциями развития Евросоюза, России, США и АТР российская финансово-экономическая элита рассматривает следующие сценарии внешнеэкономической стратегии, которая формируется практически без учета геополитического характера угроз и вызовов. В частности, в Стратегии–2020, «скорректированной» в марте 2012 года говорится:¹

Сценарии внешнеэкономической политики России.

«Использование потенциала внешнеэкономических связей для повышения темпов и качества экономического развития России требует проведения активной внешнеэкономической политики, адекватной глобальным вызовам и характеру стоящих перед страной проблем. В настоящее время наметились контуры **трех базовых сценариев внешнеэкономической политики России**, основные черты которых могут быть суммированы следующим образом:

1. Инерционный сценарий предполагает сохранение сложившихся приоритетов и принципов принятия решений по вопросам внешнеэкономической политики. Для него характерны:

- преимущественно реактивный характер политики («решение проблем по мере их обострения»);
- акцент на использовании таможенно-тарифных мер защиты внутреннего рынка, определение перечня приоритетных отраслей по итогам лоббирования соответствующих интересов;
- расширение интеграции преимущественно на пространстве СНГ, ее формальное углубление с заключением соглашений без реальных экономических инструментов и последствий;
- сохранение роли ЕС как ведущего внешнеэкономического партнера, недооценка значения проектов, ставящих целью обеспечить географическую и продуктовую диверсификацию российского экспорта.

Реализация данного сценария сопровождается продолжением переговоров по присоединению к ВТО, при успешном завершении

¹ Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 824–825.

которых политика корректируется с учетом обязательств российской стороны.

2. Сбалансированный сценарий ориентирован на использование сравнительных преимуществ России во внешней торговле для постепенной диверсификации и модернизации национальной экономики, с упреждающими действиями по смягчению неблагоприятных внешних шоков. Основные элементы этого сценария:

- системные усилия по улучшению международных позиций России в мировой экономике через создание целевых стимулов для повышения конкурентоспособности несырьевых отраслей, экспортирующих продукцию или потенциально способных выйти на внешние рынки;

- повышение открытости экономики России для прямых иностранных инвестиций в приоритетные отрасли для реализации конкурентных преимуществ экономики;

- гармонизация форматов интеграции со странами СНГ и ЕС (с выходом на формирование ЗСТ+ между Таможенным союзом и ЕС к 2020 г.), заключение соглашений о создании зон свободной торговли с отдельными странами АТР.

Реализация данного сценария предусматривает скорейшее присоединение России к ВТО.

3. Радикальный сценарий отличается от первых решительными шагами по повышению открытости, интеграции российской экономики в механизмы функционирования глобальных рынков товаров, услуг и факторов производства. Данный сценарий предполагает ускоренный структурный разворот экономики в пользу отраслей, имеющих значительный потенциал роста конкурентоспособности на мировых рынках. Основные характеристики сценария:

- радикальная либерализация внешнеэкономических связей (в т.ч. установление импортных пошлин на уровне или ниже уровня связывания после присоединения к ВТО; радикальное сокращение перечня отраслей, где ограничивается деятельность иностранных инвесторов; заключение инвестиционных соглашений с пониженной налоговой нагрузкой; допуск инвесторов из стран АТР к инвестированию и использованию ресурсов Дальнего Востока);

– отказ от реализации отраслевых приоритетов поддержки в пользу системных усилий по совершенствованию общего инвестиционного климата в стране;

– либерализация миграционного и визового режима (в том числе с пробными инициативами по односторонней отмене визового режима на определенный срок) с развитыми странами (ОЭСР);

– гармонизация форматов интеграции со странами СНГ и ЕС (с выходом на формирование ЗСТ+ между Таможенным союзом и ЕС к 2015 г.), в СНГ и АТР (заключение соглашений о зоне свободной торговли с 5–7 странами АТР, присоединение к многостороннему соглашению о свободной торговле в АТР к 2020 г.).

Детальные характеристики рассмотренных сценариев показывают, что экономический потенциал соответствующих сценариев в период до 2020 г. оценивается следующим образом:

1. **Инерционный сценарий** не обеспечивает дополнительных возможностей развития экономики России, предполагает сохранение сырьевой структуры экономики и экспорта, высокий уровень импорта и ухудшение показателей внешнеторгового баланса.

2. **Сбалансированный сценарий** отвечает задаче модернизации российской экономики, создания конкурентоспособных несырьевых производств и расширения производительной занятости, однако несет риски некорректной идентификации приоритетных отраслей для поддержки, повышения цен из-за чрезмерного применения мер защиты внутреннего рынка (в частности, автомобильного и сельскохозяйственного), а также недоиспользования потенциала интеграционного взаимодействия с ЕС и странами АТР.

3). **Радикальный сценарий** обеспечивает благоприятные возможности развития (потенциально) конкурентоспособных отраслей российской экономики на основе преимущественной ориентации на внешние рынки и массированного притока прямых иностранных инвестиций. Обратной стороной такого сценария являются высокие издержки структурной перестройки (в частности, падение занятости в неконкурентоспособных отраслях экономики).

Развитие отношений в треугольнике «страны Еврасоюза – Россия – страны АТР» в последние десятилетия имело под собой достаточно

длительную историю, уходящую еще в средние века. Но и в новое время, особенно начиная с XIX века, эти отношения формировались как на двусторонней, так и многосторонней основе.

Причем роль Европы сегодня невозможно оценить без влияния «фактора США», претендующих на то, что З. Бжезинский назвал этот континент «... главным политическим плацдармом в Евразии»¹.

Так, укрепление позиций Российского государства на северо-западе страны, например, в полной мере началось с возведением инфраструктурной базы в регионе. Царское правительство активно развивало железнодорожную сеть Великого княжества финляндского, ширина колеи которой, кстати, и сегодня совпадает с российской, что значительно упрощает взаимные железнодорожные перевозки. В 1871 году открыто пароходное сообщение между Архангельском и Мурманским побережьем, в 1880 году – между Архангельском и Новой Землей².

Что касается, например, Северной Европы, то их внутрирегиональное сотрудничество сложилось не в последнюю очередь благодаря схожести внешнеполитических условий и необходимости объединиться для усиления политического веса на международной арене. Еще при заключении «Хельсинкского соглашения» в 1962 году страны Северной Европы обязались «проводить консультации по представляющим общий интерес вопросам при их обсуждении европейскими и другими международными организациями и конференциями, в частности координировать свою деятельность по оказанию помощи развивающимся странам»³. Благодаря постоянному политическому диалогу на самом высоком уровне ни членство Дании, а позднее и Швеции, и Финляндии в ЕС, ни датское и норвежское участие в НАТО, ни споры по поводу статуса арктических держав не смогли

¹ Бжезинский З. Геостратегия для Евразии. Краткосрочные и долгосрочные цели политики США в этом регионе // Независимая газета. 1997. 24 октября.

² Воронков Л.С. Геополитические измерения развития транспорта и логистики в регионе БЕАТА [Электронный ресурс] / Международная конференция «Развитие нормативно-правовой базы в области транспорта в регионе БЕАТА и координация деятельности с другими международными организациями». 2009. С. 7. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/files/123392/beata-voronkov.doc>

³ Воронков Л.С. Страны Северной Европы, «Северное измерение» и Россия / Л.С. Воронков / Аналитические записки. 2009. № 1. С. 1–21.

разрушить тесную взаимосвязь государств региона. Организованные контакты глав правительств и различных министерских структур по сей день позволяют оперативно и эффективно решать сложные вопросы и принимать согласованные решения. На современном этапе расширение сотрудничества в регионе происходило с привлечением новых участников, включая Россию.

Как пишет Н. Воробьев¹, «Сотрудничество в области энергетики и энергоресурсов вообще является основополагающим в отношениях России со странами европейского Севера. Проектная мощность Штокмановского месторождения – 71,1 млрд куб. м газа в год. Этот объем сопоставим с годовой добычей газа одного из крупнейших поставщиков в Европу – Норвегии. Партнерами Газпрома по реализации Штокмановского проекта являются компании Total (Франция) и Statoil (Норвегия). Компании Statoil принадлежит 24% Shtokman Development AG, назначенной для осуществления проектирования, разработки, строительства, финансирования и эксплуатации объектов первой фазы освоения Штокмановского месторождения. В этой связи актуальным становится обеспечение соответствующей инфраструктуры в регионе, которая позволила бы не только добывать газ и доставлять его на берег, но обеспечить надежную поставку продукта конечным потребителям, в том числе в виде сжиженного газа. Опыт в том числе норвежских и датских экспертов с привлечением научно-технической и финансовой базы играет здесь решающее значение. Для транспортировки газа в Единую систему газоснабжения России предполагается строительство газопровода «Мурманск – Волхов». Сжиженный газ будет отгружаться в танкеры-газовозы и доставляться к потребителям морским путем. Проект характеризуется возможностью диверсификации поставок – параллельное ведение поставок трубопроводного природного газа в Европу и сжиженного природного газа в Европу и Северную Америку с варьированием направлений в зависимости от рыночных условий. Основным инструментом доставки газа европейским потребителям

¹ Воробьев Н.И. Роль транспортной инфраструктуры в отношениях России и Северной Европы. Диссертация на соискание степени магистра. М.: МГИМО(У), 2011. С. 15, 26, 27, 28.

станет другой проект российского-североевропейского сотрудничества – «Северный поток».

В свете сложных и нестабильных отношений России с Украиной, являющейся основным транзитером российского газа в Европу, строительство «Северного потока» даст возможность диверсифицировать поставки энергоресурсов из России. Еще в декабре 2000 года решением Европейской комиссии проекту «Северный поток» был присвоен статус ТЕН (Трансьевропейские сети), который был в очередной раз подтвержден в 2006 году. Это означает, что трубопровод «Северный поток» представляет собой ключевой проект по созданию важнейших трансграничных транспортных мощностей, направленный на обеспечение устойчивого развития и энергобезопасности Европы. Хотя переговоры по прокладке газопровода через морские территории Финляндии, Дании и Швеции были непростыми, российской стороне удалось в относительно короткие сроки согласовать проект с североевропейскими партнерами и начать конструктивное сотрудничество в этой сфере. Кроме того, «Газпром» и DONG Energy подписали контракт на поставку дополнительных объемов российского газа в Данию по «Северному потоку»¹. В соответствии с документом DONG Energy начиная с 2012 года в течение 18 лет будет ежегодно получать еще 1 млрд. куб. м газа по второй нитке морского газопровода.

Комплексное освоение месторождений углеводородов полуострова Ямал и прилегающих акваторий и освоение нефтегазового потенциала Гыданского полуострова требуют схожих мер, что и Штокмановский проект, поэтому важность продолжения диалога в этой сфере с североевропейскими партнерами не вызывает сомнений.

Как полагает В. Ишаев, на Дальнем Востоке «У нас нет проблем по идеологии программы, по оценке ситуации, по целеполаганию, и научная база для создания программы достаточная. Сейчас главный вопрос – проектное наполнение программы. К сожалению, готовая документация есть не всегда, поскольку ее стоимость достигает 10% от реализации всего проекта. В этой ситуации сейчас необходимо определить перечень

¹ Газпром [Электронный ресурс]: официальный сайт ОАО «Газпром» [2011]. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.gazprom.ru/production/projects/pipelines/nord-stream/>

первоочередных проектов, которые получат финансирование в рамках реализации Госпрограммы в ближайшие 2–3 года. Затем будут рассмотрены перечни проектов до 2018 и до 2025 годов. Наш коллектив, – считает В. Ишаев, – уверен, что в первую очередь необходимо развивать проекты по углубленной переработке первичных ресурсов и проекты по развитию инфраструктуры, прежде всего, транспортной и энергетической.

Наибольшую рентабельность от глубокой переработки природных ресурсов дают проекты по созданию в южной части Дальнего Востока и Забайкалья 500–1000-километровой зоны высокой экономической плотности, в которой необходимо вести комплексное строительство новых производственных и инфраструктурных объектов. Здесь же будет сосредоточена основная часть населения.

Освоение северной части восточных регионов целесообразно продолжать преимущественно вахтовым методом с концентрацией ресурсов с целью сохранения и развития инфраструктуры уже существующих базовых населенных пунктов с учетом интересов коренных малочисленных народов Севера.

Ярким примером создания комплекса глубокой переработки ресурса с получением максимальной добавленной стоимости является реализуемый в настоящее время проект освоения зоны вдоль трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). К трубопроводу присоединяем нефтеперерабатывающие заводы в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, и будет сооружен современный НПЗ в Приморье.

ВСТО и газотранспортная сеть, объединяющая месторождения газа Восточной Сибири, Якутии и Сахалина, создадут условия для развития мощного комплекса нефтегазохимии, продукты которого (минеральные удобрения, метанол, аммиак, этилен, полиэтилен, сжиженный природный газ) по уровню добавленной стоимостикратно отличаются от нефти и газа.

Есть, конечно, мощные проекты – это разработка сахалинского шельфа, добыча газа в Якутии, строительство газопровода, заводов по сжижению газа, заводов по выпуску полимеров. «Роснефть» в Находке будет строить нефтехимический завод. Также в программе – развитие

портов, дорог. Запланировано развитие золоторудных месторождений, месторождений редкоземельных металлов, месторождений в Амурской и Еврейской областях по добыче железных и титановых руд. Мы говорим о серьезных программах в части добычи и переработки рыбопродукции, морских биоресурсов, мясного животноводства и, конечно, о создании агропромышленных кластеров, понимая, что огромные площади плодородной земли – это наше преимущество.

Основой развития сферы высоких технологий должно стать создание промышленных кластеров на базе существующих и вновь создаваемых инновационных производств.

Особую миссию в развитии высокотехнологичной экономики востока России предстоит выполнить предприятиям космического комплекса, авиастроительного кластера, судостроения и автомобилестроения»¹.

¹ Ишаев В.И. Восточный вектор развития России / Эл. ресурс. 2013. 12 июля / URL: <http://www.gosrf.ru>

г). Значение транснациональных коридоров Евразии для развития АТР

Новые центры экономического роста и политического влияния все чаще и увереннее берут на себя ответственность за дела в своих регионах. Региональная интеграция становится действенным инструментом повышения конкурентоспособности ее участников. Сетевые форматы и объединения, торговые пакты и иные экономические договоренности, усиление роли региональных резервных валют являются факторами укрепления безопасности и финансово-экономической стабильности¹

Концепция внешней политики России

Модернизированные БАМ и Транссиб – ключ к решению задачи экспорта кузбасского угля. Это открывает нашему углю полуприкрытую пока дверь на азиатские рынки²

*А. Тулеев,
губернатор Кемеровской области*

Главной тенденцией мирового развития в XXI веке, можно признать формирование новых региональных центров силы и влияния, которые объективно противодействуют моделям «однополюсного» или «двухполюсного» мира. Прежде всего такой центр уже появился в АТР. Во многом на эти процессы оказывают влияние не только растущая мощь этих центров, но и стремительное развитие транснациональных и трансрегиональных коридоров – транспортных, трубопроводных и др.

И наоборот: там, где сдерживается развитие транспортной инфраструктуры, не происходит не только заметного роста торгово-экономических связей (как в случае России и стран АТР), но и явно обозначается стагнация. Типичный пример Кузбасс, который за последние годы вышел на уровень добычи угля более 200 млн тонн в год, не только построив 74 современных шахты, но и начал активно развивать углехимию (важно напомнить, что в этой подотрасли можно произвести более 130 видов химической продукции и более 5 тысяч видов продукции смежных отраслей), что означает быстрый рост экспортных возможностей региона.

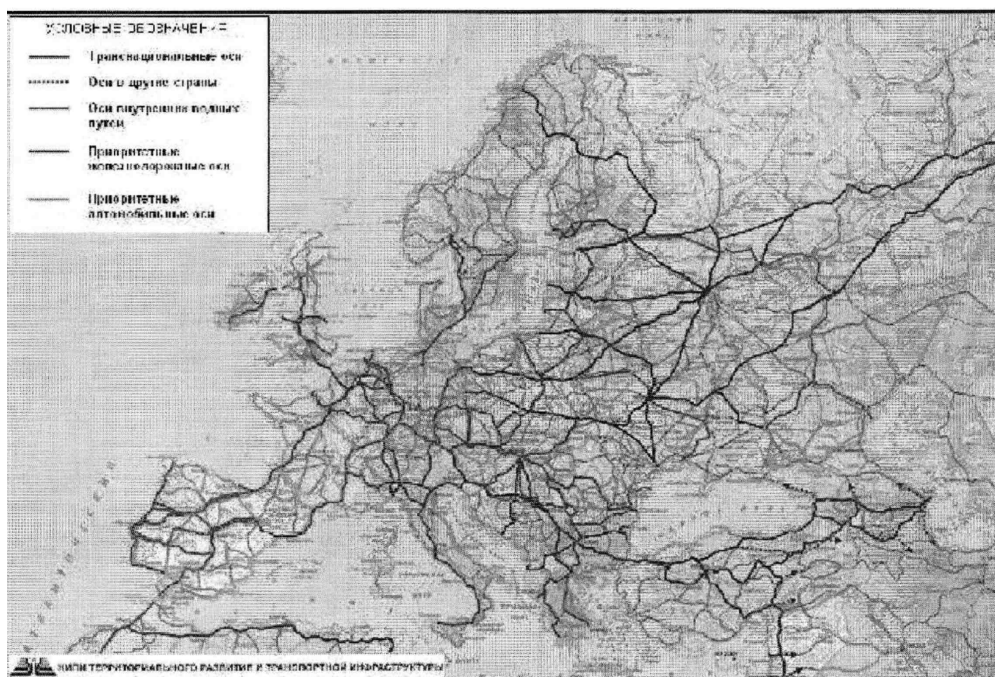
¹ Концепция внешней политики России. Утверждена Указом Президента РФ В.В. Путина 13 февраля 2013 г. / Эл. ресурс: «Президент России». 2013. 18 февраля / URL: <http://президент.рф>

² Свиридова О. Страна шахтеров – новый век // Российская газета. 2013. 22 августа. С. 4.

Проблема, однако, заключается в том, что Кемеровская область удалена от восточных портов на 4,5 тыс. км., что требует от железной дороги ежесуточной отправки 8 тыс. полувагонов, с чем не справляется железная дорога. В это же время в акватории порта «Восточный» скопились суда, ожидающие погрузки. Поэтому решение задачи экспорта угля и продукции его переработки без модернизации БАМа и Транссиба просто невозможна¹.

В реальности сегодня экономическая политика России явно недостаточно ориентирована на опережающие темпы развития транспорта и инфраструктуры восточных регионов. Масштабное транспортное строительство в европейской части неизбежно выносит приоритеты развития транспортной сети восточных регионов на более низкий уровень. Так, высокоскоростные магистрали (ВСМ) планируются продвинуть к 2018 году до Казани и (лишь теоретически) впоследствии до Екатеринбурга. Стоимость такой магистрали уже оценивается в 928 млрд рублей², которые, естественно, не будут инвестированы в ж/д. пути восточных регионов.

Основные транснациональные оси

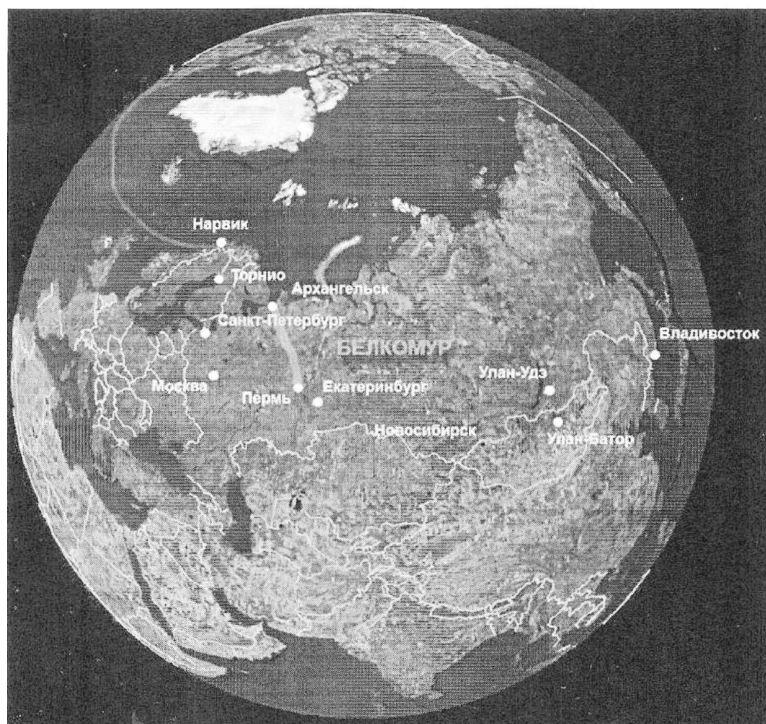
¹ Свиридова О. Страна шахтеров – новый век // Российская газета. 2013. 22 августа. С. 4.

² Воробьев О. Высокоскоростная магистраль Москва–Казань сдвинулась с мертвой точки // Известия. 2013. 3 сентября. С. 5.

Как видно из приведенного рисунка, на данный момент основные транспортные связи России и Европы проходят через западные границы центральных регионов Российской Федерации, тогда как северному направлению, за исключением Финляндии, уделялось недостаточное внимание. При этом потенциал этой части европейского континента по-настоящему велик. Так, по показателю протяженности дорог на квадратный километр Финляндия и Норвегия превосходят Россию в 4 и 5 раз соответственно, а Швеция и Дания в более чем 20 раз. Страны Скандинавии обладают развитой инфраструктурой, позволяющей в короткие сроки и с минимальными издержками доставлять продукцию потребителям¹.

Кроме того, эти страны обладают протяженной береговой линией, обеспечивающей выход к основным региональным и мировым маршрутам. Помимо развитого сообщения в Балтийском море, объединяющего большое число стран региона, все большее значение приобретают межконтинентальные маршруты, важным звеном которых являются наземные и водные пути Баренцева-Евроарктического региона, а также транспортные пути России. Среди ключевых проектов стоит выделить: Northern East-West Freight Corridor (коридор N.E.W.), соединяющий восточное побережье США со странами Восточной Азии; Северный морской коридор (Северный морской путь), который соединяет порты Северо-Запада РФ и северной Норвегии с портами ЕС в Северном море, а также с азиатскими портами; Ботнический коридор: Стокгольм–Хапаранда–Торнио–Хельсинки соединяет Баренцев регион со столицами Финляндии, Швеции и Норвегии; планируемый Северный транспортный коридор: Нарвик–Хапаранда–Торнио–Вартиус–Архангельск–Пермь соединит Северные страны с северо-западными регионами РФ: республикой Карелия, Архангельской областью, республикой Коми и далее с Пермью и с полярным Уралом.

¹ По данным статистики Международного транспортного форума [Электронный ресурс]: официальный сайт Международного транспортного форума [2011]. – Режим доступа: <http://internationaltransportforum.org/statistics>

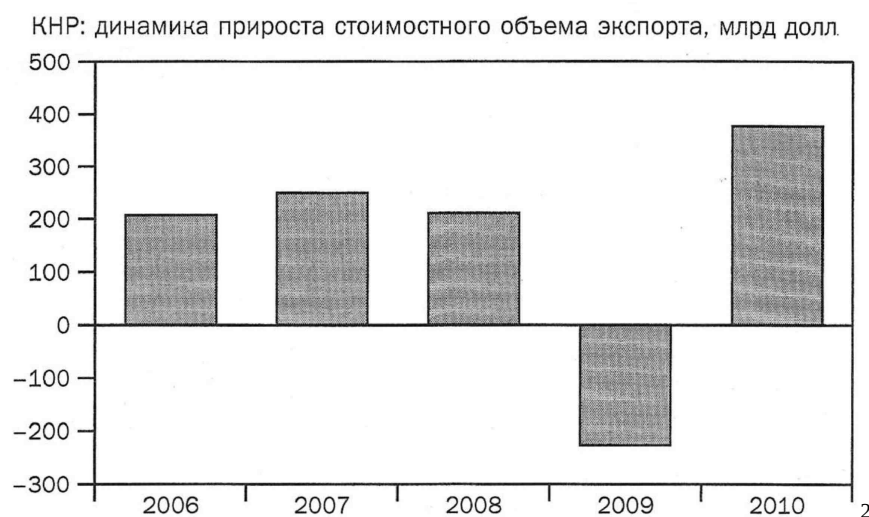
Последние десятилетия внесли существенные изменения в отношения между Россией – Европой и странами АТР. Прежде всего благодаря стремительному развитию государств Азиатско-Тихоокеанского региона. И не только экономическому и социальному, но и политическому, и военному.

Необходимо отметить, что у этих стран, прежде всего Китая, Японии и Индии, существует огромная историческая и культурная традиция, которую им удалось сохранить даже в условиях последнего этапа научно-технической революции и глобализации. Что делает из этих стран вполне самостоятельно новые центры силы и мирового влияния.

С другой стороны, США, опасаясь их усиления, пытаются проводить «стратегию сдерживания», которая относится уже не только к Японии, но и Китаю, а, соответственно, и другим странам АТР.

Важно понимать, что в китайской традиции существует очень важный элемент самоидентификации, который неизбежно переносится и на внешнюю политику современного Китая. Речь идет о своего рода «национальном эгоизме», нежелание заниматься самопожертвованием, а тем более игнорировать хотя бы в незначительной степени свои национальные интересы. Академик М. Титаренко следующим образом обрисовал этот феномен: «Вопрос в том, готов ли субъект мировой

истории пойти на компромисс в ущерб своим интересам ради своего партнера, с которым заключает договор. Китай в своей истории на такой ущерб практически никогда не шел. Во второй половине XIX – начале XX века. **Китай под давлением внешних обстоятельств был вынужден жертвовать своими интересами, но смириться с этим ему трудно до сих пор»¹.**

Проблема добровольного самопожертвования определила одно из различий между российской и китайской культурами. Речь идет об

¹ Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. С. 79.

² Азиатские энергетические сценарии 2030 / под ред. С.В. Жукова. М.: Магистр, 2012. С. 40.

интернациональном долге. В китайских СМИ лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» ныне отсутствует, его заменил лозунг сплочения народов всех стран. Этот факт отражает особенности национального самосознания китайцев. Беда советского руководства была в том, что оно априори полагало, что у китайского руководства отношение к этому вопросу должно быть таким же, как у КПСС и у большинства европейских компартий. Однако идея жертвенного пролетарского интернационализма выросла, в частности, из христианского самосознания и чужда китайскому менталитету»².

Важнейшую роль в развитии Сибири и Дальнего Востока играли «интеграторы» – Тюменская область, Норильский промышленный узел и нефтегазопроводы.

Ярким примером интегрирующей страну агломерации в арктической Сибири является Норильский промышленный узел, который оформлен в компанию ГМК «Норильский никель».

«Важно подчеркнуть, что норильские месторождения угля на десятилетия обеспечивают энергетику и выплавку металлов комбината; уголь вывозится в навигацию по Северному морскому пути. Транспортные связи Норильска с большой землей осуществляются морским, речным путем (по Енисею) и авиацией. Норильская железная дорога – внутренняя система данной агломерации – в год перевозит 15 млн т груза, ее развернутая протяженность – 333 км. Связи с единой сетью железных дорог страны внутренняя сеть комбината не имеет.

Бытует мнение, что подобные промышленные агломерации возможно создать и на других арктических территориях Восточной Сибири. По нашему мнению, в некоторых ограниченных случаях это возможно, но не как масштабная практика.

С другой стороны, в южных районах России практически отсутствуют рабочие места с высокой зарплатой и крайне дорого жилье. «Норильский никель» участвует в долгосрочной программе по переселению своих пенсионеров в благоприятные для жизни города страны, но если смотреть объективно, этих мер крайне недостаточно.

² Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. С. 79.

Примером трудностей, которые в наши времена ожидают инвесторов в арктических и просто неосвоенных районах, является проект «Нефть Восточной Сибири».

Нефтепровод протяженностью 4188 км должен соединить нефтяные месторождения Восточной Сибири и Новосибирской области с портом и НПЗ в заливе Находка, что позволит России выйти на рынки США и стран АТР. В 2010 году введена первая очередь – трубопровод от Тайшета (Иркутская область) до Сковородина (Амурская область) длиной 2694 км. Мощность – 30 млн т в год. Половина нефти будет отправляться по железной дороге в Приморский край, 15 млн т в год – поставляться в Китай. Начинают осваиваться разведанные месторождения Восточной Сибири.

Вананкорское – перспективное нефтегазовое месторождение на севере Красноярского края (Туруханский и Таймырский районы). Для разработки месторождения создан вахтовый поселок Ванкор.

В Верхнечонском нефтяном месторождении в Иркутской области доказанные запасы на конец 2007 года составляли по российской классификации 201,6 млн т нефти (C1 + C2) и 95,5 млрд куб. м газа.

Верхне-Тарское нефтяное месторождение на севере Новосибирской области удалено от всех коммуникаций. Извлекаемые балансовые запасы – 32 млн т нефти. В целом запасы нефти и газа Восточной Сибири сильно уступают западносибирским и уже разведанным месторождениям шельфов российской Арктики»¹.

Валовой региональный продукт в (по данным на 2009 г.) на душу населения в Дальневосточном районе несколько ниже, чем в Сибирском. Его средние значения составляют 5–6 тыс. долл., при этом максимальное значение – в Сахалинской области – 24 тыс. долл. а минимальное в Еврейской автономной области – 4,3 тыс. долл. Доля населения с доходами ниже прожиточного уровня довольно высокая – 16–19%, причем самый низкий уровень наблюдается также в Сахалинской области – менее 11%. Во всех других субъектах Федерации района доля населения с доходами ниже прожиточного уровня больше, чем в среднем по России. Так, например, в Амурской области эта доля составляет более 24%.

¹ Хайтун А.Д. Интеграторы евразийского пространства // Независимая газета. 2012. 15 мая. С. 10.

Хозяйство района, прежде всего, определяется прибрежным расположением, однако огромным отрицательным фактором являются убыль населения и нехватка трудовых ресурсов. Промышленность дает 25–30% ВРП, причем в Сахалинской области этот показатель поднимается до 73%, сельское хозяйство – 4% (в Еврейской области – 12%, в Сахалинской области – 1%) и сфера услуг – около 60% ВРП.

Отрасли специализации района – морское хозяйство, рыбная, лесная и горнодобывающая промышленность.

На Дальнем Востоке построены **крупнейшие российские порты** – Восточный с грузооборотом 38 млн т, Владивостокский, Находкинский, Ванино, Де-Кастри, Холмск, Корсаков, обеспечивающие сырьем и продуктами весь Восток и Северо-Восток страны. Отсюда отправляются грузы в азиатские страны.

Через эти порты проходит более 95% всех грузопотоков Дальнего Востока. Поэтому порты занимают ключевое место в экономике района, да и страны в целом. Так, порты Приморья и порт Ванино имеют прямой выход на Транссиб и БАМ, образуя вместе с припортовыми железнодорожными станциями транспортные узлы: Владивостокский (торговый порт), Находкинский (торговый порт, нефтяной порт и порт Восточный) и Ванинский (порты Ванино и Советская Гавань).

В целом по Дальнему Востоку загруженность портовых мощностей составляет менее 60%. Поэтому необходимо привлекать дополнительные грузопотоки. Этого можно добиться посредством развития как самих портов (т.е. их возможностей, в том числе по перевалке нефтепродуктов, угля, сжиженного газа, металлопроката, контейнеров и т.д.), так и транспортной инфраструктуры. В настоящее время общими проблемами для портов являются недостаточная пропускная способность грузов, нехватка припортовых коммуникаций и устаревшее оборудование, недостаточная пропускная способность железных дорог. Таким образом, нужна модернизация не только самих портов, но и всей морской инфраструктуры.

В тяжелом положении находится и **рыбная промышленность** Дальневосточного района. Именно на рыбопромышленный комплекс Дальнего Востока приходится наибольший удельный вес (порядка 50%) по вылову и выпуску рыбопродукции всей России. Ведущие регионы в

освоении водных биологических ресурсов – Приморский край и Сахалинская область, удельный вес которых составляет соответственно 47 и 40% общего улова по Дальнему Востоку. Однако после 1990 г., когда государство отказалось от роли монополиста и предприятия начали переходить на рыночные рельсы, наступил жесточайший кризис отрасли. Как и в Сибирском районе, расцвело браконьерство. Вплоть до сегодняшнего дня теряются производственные мощности, физический износ основных производственных фондов составляет в среднем более 60%. Истекли нормативные сроки эксплуатации около 70% рыбопромысловых судов, береговые предприятия разрушаются, и возникает отток населения с уже экономически освоенных территорий. Анализ экономических показателей за последнее десятилетие показывает, что, несмотря на наметившиеся положительные сдвиги в работе рыбной отрасли, говорить о преодолении кризиса пока еще не приходится.

Прибрежная часть морей Дальневосточного бассейна характеризуется благоприятными условиями для развития промышленной марикультуры. В частности, в водах южной части Дальнего Востока могут успешно культивироваться различные водоросли, моллюски, иглокожие, другие беспозвоночные, являющиеся сырьем для производства агара, альгинатов, хитина, хитозана, различных биологически активных веществ, высокоэффективных медицинских препаратов.

Ухудшилось и **транспортно-географическое положение** России (ТГП). На западе возникли серьезные транспортные проблемы. Значительно сузился выход России к Балтийскому и Черному морям, уменьшилось количество железнодорожных переходов, так как основные транспортные узлы оказались на территории Беларуси и Украины, выросла стоимость прокачки нефти и газа через трубопроводы, поскольку Россия вынуждена платить за соответствующий транзит, усложнились транспортные связи Калининградской области, не имеющей непосредственной связи с основной территорией России.

И тем не менее, ТГП России остается весьма благоприятным. Россия расположена как бы между тремя океанами и поэтому может осуществлять морские связи, в первую очередь со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и региона Северной и Центральной Атлантики, а

также со всеми другими странами мира. Хотя эти связи сильно осложнены тем, что большая часть морей, особенно Северного Ледовитого океана, замерзает в зимнее время. Поэтому особая нагрузка ложится на незамерзающие порты Владивостока, Мурманска, Калининграда, Новороссийска. Несмотря на тяжелые ледовые условия, огромную роль для России играет Северный морской путь, соединяющий Мурманск (или Архангельск) с Владивостоком. Это наиболее короткий путь из Европы в Азию. Имея хороший ледокольный флот, Россия может круглый год предоставлять транспортные услуги и осуществлять проводку судов западных стран в Японию, РК, КНР и другие страны АТР, имея при этом значительный доход.

Используя тот факт, что Россия находится между Европой и Азией, страна может играть важнейшую транзитную роль и на суше: по ее территории могут перевозиться огромные массы грузов из Западной Европы в Азию. Однако сегодня имеется единственная железнодорожная Транссибирская магистраль и единственная автомобильная трасса, связывающие Западную Европу со странами Восточной Азии.

На европейской территории России железнодорожный и автомобильный транспорт развиты намного лучше. Оба вида транспорта имеют радиально-концентрический каркас с центром в Москве. Радиальные пути направлены в основном к морским портам. Европейские транспортные магистрали обеспечивают также связь России с Западной, Центрально-Восточной Европой и со странами Центральной Азии. В то же время в азиатской части страны, как уже говорилось, транспортная сеть развита слабо, что осложняет перевозки как в меридиональном направлении, так и в широтном. В частности, крайне осложнены связи внутри страны между центральными и азиатскими регионами. Более того, Транссиб на небольшом отрезке проходит даже по зарубежной территории (через Казахстан). Важное значение играет проектируемый транспортный коридор Север–Юг, который пройдет через Россию и соединит страны Северной Европы с Ираном и Индией.

ТГП России также крайне выгодно с точки зрения речного транспорта. Реки играют значительную роль в перевозке грузов в меридиональном направлении, а в азиатской части страны – это вообще единственный вид транспорта. В европейской части страны, используя

Единую глубоководную систему, Россия опять же может играть важную транзитную роль, обеспечивая перевозку грузов из Северной Европы в страны Средиземноморского и Каспийского бассейнов. Для европейских стран это был бы намного более эффективный путь, чем перевозить грузы вокруг Европы. Но Россия, к сожалению, не использует эту выгодную географическую возможность по политическим и экономическим причинам.

Что касается трубопроводного транспорта, то положение России также достаточно удобно. Основная часть трубопроводов идет в широтном направлении из Западной Сибири или Поволжья в Западную Европу. Россия может играть также и важную транзитную роль, обеспечивая перекачку нефти и газа из стран Прикаспийского бассейна в Европу, но на этом направлении Россия встречает довольно серьезную конкуренцию, так как трубопроводы могут идти и южным путем в обход России.

Сегодня Россия граничит с 18 государствами, в том числе с восемью странами на западе, с четырьмя странами на Кавказе, с четырьмя странами в Центральной и Восточной Азии и с двумя странами по морю. Это так называемые страны первого порядка. На них приходится более 35% российского экспорта и почти 45% импорта. Для России важны также страны второго порядка. Это ближайшие соседи, но не имеющие общих с Россией границ: таких стран около 15.

Крайне важную роль для России играет Европейский Союз: (1) это мощнейший экономический блок, (2) со странами ЕС Россия имеет тесные исторические связи, (3) это территориально близкий для России регион и (4) у России хорошие транспортные связи со странами ЕС. На ЕС приходится более 52% товарооборота России.

Важную роль для России играют также страны АТЭС, и в первую очередь Китай, Япония, РК. На эти страны приходится 15% внешнеторгового оборота России.

И наконец, для России очень важны связи со странами СНГ, на которые также приходится 15% нашего товарооборота.

Крайне выгодно положение России относительно ресурсных баз. На территории России имеются крупнейшие нефтегазовые и угольные бассейны, бассейны черных и цветных металлов, алмазов. В России

богатейшие водные и гидроэнергоресурсы, земельные и лесные ресурсы, а также рекреационные ресурсы. Однако существует серьезная географическая проблема – огромный территориальный разрыв между основными районами, где сосредоточены природные ресурсы, и районами потребления этих ресурсов. И эта проблема усугубляется слабой транспортной инфраструктурой. В то же время богатейшие запасы минеральных ресурсов (железной руды, марганца, меди, свинца, цинка, урана), богатые сельскохозяйственные угодья, в том числе районы субтропического земледелия, рекреационные ресурсы после развала СССР оказались за пределами России.

д). Место России в АТР в представлениях отечественно элиты

В «Совместной декларации об основах взаимоотношений между РФ и КНР от 18 декабря 1992 г. был впервые сформулирован и одобрен принцип, согласно которому «ни одна из сторон не будет участвовать в каких-либо военно-политических союзах, направленных против другой стороны, заключать с третьими странами каких-либо договоров или соглашений, наносящих ущерб государственному суверенитету и интересам безопасности другой стороны»¹

*М. Титаренко,
академик РАН*

Может быть, это разочарование в результатах взаимодействия с лидерами Европы и Америки, которые под аккомпанемент теплых слов и похлопываний по плечу продолжают окружать Россию кольцом баз и выдавливают наши компании с завоеванных рынков?²

Ю. Тавровский

В отличие от Петра I, который рассматривал Европу в качестве инструмента модернизации, правящая элита России видела в Европе самостоятельную и самодостаточную цель. Это отношение во многом сохраняется и сегодня.

Это обстоятельство во многом объясняет и слабую самоидентификацию России в качестве центра силы в Евразии и АТР со всеми вытекающими из этого последствиями: ориентация на Запад и его систему ценностей не только ослабляет самоидентификацию нации, но и лишает ее стратегической геополитической перспективы становления в качестве нового центра евразийской интеграции. Последовательность такова:

Во втором десятилетии XXI века в российской элите и обществе постепенно стало складываться более адекватное представление о значении евразийской интеграции и месте страны в мире и АТР. В. Путин

¹ Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. С. 78.

² Тавровский Ю.В. Разворот на Восток // Независимая газета. 2012. 6 июня. С. 5.

в известной статье в октябре 2011 года связал этот процесс с «поиском новых ресурсов для экономического роста» и последствиями мирового кризиса¹.

Ряд аналитиков высказываются еще более откровенно: «... непростая ситуация в мире и собственные игры в “мост между Востоком и Западом” загнали внешнюю политику России в тупик.

Хорошего выхода из сложившейся ситуации не видно. Некоторые эксперты уже прямо говорят, что Россия обречена на роль сырьевого придатка, но пока она еще может выбрать, чьим сателлитом стать – Запада или Китая. Отсюда игра на два фронта: с одной стороны, “перезагрузка”, с другой – углубление стратегического сотрудничества с Китаем. Понятно, что, страдая Вашингтон разворотом на Восток, а Пекин – окончательной переориентацией на Запад, можно продержаться еще какое-то время. Но это не может продолжаться вечно. Отсюда, судя по всему, и возникла идея превращения России в самостоятельный центр силы на базе Евразийского союза, членами которого должны стать государства СНГ. В таком подходе есть свои резоны. Возвращение влияния на постсоветском пространстве может стать тем самым дополнительным аргументом, которого сегодня не хватает Москве на переговорах с Вашингтоном»², – пишет Н. Серова.

Существует определенная опасность развития прямого сотрудничества стран Евросоюза и АТР, минуя Россию и ее партнеров в Евразии, что на деле будет означать продолжение игнорирования интересов России в Евразии и АТР. Пока что Россия противопоставляет этому политику «коллективного лидерства»: «Россия придает большое значение обеспечению устойчивой управляемости мирового развития, что требует коллективного лидерства ведущих государств мира, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношениях и осуществляться при полном уважении центральной и координирующей роли ООН. В этих целях Россия будет наращивать взаимодействие в таких форматах, как «Группа двадцати», БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), «Группа восьми», ШОС

¹ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября. С. 1.

² Серова Н. Восьмерка превратилась в большой ноль / Эл. ресурс: «Утро». 21 мая 2012 г. / URL: <http://utro.ru/articles/>

(Шанхайская организация сотрудничества), РИК (Россия, Индия и Китай), а также с использованием других структур и диалоговых площадок»¹

Вряд ли полагать такую ставку на международное сотрудничество реалистичной. Ей противостоит реальная экономическая мощь АТР, политические амбиции целого ряда стран этого региона, глобальная экономика, которая имеет свою специфику, включая и способы управления: «Собственники-акционеры превращаются в пассивных наблюдателей, а нанятые ими за большие зарплаты менеджеры принимают решения практически по своему усмотрению и сами же их исполняют. Подобная финансовая система уже не является органической составляющей частью национальной экономики и превращается в своеобразную «раковую опухоль» на теле экономики, распространяющую в организме свои метастазы»², – отмечают академик Н. Симония и А. Торкунов.

Есть и другая опасность – попытки использовать потенциал России Евросоюзом.

«Ведущие мировые игроки осознают произошедшие за последние годы сдвиги, и при попытках манипулировать российскими элитами, в том числе и в отношении АТР, пытаются адресоваться прежде всего к их интересам. Правда, при профессиональном и творческом обращении с фактурой реальные интересы все равно подменяются мнимыми. В настоящее время в российском информационном пространстве, окол властных кругах и экспертном сообществе отражается конфликт двух точек зрения, который можно условно назвать «битвой за Россию».

Более активна «антикитайская партия». Ее сторонники апеллируют к существующим трендам и рискам, при этом, однако, заметно их преувеличивая.

В качестве альтернативы во многом мнимой «китайской угрозе» России предлагается интеграция в евро-атлантическое сообщество безопасности (естественно, лишь на правах «совещательного голоса») с

¹ Концепция внешней политики России. Утверждена Указом Президента РФ В.В. Путина 13 февраля 2013 г. / Эл. ресурс: «Президент России». 2013. 18 февраля / URL: <http://президент.рф>

² Симония Н.А., Торкунов А.В. На краю фискального обрыва // Мир и политика. 2013. № 2 (27). С. 11.

дальнейшей проекцией этого «союза» на АТР. Другими словами, Запад предлагает Москве добровольно стать «прифронтовой полосой» в назревающем конфликте с КНР, но не влиять на выработку решений, напрямую касающихся России (если она действительно войдет в «антикитайский фронт»). Иначе, по мнению приверженцев данной концепции, «России одной с Китаем не справиться». В целом данное утверждение справедливо, если бы сомнения не вызывали два других тезиса, на которых оно базируется: 1) рано или поздно военный конфликт между Москвой и Пекином неизбежен; 2) две страны будут воевать в абсолютном вакууме – остальные игроки как в АТР, так и во всем мире останутся безучастными.

В свою очередь китайская сторона, ранее оставлявшая без внимания информационную обработку российских элит, в последнее время заметно интенсифицировала усилия в данном направлении. Успешно воспроизводя западные технологии, она не оставляет без внимания и достижения Запада в гуманитарной сфере, в частности, все более системно применяя в России методы идеологического программирования с использованием формально независимых экспертных центров и СМИ. Правда, как КНР, так и Запад в своей «битве за Россию» идут на одно сознательное упрощение. АТР – это не только и не столько Китай, пусть и являющийся самым влиятельным игроком в регионе, но и еще множество стран и зарождающихся блоков, которые при умелом конструировании и лавировании между ними могут стать ценными партнерами. Таким образом, ни КНР, ни тем более Запад не могут стать для России «окном в АТР» – она пока в силу географического положения может проецировать и отстаивать свои интересы в регионе напрямую»¹.

Особенно важное значение это имеет в связи с усилением роли ЦА в мире и в Евразии. Центральная Азия – в движении. Осуществляя быструю реконструкцию древних транспортных и торговых маршрутов, которые когда-то связывали Евразию, регион готов вернуть свое былое положение в качестве центра торговли и коммерции. В первом десятилетии существования ЦАРЭС, инвестиции, связанные с ЦАРЭС, в

¹ Салин П. Россия и Азия или Россия в Азии? // Россия в глобальной политике. 2011. 2 августа / Эл. ресурс: URL: <http://globalaffairs.ru/number/Rossiia-i-Aziia-ili-Rossiia-v-Azii-15282>

размере \$17 млрд, усовершенствовали основные региональные связи, модернизировали торговую инфраструктуру и системы и увеличили объемы поставок электроэнергии и сотрудничества. Богатые природными ресурсами, окруженные возможностями, связанными с их положением в самом центре Евразии и приверженные региональному сотрудничеству, страны ЦАРЭС готовятся к новой фазе роста и процветания.

Десять стран ЦАРЭС:

Афганистан (присоединился к ЦАРЭС в 2005 году)

Азербайджан (2002)

Китайская Народная Республика (1997)

Казахстан (1997)

Кыргызская Республика (1997)

Монголия (2002)

Пакистан (2010)

Таджикистан (1998)

Туркменистан (2010)

Узбекистан (1997)

Способность региона выгодно использовать свое уникальное географическое положение и обеспечить связь с глобальными рынками станет определяющей чертой его будущего развития. Потенциал огромен. Объемы торговли между всеми основными субрегионами Евразийского континента увеличились больше чем в два раза по сравнению с 1995 годом. Эта увеличивающаяся интеграция создает реальный спрос на более эффективные и надежные транспортные связи, которые бы способствовали более быстрому и дешевому перемещению людей и их бизнеса по всем региону¹.

¹ Страны ЦАРЭС / Эл. ресурс: URL: <http://www.carecprogram.org>

КОРИДОРЫ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Для того чтобы нейтрализовать угрозу «выдавливания» России из Евразии (имеющую не только экономический, но и военно-политический характер), у России по сути есть два основных средства:

- во-первых, как уже не раз было сказано, опережающего развития восточных регионов и транспортной инфраструктуры, способных конкурировать с другими транспортными коридорами СМП, КНР–Иран–Турция и др.;
- во-вторых, активизировать существующие и создавать новые механизмы международного сотрудничества.

Важно понимать, что, претендуя на создание самостоятельного центра силы, Россия встретится с сопротивлением США и Китая, которые также рассчитывают на такую роль. Более того, эти страны будут влиять и на остальных потенциальных участников проекта евразийской интеграции, что может привести в конечном счете к его провалу. Не секрет, что и у США, и у Китая есть значительные ресурсы для того, что заинтересовать будущих участников проекта.

Поэтому, чтобы быть реалистичными, следует признать, что России придется продвигать евразийский проект практически в одиночку, преодолевая сопротивление США и Китая, с одной стороны, и эгоизм национальных элит, с другой. Этот пессимизм в отношении евразийской интеграции хорошо описал политолог Г. Трофимчук: «Россия оказалась в евразийском тупике. С одной стороны, она не может строить далее Евразийский союз, не оглядываясь на Китай, который проявляет всё большую озабоченность по поводу данного блока. С другой, опасается

включать в ЕАС непосредственно сам Китай, пусть даже в качестве ассоциированного члена. При этом Белоруссия, скорее всего, была бы не против такого участника, в отличие от Казахстана, который в силу самых разных причин – в том числе чисто географической, соседской – вряд ли согласился бы на подобное расширение формата.

Возможно, этим и объясняется некоторое торможение проекта Евразийского союза, который невольно становится вызовом Пекину, если тот не участвует в его создании. Россия не может понять, как вести себя по отношению к Китаю, без которого она уже не может обойтись ни в глобальной, ни в региональной политике. Проблема состоит ещё и в том, что мир перевернулся: после развала СССР безоговорочным лидером любых блоков, где присутствуют РФ и КНР, будет уже не Москва, а Пекин. Россия будет очень болезненно привыкать к своему новому статусу, однако выхода у неё нет: если она хочет выжить в условиях нового мирового порядка, придётся соглашаться на лидерство Китая, который, наконец дождался своего часа после всех сталинских унижений. Обстановка в мире уже не оставляет им времени на измерение амбиций.

Важно заметить, что Китай пока ещё ведёт себя достаточно сдержанно, дипломатично, не диктуя свои условия, не давя на больную российскую педаль и предлагая мягкие формы своего участия – в частности, не в качестве члена ЕАС, а пока лишь только наблюдателя»¹.

Примечателен и новый подход отечественных либералов, который свидетельствует об изменении их позиции в односторонней ориентации на Запад. Этот подход, в частности, был зафиксирован в новой редакции «Стратегии-2020», подготовленной большой группой экспертов под руководством В. Мау и Я. Кузьмина в марте 2012 года. Хотя этот документ, судя по всему, был сразу же забыт после его принятия, можно говорить о том, что он отражал видение влиятельной группы финансистов и экономистов в тех международных условиях, в которых будет существовать Россия, и приоритетов ее внешней и экономической политики. Поэтому целесообразно процитировать основные положения этого документа, изложенные в Главе 24, которую назвали

¹ Можно ли подключать Китай к проектам интеграции на постсоветском пространстве: мнения. Информационное агентство «REX». 16 июля 2012 / URL: <http://www.iarex.ru>

«Международная позиция России: экономические ориентиры»¹. В частности, основные выводы, к которым пришли авторы доклада, заключаются в следующем:

«– Фундаментальными факторами развития мировой экономики в период 2012–2020 гг. станут продолжение процессов глобализации в сочетании с усилением регионализации, повышение инновационной и инвестиционной активности на развивающихся рынках и относительно слабый экономический рост в развитых странах.

– К концу периода императивы повышения эффективности механизмов глобального и национального регулирования с неизбежностью вызовут трансформацию как мировой, так и национальных моделей экономического роста, в рамках которой растущая открытость экономик будет сочетаться с усилением системного надгосударственного контроля процессов глобализации»².

Основные риски для России связаны с:

– усилением новых центров силы, в частности, Китая, завоевывающего доминирующие позиции на товарных рынках, в том числе и «традиционно российских», а также новых, технологически сложных, что чревато дальнейшим углублением сырьевой направленности российского экспорта³.

Необходимо сразу оговориться, что изменение соотношения экономических сил неизбежно ведет к изменению соотношения сил в военно-политической области. Причем не только в неядерной, но и в ядерной области: эффективность ядерного сдерживания – не постоянная величина. Она определяется множеством факторов, которые подвергают ее эрозии. Один из факторов, которые – политико-психологический. А. Кокошин пишет по этому поводу: «Ядерное сдерживание при всей его значимости – это не панацея в обеспечении национальной безопасности России. За счет него невозможно (и даже опасно) пытаться парировать,

¹ Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 803–804.

² Там же.

³ Там же.

нейтрализовать весь спектр военно-политических угроз безопасности нашей страны. Чрезмерное упование на ядерное сдерживание в политике национальной безопасности России вредно и даже опасно. Ядерной мощью можно лишь частично компенсировать слабость в экономических и политических сферах, в силах общего назначения. Так что в числе прочих мер ядерное сдерживание должно быть дополнено эффективным «предъядерным сдерживанием».

Как писал в начале XX в. российский историк и идеолог развития военно-морского флота П. Белавенец, постоянная «готовность нападений на территорию врага удержит его от нападения на наши земли». Этот неоправданно забытый автор справедливо подчеркивал, что эта истина верна была всегда и будет верна, пока будет существовать война и войска как на суше, так и на море»¹.

И в этом – огромные риски для России. Авторы доклада «Стратегия–2020» подчеркивают, что они рассматривают только экономические аспекты развития, что заведомо делает выводы очень ограниченными.

Так, выделяя вторую группу рисков – спрос на сырье и энергоносители, – авторы не учитывают, например, экологические условия или исчерпанность разведанных запасов. Для АТР также важны транспортные условия поставок сырья, которые осуществляются преимущественно в Тихом океане, контролируемом ВМФ США.

Третья группа риска –

«– назревающим изменением парадигмы мирового энергетического развития, кардинально меняющим динамику спроса и уровня цен на сырьевые товары российского экспорта: продолжается рост мировой добычи природных ресурсов (в т. ч. энергоносителей) и снижение их удельных затрат на единицу мирового ВВП, расширяется использование нетрадиционных и альтернативных источников энергии, что ограничивает потенциал дальнейшего роста доходов от экспорта сырья»²;

– усиление т. н. «голландской болезни», при которой повышение обменного курса вследствие роста экспорта природных ресурсов ведет к

¹ Цит. по: Кокошина А.А. Ядерные конфликты в XXI веке (типы, формы, возможные участники). М.: Медиа-Пресс, 2003. С. 91.

² Стратегия–2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 804.

снижению конкурентоспособности обрабатывающих отраслей: благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура на рынках сырья может привести к дальнейшему сокращению потенциала несырьевого экспорта»¹.

Следует сразу же сказать, что российская правящая элита традиционно отдает приоритет странам СНГ, особенно Украине, что выглядит вполне оправданно. Так, в «Стратегии–2020», в частности говорится:

«– Необходима коррекция географических приоритетов внешнеэкономической политики. Должна быть сформирована и переведена в практическую плоскость многоуровневая система форматов взаимодействия, направленных на:

– углубление интеграции с приоритетными партнерами в СНГ (движение от Таможенного союза к Единому экономическому пространству и Евразийскому экономическому союзу), привлечение других стран к поэтапной взаимовыгодной интеграции, позиционирование создаваемого экономического союза в мире как самостоятельного интеграционного ядра;

– интеграцию с ЕС, движение к формированию зоны свободной торговли (в формате ЗСТ+) между Таможенным союзом и ЕС»².

И лишь ниже, по порядку и приоритетности, речь идет об АТР:

Президиум РАН также оценивает приоритетную роль Украины и СНГ: «В социально-экономическом пространстве, образовавшемся после распада СССР, на первый план по своему значению и потенциалу вышел комплекс российско-украинских межгосударственных и межнациональных отношений. Этот комплекс отношений имеет очевидную геополитическую значимость. С позитивным развитием этих отношений обоснованно связывается будущее Европы, а также формирование устойчивой, многополярной геополитической модели мира. Складывающиеся общемировые тенденции подтверждают важность и своевременность постановки задачи по формированию нового качества взаимодействия между Россией и Украиной на основе

¹ Стратегия–2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 804.

² Там же.

объединения усилий по модернизации, инновационному и технологическому развитию»¹.

«– заключение преференциальных соглашений с рядом стран АТР, присоединение к многосторонним переговорам о создании зоны свободной торговли в регионе»².

Такая приоритетность во втором десятилетии XXI века должна быть и неизбежно станет временем усиления борьбы между новыми центрами силы за евразийское пространство, включая ее арктическую часть. Уже сегодня ясно, что эта борьба не оставит в стороне никакие пространства, тем более те, на которых ожидаются открытие новых запасов сырья и энергоносителей. Мир стремительно «суживается», а неиспользованных источников остается все меньше. «Пока намечаются лишь основные контуры, линии, по которым в будущем может развернуться геополитическая борьба. Помимо вопросов экологии, которые еще до начала добычи углеводородного сырья нуждаются в своем решении, существуют риски, связанные с милитаризацией Арктики, а также с возникновением международных конфликтов. Не стоит забывать, что нынешнее обсуждение международно-правового статуса арктических пространств ведется в условиях неопределенности объемов запасов, которые носят предварительные оценки, и сроков начала добычи углеводородных ресурсов. По мере получения новых данных о запасах этих ресурсов и появления новых технологий, позволяющих добывать в суровых условиях Арктики, соперничество государств может усилиться.

Исход геополитической борьбы за Арктику и ее ресурсы определяют не геополитические концепции, скорректированные под складывающиеся в регионе условия, и даже не военный фактор, с которым ряд стран связывают свои надежды на упрочение своих позиций. Победу одержат страны, которые окажутся лучше подготовленными в техническом плане.

¹ Пояснительная записка. К программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Перспективы скоординированного социально-экономического развития России в общеевропейском контексте. 11 июня 2012 г. / <http://www.rkpr.inion.ru>

² Стратегия–2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 804.

Наличие современных технологий, способных обеспечить надежный доступ к природным ресурсам Арктики, инфраструктуры, которая бы позволила транспортировку этих ресурсов на мировой рынок, станет решающим фактором, который обеспечит преимущества в геополитическом соперничестве.

Однако нет никакого сомнения, что геополитические идеи, выдвинутые и дополненные в начале прошлого века относительно неизбежности и естественности соперничества Запада с Россией, будут вновь востребованы. Углеводородные ресурсы являются слишком ценным и дорогим призом, который и определит ситуацию в Арктике в XXI веке»¹.

¹ Жильцов С.С. Арктика: геополитика и борьба углеводородные ресурсы // Мир и политика. 2012. № 2 (65). С. 42–43.

е). Роль государства в развитии интеграции России со странами АТР

Де-факто Минвосток развития
остается хабаровским полпредством
президента, возглавляемым
федеральным министром¹

Д. Бутрин

... наиболее вероятным на сегодня
представляется возникновение в
среднесрочной
перспективе конфликта в Центральной
Азии, который, затрагивая союзников РФ по
ОДКБ, не несет, однако, угрозы жизненно
важным интересам самой России...²

В России по-прежнему (со времен Ивана III и Петра I) остро стоит вопрос о роли государства не только во внешней, но и во внутренней политике. Особенно остро этот вопрос стоит в связи с двумя основными проблемами интеграции России в Евразии и АТР – опережающим развитием восточных регионов страны, их транспортной инфраструктурой и созданием национальной стратегии поворота на восток. И в первом, и во втором случае роль государства, его федеральных институтов чрезвычайно высока, но пока что совершенно не ощущается.

Если говорить об опережающем развитии восточных регионов России, то пока что создание Минвостокразвития привело только к повышению уровня координации в деятельности ряда восточных регионов. На федеральном уровне подобных полномочий как не было, так и нет. Как нет и федеральной политики развития восточных регионов. Более того, складывается впечатление, что часть Правительства Д. Медведева «достаточно эффективно блокирует наделение Минвостокразвитие какими-либо полномочиями»³.

Если говорить о национальной стратегии на востоке, то необходимо признать, что в ней должны быть пересмотрены приоритеты на самом высоком, президентском уровне, не говоря уже о внешнеполитическом военном и других федеральных ведомствах, чего также до сих пор не произошло, хотя роль МО, МЧС и других ведомств чрезвычайно велика.

¹ Бутрин Д. Не триллион, так хоть автомат // Коммерсант. 2013. 9 августа. С. 2.

² Военно-политический контекст проведения реформы. Риски и угрозы военной безопасности России / Военная реформа: на пути к новому облику российской армии. Анал. доклад клуба «Валдай». РИА новости. 2012. Июль. С. 9.

³ Бутрин Д. Не триллион, так хоть автомат // Коммерсант. 2013. 9 августа. С. 2.

Представляется, что пережитки либерализма особенно в финансовой и экономической политике становятся главной преградой для создания эффективной политики на востоке.

Внешняя, мировая ситуация, в Евразии и АТР стремительно меняется. Причем именно в начале XXI века эти изменения стали особенно радикальны в основных сферах жизни, что, конечно же, влияет и на позиции «государственников» и «либералов»: «государственники» пытаются более активно использовать институты и ресурсы страны в интересах восточной политики, но «либералы» продолжают ориентироваться на Запад, не делая по сути выводов из провала своей внешней политики. По сути российские либералы вместе с частью западного истеблишмента выдвинули лозунг борьбы с «добровольной деевропеизации страны»¹.

Таким образом роль государства и его институтов в процессе евразийской интеграции и развития отношений со странами АТР оказалась заложником идеологического выбора между либеральной и национальной системами ценностей, между выбором в пользу «Европы» и российского центра евразийской интеграции.

Между тем активность США и НАТО не только в АТР и Евразии, но и на всем постсоветском пространстве быстро усиливается. Учения НАТО «Мирная миссия – 2013» в августе 2013 года, например, проходили на территории Монголии и Казахстана. В учениях задействованы более тысячи военнослужащих из Монголии, США и других стран НАТО (Канады, Австралии, Франции, Великобритании, ФРГ), а также Индии, Японии, Южной Кореи, Вьетнама, Индонезии и Мьянмы. Впервые в маневрах принимают участие миротворцы из Таджикистана. Между тем Россия и Китай направили на учения в Монголию только наблюдателей. Хотя затронутыми оказались оборонные интересы именно этих двух стран, у чьих границ наблюдается временная концентрация международных военных сил.

Нельзя не упомянуть и августовских учений в Казахстане на Илийском полигоне (Алмаатинская область близ китайской границы), тактико-специальных миротворческих учениях «Степной орел – 2013»

¹ Никифоров О. Неясные перспективы немецкого бизнеса на Востоке // Независимая газета. 2013. 12 августа. С. 3.

(СО–2013). Проводятся они также совместно с НАТО, а от Китая и России на них нет даже наблюдателей. Астана пытается делать вид, что не замечает этого, а генерал-майор Даулет Оспанов даже заявил о том, что одним из приоритетов вооруженных сил (ВС) Казахстана является расширение сотрудничества с альянсом. Он заверил, что участники маневров будут стремиться действовать по стандартам НАТО¹.

В этих условиях пассивная восточная политика России, заведомо упускающая инициативу и не использующая все ресурсы государства, – недопустима. Отставание в развитии восточных регионов страны, не использование всех средств влияния на своих союзников и партнеров в Евразии и АТР, означает только одно – окончательную потерю позиций страны в Евразии и АТР.

Если говорить о мировых финансах и экономике, то в ходе кризиса 2008–2012 гг. стало окончательно ясно, что существующая система, контролируемая США, позволяет извлекать им огромные прибыли и создавать условия для своего развития в ущерб другим государствам. Причем США активно используют, несмотря на либеральную риторику, государственные институты и меры госрегулирования. Так, накануне кризисных 2007–2008 гг. рынок деривативов превратился в один из самых крупных в мире. По оценке Банка международных расчетов в Базеле, номинальная стоимость контрактов, проходящих по всей мировой системе, оценивалась тогда более чем в 636,4 трлн долл. Но только 3,4% этой суммы проходило через биржи. Остальные 614,67 трлн, что было эквивалентно десяти годовым валовым продуктам всего мира (!), торговалось на частных рынках непосредственно между покупателями и продавцами в форме небиржевых деривативов. Таким образом, можно констатировать, что большая часть мирового финансового рынка в то время фактически ушла из залов традиционных бирж в компьютерные сети².

Другой пример. В 2008 году крупнейшие ипотечные агентства Fannie Mae и Freddie Mac, в сумме обеспечивающие 78% выдаваемых в стране ипотечных займов, были национализированы, в сумме получив от

¹ Мухин В. НАТО еще не враг, но уже серьезный соперник // Независимая газета. 2013. 12 августа. С. 2.

² Симония Н.А., Торкунов А.В. На краю фискального обрыва // Мир и политика. 2013. № 2 (27). С. 8.

государства \$188 млрд (крупнейший правительственный заем в истории США)¹.

Более того, на фоне неясной государственной политики России на востоке, Соединенные Штаты сумели к середине 2013 года фактически создать контролируемое ими Транстихоокеанское партнерство (ТТП), опирающееся не только на экономическое могущество США, но и на подавляющее превосходство в АТР в военной силе.

Причем существующие финансовые механизмы, опять же контролируемые США, позволяла им выходить из кризиса за счет других государств. Это видно, из соотношения фондов, принадлежащих США, Великобритании и Швейцарии, и, например, фондов стран АТР (порядка 75% и 4%)².

**Распределение хедж-фондов и «фондов фондов»
по странам и регионам мира**

США	4442 (45,2%)	Оффшорные центры	684 (7%)
Великобритания	2208 (22,5%)	АТР	419 (4,3%)
ЕС (без Великобритании)	849 (8,6%)	Америка (без США)	275 (2,8%)
Швейцария	821 (8,4%)	Остальной мир	126 (1,3%)

Важно отметить также, что именно США и Великобритания первыми в условиях кризиса применили меры госрегулирования. Так, США, «втихую» напечатали 16 трлн долл.

Основной проблемой остается прошлое и существующее до сих пор мнение элиты страны об отношении государства к его территории. Отличительным признаком России всегда оставалась ее земля – размер ее территории. Пространство рассматривалось как важнейший элемент государственности и породило целую серию теорий. Однако с экономической точки зрения пространственный аспект российской государственности важен не более, хотя и не менее других аспектов. В реалиях XXI века пространство восточных регионов, отстающих в своем развитии, не заселенных населением, обладающим высоким качеством НЧП, без транспортных путей и инфраструктуры превращается в угрозу

¹ Полюхович А. Конец ипотечных гигантов // Известия. 2013. 8 августа. С. 1.

² Симония Н.А., Торкунов А.В. На краю фискального обрыва // Мир и политика. 2013. № 2 (27). С. 8.

для всей страны. Это надо отчетливо понимать для того, чтобы в реальности оценить роль государства и значение восточных регионов для национальной безопасности. Вопрос стоит значительно шире, чем его понимают чиновники в терминах региональной или финансовой политики, а именно: либо эффективная восточная политика (включающая как опережающее развитие восточных регионов, инфраструктуры, так и процесс евразийской интеграции и сотрудничества в рамках АТР), либо неизбежное нарастание угрозы национальной безопасности, включая территориальную целостность страны.

На протяжении большей части истории России были свойственны концепции скорее из области геополитики, чем экономики. Это позволяло ее физической географии преобладать над экономикой, в соответствии с идущей с давних времен идеи о том, что контроль над территорией означает ее автоматическое заселение и освоение. Соответственно и роль государства всегда была очень важной – от периода освоения Ермаком Сибири до заселения и в конечном счете продажи Аляски.

В результате сложилась ситуация, когда несоразмерное размещение населения в пределах географического пространства и малочисленные физические и экономические связи между населенными пунктами являются самыми серьезными преградами на пути экономического развития России. По сути дела целые регионы в восточной части страны оказались не просто малонаселенными, но и в результате «реформ» 90-х годов деиндустриализованы. На фоне быстро развивающегося Китая и стран АТР эта ситуация превратилась в угрожающую: Россия просто не может быть полноправным участником становления АТР как главного центра силы в мире, оставляя по сути эту возможность для США и КНР.

Пространственное неравномерное распределение населения России и, вследствие этого, его разобщенность являются не только экономическими, но и политически неблагоприятными факторами.

При СССР единообразие государственных символов, политической организации, имущественных структур, хозяйственных товаров, языка создавали впечатление совместного проживания и принадлежности к общему единому советскому государству. Общественные связи укреплялись через членство и общественную работу в пионерских организациях и комсомоле.

С развалом СССР система лишилась этого единения. Общественные связи советской эпохи распались, а сохранились в основном личные. Хотя сегодня и существуют вертикальные связи между государством и населением, общности граждан больше нет.

Горизонтальные, местные и региональные, социальные и политические, экономические связи отсутствуют. Это произошло потому, что советская система не предусматривала их. После распада СССР возросли опасения по поводу дезинтеграции. Региональные лидеры превращались в сепаратные центры власти, зачастую бросая вызов президенту и правительству.

К концу 1990-х гг. правительство, наконец, пришло к выводу, что субъекты Федерации «нахватали» себе слишком много власти. Создалась угроза, что регионы станут самостоятельными политическими единицами.

Однако тут проблема политической властью была рассмотрена только с одной стороны. Не было понимания относительно того, что проблема еще заключается и в размещении городов и населения, в неэффективной системе территориального управления, разделения субъектов, которые достались в наследство от советских времен. Субъектов было слишком много, чтобы центр мог обеспечить эффективное управление и координацию. Они зачастую были очень маленькими, с численностью населения менее 2-х млн человек, чтобы быть самодостаточными. Также было нерационально то, что небольшие территориальные формирования и формирования с большой территорией, но с малочисленным населением имели такие же статус и привилегии, что и крупные, более густонаселенные регионы.

С приходом к власти В. Путина в правительстве утвердилось мнение, что стержень государственной административной системы разрушен и нуждается в укреплении. Новый президент начал территориально-административную реорганизацию. В мае 2000 года были созданы семь федеральных округов, или «сверхрегионов», каждый из которых объединил примерно десять субъектов федерации. Возглавили их назначенные президентом В. Путиным полномочные представители или полпреды. Семи назначенным столицам округов предстояло стать настоящими региональными центрами соответствующих территорий. В

самых округах полпреды стали ответственными за обеспечение того, чтобы региональные лидеры следовали федеральным законам и бюджетной политике, по разработке и реализации программ социального и экономического развития, а также отвечали за сбор статистических и экономических данных.

Несмотря на многие заявленные задачи, главной задачей полномочных представителей было построение властной вертикали, «построение» региональных элит.

Губернаторы полагали, что с построением вертикали им станет легче решать вопросы в кремлевских кабинетах. Однако эти надежды не оправдались¹. Все же опыт показал, что попытки, подобные эксперименту с федеральными округами, имеющие целью реорганизацию российской федеральной административной структуры и тем самым создание более эффективного управления, а также достижение экономической конкурентоспособности, будут неудачными при отсутствии естественной основы для развития связей.

В России взаимосвязь и единство привносятся сверху. Однако если представить, что размещение городов было бы экономически оправданным, а размещение людей было продиктовано рыночными силами, то связи образовывались бы сами собой.

Из-за отсутствия естественных экономических связей, требуется постоянное федеральное вмешательство во всех регионах, кроме Москвы, для увязки воедино экономики и населения. Центральная власть просто вынуждена этим заниматься, обеспечивая распределение ресурсов и способствуя экономической и политической координации. Вместо того чтобы таким путем постоянно обращаться к прошлому, следовало бы от него отходить, способствовать миграции населения в более экономически конкурентоспособные регионы и места страны, развивать межрегиональные экономические связи, формировать системные сети перемещения человеческих и материальных ресурсов.

Одним из главных результатов семидесятилетнего функционирования плановой экономики стала уникальная экономическая география. Такая уникальность, однако, не является положительным

¹ Опубликовано в [Независимой Газете](http://www.ng.ru/ngregions/2006-05-29/13_polpred.html) от 29.05.2006 / URL: http://www.ng.ru/ngregions/2006-05-29/13_polpred.html

фактором. Независимо от тех преобразований, которые происходят в России в переходе к рыночной экономике, российская экономическая география уже много лет не может подстроиться под новые условия, под рыночное регулирование.

Главной характеристикой рыночной экономики выступает то, что именно рынок регулирует размещение основных трудовых ресурсов, капитала и зачастую внутреннюю миграцию. Однако в российских условиях эта система так и не начала работать.

Люди и предприятия страдают от нерационального размещения многих производственных объектов, осуществленного ЦК КПСС без учета тех издержек, которые учитываются в условиях рынка. На такой основе Россия не может построить ни конкурентную рыночную экономику, ни нормальное демократическое общество.

Использование бесплатной рабочей силы в системе ГУЛАГов помогло СССР сделать то, что не удавалось сделать царской России – равномерно заселить людьми всю территорию Дальнего Востока. Индустриализация Дальнего Востока, освоение городов – в основном моногородов, где большинство жителей работают на одном предприятии, происходили именно силами заключенных ГУЛАГа. При помощи принуждения стало возможным создание городов и промышленности в большом количестве на территориях с таким суровым климатом, которые более нигде в мире так не заселены.

Из-за такого освоения и заселения Дальнего Востока население России к началу XXI века оказалось разбросанным на огромном расстоянии друг и друга, что очень затрудняет экономическое развитие и создает угрозы для политической стабильности страны.

К примеру Север Канады, который находится в такой же термальной зоне, что и север Дальнего Востока, почти безлюден. На территории Юкон и на Северо-Западных территориях, занимающих 2/5 площади страны, живет всего около 70 тыс. жителей.

Межрегиональная торговля также развивается плохо из-за неразвитой системы автомобильных и железных дорог. Треть населения страдает от дополнительных трудностей, связанных с проживанием и работой в чрезвычайно суровых климатических условиях.

Из-за своего местоположения, излишних трат на энергоресурсы, связанных с холодным климатом и более дорогим всем, города Восточной Сибири и Дальнего Востока зависят от субсидий из центра на топливо, питание, льготные транспортные тарифы и т.д. А это значительное бремя для российской экономики. Стоимость жизни в холодном климате в четыре раза выше, чем в европейской части России. Издержки промышленного производства настолько большие, что продукты не выдерживают конкуренцию в сравнении с более дешевыми импортными товарами.

Целые города отрезаны от жизни страны и мира, рынков, информации.

Россия сегодня обременена большим количеством проблем и расходов – и все это следствие централизованного планирования, индустриализации и равномерного заселения отдаленных и холодных регионов. Например, в таких государствах, как США, Канада, Норвегия, которые также находятся на северных широтах и отличаются суровостью климата, таких проблем нет.

Для России, страны с огромной территорией важно создать экономически эффективную систему городов, дорог, хорошую инфраструктуру, особенно с учетом холодного климата, в котором издержки становятся гораздо выше.

Неудивительно, что переход на рыночные отношения проходит на Дальнем Востоке более болезненно. Массовая миграция населения из этого региона – 1/5 населения с 1990 г. – это наглядное подтверждение этому.

Советские руководители считали индустриализацию и урбанизацию Сибири одним из главных достижений СССР. Только в 1970–1980-х гг. чрезмерные издержки дали о себе знать и стали очевидны, и сегодняшняя Россия хорошо это чувствует. Хотя многие специалисты отказываются видеть те проблемы, которые создают эти холодные и малонаселенные регионы для развития страны. Так, в докладе негосударственной организации, состоящей из видных ученых, государственных деятелей и предпринимателей – Совете по внешней и оборонной политике, говорится: « Сибирь и Дальний Восток – основная пространственная и ресурсная часть современной России. Со времен М.В. Ломоносова

считалось очевидным, что восточными землями России будет «прирастать ее могущество»; на рубеже тысячелетий стало не менее очевидным, что Сибирь и Дальний Восток – это не только «могущество», но и сама судьба России... для европейской части России дезинтеграция будет означать потерю не только рынков, но главное – огромного ресурсного и пространственного потенциала, который не один раз спасал европейскую часть от катастрофы (например, в Великую Отечественную войну)».

Заселение Дальнего Востока в XX веке, массовое перемещение туда людей и промышленности стало одной из главных проблем для современной России.

Если царская Россия оставила в наследство СССР огромную неосвоенную территорию в очень суровой и отдаленном регионе, то СССР оставил России города, огромные предприятия, моногорода, населенные пункты и т.д., которые необходимо содержать и постоянно кормить. Экономическое развитие в таких условиях очень сильно затруднено. Адаптировать всю территорию Дальнего Востока к рыночным условиям будет возможно не полностью, и это должно хорошо пониматься российской элитой.

Еще одно наследие советского прошлого для современной России это отдаленные города, которые никак не связаны с остальным миром. До сих пор существует большое количество поселений и предприятий промышленности, которые буквально отрезаны от остального мира и находятся на непомерно большом расстоянии друг от друга. СССР пытался равномерно заселить и развить свою территорию до абсурда. В течение более 50-ти лет строились города, промышленные предприятия и электростанции в тех местах, где при рыночной экономике и при свободе выбора места жительства населения их вообще не должно было существовать.

Тем не менее это происходило, и Дальний Восток в составе СССР играл роль сырьевого придатка, а также и средства решения военно-политических задач.

Сегодня на Дальнем Востоке находятся крупнейшие запасы минеральных ресурсов, по объему запасов которых регион занимает ведущее место в России¹.

Поэтому необходимо утвердить меры законодательного регулирования целого комплекса социального развития этого региона.

¹ Дальневосточные запасы сурьмы, бора, олова составляют около 95% всех запасов этих ресурсов России, плавикового шпата и ртути – до 60%, вольфрама – 24% и около 10% общероссийских запасов железной руды, свинца, самородной серы, апатита.

На северо-западе республики Саха (Якутия) располагается крупнейшая в мире алмазоносная провинция: месторождения алмазов «Мир», «Айхал», «Удачное» составляют свыше 80% российских запасов алмазов.

Подтвержденные запасы железных руд на юге Якутии составили более 4 млрд т. (около 80% от регионального), значительны запасы этих руд в Еврейской автономной области. Крупные запасы угля расположены в Ленском и Южно-Якутском бассейне (Якутия), в Амурской области, Приморском и Хабаровском краях.

Рудные и россыпные месторождения золота сосредоточены в Республике Саха, Магаданской, Амурской областях, в Хабаровском крае и на Камчатке.

Оловянные и вольфрамовые руды открыты и разрабатываются в Республике Саха, Магаданской области, Хабаровском и Приморском краях. Основные промышленные запасы свинца и цинк (до 80% от общерегионального) сосредоточены в Приморском крае. На территории Амурской области и Хабаровского края выделена крупная титановорудная провинция (Каларско-Джугджурская). Основные месторождения ртути расположены в Магаданской области, на Чукотке, в Якутии и Хабаровском крае.

Помимо указанных выше существуют запасы нерудного сырья: известняки, мергель, огнеупорные глины, кварцевые пески, сера, графит. В Томмоте, на верхнем Алдане, разведаны уникальные месторождения слюды.

Запасы лесных ресурсов Дальнего Востока составляют свыше 35% общероссийских ресурсов.

ж). Сценарии интеграции российских восточных регионов и АТР

В результате принятый вчера вариант никак нельзя назвать окончательным, это признал и поставивший под ним подпись премьер-министр. По его словам, принятая программа – «это не догма, в ней масса трудностей, есть и внутренние проблемы, противоречия, но костяк у нее добротный»¹

*О. Сапожков,
обозреватель «Коммерсанта»*

Действительно, ни весной 2013 года, ни, наверное, в ближайшие месяцы нельзя ожидать неких «окончательных» вариантов развития восточных регионов и евразийской интеграции. Для этого требуются колоссальные сдвиги в сознании элиты, общества, которые происходят пока что достаточно медленно. Но чем больше идей, предложений и концепций будет появляться по этому поводу, тем больше шансов, что процесс осознания неотложности решения этих проблем элитой пойдет быстрее.

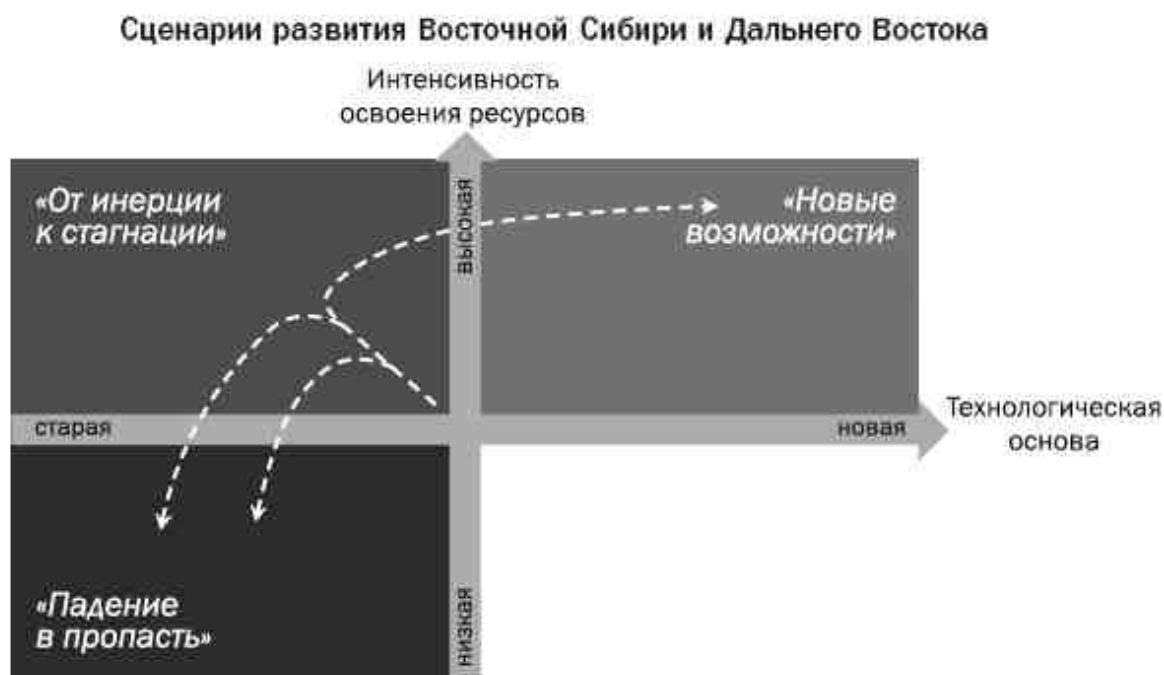
Первый фактор – интенсивность и масштабы освоения энергетических и минерально-сырьевых ресурсов региона. Если глобальная экономическая конъюнктура на рассматриваемом горизонте будет позитивной, а экономика стран АТР будет развиваться опережающими темпами, то спрос на ресурсы восточных регионов будет достаточно высоким. В этих условиях экстенсивные методы освоения ресурсного потенциала будут давать экономический результат. В дальнейшем следует ожидать трансформации спроса в силу появления принципиально новых технологических решений в сфере традиционной и новой энергетики и переработки сырья.

Второй фактор – технологическая основа освоения ресурсного потенциала, включая проведение геологоразведочных и геофизических работ, добычу, транспортировку, глубокую переработку и преобразование минерального сырья, энергоносителей и энергии. Опора на старую технологическую основу постепенно будет вести к снижению конкурентоспособности продукции. Развитие же новой технологической

¹ Сапожков О. В Дальний Восток поверили без денег // Коммерсант. 2013. 3 апреля. С. 8.

основы предполагает значительные вложения в инфраструктуру, НИОКР, подготовку кадров, а по определенным направлениям – импорт передовых технологий и современного оборудования, не имеющих аналогов в России, необходимых для обеспечения ускоренной модернизации российской экономики.

В пространстве этих двух факторов были рассмотрены три сценария развития: «От инерции к стагнации», «Падение в пропасть» и «Новые возможности». Одним из факторов неопределенности в данных сценариях, с точки зрения участников экспертной панели, является динамика развития глобального экономического кризиса и ее влияние на условия формирования инвестиционных ресурсов, динамику спроса на энергетические и минерально-сырьевые ресурсы.

Основные качественные характеристики сценариев развития Восточной Сибири и Дальнего Востока

Показатель	Сценарий		
	«Новые возможности»	«От инерции к стагнации»	«Падение в пропасть»
Условия возникновения сценария	Позитивная динамика в мировой экономике со смещением деловой активности в АТР при активизации	Позитивная динамика в мировой экономике со смещением деловой активности в АТР, продолжение	Негативная динамика в мировой экономике, ухудшение конъюнктуры на сырьевых и

	инновационного развития в РФ, включая комплексное освоение природных ресурсов на передовой технологической основе	тенденций увеличения спроса на сырье и энергоносители	энергетических рынках
Инвестиционная привлекательность региона	Высокая	Умеренная	Привлекательные единичные инвестпроекты с высокой доходностью и высокими рисками
Население и качество жизни	Значительное улучшение демографической обстановки и повышение качества жизни в регионе	Удержание численности населения за счет федеральных программ и сохранение различий в качестве жизни между отдельными территориями	Снижение численности постоянно проживающего населения, расширение использования иностранной рабочей силы, низкое качество жизни
Институциональные преобразования	Проводятся существенные институциональные преобразования	Опора на существующее законодательство и институты развития	Спонтанные институциональные преобразования
Системный результат	Системно развивающаяся территория	Территория, нуждающаяся в постоянной поддержке федеральной власти	Спонтанно развивающаяся территория

«От инерции к стагнации». Если мировая экономическая система в ближайшей перспективе будет развиваться без крупных потрясений и медленно выходить из кризиса, то одним из вероятных вариантов развития событий на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока будет движение по инерции. По данному сценарию, бизнес осваивает ресурсы, опираясь, в основном, на старую технологическую и инфраструктурную основы. При этом происходит медленная переориентация на развивающиеся рынки АТР, что ведет к росту добычи энергетических и минерально-сырьевых ресурсов. Уровень инновационности экономики будет оставаться недостаточно высоким, а эффективность и экологичность используемых технологий вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов – неадекватными сложившемуся потенциалу мировой научно-технологической сферы.

Масштабных институциональных преобразований и инвестиций в данном сценарии не происходит. Продолжает действовать бюджетная

модель, основанная на централизации ресурсной ренты и стремлении к финансовому выравниванию регионов. Налоговый и таможенный режимы остаются без изменений.

Темпы роста экономики в таком сценарии будут более низкими, чем в энергосырьевом сценарии Концепции долгосрочного развития России до 2020 года Министерства экономического развития. В ближайшие 15–20 лет можно будет ожидать 4–5 % среднегодовых темпов прироста ВВП, чуть превышающих средние показатели по мировой экономике. В условиях позитивных процессов в мировой экономической системе и сохранения высоких цен на сырье такой медленный экономический рост будет продолжаться 10–15 лет. Серьезных изменений отраслевых и территориальных пропорций к концу 20-х годов XXI в. не произойдет. Доля Восточной Сибири и Дальнего Востока в экономике России практически не изменится.

Объемы добычи и экспорта углеводородного и минерального сырья будут расти в этом сценарии небольшим темпом – с приростом около 1–2% в год. Ощутимо увеличится доля юго-восточного направления экспорта – на Китай, Японию, Корею. Россия закрепит позиции на рынке нефти, газа, угля, металлов, химикатов, леса, возможно, продовольствия (в первую очередь – зерна) стран АТР, построив необходимые трубопроводы, инфраструктуру сжижения газа, расширив мощности по перевалке в портах Дальнего Востока.

В этих условиях продолжится процесс депопуляции региона. Возникнет опасность чрезмерной либерализации миграции иностранных граждан. При этом экономическая активность будет сосредоточена в пределах узкого «коридора» вокруг Транссиба.

В рамках данного сценария будут постепенно обостряться системные напряжения, что рано или поздно приведет к локальному социально-экономическому кризису, который может завершиться переходом к сценарию «Падение в пропасть».

«Падение в пропасть». Новая, более глубокая волна экономического кризиса приведет к обострению конкуренции на ресурсных рынках и как следствие – к резкому снижению цен на ресурсы. Снижение значения энергоносителей, минерального сырья и других природных ресурсов при пассивной роли государства значительно

ухудшит позиции российской экономики. Темпы роста сократятся до уровня 3% среднегодового прироста ВВП, а макроотраслевые пропорции к середине (концу) 20-х годов XXI в. останутся прежними.

В рамках данного сценария объемы добычи и экспорт нефти, газа, угля, металлов будут сокращаться. Не все проекты освоения нефтегазовых и минерально-сырьевых ресурсов на востоке России будут реализованы. Транспортные проекты (как трубопроводные, так и железнодорожные), скорее всего, реализованы не будут. Сценарий станет еще более пессимистичным, если допустить возможность потери Россией большей части рынков АТР, вероятность чего велика.

В результате это создаст сложные бюджетные проблемы для федеральной власти. Постепенно будут сняты ограничения на доступ иностранных инвесторов к освоению природных ресурсов, активно будут разрабатываться наиболее эффективные месторождения на основе СРП. В этих условиях неизбежна либерализация миграционной политики и привлечение иностранной рабочей силы. Региональные власти не смогут сформировать собственные институты развития и будут опираться на навязанный извне режим привлечения инвестиций и приток рабочей силы.

Будет происходить бессистемное освоение природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока, фрагментарное развитие транспортной инфраструктуры, в основном, экспортного назначения. В этом сценарии следует ожидать, что резко усилится дифференциация в социально-экономическом развитии территорий.

«Новые возможности». В рамках данного сценария стратегический прорыв в развитии Восточной Сибири и Дальнего Востока произойдет на основе эффективного соединения ресурсного потенциала, масштаба и комплексности его освоения, развития человеческого капитала, генерации и активного использования новых знаний. Необходимо правильно вписать ресурсный потенциал Восточной Сибири и Дальнего Востока в новое глобальное экономическое пространство и экономику знаний, на системной основе выделить крупные сырьевые узлы и сформировать инновационные кластеры.

В результате реализации данного сценария развития среднегодовые темпы прироста ВРП Восточной Сибири и Дальнего Востока составят

8,4–9,4%. По масштабам экономики Россия войдет в пятерку стран-лидеров, по уровню экономического развития, измеренному душевым производством ВВП, – поднимется в верхний квартиль списка стран мира. Доля накопления в ВВП вырастет с нынешних 18–19% до как минимум 25–30%. Востребованность НИОКР (в том числе корпоративных), связанных с технологическим обновлением, обеспечит рост затрат на НИОКР по отношению к ВВП до 3–4% (в 4–5 раз).

В рамках данного сценария все сырьевые и транспортные проекты будут реализованы в полном объеме, будет значительно повышен технологический уровень ГМК и ТЭК, их экологичность, повышена доля добавленной стоимости, формируемой на территории России. Будет создан мощный перерабатывающий сектор, особенно нефте- и газопереработка (в том числе на основе гелия, а также этана, пропана и других компонент ШФЛУ), нефте- и газохимия, лесопереработка и лесохимия, металлургия. Будут развиваться также судостроительный и авиастроительный кластеры.

Работа Северного морского пути в связке с Обью, Енисеем и Леной (трансполярные маршруты) как на западном, так и на восточном крыле будет восстановлена. Обеспечение экономической активности более северных арктических территорий будет осуществлять юг Сибири: зона Транссиба и регион, расположенный южнее. Транссиб станет высокоскоростной трансконтинентальной трассой пассажирских, грузовых и контейнерных перевозок.

Опора на новые драйверы инновационной экономики в рамках критериев устойчивого развития и возрастающих экологических требований определяют принципиально иное участие Восточной Сибири и Дальнего Востока в интеграционном пространстве АТР и обеспечат опережающий рост качества жизни на этой территории.

Основные количественные характеристики сценариев развития Восточной Сибири и Дальнего Востока

Показатель	Сценарий		
	«Новые возможности»	«От инерции к стагнации »	«Падение в пропасть»
Совокупный ВРП в 2030 г., млрд долл.	806,4	386,1	217,8

Душевой ВРП в 2030 г., тыс. долл.	48	27	18
Общий объем инвестиций в новые проекты в 2011–2030 гг., млрд долл.	570	360	280
в т. ч. государственные инвестиции в 2011–2030 гг., млрд долл.	160	120	70
частные российские инвестиции в 2011–2030 гг., млрд долл.	280	150	130
иностраннные инвестиции в 2011–2030 гг., млрд долл.	130	90	80
Численность населения, млн чел.	16,8	14,3	12,1

Составлено с использованием: расчетов по комплексу оптимизационных многоотраслевых пространственных моделей России, применяемых в ИЭОПП СО РАН; обоснований инвестиций крупнейших проектов и экспертных оценок ИЭОПП СО РАН, выполненных в 2011, на основе правительственных документов национального, отраслевого и регионального развития, включая межгосударственные соглашения, определяющих параметры развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в средне- и долгосрочной перспективе (см. Приложение 1)

Превышение разницы в объемах ВРП в 2030 г. над разницей в объемах инвестиций в новые проекты в 2011–2030 гг. между сценариями связано с различиями в методах реализации данных инвестиций в различных сценариях, в результате чего мультипликативный эффект от реализации инвестиций в сценарии «Новые возможности» выше.

Однако для реализации данного сценария российское правительство должно в широких масштабах развернуть реальные действия, стимулирующие экономический рост, в том числе прямое государственное финансирование, налоговые, амортизационные и таможенные льготы, стимулирующие привлечение в эти регионы высококвалифицированных кадров. При этом системное освоение ресурсного потенциала произойдет лишь в результате соединения инвестиционных возможностей бизнеса и государства на основе эффективных механизмов государственно-частного партнерства. Основной принцип этого партнерства – государство осуществляет инвестиции в развитие инфраструктуры, бизнес – в создание добавленной стоимости. Эффективность этого партнерства определяется новой институциональной архитектурой и принципиально новым режимом недропользования, ориентирующим бизнес на комплексное освоение ресурсного потенциала с минимизацией экологического ущерба. В сфере недропользования будет сформирована практика концессионных соглашений по использованию недр и введены комплексные лицензии – основные ресурсы, строительные материалы, водопользование, лесопользование, экологические и другие требования.

В рамках этого сценария ускоренными темпами должны сформироваться профильные ведомства и институты развития – агентство по развитию Сибири и Дальнего Востока с правами распорядителя бюджетных средств; фонд развития Сибири и Дальнего Востока с функциями привлечения инвесторов, структурирования проектов, держателя нераспределенного фонда лицензий; банк развития, финансирующий инфраструктурные проекты и проекты государственно-частного партнерства.

Национальная стратегия России и евразийская интеграция: основные выводы

Нынешняя трактовка евразийской интеграции как исключительно интеграции России, Белоруссии и Казахстана, и краткосрочные цели, которые в этой связи ставятся, не только не вполне отвечают стратегическим задачам развития России, но и являются неконкурентоспособными по сравнению с евразийскими проектами США и Китая. США, например, предлагают стратегический план для Азии («Новый Шелковый путь») с центром в Афганистане, нацеленный на то, чтобы объединить Центральную и Южную Азию, страны Закавказья и даже Монголию. Этот план – часть более глобального плана «восстановления равновесия» в АТР, а по существу радикальной реорганизации региональной архитектуры.

У Китая еще более амбициозная концепция. Как отмечают эксперты, «По сравнению с российским Евразийским союзом и американским планом «Новый Шелковый путь» китайский «Экономический пояс Шелкового пути» – всесторонний проект, который распространяется на Восток, Запад, Север и Юг; если он получит развитие, это принесет выгоду примерно 3 млрд человек. Напомним, что российский проект может объединить в 10–15 раз меньшее число жителей и соответственно создать в 10–15 раз меньший рынок.

В рамках китайской идеи экономического пояса можно создать евразийскую экономическую зону, которая будет включать Китай, Центральную Азию и Европу. Эта новая идея является отражением инклюзивного развития КНР, а также позиции развития страны на основе взаимной выгоды и обоюдного выигрыша»¹.

В этих условиях приходится признать, что необходима комплексная политика евразийской интеграции, охватывающая пространственно всю Евразию от Лиссабона до Владивостока, а также АТР, и все области возможного сотрудничества, приоритетом в которой должно быть опережающее развитие восточных регионов России, превращение России в ядро евразийской интеграции. Но прежде всего нужна реальная

¹ *Сергеев М.* Пекин дипломатично подвинул путинский проект Евразийского союза // Независимая газета. 2013. 14 октября. С. 3.

стратегия, которая основывалась бы на соответствующей идеологии, стратегическом прогнозе и планировании, чего нет до сих пор.

Это происходит из-за того, что последние 25 лет мы откровенно «не любим идеологию» и ко всем политическим и экономическим вопросам, включая создание Евразийского союза, подходим сугубо «прагматично», нередко уходя в детали, переставая видеть главную цель. За этим прагматизмом, на самом деле, скрывается отсутствие долгосрочной стратегии национального развития и эффективной тактики реализации этой стратегии, в т.ч. мобилизации ресурсов, выделение приоритетов и создание эффективных механизмов их реализации. Как справедливо заметил В. Путин, выступая в сентябре 2013 года на «Валдайском форуме», «После 1991 года была иллюзия, что новая национальная идеология, идеология развития, родится как бы сама по себе. Государство, власть, интеллектуальный и политический класс практически самоустранились от этой работы, тем более что прежняя, официозная идеология оставляла тяжелую оскомину. И просто на самом деле все боялись даже притрагиваться к этой теме. Кроме того, отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались¹.

Как следствие, отсутствуют и долгосрочное прогнозирование и планирование. Но, что еще более важно, в результате у элиты нет понимания общей цели развития нации, сами действия носят нередко противоречивый и непоследовательный характер. Это не может не сказаться не только на эффективности стратегии евразийской интеграции, но и на привлекательности России как будущего центра силы в Евразии и ее модели государственного, политического и социально-экономического устройства, способной конкурировать с другими центрами силы и моделями. По этому поводу Н. Злобин заметил: «СССР уже нет, а Россия, на мой взгляд, создала не просто непривлекательную, а отталкивающую модель внутреннего развития и продолжает двигаться в этом направлении...

¹ Выступление Владимира Путина на пленарной сессии клуба «Валдай» // РИА-Новости. 2013. 21 сентября / URL: <http://ru-an.info/news>

... Роль и влияние страны сегодня все больше определяются тем, как создаваемые ею модели развития воспринимаются другими. Не может не тревожить то, что политическое развитие России сегодня вызывает немалое отторжение в мире, даже у тех, кто потенциально мог быть ее союзником»¹.

Можно, конечно, игнорировать его оценку, но представляется, что, к сожалению, в ней есть доля истины: Россия, претендуя на роль центра евразийской интеграции и цивилизационного лидера, обязана стать и идеологическим лидером, выработать конкурентоспособную стратегию интеграции, со всеми вытекающими из этого вывода последствиями. Предложить необходимо, прежде всего, привлекательную и эффективную модель евразийской интеграции, ориентированную на развитие национального человеческого капитала не только России, но и стран Евразии и АТР.

Очевидно, что в переломные периоды истории, особенно периоды «фазового перехода» не только наций и государств, но и человечества нужен системный, а не упрощенный макроэкономический подход к стратегии национального развития, в котором отражены как экономические, так и социально-политические и иные реалии. Причем не абстрактно-теоретически, а основывающиеся на базе фундаментальных национальных, исторических, культурных и духовных ценностях. Игнорировать, как это делалось прежде в России, эту потребность уже нельзя. О чем, кстати, также на Валдае сказал В. Путин: «... в конце концов, и экономический рост, и благосостояние, и геополитическое влияние – это производные от состояния самого общества, от того, насколько граждане той или иной страны чувствуют себя единым народом, насколько они укоренены в этой своей истории, в ценностях и в традициях, объединяют ли их общие цели и ответственность. В этом смысле вопрос обретения и укрепления национальной идентичности действительно носит для России фундаментальный характер»².

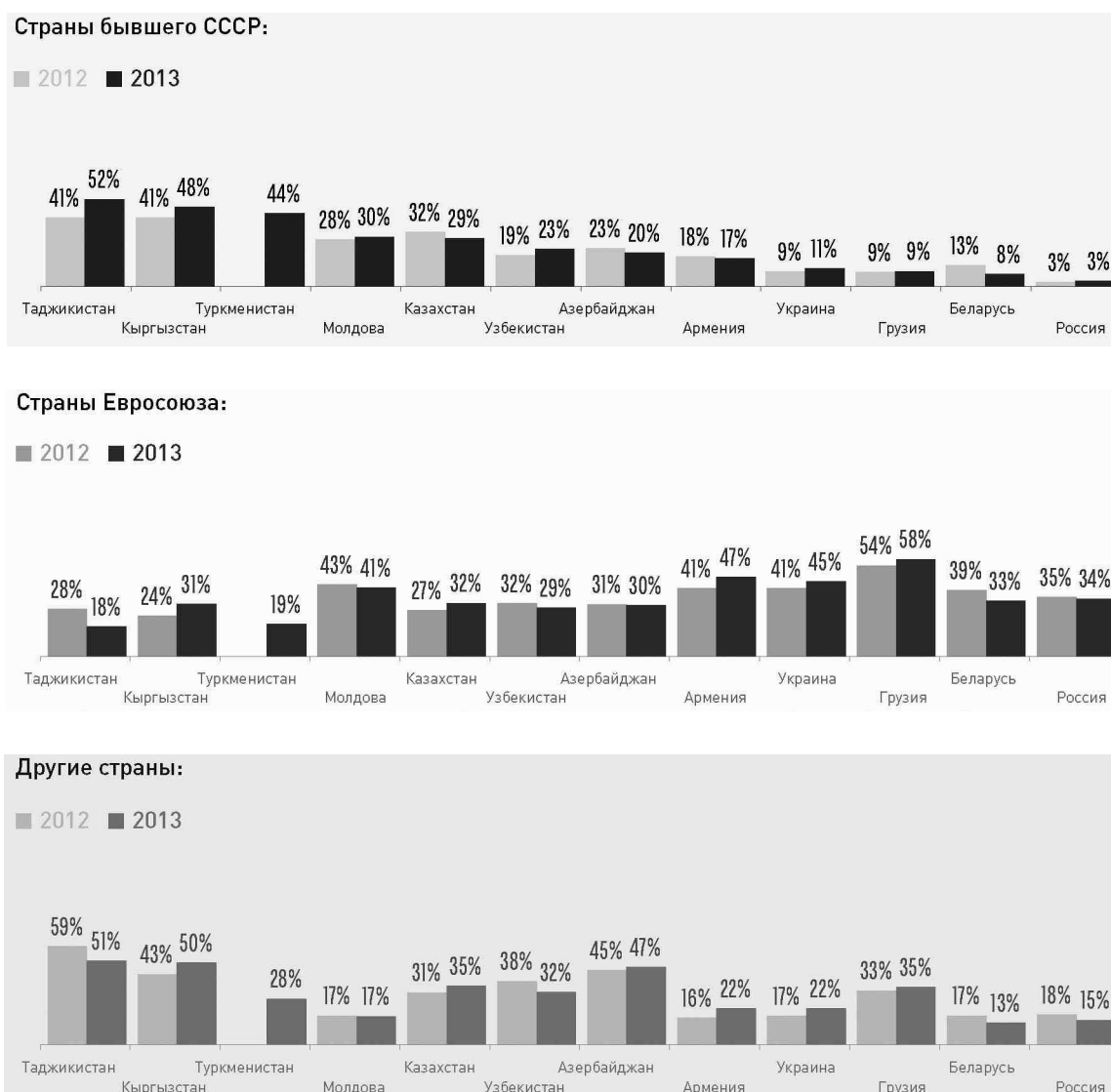
Пока что это справедливое замечание Президента России не находит отражения в реальной российской политике. И соответственно, в реалиях

¹ Злобин Н. О моделях // Российская газета. 2013. 21 августа. С. 3.

² Выступление Владимира Путина на пленарной сессии клуба «Валдай» // РИА-Новости. 2013. 21 сентября / URL: <http://ru-an.info/news>

интеграции, что проявляется прежде всего в привлекательности образа России и модели ее развития. Как видно из разработки российских исследователей, страны бывшего СССР, включая Россию, отнюдь не являются самым предпочтительным местом (выбором) для жителей Евразии.

Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? [группировка ответов по трем категориям стран]

Значимым моментом является практика взаимодействия с другими странами, связанная с образовательными и познавательно-туристическими интересами. И здесь территория постсоветского пространства не обладает особенными конкурентными преимуществами

перед Евросоюзом или наиболее часто упоминаемыми странами остального мира.

В 2012 году лишь в Казахстане доля ответов «Страны бывшего СССР» (32%) превышала доли ответов, приходящиеся на каждую из двух остальных категорий (27% на страны Евросоюза и 31% на остальные страны), но это превышение не являлось статистически значимым¹.

Иными словами, в период «фазового перехода» человечества в России не сложилось ни новой идентичности, ни приоритетов, ни конкурентоспособных моделей развития. Это сказалось как на низком качестве проводимых реформ, так и на качестве национальной элиты. Отсутствие системного видения у М. Горбачева и Б. Ельцина усугублялось субъективными ошибками и даже преступлениями, которые привели к 2000 году к жесткому системному кризису, угрожавшему уж не только экономике и государству, но и всей нации.

Приход к власти В. Путина во многом остановил эти разрушительные процессы, но не привел к появлению политико-идеологической системы и национальной стратегии развития. Действуя во многом рефлекторно, с помощью «ручного управления», В. Путину и его окружению удалось взять ситуацию под контроль, что было крайне необходимо для предотвращения развала страны, но не удалось предложить комплексную и системную стратегию национального развития, основанную на долгосрочном стратегическом прогнозе и планировании.

Задачи, которые необходимо решать сегодня по сути схожие с ситуацией уже имевшей место в российской истории, когда в первой половине XV в. Иван IV одновременно и в короткие сроки осуществил реформы по нескольким стратегическим направлениям:

- укрепил центральную власть, приняв царский титул «Государя Всея Руси», создав механизмы центрального управления («приказы»);
- создал систему взаимоотношения со всем обществом (Земские соборы) и на её основе механизмы управления;
- провел своего рода «аудит» имеющиеся ресурсы страны, четко определив возможности государства;

¹ Интеграционный барометр ЕАБР-2013 // ЦИИ ЕБР. 2013. С. 24.

– кодифицировал нормы и законы («Стоглавый собор»), создав уложения и в короткие сроки сделав его правовой основой деятельности государства;

– консолидировал и поставил на кадровый учет элиту государства (создав список «1000 фамилий»);

– но главное, что удалось сделать в этот период – создать единую духовно-идеологическую основу общества, – сделав православие не только религией, но и нравственно-духовной (идеологической) составляющей социума, т.е. по сути сделав российский народ нацией.

Эти системные и одновременно радикальные меры в очень короткие исторические сроки позволили состояться России как государству, а народу превратиться в нацию, следствием чего стала политика общественной и экономической модернизации страны.

К сожалению, российской правящей элите этого сделать не удалось. Развал СССР так и не привел к созданию нации, объединенной общими идеями и целями, системой ценностей и четкими национальными интересами. Нельзя сказать, что и по другим направлениям – экономике, праву, общественному устройству и т.д. – удалось многого добиться. Прежде всего потому, что, в отличие от Ивана IV, у которого была идеология (Москва – III Рим, основа православия) и тщательно продуманная тактика подготовки реформ (описание, изучение, принятие решений и их быстрая реализация), не было ни идеологии, ни консолидированной воли реализовывать решения. Поэтому результаты многих реформ в конце XX – начале XXI века оказались совершенно не сопоставимыми с результатами правления первого периода Ивана IV.

Говоря сегодня о политике евразийской интеграции, мы также видим нерешенные принципиальные вопросы, часть которых даже не ставится (пространственное расширение интеграции до всей Евразии и АТР или развитие неэкономического сотрудничества), часть – только обозначены с огромным опозданием (опережающее развитие восточных регионов), а часть – очень медленно и непоследовательно решаются. Что, безусловно, отражается на эффективности и конкурентоспособности евразийской стратегии России. Особенно в сравнении с такими стратегиями США и КНР.

Между тем для всего общества, в том числе и для бизнеса, важны и долгосрочный прогноз, и долгосрочное планирование, и, конечно, оценка, политических рисков, которые должны основываться на общенациональной системе ценностей и национальных интересах, т.е. на идеологии. Если этого нет, то в реальности происходит их подмена **чужой** системой ценностей и чужими интересам. Что мы и наблюдаем сегодня.

Необходимо посмотреть на проблему Евразийской интеграции более широко, нежели просто как интеграцию России, Казахстана и Белоруссии (Киргизии и, может быть, еще нескольких стран). Что под этим следует понимать, на наш взгляд, хорошо иллюстрирует цитата из концептуального выступления В. Путина, сделанного еще в октябре 2011 года. «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связки между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»¹.

Можно в этой связи выделить несколько ключевых проблем, которые расширяют наше представление о значении евразийской интеграции. И первая из них – это наличие в современном мире двух полюсов силы. На одном полюсе – полуторамиллиардный Китай, с душевым доходом примерно 5 тыс. долл. Китайское правительство не боится планировать к 2020 году увеличение ВВП на душу населения с 5 тыс. до 30 тыс. долл., что будет означать грандиозное, шестикратное умножение ВВП страны, который уже сегодня составляет 10% мирового ВВП.

При этом надо понимать, что эти заявления отнюдь не благие пожелания. В политике всегда есть два подхода: «perceptions» – представление и «capabilities» – возможность. Реальная политика всегда базируется на оценке возможности, а не на словах и декларациях. Китай, как и Америка, за последние 10 лет резко увеличили свои военные расходы. Только США увеличили с 300 млрд долл. до 700 млрд долл., более чем в 2 раза, а Китай почти в 4 раза. Учитывая, что китайцы ведут скрытую политику военных расходов, можно вполне прогнозировать, что

¹ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2013. 3 октября.

по объему военной модернизации КНР вскоре займет первое место в мире.

Второй полюс силы – США и Европа, с населением в 500 млн чел. и с 20% мирового ВВП и эти показатели, на наш взгляд, будут сохраняться. Фактически, Европа после Лиссабонского саммита стала конфедерацией – государством с единой скоординированной внешней политикой. Этот центр силы сегодня опирается не только на технологическое превосходство и почти половину мирового ВВП, но и созданную им систему эффективного военно-политического и торгово-экономического сотрудничества, во многом общую либеральную систему ценностей, единую финансовую и логистическую систему. В современном виде эта система представлена в форме двух дуг (не случайно иногда называемых «челюстями») – Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерства (ТТП и ТАП), – охватывающей восточные и западные фланги Евразии.

Эта же система активно продвигается и на севере Евразии (Арктике), на юге (Пакистан – Индия) и в Центральной Азии, создавая по сути действенный механизм контроля над всей Евразией. Если на западной ее части (в Западной, Центральной и, отчасти, Восточной Европе) эта система уже создана, то в восточной и южной частях Евразии она ускоренно завершает свое формирование.

Говоря о Евразийской интеграции, как правило, сегодня подразумевают ресурсно-сырьевые программы, транспортные коридоры и обработку минерального и энергетического сырья. Однако сырья в России осталось не так уж много (разведанные запасы во многом уже использованы, а разведка новых фактически не ведется), транспортные коридоры при отставании в экономическом развитии превращаются в «проходные дворы» между Западом и Востоком, а евразийское экономическое сотрудничество – в торговое сотрудничество, где реальным результатом пока что можно считать только создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана.

Очень медленно проходит и важнейший процесс осознания в российской элите приоритетности для интеграции в Евразии и АТР роли развития восточных регионов страны, который сопровождается непоследовательной и в основе своей неолиберальной финансово-

экономической политикой «уравнивания» восточных регионов с другими регионами страны. Исключительно важная политическая и военная роль восточных регионов очевидно пока недооценивается, а их экономическая роль (имеющая огромное значение для переноса центра активности на восток страны) пока что сводится к экономической политике по интенсивному и малоэффективному использованию природных ресурсов.

Все это важно видеть в геополитическом евразийском контексте, ведь в итоге Россия оказывается зажатой между двумя мощными центрами силы, двумя «челюстями». С одной стороны, нового экономического и военно-политического гиганта, которому необходимы ресурсы (через 20 лет Китай уже будет потреблять порядка 60% мирового сырья угля, чугуна, руды, т.е., как минимум 15% мирового запаса энергии). С другой стороны, США и Европа, фактически превратившаяся в одно государство, пусть пока квазиконфедеративное. (Мы полагаем, что ряд кризисных проблем, возникших сегодня в европейском сообществе решается эффективно, в том числе путем создания наднациональной Конституции, Европейского банка и единой внешней и военной политики подконтрольной ТАП во главе с США).

Вопрос состоит в том, что делать России в сложившейся ситуации, даже при наличии своего сырья, своей энергетики, транспортных коридоров и т.д. Рассматривая эту проблему, необходимо понимать, что уже сейчас возникают проблемы в связи с претензиями некоторых государств на глобальные ресурсы. Они уже не считаются среди многих политиков собственностью нации и суверенных государств.

Очевидно, что без создания некоего объединительного центра, никакой Европейско-Азиатско-Тихоокеанской модели сотрудничества с российским ядром не получится. При условии объединения потенциалов ближайших соседей, таких как Украина, Белоруссия, Казахстана появляется шанс создания союза государств, с населением в примерно 300 млн человек, с ВВП уже не 3%, а 4,5–5, и который уже может претендовать на то, чтобы выжить, стать ядром будущего центра силы, но не самым ценным силой. Для того, чтобы стать реальным центром силы, способным конкурировать с Китаем, исламскими государствами, ТАП и ТТП, это ядро должно привлечь к себе союзников и партнеров, сделавших сознательный выбор в его пользу. Это могут быть как

европейские государства, недовольные Евросоюзом и США (прежде всего тяготеющие к восточноевропейской православной цивилизации), так и светские азиатские государства и некоторые страны восточной Евразии и АТР.

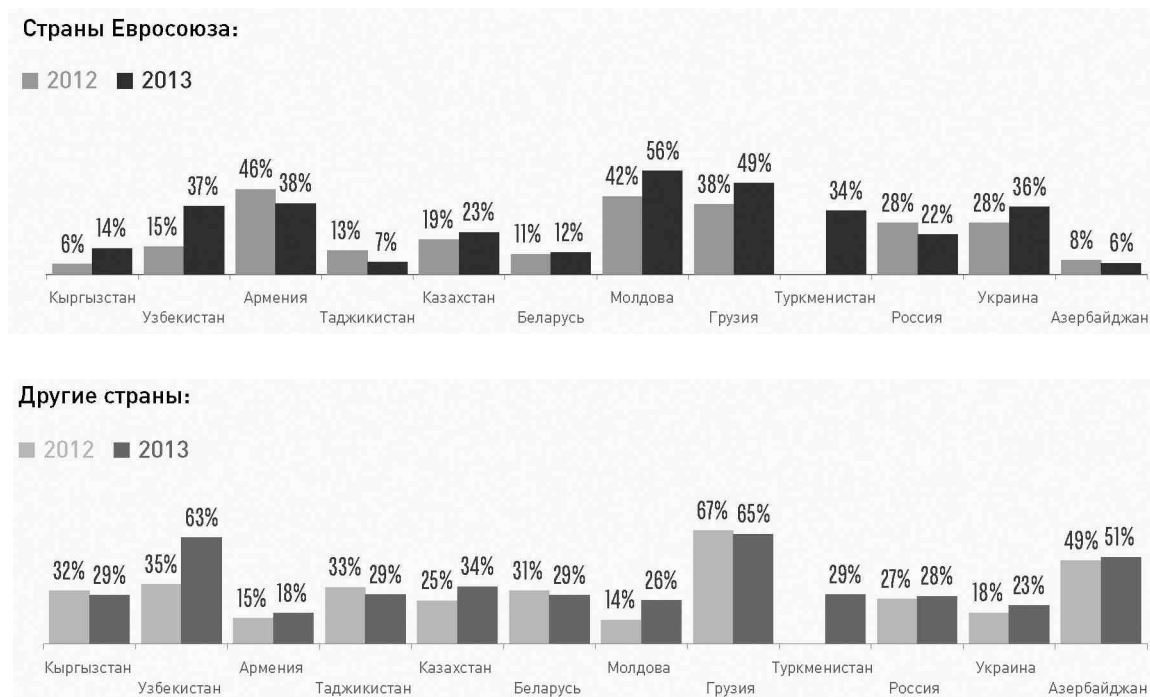
И для этого есть основания. Как свидетельствует пресса, за заинтересованность в переговорах с ТС проявило уже более 30 государств. Не случайно, что ресурс политической интеграции по-прежнему огромен, но используется он крайне скупно, с излишней осторожностью. Между тем, как отмечают эксперты, «Если в социокультурной и экономической сферах налицо существенная дифференциация взглядов и настроений относительно предпочтительных векторов притяжения, то в политической (особенно военно-политической) сфере наблюдается сравнительное единство мнений. Практически во всех странах постсоветского пространства большинство населения в вопросах политической дружбы и военной взаимопомощи ориентируется на другие страны СНГ. Исключение составляют Грузия и Азербайджан, значимо ориентированные, соответственно, на США и Европу в случае Грузии и на Турцию – для Азербайджана»¹.

Показательны результаты опроса общественного мнения.

**Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд,
являются дружественными для нашей страны
(на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?
[группировка по трем категориям стран]**

¹ Интеграционный барометр ЕАБР-2013. Аналитическое резюме // ЦИИ ЕБР. 2013. С. 18.

Еще одна проблема, которую нельзя обойти вниманием: хотим мы этого или нет, но военная сила во внешней политике по-прежнему является решающим фактором. Сегодня Россия по одному фактору ядерных сил сдерживания претендует на звание великой страны, что, в общем пока, обеспечило сохранность ее суверенитета. Но у нас нет других атрибутов великой державы, кроме как еще, пожалуй, территории и объемов природных ресурсов. При условии сохранения таких тенденций, как рост конфликтов и их интенсивности, роли наукоемких технологий и т.д., у экономических и военных лидеров (США, Китай) вновь появляется возможность использовать военную силу как инструмент внешней политики. В этой связи возникает проблема четкого определения характера и масштабов существующих и будущих угроз в мире и Евразии, разработка соответствующей адекватной военной доктрины и программ строительства В и ВТ на долгосрочную перспективу в 20, 30 и даже 50 лет. Реальность такова: военная сила будет сохранять свое значение, но сами В и ВТ, а также способы их применения будут стремительно меняться уже в ближайшем будущем. Учитывая, что Россия не может выделить сопоставимый с США и КНР объем ресурсов на оборону (они будут в 10–12 раз меньше), необходимо четко определиться, какие именно В и ВТ нужны и в какие сроки они должны поступить в Вооруженные силы.

Уже сегодня ясно, что опираться только на мощь СНР недостаточно. Нужны эффективные системы Воздушно-космической обороны, средства для ведения сетецентрических, кибернетических и информационных войн. Причем они могут создаваться только на основе национальной фундаментальной и прикладной науки, ОКР и в отечественном ОПК.

Следует также затронуть проблему так называемого фазового перехода, т.е. перехода в новое качество человечества, происходящего сегодня. Если говорить коротко, то по сути дела идет борьба за цивилизационное лидерство и продвижение своих ценностей в условиях качественного перехода, как в экономике, так и в вопросах, касающихся общественного устройства. С точки зрения научно-технической, мир сегодня находится в преддверии 6 уровня развития, где решающую роль и с экономической точки зрения и с социальной будут играть биоинформатика, наука о человеке и т.д. Что же касается России, то она, на наш взгляд, остановилась где-то между 4 и 5 уровнем индустриального доинформационного этапа развития. Очевидно, что в недалеком будущем появятся совершенно новые угрозы, о которых мы пока всерьез не говорим. Если Россия не впишется стремительно в новый уклад, то она не будет иметь никаких перспектив и так и останется сырьевым придатком.

Пока же Россия в своей экономической стратегии (если так можно говорить о господствующих макроэкономических либеральных моделях) по-прежнему концентрируется на экспорте сырья, неэффективном использовании энергоресурсов, что совершенно не вписывается в новое мироустройство. И, естественно, не дает России дополнительных преимуществ в процессе евразийской интеграции. Так, очевидно, что сырьевая ориентация России малоперспективна с точки зрения интеграции в Евразии и АТР, ограничивая возможности нашей страны узким спектром сырьевых отраслей, расположенных в Сибири и на Дальнем Востоке. Между тем существует очевидная и прямая зависимость между темпами роста ВВП и темпами увеличения национального человеческого капитала (НЧК), которая в несколько упрощённом виде может быть сведена к следующим двум тенденциям:

– во-первых, в развитых странах основной прирост ВВП (до 85%) обеспечивается за счёт увеличения НЧК. Прежде всего потому, что доля НЧК в национальном богатстве той или иной страны составляет не менее

75%. Остальные 25% приходятся на материальные активы и природные ресурсы. Соответственно, если вы хотите увеличить ВВП, то увеличивать надо самую большую часть, а потом уже – остальные – заводы, технологии, добычу ресурсов;

– во-вторых, как доказали недавно английские и немецкие учёные, увеличение на один пункт в усреднённом уровне IQ населения страны означает увеличение душевого ВВП на 229 долларов, а каждый дополнительный пункт в оценке IQ 5% (при всей условности и спорности этих тестов) увеличивает душевой ВВП уже на 468 долларов.

Из этого можно сделать достаточно простые и однозначные выводы:

Первое. Увеличение темпов ВВП России возможно и реально при росте НЧК и его основных показателей – прежде всего уровня образования, культуры и науки. Достаточно сказать, что средний IQ кандидатов наук – 125, специалистов с высшим образованием – 114, неполным высшим – 105–110, а офисных работников и квалифицированных рабочих – 100. Таким образом, чем больше специалистов с высшим образованием, а тем более «остепенённых», есть у нас в стране, тем выше душевой доход и темпы роста ВВП. Собственно это подтверждает и тот факт, что именно уровень образования позволяет России находиться на 55 месте по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) в мире, несмотря на такие низкие ключевые показатели, как продолжительность жизни и душевой ВВП.

Важно отметить и тот факт, что не случайно именно образование стало приоритетом № 1 в США в 80-е годы XX века, а сегодня в Японии планируют добиться всеобщего высшего образования к 2050 году. На этом фоне странно выглядит российская политика в области высшего образования и заявления (например, М. Прохорова) о том, что нам «не нужно столько выпускников вузов».

Второе. Именно 5% населения, которые относятся к креативному классу, а именно – учёные, преподаватели, деятели культуры, «интеллектуалы» всех мастей являются основной силой развития современной экономики. Именно этот творческий («креативный») класс должен находиться в центре внимания общества и элиты страны. В России же сегодня наблюдаются две крайности, ни одна из которых не отражает реалий. Первая – «причисление» к этому классу только

творческих работников в области культуры, либо игнорирование этого класса вообще как такового.

Третье. Принципиальное значение в этой связи приобретает формирование такой национальной стратегии, которая ставила бы в качестве самой приоритетной цели опережающие темпы развития НЧК страны в целом и её творческого класса, в частности. Именно эта цель (а не пресловутые инновации и технологии) является ключом к пониманию перспектив развития не только современного общества, но и экономики. Иначе говоря, любые усилия государства и общества по увеличению НЧК страны и её «креативного» класса, по определению, будут успешны. Деньги будут вложены эффективно. И главный объект инвестиций – человек. И, наоборот, – все попытки игнорировать эти закономерности, в т.ч. и путём «технологических» и иных (общественных, идеологических) заимствований приведут лишь к стагнации. Что мы и наблюдаем сегодня.

Сказанное имеет принципиально важное значение для будущей политики интеграции России в Евразии и АТР, где ее экономические позиции не только несопоставимы по масштабам со странами-лидерами, но и имеют очевидно сырьевую структуру. Так, странам АСЕАН принадлежит сравнительно скромное место во внешнеторговых связях РФ (до 1,7% совокупного российского экспорта товаров и до 2,5% импорта товаров). Менее всего эти страны востребованы как рынки для услуг российского происхождения (0,9% совокупного экспорта). Российский же импорт услуг оттуда втрое выше (2,7% от совокупного объема). В 2000-х годах развивается тенденция к сокращению положительного сальдо и появлению дефицита в торговле со странами АСЕАН и АТР, где во все большей степени доминировали энергоресурсы.

Среди главных системных препятствий развитию торгово-экономических связей со странами АТР являлась односторонняя структура российского экспорта с очевидным и явным уклоном в сырьевые товары и полуфабрикаты, отражающая диспропорции всей экономики. Во многом сказываются и неоправданно высокие издержки, связанные с доставкой товаров, выполнением таможенных и прочих бюрократических процедур и т.п. Играть свою роль и торговые барьеры, и меры торговой политики, включая тарифные и нетарифные меры.

Главным направлением современного развития в экономике и социальной жизни наций, государств и цивилизаций является **развитие национальных человеческих потенциалов**¹. Это в полной мере справедливо и для стратегии интеграции в Евразии и АТР. В отличие от известных индексов развития человеческих потенциалов (ИРЧП), рассчитываемых ПРООН с 1990 года, это потенциал всей нации, а не «усредненного» индивида. Он определяется не только объемом среднего душевого ВВП, уровнем образования, продолжительностью жизни как ИРЧП, но и уровнем развития науки, культуры, духовности, а в целом качеством нации, ее историй и традиций, т.е. накопленным национальным человеческим капиталом.

Нам совершенно необходимо пересмотреть существующую стратегию модернизации, ориентированную не на развитие нации, а абстрактные заимствования «инноваций». Мы существенно отстали по всем индексам, основным показателям. И, прежде всего, для начала это надо хотя бы признать. Последняя концепция модернизации, основа которой – технологическое заимствование, провалилась, о чем было официально заявлено. В чем суть системной ошибки? Любые чужие, заимствованные технологии – это отставание на 15–20 лет, а военные технологии – 25–30 лет. К примеру, уже на протяжении 20 лет в США создаются новые системы противоракетной обороны и стратегических наступательных вооружений, но их необходимо разрабатывать на стадии фундаментальной и прикладной науки, НИОКР, а это еще, как минимум, 20–30 лет. В России в этой области практически отсутствуют современные разработки, реализуются еще советские возможности конца 80-х годов, в результате чего, например, авиапарк гражданской авиации состоит уже только на 7% из отечественных самолетов.

Концепция «инновационного» развития, основанная на внешних заимствованиях (в технологиях, фундаментальной науке, образовании и т.д.) не просто ошибочна, но и принесла уже огромный вред главному фактору развития – НЧК. В области станкостроения, например, номенклатура станков при СССР насчитывала 70 тыс. наименований, а сегодня – менее 2 тыс. В области наук – мы видим развал РАН,

¹ См. подробнее: Подберезкин А.И. Национальный человеческий потенциал. Т. I–IV. М.: МГИМО(У). 2011–2013 гг.

образования, непродуманные реформы высшей школы, сомнительность ЕГЭ и т.д.

Необходимо понимать, что в сегодняшних реалиях решающим фактором, влияющим на увеличение национального богатства, мощь, в т.ч. военную, государства становится национальная стратегия опережающего развития человеческого потенциала. Применительно к евразийской интеграции это должно быть опережающее развитие НЧК восточных регионов, где должны быть приняты самые экстренные меры по исправлению количественных (демографических) и качественных показателей НЧК.

Наконец, последний, чрезвычайно важный тезис – проблема создания наднациональных институтов, обеспечивающих функционирование социального потенциала евразийской интеграции. Необходимо создавать евразийские партии, общественные организации, евразийские системы образования, культуры и искусства. Не стоит забывать о том, что у нас пока еще сохранилось единое культурное, информационное и образовательное пространство.

Смена элит, когда к руководству государствами приходят новые люди, ничем не связанные с советским прошлым, и общим наследием, и появление мотивированных эгоистично национальных элит, действующих дезинтеграционно, требует существенных противовесов. Таким противовесом должны стать различные наднациональные институты, общественные механизмы «мягкой силы». Необходимо сознательно формировать такие наднациональные евразийские институты. Именно они могут положительно повлиять на эгоизм национальных элит, которые по большому счету никогда не будут заинтересованы в развитии процесса евразийской интеграции.

Подводим итоги вышесказанному. Прежде всего, еще раз России нужна единая стратегия национального развития, основанная именно на евразийской интеграции вокруг российского «ядра», как перспективная российская и евразийская (европейская и азиатская) идея, поскольку многие уже разрабатываемые концепции зачастую не учитывают целый ряд важных факторов.

Второе – необходимо консолидировать все нормативные документы, которые лежат в основе российской политики, начиная от концепций

внешней политики, Стратегии национальной безопасности, военной и морской доктрин и социально-экономического развития, объединив их общей идеологией развития нации. В России более 200 федеральных стратегий, региональных, отраслевых, которые между собой никак не связаны.

Третье – надо сознательно создавать институты гражданского общества, развивать национальные институты гражданского общества в области культуры, информации, образования по «евразийской схеме». Иначе нельзя побудить национальные элиты ориентироваться на общие для Евразии проблемы и вопросы безопасности.

И, наконец, стране необходима срочная «реинтеллектуализация» и реиндустриализация. Надо понимать, что у нас есть не более 3–5 лет, чтобы завершить только еще намеченный процесс восстановления экономики. Это возможно сделать лишь при мобилизации интеллектуальных и духовных ресурсов нации, что особенно важно для экономики, в связи со вступлением в ВТО.

Модернизировать отрасли, кластеры и экономику в целом необходимо на интегрированной основе, со всеми евразийскими партнерами, и что принципиально – не только с Казахстаном и Белоруссией, но и другими евразийскими государствами – от Индии и Вьетнама до Греции и Германии.

Только при этих условиях возможно появление эффективной стратегии евразийской интеграции и, соответственно, осознанной внешнеэкономической политики, изменения геополитической ситуации в Евразии и АТР в пользу России. В противном случае, частные усилия, отдельные внешнеполитические инициативы не будут эффективны, а растущее отставание потенциала России в Евразии и АТР будет увеличиваться.

На 4-ую полосу обложки

Единственно возможная модель российской стратегии в АТР должна основываться на растущей самоидентификации российской нации, опирающейся на её человеческий капитал и его опережающие темпы роста в восточных регионах страны, а также развитие инфраструктурных (прежде всего транспортных) возможностей этих регионов. В целом эта интеграционная стратегия должна делать ставку на формирование «российского ядра» в Евразии и АТР.